

Д. В. Пилипишин

Откупоривая тайну

Приключения со смыслом

Авторская книга
Москва
2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)
ПЗ2

Художник Е. Запорожец

ПЗ2 Пилипишин Д. В.
ОТКУПОРИВАЯ ТАЙНУ. Приключения со смыслом /
Д.В. Пилипишин. – М.: Авторская книга, 2014. – 358 с.

ISBN 978-5-91945-566-0

Захватывающие приключения, комичные ситуации, элементы научной фантастики, мистики и реальной жизненной философии – всё это вы найдёте в новой книге Дениса Пилипишина «Откупоривая тайну». Учёный-эмигрант приезжает в Россию, чтобы найти осколки уникального метеорита, необходимые ему для продолжения хроно-пространственных экспериментов. Здесь у него складывается дружеский и профессиональный союз с одним из студентов Бауманского института. Вместе они преодолевают множество трудностей и опасностей, пока, наконец, не достигают своей цели. Генератор хронополя запущен, установлен контакт с иным временем. Этим временем оказывается 1936 год, где проводятся аналогичные эксперименты, которые и обусловили возможность контакта. У руководителей НКВД появляется шанс взглянуть на будущую Россию. Увиденное повергает их в шок. Разобравшись в ситуации, они дают рекомендации, как навести в России порядок, победить коррупцию и произвол. На этом сессия хроно-пространственных экспериментов вынужденно прерывается, но лишь на время – в следующих книгах приключения исследователей продолжатся.

18+ В соответствии с ФЗ 436.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-91945-566-0

© Пилипишин Д. В., 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА I. Свидание с тайной	6
Ритуальный день рождения	6
Окно в Париж	24
Духовидец из Пярну	30
ГЛАВА II. Житие в общаге	57
Генератор хронополя	57
Отец Сергей	68
Чтения New Age	81
Тайная угроза	89
Союз с отцом Сергием	93
Контракт лаборанта	105
Растревоженная бездна	108
Перелётный гость	120
Атака бородачей	125
Охранник	135
Сексуальный ритуал	142
Второй заход	150
Ночной обстрел	156
Отмщение	164
ГЛАВА III. Экспедиция	172
Начало пути	172
Петрозаводская пауза	186
Карельский контакт	197
Подворье	200
Чародейство под куполом	210
Первый прорыв	216
Ночной бой	228
Прощание с настоятелем	239
Командировочный зигзаг	246

ГЛАВА IV. Фаза Питера	254
Апартаменты.....	254
Корреляция.....	262
Николай Иванович.....	278
Гостевая автономия.....	288
Питерские ведьмы.....	296
Учебный курс.....	307
Конец сессии.....	317
Спасение России по-Сталински.....	321
Саквояж из Эльдорадо.....	339
Последний визит.....	349
Итог.....	355

*В отдельных случаях
для реалистической передачи
разговорной речи в книге
использована ненормативная лексика.
Однако ненормативной лексики
в тексте намного меньше, чем бывает
в сходных обстоятельствах
в действительности...*

ГЛАВА I. СВИДАНИЕ С ТАЙНОЙ

РИТУАЛЬНЫЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Тощий белобрысый очкарик Саша, чем-то похожий на Шурика из фильмов Гайдая, с лёгким сердцем поднимался по лестнице институтской общаги. Сегодня он сдал последний зачёт, два экзамена будут проставлены автоматом, а третий, несомненно, он сдаст на отлично – и знание предмета, и прекрасные отношения с преподавом вполне позволяли рассчитывать на это. «Хорошо! – подумал Саша. – А ещё хорошо, что живу я на пятом этаже, а не на семнадцатом, а то ведь третий месяц лифт не работает! – мысленно добавил он, сворачивая с лестницы в коридор. – И уж совсем отлично, что сегодня день рождения у Данилы! Там всегда собирается наиболее продвинутый народ, будет интересно! Теперь надо за пару часов купить какой-нибудь подарок!» – он собирался оставить сумку с учебниками и отправиться по магазинам.

Открывая дверь своего блока, Саша услышал возбуждённые голоса. «Бухают!» – подумал он. И правда – его сосед по комнате вместе с парнем из второй комнаты блока пили водку.

– С чего бухаем? – бодро спросил Саша.

– Я на экзамене пять получил!

– А я – два! – почти хором и одинаково радостно ответили соседи.

– А ты? – спросил его двоечник.

– А у меня экзамен только на следующей неделе! Пока зачёты идут! – Саша предусмотрительно промолчал о том, что на следующей неделе сдать ему ничего не придётся – за хорошую работу в семестре отличная оценка будет вписана в ведомость без экзамена. – Сегодня день рождения у Данилы Очкастого! Пойду ему подарок поищу!

– Ты к этому ботану идти собираешься?! – возмутился двоечник. – А мы не пойдём! Денег на подарок у нас нет, а водка и так есть! Ты лучше давай сходи за пивком и к нам присоединяйся!

– Да некогда мне, – отказался Саша, бросая сумку. – А подарок не обязательно дорогой, всё же не от хорошей жизни в общаге тусим, но полезное что-нибудь можно подобрать. Вот, например, софтину какую-нибудь пиратскую прикупить...

– Ну давай, дуй за своей софтиной! – сказали приятели, недовольные отказом Саши идти за пивом, и вернулись к своей беседе.

Данилу прозвали Очкастым по двум причинам. Во-первых, фамилия его была Очковников. Во-вторых, он носил угрожающего вида очки в роговой оправе. Завистники ещё называли его Данила-Очко. Впрочем, называли они его так только тайком. Высокий, широкоплечий Данила, с длинными, как у рокера, волосами, хотя и имел мирный нрав, мог съездить и в ухо, если кто долго на это напрашивался.

Данила был отличником и учился даже лучше Саши, а кроме того, и в быту проявлял нехарактерную для общаги аккуратность. Всё в его комнате было чисто, ухоженно, опрятно. Стены оклеены пусть дешёвыми, но зато новыми обоями. Повсюду развешаны

полки с книгами, а кое-где даже репринты картин, около кровати – симпатичное бра, чтобы читать перед сном. В углу тарактел компрессором старенький холодильник.

В прихожей тоже царил идеальный порядок. Конечно, прихожей как таковой не было, её роль играл крохотный тамбур типового общажного блока, в котором на две комнаты приходится один санузел. Зато теперь на входе бросалось в глаза последнее приобретение Данилы – ярко-алый пушистый коврик овальной формы.

Данила готовился к приёму гостей – вместе с вызвавшимися ему помочь соседками размещал на покрытом белой скатертью-клеёнкой столе скромное угощение. Гости тоже готовились – всяк по-своему. Саша шастал по лоткам в поисках стоящего компьютерного диска, девушки приводили себя в порядок, а вот Михай готовил приветственную речь.

Михай учился на их потоке. Человеком он был поверхностным и тупым, но изрядно прославился в институте как хулиган. Хулиганом же он стал не по зову сердца, а вследствие характера. Дело в том, что у Михая сформировался скорее женский психологический тип, побуждающий постоянно находиться в центре внимания. Однако особыми ресурсами для привлечения внимания он не располагал. Невзрачный внешне – толстый, маленького роста, с круглой, как мяч, головой и чёрными прямыми волосами, подстриженными кое-как, девушкам он не нравился. К тому же из-за нехватки денег Михай курил самые дешёвые сигареты, в результате чего от него постоянно воняло плохим табаком. Умом, чувством юмора и другими нелишними в обществе вещами он похвастать не мог, поэтому, кроме хулиганских выходов и следования современным веяниям кислотной моды, ему ничего не оставалось.

Вот и сейчас он намеревался появиться на дне рождения так, чтобы его визит запомнился надолго. До сих пор так и случалось, поэтому в некоторые места его уже не звали. Сейчас для эффекта Михай напялил на себя довольно странное одеяние, но этого казалось недостаточно, требовалось ещё и изречь что-то неожиданное. А говорить красиво он не умел.

Ничего оригинального в голову не лезло. Фразой «А вот и я!» он уже обозначил свой приход в прошлый раз, поэтому сегодня Михай решил сосредоточиться не на содержании, а на форме – изречь что-нибудь на модном в то время «падонковском» языке.

После напряжённых раздумий ему пришла мысль, как только войдёт, громко сказать: «Йа пришол!» И он стал тренироваться правильному прононсу – ведь одно дело писать слово «йа» в электронных месседжах, а другое – внятно и с апломбом произнести.

Произнести внятно пока не удавалось, в том числе потому, что Михай был порядком пьян. В первой половине дня они провожали домой отчисленного одноклассника и основательно надрались уже на Савёловском вокзале, купив несколько бутылок палёной водки и закусив её небольшим количеством какой-то тухлятины, приобретённой в бомжеватых лабиринтах коробейников подле вокзала.

От этого Михай чувствовал себя нехорошо. В животе неприятно тянуло, тошнотворный ком периодически подкатывал к горлу. Пытаясь прогнать неприятные ощущения, он время от времени прикладывался к бутылке крепкого пива – по пути назад на всякий случай прикупили несколько пузырьков «Балтики»-девятки. После пары освежающих глотков неприятные ощущения ненадолго отступали, но вскоре возвращались вновь.

Тем не менее отменять свой визит Михай не соби-
рался. Никак нельзя было упустить шанс в очередной раз
порисоваться перед девушками, ведь у Данилы концен-
трировалась элита студенческого сообщества. К тому
же на прошлый день рождения он заявился вообще бук-
вально на рогах, что народу запомнилось, и про него
потом долго рассказывали разные приколы. Это очень
льстило Михаю.

В назначенный час у Данилы собрались гости. При-
шёл и Саша, которому удалось раздобыть диск с удач-
ным набором самых последних версий пиратских про-
грамм, оказавшихся очень кстати Даниле. Гости тесни-
лись в комнате и уже потянулись к пластиковым стака-
нам (бокалов, понятное дело, в общаге не было), как в
дверь победоносно постучали.

Это был Михай. Он специально немного опоз-
дал, чтобы красиво появиться перед народом, когда
все соберутся. Забегая вперёд, нужно сказать, что
появиться получилось не столько красиво, сколько
необычно, но именно особенности его появления и
послужили началом истории, лёгшей в основу нашего
повествования.

Данила жил на предпоследнем, шестнадцатом этаже
высотной общаги, а Михай – на четвёртом. Как уже
отмечалось, лифт давно не работал, поэтому пришлось
идти пешком. Хотя двенадцать этажей не бог весть какой
путь, дорога давалась тяжко. Мутило, сердце стучало в
висках. Но, взяв себя в руки, Михай одолел-таки все сту-
пени. Подойдя к двери и с полминуты отдышавшись, он
для понта раскурил заранее купленную ароматизирован-
ную сигарету и, попыхивая приторно-сладким дымом,
размашисто постучал. Именинник открыл дверь, и
Михай сделал решительный шаг внутрь.

– ЙА... – начал он свою речь, – ЙА... – но про-
должить ему не удалось. Ароматизированная сигарета,
показавшаяся с непривычки довольно противной, к тому
же закуренная после нагрузки от подъёма по лестнице,
добила его ослабленный организм. Не последнюю роль,
видимо, сыграл и столь хорошо разученный звук «ЙА!»,
будто призывавший освободить желудок.

Михай почувствовал внезапный тошнотворный
порыв, подкатывающий с непреодолимой силой. Он
хотел развернуться и выскочить наружу, но не успел.
Удалось только согнуться пополам, чтобы не вырвать на
опрытно одетого именинника, и мощный поток блевоти-
ны ударил в новый алый коврик Данилы. Брызги раз-
летелись по сторонам...

Среди гостей возникла немая сцена. Михай тоже
был в шоке. Он хотел извиниться, сказать, что сейчас
всё уберёт, но, увидев, что забрызгал не только стояв-
шую в прихожей обувь, но и частично обои и, что важ-
нее, гостей из первого ряда, а также джинсы и кроссовки
самого Данилы, понял, что последствия устранить
непросто. К тому же Михай почувствовал невыносимо
жгучее ощущение, что катастрофически облажался.
Поэтому он, не говоря ни слова, развернулся и убежал,
не выпуская из рук припасённый для именинника пода-
рок. В конце коридора пришлось сделать небольшую
остановку, ибо приступ ещё не прошёл. Не оборачива-
ясь, так как было страшно подумать, что ему могут смо-
треть вслед, Михай опорожнил остатки содержимого
своего желудка на коврик при входе в чей-то бокс, обле-
вав при этом и ручку двери, и двинул вниз по лестнице,
не дожидаясь, когда жильцы бокса оценят его поступок.

В действительности опасность ему не грозила.
Жильцы обнаружили оплошность Михая только поздно

вечером, когда вернулись домой и, начав открывать дверь в полутьме, заметили, что ручка двери измазана чем-то скользким, а ноги прилипают к коврику. Гости же вовсе не смотрели ему вслед – скорее напротив, они отступили в комнату ближе к окну, так как Михай наблевал не только много, но и весьма, весьма вонюче и находиться у входа стало тяжело. Остался только один полный студент, не страдавший брезгливостью. Он с любопытством рассматривал жёлто-коричневое месиво, приговаривая: «Никак не пойму, шо ж он такое ел-то!»

Надо было срочно что-то предпринимать. Кто-то придумал взять полиэтиленовый пакет и аккуратно, приподняв за углы, запихнуть туда коврик, который Данила, скрепя сердце, согласился выкинуть. Подтерев остальное тряпками, их запихали туда же, и пакет отправился в окно, со свистом промчавшись мимо низлежащих пятнадцати этажей и смачно шлёпнувшись обо что-то внизу.

После проведённой в срочном порядке первичной дезактивации возникло некоторое замешательство – никто не знал, как теперь быть. Его несколько разбавил ещё один запоздавший гость, вдруг появившийся в дверном проёме.

– Что это тут у вас происходит? – подозрительно спросил он, по всей видимости не ожидая, что кто-нибудь допился до таких последствий, если с начала праздника прошло всего лишь двадцать минут.

– Да вот Данила Михая пригласил! – ответил наиболее возмущённый товарищ Данилы. – А тот пришёл пьяный в говнину, наблевал, сука, и сбежал!

– Ух! Еба-а-а-ть! – искренне изумился студент.

До сих пор, несмотря на немалое событийное разнообразие, таких случаев в общаге не отмечалось. Однако надо было не изумляться, а что-то делать. Продолжать застолье в блоке Данилы оказалось сложно, даже когда

всё вытерли, так как запах не вытирался. Стали думать, куда можно переместиться, и Саша предложил свою комнату – она была довольно большая, трёхместная, а один из соседей уехал на пару дней.

Студенты, обрадованные гостеприимностью Саши, весёлой толпой спустились на пятый этаж, в его блок. Но чтобы продолжить празднование, требовалось немного навести порядок. Во-первых, весь стол занимал компьютер с принтером. Во-вторых, студент, деливший с Сашей комнату, из тех, что днём праздновали экзамен, нахлеставшись в хлам, спал на своей кровати прямо в одежде. При этом он громко храпел, заполняя комнату замысловатыми звуками – похрюкиванием и присвистыванием, а кроме того, судя по атмосфере в комнате, перед приходом неожиданных гостей старательно набздел.

– Так, компьютер мы, наверное, под кровать уберём, а с этим хрючилом что делать?! – спросил самый активный из гостей.

«Хрючило» попытались разбудить, но все попытки не привели к успеху. Студент недовольно похрюкивал в ответ на тычки, но в сознание не приходил.

– А давайте его к соседу отнесём! – предложил Саша. – Там парень тоже к родителям уехал на пару дней, кровать свободная!

Идею одобрили, и хрюковца потащили, подхватив за ноги и за руки. Кто-то, освобождая проход, резко толкнул дверь в комнату, но та, отскочив от упора, срикошетила назад, гулко стукнув по бурчащему чайнику нетрезвой ноши.

– Ой, у него же синяк теперь будет! – испугалась одна из девушек.

– Не, – со знанием дела возразил ей кто-то из ребят, – на макушке синяков не бывает. Тут шишка будет!

В соседней комнате уже спал субъект в похожем состоянии, разве что не хрюкал, а сопел.

– Давай им, что ли, пивка по паре бутылок оставим, в качестве компенсации за перемещение? – предложил Саша.

– По паре – это много! – рассудил Данила. – К тому же он и так не вспомнит, где спать ложился. Давай по одной, и ещё тут водки дешёвой осталось грамм двести! Накатят с утра!

– А чего это они так нажрались? – поинтересовалась другая девушка.

– Да был повод! Один пару схлопотал на экзамене, а другой, наоборот, пять! – ответил Саша.

– А кто пару? – заинтересовалась она.

– Да не помню уже! Какая разница? Сейчас-то оба одинаковые! – заключил Саша и пошёл убирать со стола компьютер.

Нужно отметить, что, несмотря на неприятные события, компания взбодрилась – необходимость срочных решений придала возбуждающий импульс. Комнату привели в порядок быстро. В ней, разумеется, не было такого порядка, как у Данилы, однако имелся общий момент – большое количество книг. Одна девушка обратила внимание, что среди них немало книг по эзотерике. Другая стала рассказывать что-то о своей бабке-колдунье в Карелии, но их разговор перебили, позвав организовывать стол.

Стол организовали быстро, и началось веселье. И в обычные-то дни в общаге никто не скучал, а тут уж тем более. Друзья Данилы высказали дежурные поздравления, которые, впрочем, были искренними, а затем началась обычная пьянка, в которой о самом Даниле скоро забыли.

Дым стоял коромыслом. Причём и в буквальном смысле тоже, так как студенты много курили. Однако среди них затесалось и несколько некурящих, которым в конце концов удалось выпихать курильщиков на балкон, чтобы тем временем хотя бы немного проветрить помещение.

Балкона, естественно, в блоке не было. Балкон находился в конце общего коридора, где располагалась пожарная лестница. Туда и отправилась большая часть компании. Ничего хорошего на балконе не наблюдалось. Дул промозглый холодный ветер, казавшийся просто ледяным, хотя начиналось лето, пол был заплёван и усеян окурками, грязно-серый бетон исписан различными надписями, в ряде случаев содержащими неприличные слова, а иногда только из них и состоящими. Более того, на балконе уже курила компания с их этажа, накирившаяся и без дня рождения.

Слегка потеснив курящих, гости Данилы тоже закурили и хотели продолжить начатую беседу, как вдруг их внимание привлёк неожиданный возглас из соседней компании.

– Смотри, смотри! – бросил вперёд руку с вытянутым указательным пальцем коротко стриженный студент. – Черножопая обезьяна припёрлась! Давай-ка спустимся да по рылу ему съездим! Хули тут ходит!

Друзья Данилы посмотрели вниз – действительно, через внутренний двор общаги шёл негр, довольно высокий, в яркой рубашке и надвинутой на глаза бейсболке.

– Надо только заманить его за тот ангар, а то тут место слишком открытое! – откликнулся ещё кто-то.

– Да бросьте вы! – возразил третий. – Слышали, прошлой осенью блатных студентов в США направляли от факультета? Они будто олимпиаду какую-то выиграли.

На самом-то деле её Андрюха Демидов выиграл, он в этом деле силён жутко. Но в Америку послали этих блатных дебилов. Так они там нажрались где-то на дискотеке, и на обратном пути в парке негра встретили – их там много ходит. Ну, как водится, заслали ему ногами от души! Так их за это чуть не посадили! Там, оказывается, негр тоже человеком считается! Папашам пришлось нигеру немало денег отвалить, чтобы он свои претензии снял и сказал в полиции, будто конфликт случился на бытовой почве и по пьяни, а то мало бы не показалось! У них закон какой-то есть против расизма!

«Тупые америкосы!», «Пиндосы!» – слышались возгласы патриотично настроенных студентов.

– Дикая страна! – подытожил инициатор обсуждения.

– Но тут-то у нас не Америка! – ободрил его активный товарищ. – Здесь мы на своей православной земле, и не фиг тут всяким черножопым разгуливать! Давайте быстрее, сейчас ему навалием!

– Не успеем уже! Пока мы вниз спустимся, он почти до метро дойдёт, а там мусоров полно! Кто тебе там даст нигера дубасить! Мигом заступники животных найдутся!

– Ладно, пёс с ним! – нехотя согласился свирепый патриот. – Но не дай бог нам в другой раз попадётся! Отметим как щенка!

– Правильно! А пока пойдём ещё по стопарю накатим!

И, бросив бычки вниз, компания удалилась с балкона.

Друзья Данилы встали свободнее, и кто-то высказал мысль:

– Смотрите, вот патриоты активной жизнью живут, надо и нам что-то замутить!

– Предлагаешь найти чёрного и отмудохать? – прозвучал ответный вопрос.

– Вам лишь бы отмудохать! – возразила одна из студенток. – Нет бы что-то конструктивное придумать! Например...

– Кстати! – перебила другая девушка. – Я смотрю, у Сашки книг эзотерических много, и вот какая идея мне пришла: не забалачить ли нам какой-нибудь колдовской ритуальчик? Тем более что у Ирки магический камень есть!

– Да! – вступила в разговор Ирка, довольная тем, что может перетянуть внимание на себя. – У меня ведь бабушка ведьма – деревенская, настоящая! А у них там в карельском лесу место тайное есть, где всякие аномальные явления случаются. Там, говорят, метеорит упал когда-то. Местные колдуны его нашли и юзают в своих целях, потому что каким-то образом он здорово увеличивает их силу, и без того немалую!

– А что, они к нему каждый раз в лес бегают? – поинтересовался толстый студент в очках.

– Бывает, что и бегают – по важным вопросам, а вообще, там ведь не только большой камень, но и кусков до чёрта валяется, так что они дома с этими кусками работают!

– А большой метеорит-то?

– Да хрен его знает, он в землю врос, но метра на полтора-два вверх торчит! И бабка мне передала кусочек, один как мой личный талисман, чтобы хранил меня, и ещё несколько – на всякий случай. Могу принести один и что-нибудь замутим!

Идея вызвала интерес, и через десять минут камень был в комнате у Саши. Студенты начали его рассматривать – кто-то с интересом, кто-то скептически. Вроде

ничего особенного. Саша тоже попросил посмотреть. Но как только взял камень в руки, на него нахлынули необычные чувства. Подумать только – этот камень видел Землю из космоса, а возможно, осуществил и межзвёздное путешествие! Тысячи лет летел он сквозь пространство, прежде чем прибыть на Землю! Ещё не родился Саша – да что там Саша, на Земле ещё клацали зубами динозавры, потом зарождалась человеческая цивилизация, а камень уже беззвучно парил в космическом вакууме, на своём долгом пути к земле! А что видел он до этого? От какой таинственной планеты оторвался? Может быть, и там была цивилизация? А может, есть и сейчас?

Эти вопросы завораживали, и Саша долго смотрел на камень, пытаясь понять, а скорее, даже не понять, а въехать в неожиданно открывшийся ему ракурс реальности. Действительно, в обыденном, казалось, мире, в серых буднях и повседневных задачах нет ничего необычного, а уж тем более чудесного. Но оказалось – есть, и, чтобы это необычное постичь, вовсе не нужно громадных сдвигов – достаточно лишь немного изменить своё восприятие, отвернуться от заезженных шаблонов, открыться миру. Тогда менялся и мир вокруг, ведь, когда Саша держал в руках камень, который он про себя назвал «Свидетелем Вечности», повседневные проблемы представляли совсем в ином свете и уже не казались проблемами.

Саша продолжил бы погружаться в эти мысли, но камень пришлось отдать – народ готовился к ритуалу. Несмотря на экспромт, техническую сторону удалось организовать быстро. Пока ведьмина внучка ходила за камнем, другие девушки принесли благовония и свечи. Кто-то притащил два глиняных горшка, которые также

было решено использовать в ритуале. Взяв картонную коробку из-под кроссовок, нарезали квадратиков, чтобы, выложив их на полу, образовать магический круг. Саша тоже слышал, что сделать реальный магический круг очень важно. Правда, для полноценного магического круга в комнате было маловато места, но оказалось очень на руку, что часть народа в ритуале участвовать отказалась. Кто-то считал себя православным и где-то слышал, что колдовство является греховным, кто-то, напротив, был атеистом и не хотел тратить время на глупости. В итоге само по себе образовалось так, что осталось ровно семь человек, которые, подвинув в стороны кровати, вполне разместились на полу – и не слишком плотно, и не слишком просторно.

Признаться, Саша тоже относился к ритуалу скептически, хотя и не по причине своей приверженности к православию или атеизму. Он считал, что главное – это внутренняя работа со своей душой, а сами по себе ритуальные манипуляции ничего не значат. Но он решил сыграть в эту игру, к тому же ритуал происходил в его комнате, как тут отказаться? Ведьмина внучка, по понятным причинам, имела насчёт ритуалов другое мнение, искренне считая их весьма действенными и эффективными. Она подчёркивала: ритуал должен проводиться с определённой целью, то есть от каждого требовалось загадать желание, и, если всё делать правильно, оно исполнится.

Саша как назло никак не мог придумать ничего стоящего – в нужный момент все идеи повывлетали из головы. Хотелось, например, мотоцикл или хотя бы машину, но столь приземлённые мысли мешали Саше поддерживать внутри таинственный пафос. Наконец мысль пришла. В детстве он слышал фразу: «Увидеть

Париж и умереть!». Умирать, конечно, глупо, а вот побывать в Париже стоило. Однако каких-либо легальных вариантов туда попасть не было – ни денег, ни визы. Конечно, иногда студенты попадали за границу по международному обмену, но по мере укрепления в России так называемой вертикали власти в это число стали входить исключительно бластные. Вот Саша и выбрал желание побывать в Париже – вдруг как-нибудь сбудется? Париж действительно манил, а уж на мотоцикл он и так заработает.

Несмотря на то что Саша был начитан в части эзотерики, а Ирина, ведьмина внучка, по всей видимости, имела достаточную практику, компоновать ритуал приходилось на ходу. Сложный ритуал из магической книжки народ с ходу не потянет, а излишне примитивный, что называется, «не пропрёт». Поэтому сделали некую композицию.

По периметру магического круга расставили зажжённые свечи, в центр, на «подиум» из нескольких эзотерических книг, словно на алтарь, возложили волшебный камень, подобрали медитативную музыку. Саша изготовился произнести пафосное воззвание, девушки воскресили в памяти заклинания, а оставшиеся ребята забодяжили специальный коктейль для ритуального возлияния.

Перед началом решили, как подобает, провести обряд очищения. Для этого все сняли с себя верхнюю одежду, оставшись в одном белье, так как одежда собирает на себе грязные энергии повседневного быта, и комната наполнилась запахом пота, напомнившим, что пора воскурить благовония. Энергетическую чистку проводили основными стихиями – ветром, водой, огнём и землёй. Сначала Ирина, размахивая полотенцем, стала

гонять по комнате воздух, создавая таким образом подобие ветра. После этого, согласно круговой иерархии стихий (ветер главнее воды, вода главнее земли, земля главнее огня, огонь главнее ветра), комнату и участников окропили водой. Для последующей чистки землёй необходимо было иметь эту самую землю или хотя бы большой камень, но ничего такого под рукой не оказалось, а «волшебный» камень имел другое предназначение. Выход предложил один из студентов. С его точки зрения, поскольку стекло делают из песка, а песок – это практически та же земля, в качестве субститута земли можно использовать пустую пивную бутылку, которую заодно удобно катать по ауре, наматывая на неё негативную энергию. Так и сделали. В качестве завершающего шага – очистки огнём – совершили круговое охождение комнаты со свечами, а затем почистили друг другу биополя, визуализируя, как сгорает энергетическая грязь.

Закончив обряд очищения, студенты сели вовнутрь магического круга и приступили к основной части ритуала.

Откашлявшись, Саша торжественно произнёс вступительное воззвание к Высшей Силе:

– *О Всемогущая и Всеблагая Единая Сила!* – дрожащим от волнения голосом изрёк он, держа в вытянутой руке зажжённую свечу.

– *Услышь нас, яко чад своих единосушных, пробудись и открой нам попечение Твое!*

– *Аки чайка парит над морем, оперев на ветер крыла свои, аки растёт древо, питая корни свои из чрева землиматери, так и ты поддержи нас в чаяниях наших, дай опору, силы и вдохновение, а мы, напивавшись соками твоими, воздадим воистину Тебе, и Жизни, и Миру нашему от сердца и чистоты помыслов наших! Аминь!*

Выдержав торжественную паузу, ведьмина внучка продолжила воззвание в русле его конкретизации.

– Да приидет сила из мироздания в сей камень волшебный, а сквозь камень – в огненное питание наше, а сквозь питание войдёт и воцарится в нас! – с пафосом произнесла она, погружая волшебный камень в первый горшок. Затем она сделала большой глоток из горшка и передала его соседу. Горшок пошёл по кругу.

Надо отметить, в нём содержался особый коктейль – такой делали только в общаге, и ни в одном баре подобного было не сыскать. В двухлитровый домашний сифон вылили две бутылки дешёвого кизлярского коньяка, затем весьма крепко заварили литр растворимого кофе, обильно посластили, и, остудив в морозилке, тоже добавили в сифон, хорошенько прогазировали, а после полученную бодрящую «газировку» разлили по двум горшкам.

Когда горшок прошёл первый круг, ведьмина внучка заявила:

– Теперь нужно петь мантру «Ом!» – это универсальная мантра и работает независимо от того, кто во что верит! Она способствует единению с мирозданием!

Все взялись за руки и, растягивая, запели:

– О-о-о-о-мм!

– О-о-о-о-мм!

– О-о-о-о-mmm!

Действительно, через несколько минут старательного пения стало казаться, что голова, а вслед за ней и тело наполнились какими-то необычными вибрациями и мир вокруг словно изменился. При этом Саше казалось, что и живот тоже старается подпевать «Ом!», а может, в животе просто бурлило после непривычного напитка.

Скоро у всех пересохло горло, и горшок снова пустили по кругу. Цикл повторялся несколько раз, пока оба горшка не иссякли. Чувствовалось, что со второй половины ритуала их магический круг реально наполнился энергией. Всех, что называется, пёрло. Когда они брались за руки и пели «Ом!», внутри круга будто образовывался энергетический вихрь, закручивавшийся в космическую воронку и пронзающий их тела. Способствовал настрою и удачно подобранный музыкальный фон.

Казалось, продолжать можно ещё долго, но исчерпание магического коктейля намекало, что пришло время заканчивать. Проведя процедуру завершения ритуала, участники задули свечи, включили электричество и поднялись с пола. Состояние их не было одинаковым. Данила, ведьмина внучка и ещё пара участников чувствовали огромный прилив энергии, а вот толстый очкарик, похоже, наоборот. Судя по всему, он практически потерял способность передвигаться и, не подхватив его вовремя товарищи, свалился бы в центр магического округа, развалив своей тушей импровизированный алтарь. Участники сошлись во мнении, что необходимо срочно уложить его спать. Однако где он живёт, никто точно не знал, поскольку из-за ремонта блоков недавно переехал в другую комнату и не всем успел сказать её номер. Да и тащить брюховатого студента было бы тяжело, поэтому не устоявший перед напором энергетических потоков магии и потреблённого кира гость остался ночевать в Сашиной комнате, на свободной кровати, куда его общими усилиями и положили.

Признаться, Саша тоже почувствовал упадок сил. В чём причина, он не знал: то ли это ему просто казалось после эмоционального перевозбуждения, то ли его силы

действительно каким-то колдовским образом перешли к Даниле и ведьминой внучке. При взгляде на последних становилось понятно, что они всё ещё находятся на пике и им срочно нужна разрядка. Поэтому они удалились в поисках свободного помещения.

– Да, неплохой подарок на день рождения! – сказал Саша, глядя вслед уходящему Даниле и его новой подружке. – Своего рода – приз!

– Самое главное, что приз этот – переходящий, никаких особых обязательств! – поддержал его один из студентов.

Остальные гости тоже надолго не задержались, и Саша с удовольствием лёг спать. В голове у него, признаться, несколько затуманилось и мысли хаотично разбежались, зато стали возникать некие образы, причём образы эти, казалось, не порождались сознанием, а приходили извне. Поуютнее устроившись на подушке, Саша принялся наблюдать, пока не погрузился в забытьё.

ОКНО В ПАРИЖ

Очнулся он от тёплого ветерка, обдувающего его тело. Открыв глаза, Саша обнаружил себя рядом с какой-то стеклянной пирамидой, торчащей прямо из земли. Её окружала кишашая людьми площадь, в свою очередь с трёх сторон ограниченная красивыми старыми зданиями, с которыми пирамида совершенно не гармонировала. Рядом струились фонтаны и виднелась ещё пара пирамидок поменьше.

Двинувшись вперёд, в единственную сторону, где горизонт не закрывали строения, Саша миновал пирамиду и увидел красивую арку. А где-то далеко торчал

шпиль Эйфелевой башни. «Так это же Париж! – осенило его. – А то, наверное, Триумфальная арка! Только какая-то она маленькая!» И тут же Саша подумал, что он, вероятнее всего, спит и это всё ему снится. Он испугался тут же проснуться, как это часто случалось раньше, – тогда Париж закончился бы. Но сон не уходил, и Саша решил, сколько сможет, посмотреть город. Он повернул налево и, пройдя через арки в здании, вышел на набережную. «Сена!» – вспомнил он название реки. Ещё раз свернув налево, он умеренным шагом пошёл по тротуару, стараясь ничего не пропускать.

К его удивлению, картинка не расплывалась и не изменялась, когда он по несколько раз смотрел на один и тот же предмет. Ощущение мира было настолько реальным, что Саша всерьёз задумался, а действительно ли ему снится сон. Он осмотрел и ощупал себя. На улице лето, он одет в свои джинсы и рубашку с короткими рукавами. В то же время он помнил, что сдаёт сейчас сессию в Москве.

Саше стало не по себе. Особенно он испугался, когда вспомнил одну научную теорию насчёт времени, в которой утверждалось, что возможны спонтанные провалы сквозь время, и в доказательство приводились примеры, как археологи находили отпечаток современной сандали на камне в эпоху динозавров, и наоборот, как в XIX веке в Англии ловили настоящих дикарей из каменного века, появившихся неизвестно откуда. Дрожь проходила по телу от мысли, что он мог так же провалиться сквозь время. Саша стал озираться по сторонам, ища какой-нибудь знак, указавший бы на дату, но знака на набережной не было. Тогда он догадался посмотреть на автомобили, проезжающие мимо, и немного успокоился – судя по дизайну, время было приблизительно наше. Ещё

больше он успокоился, почувствовав, что может про-снуться, когда захочет. Но просыпаться, конечно, не хотелось – он ведь и так проснётся, возможно, в самый неподходящий момент.

И Саша двинулся дальше. На набережной активно продавали картины. И не только на набережной, но и на каком-то пешеходном мосту через реку. «Жалко, нельзя что-нибудь привезти с собой в общагу!» – подумал он.

Через некоторое время Саша оказался возле огромного и очень красивого собора, где тоже кишела толпа. Ему захотелось попасть внутрь. «Наверное, это легендарный Нотр-Дам де Пари! – предположил он. – Если вход бесплатный, попробую зайти!» Но буквально через пару шагов дорогу ему преградил негр, весь увешанный сувенирами, и стал настойчиво предлагать что-нибудь у него купить. Саша хотел от него отмахнуться, так как по привычке считал, что у него нет денег, но чёрный никак не отваливал, а сунув руку в карман, Саша обнаружил там две бумажки по десять евро. Не удивившись этому факту, он дал продавцу одну бумажку и, получив в ответ три брелка в форме Эйфелевой башни – золотистый, матовый и серебристый, вошёл в собор.

На улице было жарко, а внутри собора обдавало приятной прохладой. Играл орган. Шла то ли служба, то ли репетиция к концерту. Саша запихал брелки в карман джинсов, чтобы не звенели в руках.

Пока он продвигался к алтарю, в середину нефа вышли парень и девушка и что-то запели в микрофон. Пели они по-французски, и Саша их не понимал, но энергетику их возвания вкупе с энергетикой всего собора он ощутил очень чётко. Ощущение завораживало. Саша вдруг понял предельно ясно, как будто всегда это знал, что Бог один, что он любит людей, никого не

наказывает и дарует им чудеса. И не дозированно, а сколько угодно – каждый может наполнить свою жизнь чудесами, если очистит своё сознание! Именно загрязнённость сознания не позволяла ему видеть это раньше, хотя на глубинном уровне правильное понимание всегда было в нём!

Саша обошёл по кругу весь собор, наслаждаясь силой и вдохновением своего нового переживания. Казалось, собор проникнут вибрацией, и эта вибрация пронизывает и Сашу, входя в ритм с его внутренней сущностью. Раствориться в божественной вибрации было приятно, но тут Саша вспомнил, что тогда он, вероятнее всего, проснётся или утратит осознание, а хотелось его сохранить. Поэтому он вышел из собора, благо к тому моменту почти добрался до выхода.

Зажмурившись от яркого солнца, Саша на секунду остановился и не сразу заметил, как на него стремительно надвигается какая-то тень. Небритый араб в невменяемом состоянии, не разбирая дороги, ломился сквозь толпу прямо на него. Отскочить было некуда, сзади подпирала толпа покидавших собор туристов, поэтому он максимально принял вправо, прижавшись к створке ворот. Однако это помогло лишь отчасти – араб всё равно задел его, сильно толкнув в плечо, и Саша упал бы, но карманом джинсов зацепился за торчащую из ворот железку, которая и удержала его, сопроводив хрустом рвущейся ткани. Почти сразу сзади послышалась ругань – видимо, араб сцепился с охраной собора.

Но Саша наблюдать за этим не хотел. Он быстрыми шагами пошёл вперёд, придерживая рукой оторванный карман. Происшествие с арабом вернуло его из повышенного состояния в брэнную реальность, хотя всё равно последняя выглядела теперь по-другому: если

раньше он и сам разозлился бы, то в свете божественного вдохновения, снизошедшего на него в храме, он отреагировал спокойно и даже с состраданием.

Зачем злиться на араба? Он слаб душой, обижен на мир, внутри него страх. Потому он и агрессивен. Он искренне заблуждается, считая, что только зло и сила могут помочь в этом мире. Но они ему не помогут. Судя по доносившимся звукам, кулаки вспыльчивых французских охранников уже лупили по его небритой носостой роже. Но как можно поднять его сознание на более высокий уровень?.. Примерно такие мысли крутились в голове у Саши, когда он пересекал наискось площадь перед Нотр-Дамом.

Идея подъёма на более высокий уровень напомнила ему об Эйфелевой башне. Её обязательно надо было увидеть – ведь для Саши именно башня всегда была символом Парижа, а про собор он узнал не так и давно. Саша пошёл по направлению к набережной, размышляя, как бы ему добраться до башни, которая, судя по всему, находилась на другом конце города. Ценная мысль ему в голову так и не пришла, но скоро он обнаружил, что вдруг оказался рядом с этим архитектурным сооружением, каким-то образом переместившись в пространстве.

Башня впечатляла. Гигантская конструкция пронзала небо, поражая своими размерами, но в то же время оставаясь лёгкой и воздушной. Внизу змеилась очередь туристов, желающих попасть наверх. По своим размерам очередь, видимо, хотела посоперничать с башней. «Вот бы оказаться наверху!» – подумал Саша, с тоской оглядывая столпотворение, как тут же обнаружил себя стоящим на смотровой площадке последнего уровня. «Так я же сплю! – вновь вспомнил он. – И могу все дела творить силой мысли!»

Саша сделал несколько шагов по площадке. Внизу раскинулся Париж, вокруг ходили туристы, щёлкая затворами фотоаппаратов, а точнее – электронной имитацией затворов. Слышалась испанская речь. Саша невольно обратил внимание на пожилого испанца, в круглых блестящих очках, с седой щетиной на лице и в лимонно-жёлтой панамке. Испанец что-то громко говорил своей жене.

В этот момент порыв ветра слегка качнул башню – на самом верху подобные толчки вполне ощутимы – и Саша ненароком испугался: не свалиться бы. Тут же он почувствовал, что пол под его ногами как-то подался, а посмотрев вниз, увидел, что металлические пластины вдруг превратились в доски, которые с хрустом ломаются, и Саша проваливается в образующееся отверстие. Последнее, что он увидел, – это изумлённое лицо испанца, провожающего его испуганными глазами, в которых, правда, не было особого сожаления.

Через долю секунды Саша уже мчался вниз как заправский парашютист, только без парашюта. От страха он забыл, что спит и может остановить свой полёт, просто выбрав другое продолжение сна. «Эх и звезданусь сейчас!» – мелькнула у него последняя мысль, и он проснулся.

«Чпок!» – раздался в комнате звонкий хлопок, как будто с пивной бутылки слетела крышка. Саша приподнялся на кровати и оглянулся. Ничего необычного, разве что на соседней кровати сопел толстый студент, уговнюхавшийся в процессе ритуала до потери сознания.

Саша хорошо помнил свой сон, практически в деталях. Воспоминания были столь реалистичны, что он потянулся к висящим на стуле джинсам проверить карманы. Карман, которым он зацепился за ворота храма,

действительно был порван. Решительным движением Саша подтянул к себе джинсы и ощупал второй карман, куда он положил купленные у нигера брелки. Брелков не было, на полу возле стула они тоже не валялись. Саша задумался.

Его раздумья прервал толстяк. Он приподнялся на локтях и стал оглядываться. На бледной заспанной роже прорисовалось на редкость тупое выражение лица. Наконец его невидящий взгляд остановился на Саше, и хриплым голосом, но достаточно внятно студент спросил:

– А где сокрыта чаша Грааля?

Вопрос поставил Сашу в тупик.

– А я ебу? – пожал он плечами в ответ.

Толстяк, то ли удовлетворившись полученным ответом, то ли устав стоять на локтях, вновь опустился на кровать и засопел. Нехитрый диалог успокоил и Сашу, и он положил джинсы обратно на стул.

«Правильно! Завтра во всём разберёмся! Утро вечера мудренее!» – подумал Саша, отворачиваясь к стене. Он засыпал с неизвестно почему появившейся уверенностью, что сегодня у него был один из самых важных дней в жизни и впереди его ждёт ещё много интересного.

ДУХОВИДЕЦ ИЗ ПЯРНУ

Под впечатлением сна Саша находился несколько дней. Потом острота переживаний снизилась, но волнующее ощущение свободы, сравнимое с чувством полёта, осталось. Правда, одновременно появилась и некоторая непонятная тревога. Саша то ли боялся, что контакт с

чудесным миром окажется мимолетным и скоро вернутся все впечатления рутинной обыденности, то ли чувствовал какую-то угрозу... В общем, на душе у него было беспокойно.

А может, причиной стал камень. Проснувшись после ритуала, он обнаружил, что накирившийся народ позабывал в его комнате много своих вещей. В их числе был и камень. Выбрав время, чтобы застать дома максимум студентов, Саша собрал вещи и пошёл разнести их по блокам. Отдавая волшебный камень, он подробно расспрашивал, где можно найти ещё один такой, так как он очень его заинтересовал. Увидев, насколько Сашу пропёрло с камня, ведьмина внучка решила подарить его, сказав, что после сессии всё равно поедет на каникулы к бабушке, а у бабушки этих камней до чёрта. Саша, конечно, очень обрадовался.

Он бережно хранил камень, спрятав его среди своих вещей, а когда никого не было, доставал и рассматривал и даже медитировал с ним. Саша чувствовал, что в камне сокрыта таинственная сила, которая, когда он настраивается на камень, меняет его самого, тоже наполняет силой и вдохновением. Но не эта сила его беспокоила, хотя он пока не понимал, как ей пользоваться. Беспокоило его что-то другое. У Саши сохранялось ощущение, что он в своей жизни перешёл какую-то грань, вошёл во врата и теперь перед ним открывается новый, судьбоносный путь. Так ему казалось, когда он был в хорошем тонусе. Если же тонус снижался, то же самое ощущение представлялось в ином свете – будто он соскользнул в некую воронку, которая теперь с неумолимой силой затягивает его, и нет больше возможности выбраться наружу. Утешало лишь предчувствие, что скоро ситуация должна разрешиться, конкретизироваться. Саша

не знал, в лучшую или худшую сторону будет развитие событий, однако хотел хоть какого-то развития, лишь бы избавиться от неопределённости. Но развязки, а точнее, завязки пришлось ждать почти две недели.

Сессия к этому моменту закончилась, и только отстающие студенты ещё сдавали хвосты. Плана, как провести каникулы, у Саши пока не было. Хотелось съездить домой, к родителям, в городок Луховицы, но надолго там оставаться вряд ли стоило, так как искать работу на летний период имело смысл только в Москве. Работу же он пока не нашёл, так что свободного времени хватало. Он не тратил его впустую, бездумно наслаждаясь отдыхом, а написал себе целый список дел и различных мест, которые следовало посетить.

Но в тот день планы Саши оказались несколько нарушены. По каким-то делам он зашёл в институт, а попавшийся там староста группы попросил передать один учебник студенту из параллельного потока, тоже жившему в общежитии. Но Саша шёл не домой. Согласно своему списку, он собирался съездить в эзотерический магазин, поэтому маршрут его пролегал по направлению к метро. В то же время студенту учебник требовался как можно скорее, этот предмет он сдавал следующим. В итоге договорились, что Саша сделает небольшой крюк и они встретятся у ларьков недалеко от общежития.

К назначенному времени, даже чуть раньше, Саша пришёл, однако студента не было. Не было пять минут, десять, пятнадцать, двадцать... Саша не знал, что делать. Обещания он привык выполнять, да и подводить никого не хотелось. В конце концов он решил подняться в свой блок и отдать книгу соседу, надеясь, что непунктуальный студент догадается заглянуть к нему домой. Саша уже двинулся по направлению к общежитию, но тут

его остановил мужик с бутылкой пива в руках, попросив зажигалку. Саша дал ему прикурить, но тот пристал с разговором. Надо бы как-то от него отвязаться, чтобы не тратить время зря, хотя один момент возбуждал любопытство. Своя зажигалка у мужика была, но он зачем-то попросил у Саши.

Этого человека Саша заметил почти сразу, как только пришёл. Он выделялся из студенческой толпы своим высоким ростом и, несмотря на небольшое брюшко, атлетическим телосложением. Но не только этим. Красная футболка, старые чёрные джинсы, огромных размеров кроссовки, не подходящие по цвету ни к футболке, ни к джинсам, тоже обращали на себя внимание. Ещё больше его выделяла лохматая, частично седая борода, придававшая его лицу одновременно и философской солидности, и уличной бомжеватости, а также мощная грива седоватых волос на голове. Мужик ходил туда-сюда, потягивая из горлышка зелёной бутылки дешёвое пиво, как будто тоже ждал какого-нибудь своего друга. Когда бутылка закончилась, он выкурил импортную сигарету, после чего купил следующую бутылку — на этот раз уже в другом ларьке. Саша от нечего делать наблюдал за тусовкой и помнил, как, прикурив, мужик убрал свою зажигалку в карман.

Беседа началась с пустых вещей, как будто брадатому пивопойцу просто хотелось пообщаться. Саша в те годы не умел отвязываться от таких собеседников и вяло поддерживал разговор. Однако когда он упомянул, что спешит в эзотерический магазин, беседа переклонила на тему сверхспособностей человека и стала куда увлекательнее. Но и взгляд мужика стал вовсе не таким расслабленным и добрым. Напротив, он посерьёзней, посуровел. Казалось, его глаза пронзали Сашу

насквозь, подобно скоростному сканеру считывая с его души информацию, коей Саша делиться вовсе не хотел. В какой-то момент он даже инстинктивно отшатнулся назад, наткнувшись спиной на круглый столик у ларька, предназначенный для употребления пищи стоя. Столик качнулся, и с него скатилась пустая бутылка, разбившись об асфальт. Саша отшатнулся уже в другую сторону. Прохожие неодобрительно покосились.

Мужик почувствовал, что переборщил, и моментально переключился в обычное состояние.

– Слушай, а давай ещё по пузырьку накатим! – предложил он и в три глотка допил всё пиво в своей бутылке. Глаза его вновь засветились добродушной простотой.

– Давайте, – согласился Саша.

Они взяли по бутылке пива и продолжили разговор, присев на освободившуюся лавочку. Бородач оказался неожиданно интересным собеседником. Он здорово разбирался в эзотерических вопросах, причём в отличие от большинства экстрасенсов, которых доводилось слушать Саше, умел взвешенно и аргументированно излагать свою позицию. Чувствовалось, что его рассуждения подкреплены сильным умом, разносторонним образованием и широким кругозором. Кроме того, он обладал изрядным обаянием, чего Саша сразу не рассмотрел. Его серые глаза искрились, улыбка была очень доброй и открытой. Занятым был и смех: хриплое, прокуренное «хе-хе-хе!» придавало его образу особый колорит. Тем не менее Саша всё равно относился к своему необычному собеседнику с известным недоверием, и, заметив это, тот решил немного рассказать о себе.

Звали его Ян. Фамилия была Алликас. Если точнее, то имя его звучало Иан, на эстонский манер, но он уже привык произносить его по-русски. Тем более что «Ян»

тогда звучало моднее, чем «Иан», так как напоминало «албанское» «Йан». Слово Allik по-эстонски означает «родник» и, по идее, должно было ассоциироваться с чем-то чистым, однако в голове у Саши возникли другие ассоциации – в их городе аликами ласково называли алкашей. Глядя на то, с каким удовольствием Ян в процессе своего рассказа отхлёбывает пиво, Саша подумал, что, может быть, это синхронизм – про синхронизмы он узнал недавно, читая книжки Карла Густава Юнга. Родился Ян в Пярну, в Эстонии, примерно пятьдесят лет назад, а вырос в Таллине. Затем его отец, занимавшийся научной работой, получил назначение в один из солидных ленинградских НИИ, и они всей семьёй переехали в город на Неве. Там он поступил на физический факультет Ленинградского университета, который благополучно закончил и где защитил кандидатскую, а потом и докторскую диссертацию, занимался научной работой, преподавал, но с крушением Советского Союза оказался не у дел.

Мир для Яна перевернулся – престижная работа на физическом факультете оказалась никому не нужной, зарплата превратилась в копеечную... А к этому времени у него уже было двое ещё не выведенных в люди детей и жена-преподаватель, находившаяся в сходных материальных условиях. Чтобы как-то выжить, Ян перепробовал много не соответствующих его уровню и статусу профессий – «бомбил» вечерами на своих «жигулях», развозя случайных пассажиров, торговал вонючими китайскими пуховиками на рынке, охранял коммерческий склад. Выживать было тяжело, как вдруг подвернулся счастливый случай – один американский университет, в котором и Ян, и его жена не раз выступали с докладами на международных конференциях, пожелал

заключить с ними контракты, и они всей семьёй переехали в Америку.

Там они снова занялись научной и преподавательской деятельностью, но уже на достойных условиях, их дочь продолжила обучение в институте, а сын поступил в аспирантуру. Впереди маячила пока отдалённая, но притягательная перспектива получения американского гражданства. А сейчас Ян временно приехал в Россию. Это был наиболее тёмный момент его биографии. В отношении причин его возвращения ходили разные слухи. Одни говорили, что ему не достался грант на научные работы и требовалось ждать конкурса на следующий год. Другие считали, что он решил отдохнуть от семьи и спокойно погулять здесь с девками. Третьи, наиболее уважительно относившиеся к Яну, утверждали, что в путь его позвал духовный поиск, необходимость высокого самоосуществления, подкреплённые оплаченной командировкой от университета. Сам Ян тоже говорил нечто похожее, объясняя, что подошёл к очередной ступени своей внутренней эволюции, за которой ему должны открыться новые, невиданные способности и особо глубокий уровень постижения Божественного промысла. Наконец, четвёртые, на которых сам Ян внимания не акцентировал (эту версию Саша узнал лишь много позже), говорили, что его выгнали из американского университета, потому что пил как лошадь. Однако против этой версии работал тот факт, что командировка действительно оплачивалась, а значит, по меньшей мере первое утверждение было неверным.

Про суть своей научной работы Ян тоже кое-что рассказал. С его слов, в Америке они занимались прикладными аспектами квантовой физики – создавали квантовый компьютер. Но затем русло их работы отклонилось

в сторону «взлома» пространственно-временного континуума. Тут Яну пришлось немного коснуться теории.

– На глубинном уровне реальность представляет собой так называемый квантовый вакуум, – начал он. – Это своего рода абсолютная пустота, где ничего нет, но содержатся все потенциальные возможности. Строго говоря, и пустота не совсем корректное понятие для описания квантового вакуума, ведь в нём нет ни пространства, ни времени. Пространство и время выделяются при декогеренции – процессе, при котором из бесконечного множества потенциальных вариантов очерчивается один, реальный.

– Экстрасенсы ещё говорят – «актуализация», – вставил слово Саша.

– Не совсем, – возразил Ян, – декогеренция – это когда нарушается когерентность суперпозиционного состояния. При этом уменьшается квантовая запутанность, подсистемы начинают обособливаться и отделяться друг от друга вплоть до полной сепарабельности, – пояснил он, с сожалением отмечая, что Саша мало что понял из его объяснения.

Тогда он решил говорить попроще, пусть и теряя при этом в точности.

– Это примерно как в компьютерной игре, – продолжил Ян, – когда ты управляешь фигуркой на экране, она движется, сражается, встречает врагов и друзей и так далее. Все возможные варианты развития событий, всё, что с ней в принципе может произойти в игре, уже записаны на диске. Они уже есть, но их как бы и нет – они существуют лишь потенциально. Когда ты играешь, ты своими действиями распаковываешь (или декогерируешь) один из вариантов. То же самое происходит и в жизни. Человек – это своего рода фильтр

для космических (или – Божественных) энергетических потоков, поэтому, управляя собственным состоянием, ты можешь управлять окружающей тебя реальностью и своей судьбой. Созданный по образу и подобию Божию, ты наделён и силой, и правом делать это! При должной практике и развитом сознании этому можно научиться. Но это касается персонального пути. А мы в конечном итоге вышли на идею генератора хронопоя.

Смысл в следующем. Пространство и время появляются из квантового вакуума посредством декогеренции, и при этом возникают сопутствующие им поля, мало изученные наукой. Но если настроиться на эти поля и послать им встречное воздействие, то оказывается возможным провести и локальную рекогеренцию, то есть запаковать свой сектор реальности. Управляя параметрами воздействия на поле, ты можешь затем временно «распаковываться» в других точках пространства и, что более интересно, в другом времени! Именно на последнем мы и сконцентрировались! И даже достигли определённых результатов! Мы почти создали работающую машину времени, но, чтобы полноценно её запустить, требуется особый резонатор для колебательного контура!

Сделать резонатор из известных материалов не получается. Как мы поняли, резонаторы должны быть из вещества внеземного происхождения, но не любого, а определённого. Иными словами, нам нужны осколки метеоритов, из которых мы подбираем подходящий. Искомый тип нам примерно известен – у нас был один камень, с которым машина кое-как работала, но его по неизвестным причинам изъяло ФБР, которое, видимо, ведёт сходные исследования в своих лабораториях. Теоретически это не такой уж дефицит: согласно базе

данных университета, такие осколки могли находиться и в США, и в Канаде, и в Австралии, и в России, и в других регионах мира. Поэтому университет отправил экспедицию на поиски, а точнее – сразу несколько экспедиций. Местные поехали по США и Канаде, а меня, как выходца из СССР, направили в Россию. Моя задача – найти и привезти хотя бы пару камней.

– А как вы определяете, подходит осколок метеорита или нет? Ведь для лаборатории одной интуиции недостаточно, должны быть какие-то измеримые параметры? – спросил Саша.

– Есть приборы специальные! Один из них я даже привёз с собой, слегка разобрал, чтобы не домотались на таможне. Он сделан под ноутбук, но на самом деле это не столько ноутбук, сколько настоящий хроноколебательный контур, только маленький. Если вставить туда нужный резонатор, он заработает в полную силу и, вероятнее всего, позволит путешествовать во времени!

Саша слегка напрягся. Случайно ли разговор коснулся метеоритов? Может, мужик намеренно подошёл к нему и хочет завладеть его камнем? Впрочем, откуда он мог знать про камень? Если только действительно ясновидящий. Ведь свой камень Саша скрывал и, кроме ведьминой внучки, о нём никто не знал. Теперь уж точно надо было во всём разобраться, выведать у Яна побольше.

– Невероятные вещи вы рассказываете! – не стал скрывать своих сомнений Саша, надеясь спровоцировать Яна на подробности.

– Обращайся ко мне на ты! – предложил в ответ Ян. – А что касается вероятностей – мир исполнен чудес, и наше призвание – познать их!

– Окей. То есть ты – учёный! – определился Саша.

– С какой стороны посмотреть, – вновь удивил его Ян. – С социальной точки зрения я действительно учёный. Но с божественной – я воин духа, который волею обстоятельств работает в науке.

– Воин духа? Это в кастанедовском смысле?

– В более широком. Воин духа – это метафора, обозначающая человека, который ищет свой собственный путь к Богу, денно и нощно возвращает своё мастерство и совершенство, приближаясь тем самым к Создателю! Мои коллеги-учёные, и в России, и в Америке, – учёные настоящие, они с головой погружены в работу, живут наукой. Однако я вижу в своей работе не только поиск истины, но и персональный путь. Плод теоретической науки – это тексты, описание мира! А я стремлюсь получать и для себя, развивать свои чудотворные способности! Я ведь ещё со студенческих лет разными системами самосовершенствования занимаюсь, ещё с йоги начал, хотя и разочаровался в ней потом!

– А какие способности у тебя есть? Ты экстрасенс?

– Ну типа того. Нет, даже больше. Я мистик, работающий в русле современного течения New Age – «Новая эра»! Это мировоззрение будущего!

– Слышал это название... – задумался Саша, пытаясь вспомнить, что оно означает.

– Да не напрягайся! – успокоил Ян. – Ты, я вижу, хорошо знаешь, что это такое, и много книжек по нему читал! Просто это название в России не очень популярно, а в Америке оно на слуху!

– А что ты можешь делать? Исцелять?

– Исцелять могу, хотя это не моя специальность! Моя специальность – формирование нужных вещей и событий – то есть та самая декогеренция. Для этого мне не нужны никакие приборы.

– Событий, как я понимаю, – уточнил Саша, – это когда ты притягиваешь в свою жизнь нужные обстоятельства. А вещей – это что, прямая материализация предметов?

– И прямая, и непрямая! – твёрдо ответил Ян и, увидев, что Саша опять его не понял, стал излагать свою мысль подробнее.

– Видишь ли, прямая материализация встречается достаточно редко. И не только потому, что мало настоящих мастеров. Проблемы кроются и в человеческой психике. Все мы воспитаны в понятиях традиционной материалистической парадигмы. И она в нас сильно укоренилась. Конечно, развитые люди постепенно освобождаются от неё, развивают в себе духовное измерение. Но полностью избавиться от налёта материализма непросто. Сравни: ты можешь выучить иностранный язык, и даже выучить его хорошо, но русский для тебя всё равно останется родным. Нечто похожее и здесь. Так что для психики будет большим стрессом, если вдруг ты начнёшь материализовывать предметы непосредственно – вот прямо сейчас, из воздуха! Поэтому гораздо чаще материализация происходит опосредованно.

– Понятно... – отреагировал Саша. – Точнее – непонятно! То, что слишком необычные вещи с непривычки сводят с ума, это да. Но непрямая материализация – что это такое?

– Непрямая материализация – это получение желаемого с использованием привычных, традиционных механизмов. Чем выше уровень мастерства, тем быстрее она происходит!

– Признаться, не вкурил! – честно сказал Саша.

– Ну хорошо! – махнул рукой Ян. – Проще показать! Чего ты хочешь прямо сейчас?

– Сейчас? – растерялся Саша. – Да вроде бы ничего! Ну пивка ещё можно было бы, да закусить бы его чем! Но деньги у меня уже кончились, осталось только на книги – я ж в книжный шёл! Их нельзя пропивать.

– Так, я тебя понял! А теперь на время расслабься и забудь о своём пожелании. Просто продолжаем разговор.

И они стали беседовать дальше на темы мироздания, эзотерики, законов Вселенной и прочего, до тех пор, пока их не прервал какой-то парень.

– Привет, Сашок! – с несколько искусственной бодростью сказал он, как будто не замечая Яна. – А я ведь давно тебя ищу!

Саша насторожился. Это был Витька по кличке Чухан, который много раз брал у Саши в долг, но никогда не отдавал, как, впрочем, и всем остальным. «Опять сейчас домотаётся! Хорошо хоть я с Яном, всё же вдвоём проще отбрехаться!» Ян же, в свою очередь, откинулся на спинку лавочки и закурил, лукаво глядя на Чухана.

– Зачем ищешь? – неприветливо поинтересовался Саша.

– Дык я тебе денег должен! Я ж брал у тебя несколько раз! А как отдавать – всё тебя найти не могу, а как найду, так уже снова деньги пропью! – с простоватой искренностью ответил Витёк.

«Что-то не помню я, чтобы ты меня когда-то искал по этому поводу», – подумал Саша, а вслух спросил:

– И что, отдать пришёл? Или ещё занять?

– Отдать, отдать! – поспешил Витька и вытащил из кармана несколько скомканных купюр. – Вот, это, правда, не всё, но будем считать, что половина!

– Хорошо, будем считать, – ответил Саша, протягивая руку за деньгами, хотя и понимал, что предлагаемая сумма не вполне половина. Но всё же лучше получить

меньше, чем вообще не получить. – Спасибо, мне как раз кстати!

– Да, а ты уже успел отдать кому-то конспект по термеху? – с надеждой в голосе спросил Витька.

– По термеху? По термеху как раз нет, в моём блоке лежит!

– Какая удача! А то я уже неделю ищу, ни у кого нет! Я к тебе три раза заходил и не застал! Случайно вот мимо шёл – заметил! Дай, пожалуйста, а то мне в четвёртый раз сдавать идти, а лекции-то я пропустил почти все! – обрадовался Витька. – Давай прямо щас зайдём, а?

– Прямо сейчас я не могу – я с человеком беседую, – Саша показал на Яна. – Но в моём блоке сейчас народ есть, ты у них попроси, они дадут.

– Не, без тебя не дадут! – уверенно сказал Витька.

«И то верно, – подумал Саша. – Этому козлу и свою-то вещь никто не даст, а уж тем более чужую!»

– Хорошо, давай я записку напишу для Серёги и распишусь на ней, а если он будет сомневаться, пусть на мобилу мне позвонит! – придумал Саша.

Так и сделали. Довольный Витёк помчался в общагу.

– Ну что? – торжествующе спросил Ян.

– Что? – не понял его Саша.

– Появились у тебя деньги на пиво и закусь? Вот она – непрямая материализация!

– Так вот оно что! – изумился Саша. – Это всё ты организовал?

– А то! Как и обещал!

– Да, невероятная вещь! Чухан никогда никому денег не отдавал! Хотя... – запнулся Саша, – хотя ему ведь понадобился конспект, и, зная, что ему никто не даст, так как он всё теряет, решил подлизаться! Да, и ещё: ведь Чухан сказал, что уже несколько дней меня

ищет! Значит, ситуация была ещё до того, как мы с тобой встретились! Нестыковка по времени получается!

– Ага, это у тебя привычная картина мира начала подгружаться, которая пытается вытеснить чудесное и заменить его обыденными причинами! Так легко потерять суть! А суть тут в следующем: это обычная магия и колдовство действуют в привычной картине мира, со всей её причинностью. Поэтому там много ограничений и за всё приходится платить! Иное дело – квантовая магия. Это уже и не магия, а мистика! Здесь законы времени и причинности не действуют! Ты выбрал желаемое, настроился на него и оказался на соответствующей линии жизни, где уже есть то, что тебе нужно! При этом появление нужного в твоей жизни чаще всего происходит в соответствии с обычными земными законами – именно так у тебя сейчас появились деньги, это ведь я сформировал тебе ситуацию, чтобы показать, как работает непрямая материализация! Ты верно отметил, что по времени здесь стыковки нет – желаемые события уже как будто существовали ещё до нашего решения. Но в этом и фишка! В этом и чудо! Это как Бог, который отвечает на вопрос раньше, чем ты его задал!

Саша задумался. Даже несмотря на то, что он был достаточно начитанным в подобных вопросах, с ходу въехать в объяснения Яна оказалось сложно. Как и понять произошедшее. Ведь, с одной стороны, ситуация была вполне обычной и никакая мистика здесь как бы ни при чём. С другой – она возникла точно в соответствии со словами Яна: он обещал материализовать деньги, и не прошло и получаса, как они появились. Ян догадался о его сомнениях и продолжил:

– Понимаешь, отдельные вещи вполне объясняются материалистичным путём. Но материализм не может

объяснить последовательности этих вещей. Например, упала на чувака сосулька. Как говорится, «снег башка попадёт – савсэм мёртвий будишь!» Вроде бы всё можно рассчитать – и почему сосулька оторвалась, и какую скорость набрала, и как голову пробила. Но никакая наука не объяснит, почему именно этот чувак оказался именно в этом месте именно в это время! Наука может только сослаться на случайность! А это – не случайность!

– Это судьба!

– А наука может объяснить, что такое судьба?

– Да нет, никак! Даже философия, видимо, не может... – Саша понял, что довод о судьбе несколько не колеблет тезиса Яна.

– Ну это смотря какая философия! Но об этом потом. Касательно же нашего случая – ты наблюдал хроносинхронию! Квантовая магия позволяет тебе выбирать в своей жизни всё, что угодно, не заботясь о каких-либо условиях – они образуются сами собой! Ты просто декогерируешь из квантового вакуума линию жизни, где всё это уже есть! Ты как быходишь в другую реальность, где уже не надо ничего делать, потому что всё сделано! В этом отличие квантовой магии от колдовства, которое втупую воздействует на текущую реальность, но может изменить лишь её детали! Это мистика высокого порядка!

– Вдохновляет! Честно скажу, вдохновляет! – как только Саша склонился к тому, чтобы поверить Яну, он начал ощущать реальное вдохновение и не мог сдерживать эмоции. – Признаться, я и сам раньше пробовал, и кое-что получалось – правда, так, по мелочи в основном.

– Уже хорошо! А насчёт «мелочи» – это тоже следствие традиционной картины мира, мифа классического сознания. Это в обычном мире для больших чудес нужно

много энергии! А в мире квантовой магии – нет! Большие чудеса творить так же просто, как и малые. С точки зрения энергии. Но психологически – сложнее, потому что ты к ним не готов. Поэтому малые чудеса у нетренированного человека получаются проще и быстрее. Кроме того, мешает важность. Если что-то для тебя очень важно, то и сделать это очень тяжело. Сравни: пройти по доске, что лежит на земле, просто, но по той же доске между крышами высотных домов пройдёшь навряд ли! – Ян говорил громко, он, что называется, завёлся, радуясь благодарному собеседнику, которого не встречал уже несколько недель – с начала своей командировки.

– Я, честно говоря, думал, такие способности от рождения даются! А ты имеешь в виду, что им научиться можно?

– Ха! Ещё как! Мы созданы по образу и подобию Божию, который сотворил весь Мир! Соответственно, мы наделены силой творения и можем творить свой малый мир – мир нашей жизни – в соответствии со своей волей, точно так же, как Господь творит мир большой! И я тебя могу научить кое-чему!

Научиться очень хотелось, но Саша задумался, на каких условиях будет учить его Ян, ведь денег у Саши нет. И тут он обратил внимание на деньги, что всё ещё держал в руках, забыв о них в пылу беседы. «Надо сосисок пойти купить!» – подумал он. Кроме того, пришла вдогонку мысль: если деньги вернулись с помощью Яна, то, видимо, с ним следует поделиться, о чём он Яна и спросил. Тот ответил, что поделиться – идея правильная, но не потому, что ему нужны деньги, а потому, что таков закон – делиться необходимо. «Так что можешь купить мне бутылочку пивка и пару сосисок!»

Так и было сделано. Ян и Саша снова расположились на лавочке, держа в руках бумажные тарелки с дымящимися сосисками. Они накальвали их на пластмассовые вилки, макали в кетчуп и запивали пивом.

– Хорошо! – сказал Саша, который давно проголодался.

– А то! – поддержал его Ян. – Вот видишь, для счастья в жизни вовсе не нужно золотых дворцов и заливного из осетрины! Счастье – внутри нас! Вот мы сейчас едим эти сосиски и переживаем куда больше приятных эмоций, нежели буржуйская харя, которая хакает в ресторане суши!

– Это да! – согласился Саша и спросил: – А ты буржуев не любишь?

– Не, не люблю! У меня к ним классовая неприязнь: я ведь учёный, образованный человек, можно сказать интеллигент, бля! А они – совсем другой класс. Не все, конечно, но в массе своей это люди малообразованные, алчные, безнравственные и бескультурные! Посмотри на нашу бизнес-элиту – ведь ублюдок на ублюдке!

– Ну образованные-то среди них есть! – возразил Саша. – Всякие МГИМО там заканчивают да МГУ!

– Диплом не значит образования! Нетрудно закончить МГИМО и остаться при этом полным быдлом, потому что необходимы собственное развитие, совершенствование, духовный рост, культурные интересы, а образование этого не гарантирует, в лучшем случае лишь создаёт условия. Нужна собственная духовная работа! Так что подлинно образованный человек среди буржуев редкость, разве что бывший интеллигент решит вдруг заняться бизнесом, – Ян стал уходить на социальные темы, которые хотя и были интересны Саше, но меркли

перед возможностями квантовой магии. Поэтому он попытался вернуть разговор в прежнее русло.

– Слушай, – сказал он, – правильно я тебя понял, что ты меня можешь научить кое-чему?

– Могу! – Ян тряхнул головой, жуя.

– А я чем могу тебе помочь? – спросил Саша.

– А ты, я чувствую, можешь помочь мне выйти из камень! Мой внутренний голос так говорит! – решительно сказал Ян. Взгляд его снова стал «рентгеновским» и пронзал Сашу.

Саша почувствовал, что настал ключевой момент беседы и надо принимать какое-то решение. Его одолевали противоречивые чувства. С одной стороны, Ян был ему симпатичен. Обаятельная улыбка, искрящиеся глаза. Такому хотелось доверять. А как было интересно его слушать! Возможно даже, Саше впервые в жизни посчастливилось встретить настоящего учителя! С другой стороны, ситуация развивалась как-то подозрительно. Якобы случайная встреча у ларька, поиски камня, американский университет... Может, вообще Ян шпион? Мало ли что ему нужно? Вдруг он намеренно хочет втереться к Саше в доверие? Вдруг хочет украсть камень? И специально для этого тут его поит? Или того хуже – втянуть в какую-то авантюру или секту? Саше многие говорили, что человек он честный и искренний, а по собственному опыту он знал, что именно эти черты его не раз уже подводили. Не хотелось бы обмануться снова.

Но решение требовалось принимать. Либо рассказать Яну про камень, либо откреститься от этого. Причём Ян может почувствовать ложь. Размышляя, Саша поднял голову вверх, среагировав на отчаянное карканье. На ветке над соседней лавочкой сидела ворона,

держа в клюве половину сосиски в кетчупе, которую ей удалось стащить с одного из столиков. Другая ворона, возбуждённо подскакивая на ветке рядом, беспрерывно каркала, видимо требуя поделиться сосиской либо даже претендуя на полное право собственности. Первая старалась на неё не реагировать, но через несколько мгновений вторая пошла в атаку. В завязавшейся перепалке обе вороны свалились с ветки и улетели, а сосиска упала на парня в белой рубашке, забрызгав её кетчупом. Парень громко обматерил ворон, а стоявший вокруг народ расхохотался. Улыбнулся и Саша.

Он всё ещё не решился сделать окончательный шаг и, чтобы оттянуть время, спросил:

– Я только вот чего не понимаю! Если у тебя такие способности есть, то камень тебе зачем?

– Здесь два момента, – ответил Ян. – Во-первых, камень нужен для приборов. Личные способности не имеют отношения к науке – был, например, Вольф Мессинг, великий ясновидящий, но его способности остались тайной. А наши исследования претендуют на то, чтобы в тайну проникнуть. Во-вторых, камень помогает психологически. Ведь он пришелец из дальней Вселенной! И в его присутствии проще создать нужный настрой. Точно так же настроиться на Бога проще в костёле, где красивые интерьеры и звучит орган, нежели просто на улице, где вороны каркают!

Саша опять задумался. Жизнь, как видно, предлагает что-то интересное. Грех отказываться! В конце концов, камень не бог весть какое сокровище, их, говорят, в Карелии полно! Да и не очень он Саше нужен! Ведь он не умеет им пользоваться, а Ян, если не обманет, научит! Можно и отдать часть камня – от этого ведь его волшебная сила не уменьшится. Да и тот факт, что Ян вышел на

Сашу, сам по себе доказывал, что Ян реальный маг, не фуфло какое! Если бы захотел украсть камень, давно бы его украл, а не договаривался! Но, даже если он обманет Сашу и скроется вместе с камнем, что изменится? Ведьмина внучка может ещё один привезти. Или даже два. Фактически Саша останется при том же раскладе, как если бы отверг Яна сейчас. В чём разница? И Саша решился.

– Знаешь, – задумчиво сказал он, закуривая, – похоже, я действительно смогу тебе в чём-то помочь. Он обернулся и, увидев, что вокруг их лавочки тусит довольно много народу, знаком показал Яну на самую дальнюю лавочку. – Давай туда пересядем! – коротко сказал он, вставая. – Там нет никого!

– Давай! – поддержал его Ян с наивно-радостной улыбкой бравого солдата Швейка. – Тока давай сперва ещё пивка возьмём!

По Сашиним меркам они выпили уже более чем достаточно, но раз уж такие творятся дела, то можно и ещё, решил он.

– Ты иди занимай место, а я щас возьму и приду! – сказал Ян. – Теперь моя очередь тебя угощать.

Саша не стал спорить и пошёл к лавочке. Ян вернулся мигом, в каждой руке неся по две бутылки крепкого пива.

– Ты это... Не слишком ли? – обеспокоенно показал Саша на пиво, намекая на его крепость.

– Херня! – Ян был в радостном возбуждении. – Надо позволять себе расслабиться иногда! Чем чаще, тем лучше!

Ян откупорил обе бутылки зажигалкой, передал одну Саше и, отхлебнув, посмотрел на него взглядом, приглашающим начать повествование. Сердце Саши

забилось – он почему-то сильно волновался. Но тянуть далее было нельзя. Саша рассказал про ритуал, в котором участвовал, про внучку ведьмы, однако пока умолчал, что у него тоже есть камень. Ян слушал его не отрываясь, забыв про своё пиво.

– Классно! – почти крикнул он, когда Саша закончил. – Это же просто замечательно! Даже лучше, чем я предполагал! А как ты думаешь, согласится она показать нам, где в Карелии лежит много камней?

– Ну не знаю... Наверное, как-то выведать можно, где они их находят. А то ещё испугается, что американцы все камни вывезут... В лобовую к ней подходить вряд ли стоит – нужно её чем-то заинтересовать.

Это понимал и Ян, который открыл было рот, чтобы задать следующий вопрос, но Саша перебил его.

– Но ты мне вот что скажи: как ты всё-таки нашёл камень?! Я, конечно, всё понимаю, квантовая магия, декогеренция, но как ты сумел выйти на меня? Кто тебе сказал?

– Да никто мне не говорил, – примирительно отозвался Ян, – не беспокойся! Тут вообще всё проще, чем ты думаешь. Когда я приехал в Россию и начал собирать информацию о камне, выяснилось, что упоминания о нём хотя и редко, но встречаются в эзотерических кругах. Причём не только в провинции, но и в Москве. Информация, конечно, так себе – кто-то слышал, что его знакомые встречались с московским колдуном, который юзал подобный камень, и прочее. Нельзя точно сказать, было ли это на самом деле и какой камень был у колдуна – тот, что мне нужен, или просто похожий. Тогда я обратился к своему чувству ясновидящего и стал сканировать пространство. Результат стал неожиданным: на этот раз куда детальнее, чем когда я сканировал Америку,

я увидел как бы карту России, на которой красным мерцанием выделялись места локализации камней. Самое большое, конечно, в Карелии, чуть-чуть в Питере, но, что самое странное, довольно сильно мерцала Москва! «При чём тут Москва? – подумал я. Это и от Карелии далеко, да и слухов про камни в Москве немного». Даже усомнился, верную ли информацию снял с тонкого плана. Но после оказалось, всё верно. Камней в Москве десятка два. Но большая часть из них находится в некавалифицированных руках – люди просто привезли их из Карелии как сувениры и ничего не знают про волшебную силу. В таких условиях камень довольно безопасен. Его вибрации, конечно, оказывают небольшое влияние, но несведущий человек не подключён к смысловому полю, он, если использовать компьютерную метафору, не «установил соединение», не «вышел в интернет». Канал, что называется, закрыт, поэтому и воздействие камня минимально.

Вот в твоём случае иное – ты, условно говоря, открыл кран, и если раньше из него просто подкапывала вода, то теперь полилась струя, и надо быть готовым её использовать, иначе и ноги промочишь, и соседей зальёшь. Но это я отвлёкся. Таким образом, большая часть камней лежит как балласт, в режиме «радиомолчания». Выявить их может только серьёзный ясновидящий. Но даже если я их найду, будет непросто получить к ним доступ – как ты себе представляешь зайти в дом к чужому человеку и объяснить, что мне очень нужен вон тот камешек, что лежит у него на комодике как сувенир? Ты и то напрягаешься, хотя ты в курсе. И я сперва решил настроиться на наиболее сильные камни. Это несложно, я легко тебя научу. Я так за границей туалеты искал – идёшь по незнакомому городу, не знаешь где. Тогда

концентрируешься на своей цели и отключаешь разум – не вообще, а от этого вопроса. Соответственно, идёшь туда, куда подскажет внутренний голос. И, как правило, быстро находишь туалет.

– Кстати, отойти бы! – вынужденно предложил Саша.

– И то верно! – поддержал его Ян. – Пойдём вон за тот ларёк у забора, он закрылся уже!

– А лавочку не займут?

– Хуй с ней, пошли!

Облегчившись, они вернулись на прежнее место.

– Так вот, – продолжал Ян, – сунулся я сначала к сильно излучающим камням, но оказалось, туда лучше не лезть. Они были у мощных, в том числе чёрных колдунов, с которыми без нужды лучше не связываться. А есть ещё несколько в спецслужбах, они тоже с ними работают. Тогда я стал смотреть Москву на тонком плане, ставя задачу не просто найти камень, но такой, к которому был бы относительно безопасный доступ. Увидел пару районов. Принялся по ним гулять так же, как если бы искал туалет. Вот и вышел на Бауманский. Тут мне повезло, я кое-кого знал с кафедры физики. Нашёл предлог, вышел на контакт, мне сделали пропуск. Я ошмонал весь институт, но камня не нашёл и никакого сигнала не услышал. Тогда я подумал: может, камень в общаге? Стал тусить возле неё, беседовать с народом у ларьков. И вот встретил тебя.

– Понятно. И что ты собираешься теперь делать? Камень ты, допустим, нашёл, но как ты собираешься завладеть им? – задал Саша наиболее тревожащий его вопрос.

– Пока не знаю! К тому же я даже не знаю, тот ли это камень, что мне нужен!

– Действительно... – осознал Саша. Об этом-то он раньше не подумал! – И как ты собираешься проверять?

– Если достать кусочек камня размером меньше сантиметра, его можно заправить в мой прибор и попытаться запустить колебательный контур. Знаешь, хорошо бы мне как-то познакомиться с вашей компанией и, может быть, притусоваться к ней! Я по эзотерике многое могу рассказать или, если что, домашнее задание по физике помочь сделать. Или даже магии могу поучить. Организуешь знакомство?

– Попробую! И меня поучишь магии?

– Не вопрос! Ты уже учишься! Ибо общение с мастером автоматически транслирует знания в ученика на невербальном и бессознательном планах!

– Кстати, а где ты живёшь?

– Да комнату снимаю в коммуналке! У меня осталась квартира в России, но она, во-первых, в Питере, а во-вторых, сдаётся! А комната, конечно, не комильфо, зато в самом центре! По Арбату гулять хожу! Кстати, слушай, а в общаге у вас нельзя комнату снять?

– За взятку у нас всё можно! Посмотри, какие хари по общаге шатаются! Но надо договариваться с комендантшей! Могу тебе её как-нибудь показать!

– Сейчас покажи!

– Как я тебе её сейчас покажу? Хрен знает, где её искать!

– Это просто! Я её сейчас сюда вытяну своей магической силой, а ты мне покажешь, чтобы я в лицо узнал!

– Ну попробуй! – с сомнением ответил Саша, хотя на фоне предыдущего его сомнения уже не были столь тверды.

– Попробую, – спокойно ответил Ян, а если не получится, то в другой раз.

Через пару минут удивлённый Саша показывал Яну рукой в направлении комендантши:

– Вон она! Видишь? Мимо булочной чапает!

– Эге, какой бочонок! – обрадовался Ян. – Пойду с ней поговорю!

– Нет, подожди, ты ведь нетрезв!

– Я?! Я трезв! – возмутился Ян. – Хотя эта дура ошибочно может и вправду подумать, что нетрезв, – добавил он после некоторой паузы. – Ладно, тогда завтра её найду!

– А как тебе всё же удалось её вытащить? Прямо в один момент! Поверить не могу!

– Будешь со мной общаться, сам так научишься! – важно сказал Ян. – А кроме того, мы ведь действительно поддали, а в таком состоянии чудеса получаются легче – потому что ограничения обыденного разума ослабевают!

– Да-а-а... – протянул Саша. Он попытался вспомнить ещё какую-то важную мысль, но она необратимо ушла от него. – Ты знаешь, – вместо этого добавил он, – слабеют не только ограничения разума, но и сам разум, а также тело! Мы, надо сказать, поддали изрядно!

– Ага! – радостно согласился Ян. – Я это практикую! Ну, иногда. К тому же, как говорил Фоменко, «спиртное в малых дозах безвредно в любых количествах!».

– Знаешь, но мне всё же, пожалуй, пора! – сказал Саша, опасаясь, что Ян, как это часто водилось у Сашиных друзей, особенно из провинции, будет удерживать его и уговаривать выпить ещё. Но Ян не стал.

– Пора – так пора! Хорошо посидели! И поговорили толково! Надо только телефонами и имейлами обменяться! Ты когда теперь свободен будешь?

Саша задумался. Хотелось всё осмыслить, подготовиться, да и съездить всё-таки в эзотерический магазин, как планировал. Поэтому он сказал:

– Послезавтра, думаю!

– О.К.! – Ян протянул ему свою визитку, на которой ручкой был подписан номер его российского мобильного.

У Саши, естественно, визитки не было, поэтому он предложил Яну записать его номер.

– Ты лучше мой набери, и твой у меня отобразится! – предложил Ян, подстраховываясь на случай, если Саша испугается и даст неверный номер. Но имейл всё равно пришлось записывать вручную.

Саша допивал последние капли оставшейся бутылки. Увидев, что он стоит покачиваясь, Ян проводил его до входа в общагу, где они тепло попрощались. Затем Саша поднялся к себе в блок и рухнул спать, по своему обыкновению решив, что утро вечера мудренее и завтра он тщательно всё обдумает.

ГЛАВА II. ЖИТИЕ В ОБЩАГЕ

ГЕНЕРАТОР ХРОНОПОЛЯ

Утром Саша проснулся с нелёгкой головой. И весьма. Он попробовал вспомнить, сколько же они с Яном вылакали пива, захваченные беседой, но точно вспомнить не смог. Радовало лишь то, что в кармане осталась часть денег, возвращённых Чуханом, – видимо, за последующее пиво заплатил Ян.

Ехать в так и не достигнутый вчера эзотерический магазин не хотелось – не было вдохновения. Честно говоря, вообще ничего не хотелось. Чтобы заторможенные утренние часы не пропали даром, Саша решил «прозвонить» Яна в интернете – правду ли тот рассказал о себе? Он лениво поднялся с кровати, умылся в душе и ткнул в кнопку «пуск» на системном блоке. Изрядно поюзанный комп взвыл кулером и зашуршал жёстким диском, загружая систему.

Уже через пять минут Саша вытянул из поисковиков десятки научных статей по физике, как на русском, так и на английском языке, ссылки на книги, учебные пособия и т. п., подписанные тем же именем, как на визитке. Не чурался Ян и сайтов о непознанном, где также попадались его статейки. Чтобы окончательно убедиться, Саша решил поискать фотографию, ведь визитку легко подделывать, и скоро нашёл. Сайт прошлогодней научной конференции в Сан-Франциско помимо прочего содержал фото докладчиков пленарной сессии, среди которых весело

улыбалась знакомая бородатая морда. «Похоже, тут всё в порядке!» – успокоился он и стал писать Яну e-mail.

Ответ пришёл быстро. Ян интересовался самочувствием Саши после вчерашнего, выражая надежду, что духовная беседа напитает энергией не только душу, но и тело, а кроме того, сообщал о своём намерении в ближайшее время поселиться в общежитии. Саша усомнился насчёт ближайшего времени, однако Ян в очередной раз его удивил, получив комнату буквально через день.

На этот раз он модифицировал тактику и явился комендантше не только трезвым, в хорошо отглаженном костюме, белой сорочке и багровом галстуке, но и с рекомендацией от заведующего кафедрой физики. В итоге ему легко предоставили комнату на возмездной основе – правда, на последнем этаже. Ян сразу же позвал Сашу на новоселье.

– Эдак к тебе не особо доползёшь без лифта! Особенно с сумками-то! – сказал запыхавшийся Саша, со звяканьем ставя на пол пакеты из «Пятёрочки».

– Фигня! Лифт со дня на день пустят!

– Ты узнавал?

– Нет, я в небесной канцелярии заказал!

– А разве туда можно с такими примитивными просьбами обращаться?

– С любыми можно! Не шкандыбать же по лестнице на 17-й этаж! Или ты серьёзно думаешь, что Бог, с Его непостижимым величием, сидит и сортирует желания столь мелкой части Вселенной, как человек, на примитивные и не очень? Зато посмотри – красота-то какая! – Ян распахнул широкую створку окна и закурил, любуясь открывавшимся видом!

Вид открывался действительно шикарный! Из окна можно было созерцать изгиб реки Яуза, набережную

и Госпитальный мост. Вот только кидать по студенческому обыкновению из окна бутылки не стоило – они попадали бы не на старый склад, как обычно бывало в комнатах с окнами на противоположную сторону, а аккуратно на тротуар, так что легко можно было ввалить по кочану какому-нибудь прохожему-ротозею.

Поселившись, Ян быстро инкорпорировался в местную тусовку. С Сашиной помощью он буквально за несколько дней перезнакомился со всеми продвинутыми людьми из Сашиного потока, в том числе и с ведьминой внучкой, и даже более того – сумел поставить себя в позицию своего рода местного духовного лидера. Естественно, в первую очередь он заинтересовал их увлекательными рассказами по физике и квантовой (а также обычной) магии, о которых он для начала прочитал лекцию на их потоке, договорившись всё с тем же завкафедрой. Но и остальные факторы имели значение. Ян был весёлым, остроумным человеком, который знал много интересного о жизни в Америке, имел кучу ссылок на разные прикольные сайты, а кроме того, в своей комнате он жил один, в то время как студенты – по несколько человек. Это упрощало устройство посиделок и давало дополнительный повод для общения.

Ян быстро почувствовал, что искомый им камень есть не только у Ирины, но и у Саши. Однако доказать этого он не мог, спросить в лоб не решался, дабы не спугнуть, поэтому и крутился вокруг своего нового друга, как крутится вокруг сумок с продуктами собака, чувствуя, что в одной из них есть мясо, но не понимая, в какой и как его достать. Саша видел это, но сознаться боялся.

Ему было очень неловко, что он с самого начала молчал про камень, наблюдая за поисками Яна, фактически

обманывал его, – а Ян тратил немало сил в этих поисках. Но ждать дальше означало бы только усугублять ситуацию, поэтому однажды Саша заставил себя пойти на разговор.

– Знаешь, начал он, – ты не обижайся, но я сказал тебе не всю правду. Я ещё не знал тогда, можно ли тебе доверять. А теперь вижу – можно. Так вот, у меня тоже есть часть камня, только она не в общаге...

Саша опасался напрасно. Ян ничуть не обиделся, а наоборот, обрадовался. Он предложил Саше скорее принести ему маленький кусочек камня и вместе опробовать его в приборе. Опробовать вместе, конечно, было ужасно интересно.

На следующее утро Саша отправился домой, в Луховицы, куда он вывез камень, однако по приезде столкнулся с неожиданной сложностью. Как отделить от камня кусочек примерно сантиметр на сантиметр? Отломить не получалось, а дробить его весь на куски не хотелось. подручные средства не помогали... Наконец Саша взял у отца ключи от гаража, где тот держал машину, а Саша, соответственно, «макаку»*, и под предлогом ремонта последней уединился там, занявшись камнем. Усилия принесли свои плоды, и, несколько покоцав камень, Саша отделил от него кусочек нужных размеров. После этого, спрятав основную часть, он без промедления отправился в Москву.

Контакт с камнем вновь вывел Сашу на возвышенные размышления, тем более что времени в электричке у него было достаточно. Но особенно удивительным ему казался контраст: несёшь в кармане невероятную вещь, а всё вокруг совершенно такое же! Все спешат по своим

* Советское прозвище лёгкого мотоцикла «Минск-125».

делам, все погрязли в бытовых проблемах. И лишь ему явлено чудо! Вот только что с этим чудом делать, он не знает!

В общагу Саша попал только к вечеру и сразу же позвонил Яну. Ян ждал его. Когда Саша поднялся к нему на семнадцатый этаж, Ян сидел за столом со своим прибором, и более того – был трезв. До сих пор застать его вечером трезвым Саше не удавалось. Ян горел от нетерпения. Тем не менее, понимая, что Саша с дороги, сначала он спросил:

– Ты есть хочешь? А то у меня там роллтон остался, только острый, и хлеб ещё, если не заплесневел! Колбаса вот заплесневела, я её коту скормил.

– Какому коту?

– Полосатому! Здоровый такой! С чердака приходил!

– А, есть такой, знаю! Но давай же скорее попробуем камень! Остальное – потом!

– Давай! – согласился Ян. – Иди сюда! Вот наше главное устройство!

На столе мерцал экраном прибор, с виду неотличимый от среднего ноутбука, что и подметил Саша.

– Естественно, неотличим, – пожал плечами Ян, – он ведь в корпусе ноутбука собран. В нём и «Виндоуз» есть!

«Виндоуз» в приборе действительно был. Но помимо стандартной компьютерной начинки ноут содержал особую плату – колебательный контур. Генератор поля в ноутбуке не поместился и пристыковывался снаружи, будучи для конспирации оформлен под мощный блок питания. Правда, необходимость наличия ещё одного блока питания, который стоял рядом, нарушала эту конспирацию.

В плате было специальное место под камень. Естественно, кусок, привезённый Сашей, туда не влез. Ни

тисков, ни ножовки по металлу у Яна не было. Но Саша принёс молоток, и Ян, разместив камень на полу ванной, в несколько ударов сумел расколоть его пополам. Правда, в процессе потрескалось несколько кафельных плиток, но это друзей не беспокоило.

Теперь кусок камня вписывался в предназначенное для него место. Саша удивился, что не требуется тонкой подгонки и обработки граней, но Ян сказал, что камень может лежать как попало, важно само присутствие вещества, а не какой оно формы – здесь классические законы преломления и отражения не действуют. Заправив плату обратно в компьютер и подключив генератор поля, Ян вместо «Виндоуз» загрузил какую-то другую операционную систему, уже из неё запустив требуемую программу.

– Пробуем! – торжественно сказал он и нажал Enter.

Саша был несколько напуган. С одной стороны, ему до конца не верилось в рассказанное Яном. То есть разумом-то он соглашался, но душой поверить не мог – как это, путешествия через пространство и время? Опять-таки, не было никакой впечатляющей техники – ноутбук да генератор поля. В самолёте легко поверить в покорение пространства, потому что самолёт большой, сильно шумит, плюс перегрузки, перепады давления... А при взгляде на оборудование Яна мощи не чувствовалось. Ничего необычного – мерцает экран, слегка шумит кулер... Короче, тишина. Тем более что, в отличие от Сашиной комнаты, до высотного номера Яна уличные шумы почти не долетали. Разве что генератор начал чуть слышно гудеть, да тихонько похрустывал жёсткий диск.

Экран специальной программы был поделён на две неравные части с одинаково чёрным фоном. В левой, большего размера, скоро отобразился контур,

выполненный широкими красными линиями и формой своей напоминавший овал стадиона, по окружности которого начали бегать жёлто-чёрные квадраты. Правая часть, меньшая, зелёным шрифтом отображала какие-то параметры.

– Интерфейс мы не совсем доработали, – извиняясь, сказал Ян, поэтому MS-DOS немного напоминает – помнишь ещё, что это такое, или по молодости уже нет? Программеры, правда, сбавали нам хорошую оболочку, но глючит она пока, а эта надёжно работает, вот я и не стал рисковать.

Тем не менее далее контур сменился запутанным рисунком цветных линий, отображавших переливающиеся один в другой узоры, как в калейдоскопе. Саша засмотрелся на эту картину, как вдруг Ян сильно толкнул его в плечо.

– Смотри! Смотри! – крикнул он, показывая куда-то мимо экрана.

Саша поднял взгляд и с изумлением увидел, что тёмно-синяя спортивная сумка Яна, до этого лежавшая на облезлом журнальном столике, парит над ним сантиметрах в сорока, медленно поворачиваясь вокруг вертикальной оси.

– Это левитация! – от возбуждения Ян начал громко шептать, – сопутствующее явление! В наших экспериментах она тоже часто встречалась!

Саша привстал и хотел подойти поближе к летающей сумке, но тут компьютер издал противный писк, и сумка грохнулась обратно на столик. Послышался стеклянный звон, и из неё потекла какая-то жидкость.

– Что у тебя там? – растерянно спросил Саша.

– Да пивка взял немного! – расстроено сказал Ян. – Что-то у нас не так!

На экране замерцала тревожная надпись: «Impossible to reach the reference frequency. Oscillator power was automatically reduced».

– Не удаётся достичь опорной частоты! – с досадой в голосе перевёл Ян. Мощность генератора автоматически сброшена! Да, что-то у нас не так!

– А что, как ты думаешь? Есть у тебя какие-нибудь идеи?

– Есть, к сожалению! Или камень не совсем подходящий, или в железе какой дефект! Но последнее вряд ли, там все компоненты довольно простые, нечему особо ломаться!

– То есть ты на камень думаешь? – испугался Саша.

– Не хотелось бы, но скорее да. Когда мы подбирали подходящие камни, выяснилось, что эти камни имеют неодинаковую геохронную поляризацию. Точнее, она может отличаться даже внутри одного камня, если он достаточно большой. Наши замеры показали, что есть два основных типа. Мы пока плохо понимаем, что это такое, но условно назвали их «северной» и «южной» поляризацией, потому что наш камень, который умыкнуло ФБР, был похож на большую стрелку компаса. Колебательный контур, в котором камень с «северной» поляризацией, работает куда лучше, чем с «южной», хотя на мощном лабораторном оборудовании различия нивелируются. А портативное с «южной» может и не выйти на опорную частоту. Похоже, в твоём камне поляризация «южная».

– И что же нам теперь делать? Может, ещё попробуем? – предложил Саша. – Нельзя подольше «погазовать», чтобы он сразу мощность не сбрасывал?

– Давай попробуем! А завтра я всю схему проверю на предмет других неисправностей. Только ты пивко возьми сюда от греха!

Саша притащил сумку и, засунув её под стол, прижал к полу ногами. Ян снова стал разгонять генератор. На этот раз Саша больше оглядывался, чем смотрел на экран, стремясь не пропустить левитацию, если она возникнет. Но ничего не происходило. Разве что прилепившийся на окно голубь вдруг неловко заскользил и, под скрежет когтей, низринул с жести подоконника, исчезнув в темноте.

– Может, нам принудительно подержать генератор на максимальной мощности? – не унимался Саша. – Вдруг всё-таки получится?

– Нам бы не спалить его! Пощупай-ка – сильно нагрелся? Только аккуратно! В этом ведь кулера нету, у нас только лабораторный охлаждается!

Саша приложил руку к шероховатой пластмассе корпуса генератора.

– Горячий! – сказал он. – Но рука терпит!

– Ну ладно, последний раз – и всё! – решил Ян и защёлкал пальцами по клавиатуре.

Саша аж вспотел от возбуждения. Казалось, бесшумное гудение генератора стало напряжённее, хотя, видимо, это только казалось. Он уже несколько минут работал на предельной мощности, но никакого эффекта не было.

– Ладно, заканчиваем! – решил Ян и потянулся к клавиатуре, как вдруг пол под ними содрогнулся и откуда-то снизу раздался сильный звон и грохот, а после – довольно мощный взрыв. Экспериментаторы инстинктивно схватились друг за друга, испугавшись провалиться вниз, но пол, слава богу, уцелел. Ян стукнул по клавише и аварийно заглушил генератор.

– Что это было? – спросил побледневший Саша.

– Кажется, это не у нас! – успокаиваясь, ответил Ян. – Это где-то внизу!

– А пол не рухнет?

– Теперь нет! Действие поля прекращается сразу же по выключении генератора! Мы ещё не научились сохранять его эффект! Впрочем, даже если пол «раздвинется», мы не должны туда провалиться – вокруг нас образуется своего рода энергетическая капсула, в которой как бы заключена небольшая часть нашего пространства, что путешествует по хроно-пространственному континууму вместе с нами!

– Что же это шарахнуло? Может, и не из-за нас вовсе?

Ян задумался, а точнее, сосредоточился так, как он это делал, когда пускал в ход ясновидение, и полминуты молчал, а затем рассмеялся:

– Похоже, мы моему соседу снизу бар раскокали! Ха-ха-ха!

– А кто твой сосед? Ты его знаешь?

– Да познакомились недавно! Скотина он буржуйская, торгаш! Ларьки держит! Я слышал ещё, он берёт на работу студентов, имитирует пропажу товара и заставляет бесплатно отработывать! И ко мне подкатывал – я ведь его как бы залил!

– Залил? Когда это ты успел?

– Да на прошлой неделе! Собрался пол помыть, налил ведро воды. Думаю, щас, вот только новости посмотрю, пивка попью – и помою. Ну так в результате и не помыл. А ночью пошёл в туалет, а там, представляешь, ведёрко – прямо на моём пути! Короче, сам чуть не упал, ведро вылилось... Потом этот хер снизу прибежал, с потолка у него, видите ли, капает. Сходили посмотреть – действительно, несколько капель есть, грязные

такие капли, крупные! Пришлось ему пятьдесят баксов отдать, хотя он сто просил. Так вот, когда я у него был, я этот бар и заметил. Я когда в чужой дом вхожу, всегда сперва на книги смотрю. Книг у торгаша не было, а вот бар шикарный! Видать, мы его подцепили, а потом он рухнул! Бутылки побились, а там наверняка шампанское было, оно и взорвалось! Его самого дома, видимо, нет, раз никто не орет! Вот удивится, как придёт!

– А на тебя-то он не наедет?

– Не беспокойся! Во-первых, мы тут ни при чём – кто поверит в левитацию? Во-вторых, у меня достаточно связей, чтобы отбиться от сраного лавочника! А в-третьих, и ещё кое-что есть. Ну ладно, давай сворачиваться! – подытожил Ян, рассоединяя провода оборудования.

– Ты это, глянь, что там с пузырями, пока я тут вожусь! – велел он Саше.

Саша взял сумку, водрузил её обратно на столик и расстегнул молнию.

– Одна только разбилась! – доложил он, аккуратно вытягивая за горлышко разбитую бутылку «Балтики»-трёшки.

– Стало быть, осталось двенадцать... – задумчиво прокомментировал Ян.

– А почему ты именно тринадцать купил?!

– Да не было больше! Только дорогое пиво оставалось в ларьке! А в магазин неохота было тащиться!

На следующий день Ян тщательно перебрал свою систему, но не обнаружил в ней никаких технических неисправностей. Значит, причина всё-таки в камне. Саше казалось, что проблема эта разрешима – ведь камень фактически найден. Надо как-то подкатить к ведьминой внучке, чтобы та дала попробовать свой, или,

в конце концов, съездить в Карелию, где таких камней до чёрта – рано или поздно они найдут нужный! Но Ян был мрачен, и развеселить его не удавалось. Сначала Саша думал, что Ян расстроился из-за неудавшегося эксперимента, но потом начал понимать, что дело не в неудаче, – Яна напрягали какие-то нехорошие предчувствия. Довольно скоро они материализовались.

ОТЕЦ СЕРГИЙ

В тот вечер Ян и Саша возвращались с одного эзотерического тренинга, который проводил тощий «духовидец» с жидкой бородкой в одном из малоизвестных московских клубов саморазвития. Ничего особо интересного на тренинге не оказалось, но на обратном пути было весьма приятно пройти тёплым летним вечером по улицам с бутылочкой пивка. Войдя в общагу, Ян внезапно остановился у стенда, где студенты расклеивали объявления. Прямо в центре там красовалась довольно крупная чёрно-золотистая листовка с изображением какого-то святого. Глянцевая, отсвечивающая в жёлто-голубом мерцании неоновых ламп, она выделялась на фоне сравнительно бледных студенческих объявлений. Надпись на листовке гласила, что, возрождая исконно русскую духовность, в течение месяца в общаге будут проходить православные семинары под водительством отца Сергия. Приглашались все желающие.

Саша, пробежав глазами листовку, отпустил какой-то прикол. Он подумал, что Яна заинтересовало очередное мероприятие, подобное тому, с которого они возвращаются. Но Ян прикола не услышал. Его лицо посуровело.

– Что такое? – испугался Саша.

– Эх, чую, неспроста это! Что-то связано с этим Сергием, не зря он тут нарисовался, падла!

– Ну а мы-то при чём?

– Не знаю пока. Но как ясновидящий чувствую, что это будет иметь к нам непосредственное отношение.

– Плохое что-то?

– Не то чтобы совсем плохое, но и хорошего не чувствую! Так по крайней мере пока видится. Надо за ним последить! Давай заявимся, что ли, на его семинар, послушаем малость брехни!

– Ну если ты так думаешь, то давай! А где он брешет-то?

– В стилобате! – ответил Ян, вчитываясь в подробности, напечатанные мелким шрифтом. – В комнате 204!

– В 204-й? Там, я слышал, раньше красный уголок был! А когда?

– Завтра и дальше раз в неделю! В семь вечера! У тебя на завтра никаких планов нет?

– Нет, я сейчас свободен!

– Ну и отлично! Потусим с батюшкой!

Друзья поднялись в комнату Яна, где Саша хотел без посторонних ушей расспросить его о подозрениях в отношении священника. Но Ян, едва открыв дверь, устремился в туалет, так как за час дороги с тренинга успел выдуть аж три бутылки пива, поэтому в комнату Саша вошёл один. Ян, с наслаждением и с немалым напором избавлявшийся от избытков «жидкого хлеба» в своём организме, сквозь дверь туалета услышал Сашин крик и звук падающего тела. С трудом остановив процесс, Ян с расстёгнутой ширинкой бросился Саше на помощь.

Однако после ярко освещённого туалета в тёмной комнате ни пса не было видно, и, громко крикнув

«Разъебу, сука!», Ян остановился, приплясывая в боксерской стойке, готовый отразить атаку невидимого врага.

– Ян, ты чего? – раздался с пола изумлённый и испуганный голос Саши.

– А? Я испугался, что напали на тебя, вот и прибежал! Что это тут грохнулось?

– Да я и грохнулся, споткнулся обо что-то, бля! – пояснил Саша, пытаясь выбраться из-под мокрых тряпок.

Ян нащупал выключатель, который почему-то находился метрах в полутора от входа, и зажёл свет. В центре комнаты в огромной луже на полу лежал Саша, накрытый передвижной вешалкой, использовавшейся Яном вместо одежного шкафа, а слетевшая с неё одежда набухла в растекавшейся луже.

– Ох, твою мать! Это ведь я вчера опять пол собирался помыть! Налил ведёрко, да так и оставил! – с виноватым видом Ян подал Саше руку, поднимая его с пола.

– Слушай, я, кажись, всю одежду тебе намочил, – сказал Саша, оглядываясь и потирая ушибленные места. – Я выключатель не нашёл сразу, сделал два шага вперёд, а там ведро с водой! Вот и упал! А когда падал, схватился за что-то и вешалку твою тоже уронил!

– Надо бы снова соседа не залить! – обеспокоился Ян.

– Давай тогда вытирать! Одежду в ванну пока бросать?

– Бросай! – согласился Ян и рванул за тряпкой.

В этот раз воды на полу было меньше, поскольку частично она впиталась в упавшие предметы гардероба. Отбрасывая их в стороны, Ян шустрил с тряпкой, и скоро пол стал почти сухой. Саша так и не успел спросить его про священника – ему самому надо было идти сушиться.

Назавтра Саша полдня мотался по Москве, а когда вернулся, ему позвонил Ян.

– Знаешь, – сказал он растерянным голосом, – одежда моя так и не высохла! Сырая вся!

– Влажность большая! – не поняв серьёзности проблемы, ответил Саша. – Дождь-то какой! С ночи зарядил! Как осенью! Я тоже весь промок, пока от метро дошёл, – хуже, чем вчера у тебя!

– Проблема в том, что мне надеть нечего – я выйти из комнаты не могу! – разъярил его Ян.

– Как, разве у тебя больше ничего нет? – удивился Саша.

– Нет, конечно! Я с небольшим чемоданчиком из Америки прилетел, что с собой привёз, то у меня и есть! И всё оно на вешалке вчера висело!

– А то, что на тебе было?

– Да я так извазюкался, пока пол вытирал, что решил постирать – везде же лазить пришлось, чтобы этого пидора опять не залить! А там грязь! Мы не переобуваемся, когда с улицы входим, ошмётков с кроссовок поналетело, а когда их размыло, совсем жижка получилась! Так что постирал я потом и джинсы, и рубаху, и они теперь ещё мокрее, чем остальное!

– Да, дела... – задумался Саша. – Давай я попробую тебе подыскать что-нибудь!

– Ага, принеси, пожалуйста! А то уж я и не знаю, чего делать, – читать надоело, телевизор с интернетом тоже... Не пойдёшь же в одних трусах на улицу!

– Так ты бы пол помыл, наконец, раз всё равно дома! – пошутил Саша.

– Издеваешься, сука? – обиделся Ян. – Заходи давай, притащи чего-нибудь!

Саша пообещал принести одежды, но после того, как сходит в столовку. Ян согласился подождать. Ждать,

однако, пришлось долго. Сначала в общажной столовке была очередь, потом Саша встретил там друзей и протрепался с ними минут сорок.

Вернувшись в номер, он стал искать подходящую одежду, но это оказалось сложной задачей. Ян был не только выше его и намного шире в плечах, но и толще – от юношеской комплекции Саши его отличали формы зрелого мужчины, в том числе округлое пивное пузо. Вряд ли что-нибудь ему подошло бы из Сашиного гардероба. В конечном итоге Саша решил принести всё, что сможет, и выбирать уже на месте.

Ян немало удивился, увидев Сашу с такой охапкой в руках, и даже не высказал неудовольствия долгим ожиданием.

– Ты что, по всей общаге, что ли, собирал? – спросил он.

– Нет, я принёс почти всё, что у меня есть! Я ведь не знаю, что тебе подойдёт! – ответил Саша и сделал шаг вперёд.

– Осторожно! Осторожно! – схватил его за руки Ян, видя, что охапка белья закрывает Саше обзор.

– Что там у тебя опять?

– Да я подумал – ты прав, что в такой грязи сидеть! Решил всё же помыть пол – вот, налил ведёрко, а тут ты постучал!

Увильнув от стоявшего посреди комнаты наполненного ведра, Саша высыпал охапку на кровать. Принялись мерить, но ничего не подходило. Натягивать силой было опасно, так как Сашина одежда начинала трещать по швам. Едва не порвав ветровку, Ян спросил:

– А у тебя что-нибудь гибкое, растягивающееся есть? Ну типа – безразмерное?

– Не помню. Надо пробовать. Давай попытаемся!

– Да, а то мы ведь настроились к попу сегодня пойти, не стоит пропускать! Стучащему, как говорится, да откроется! Дай бог найдём одежу!

Стучащему действительно открылось, хотя и не сразу. Немного опоздав на православную сходку, они спустились в стилобат, и Саша осторожно приоткрыл дверь. Брюхатый священник лет сорока с румяным, лоснящимся лицом, шикарнейшей чёрной бородой, озорными коричневыми глазами и сверкающим крестом на груди жестом пригласил присоединиться к аудитории.

Священник удивился и обрадовался тому, что Ян и Саша пришли сами. Предчувствие Яна не обмануло: отец Сергей действительно появился не просто так – он выполнял важное, как казалось его руководству, задание и организовал свои семинары в общаге только затем, чтобы под благовидным предлогом выйти на контакт с ними. Естественно, он не рассчитывал, что они сами придут к нему, да ещё и на первую же встречу. Но сейчас его задачей было не выдать своего удивления и не раскрыть свой интерес. Он не сомневался, что не моргнёт и глазом, но, когда вслед за Сашей в аудитории появился Ян, вышло иначе: батюшка на полуслове прервал свои православные излияния и повернулся к Яну, не в силах стереть маску туповатого удивления со своего брадатого лица.

Точно рассчитанное усилие не подать виду не сдюжило перед столь экстравагантным видом Яна: его тело с плотностью хорошо натянутого презерватива облегла ярко-алая футболка с огромной развесёлой, до ушей улыбающейся харей Микки-Мауса, которая немного не доставала до чёрных тренировочных штанов, обнажая полоску волосатого живота. Сами штаны в такой растяжке больше напоминали чулки. Обут он

был в фисташково-зелёные вьетнамки на босу ногу и слегка пошевеливал большими пальцами, так как без носков у него мёрзли ноги. На лбу Яна красовалась чёрная бандана с белой вязью, которую тот повязал, тшась придать хоть какую-то гармонию своему одеянию. Ян немного смущённо затряс головой, видимо здороваясь, и стал пробираться к свободному месту. В этот момент батюшка увидел у него на ягодицах вмятый кирпичик, обтянутый тканью. Оказалось, это пачка Marlboro Light в заднем кармане, которую Яну пришлось вытащить и положить на парту, чтобы не раздавить при посадке.

Однако больше в тот вечер священник не дал себя развести и на провокации не поддался, несмотря на то что Ян, врубившись в контекст беседы, стал задавать вполне богохульные с точки зрения духовного лица вопросы, на которые к тому же нелегко было находить правдоподобные ответы.

Впрочем, существо вопросов для батюшки имело вторичное значение. Он, как и многие его коллеги, являлся священником только по совместительству. По основной работе он числился майором спецслужб, стремившимся к скорейшему получению звания подполковника. Ян давно попал в поле зрения контрразведки – хороший физик, а одновременно маг и экстрасенс, собирающийся остаться на ПМЖ в США, регулярно зачем-то мотался в Россию. С учётом тех исследований, которыми он занимался в американском университете, вполне можно было заподозрить его в сотрудничестве с ЦРУ, тем более что помощь в получении американского гражданства Яну отнюдь не помешала бы. Поэтому в последний раз, когда выяснилось, что он, не декларируя, везёт с собой почти секретный, ну или по меньшей мере очень редкий прибор, этот

прибор намеренно не стали изымать на границе, а за Яном установили наблюдение.

До сих пор наблюдение ничего подозрительного не выявило, хотя Ян вёл активную жизнь. Пивные ларьки, книжные и эзотерические магазины, закусочные «Макдоналдс», квартиры друзей, реже – незамужних женщин, винно-водочные отделы супермаркетов – вот практически исчерпывающий перечень объектов, постоянно посещаемых Яном в различной последовательности. Также изрядное время Ян проводил в непонятных для следивших за ним скитаниях – он мог часами блуждать по живописному парку, прихлёбывая пиво и дымя сигаретой, иногда шастал по вокзалам, шатался по различным районам Москвы. Это возбуждало подозрения, что Ян хочет передать или получить секретные материалы. Следившие за ним чекисты осматривали даже пустые пивные банки, которые он выбрасывал там же, где допивал, но так ничего и не обнаружили.

И вот теперь Ян поселился в общежитии. В общежитии же он впервые включил свой прибор – научное спецоборудование зафиксировало излучение генератора хронополья. Сходные работы проводились и в российских секретных лабораториях, но результатов было ещё меньше, чем у американцев, в том числе и потому, что политика властей по отношению к науке привела к исходу реальных учёных в западные страны. С учётом этого Яном решили заняться плотнее и направить к нему специального агента, который, тем или иным образом войдя в контакт, смог бы вытащить из Яна по возможности больше информации, а заодно отследить шпионские связи, если таковые были. Эту задачу поставили перед отцом Сергием, который давно жаловался, что засиделся

в своём приходе и устал писать докладные по результатам принятых исповедей и что его долго не повышают в звании. Спецзадание давало Сергию шанс, и он был искренне рад видеть Яна. К тому же оправдался его тезис, что увлекающийся духовными материями и любящий интеллектуальные дискуссии Ян клонет на образ священника.

Однако в тот вечер Сергию пришлось непросто – Ян заставил попотеть батюшку в погонах. Он не единственный возражал батюшке, с ним заодно выступала ещё пара студентов, но их критика скорее походила на ёрничество и легко опрокидывалась отцом Сергием. А вот крепкие и слаженные аргументы Яна били точно в цель, причём били увесисто.

Один только пример. Батюшка разродился длинным монологом о том, что православный человек обязательно исповедуется и причащается по воскресеньям, во время исповеди он с сокрушённым сердцем перечисляет все свои грехи, раскаиваясь в них, и искренне решает для себя больше их не совершать.

Дослушав батюшку, Ян сказал:

– А я вот гаишника в храме видел! Настоящего! Он свечи ставил, поклоны клал, крестился!

– И что? – аккуратно поинтересовался батюшка, чувствуя подвох.

– Как что? – удивился Ян. – Вы говорите, что настоящий православный на исповеди раскаивается и принимает решение больше не грешить. Как же тогда получается: гаишник всю неделю берёт взятки, потом в выходные искренне кается и решает больше этого не делать, а после по слабости душевной снова идёт брать взятки? Или, может быть, так: рассуждая по понятиям барыги, он приходит в храм не затем, чтобы молиться, а чтобы

отбашлять Богу за прегрешения свои и, очистившись таким образом, отправиться грешить вновь?

– Ну, вы слишком строги к гаишнику! – примирительно сказал отец Сергей, выигрывая время, чтобы обдумать ответ.

– Почему же строг? Он ежедневно совершает уголовные преступления! Это ведь не просто так – взятку взял. Помнишь отряд Басаева? Он проехал десятки постов и не добрался до Москвы только потому, что денег не хватило на взятки гаишникам! А хватило бы – брали бы басаевцы Москву! Спасибо гаевне! Это ведь просто пятая колонна! Предатели! Да и в мирное время – все грубые нарушители правил, которых я знаю, ведут себя по-хамски на дорогах потому, что уверены в своей безнаказанности, ведь им всегда удастся откупиться! У нас на дорогах жертв за год вдвое больше, чем за всю войну в Афганистане! И кровь этих погибших – на взяточниках из ГАИ! Так что не надо тут говорить, будто пришла в фуражке невинная овечка! Это – профессиональный преступник, который каждый рабочий день вносит свой вклад в беды нашей страны! Так что ты, отец, мне конкретно ответь: может быть гаишник православным или нет? А если может, то является ли православие христианством, раз у него такие члены церкви, или же православие уже выродилось в юродствующую секту, с христианством ничего общего не имеющую?!

Отец Сергей отвечал путано и блудливо, потому что ответа у него не было. Сперва он попробовал возразить, что, может быть, это честный гаишник, который не берёт взятки. Но при словах «честный гаишник» аудитория разразилась таким смехом, что от этой версии пришлось отказаться. Надо было выкручиваться: согласиться с тем, что гаишника нельзя допускать к исповеди,

он не мог, в то же время всем было очевидно, что если в членах церкви состоят профессиональные преступники, то это дискредитирует церковь. К тому же Яна поддерживали все присутствующие, так как среди них не было ни одного, кто бы не презирал гаишников.

Но, несмотря на подобного рода выпады, в целом Ян вёл себя корректно и семинар не сорвал. Выход эмоциям он дал, лишь когда они с Сашей поднялись в номер.

– Поповская харя! – ругался он. – Вплёвывает народу в души бесовские догматы!

– Почему? Почему бесовские-то?! – удивлялся Саша, не разделявший нелюбви Яна к православию. – Мне, вообще, семинар довольно интересным показался!

– Потому что Истина – от Бога, а все религии – от дьявола! – горячо и убеждённо ответил Ян.

– Но как же мы можем прийти к Богу, если не через религию? Ведь церковь не только разъясняет правила веры, но и является посредником между тобой и Богом, ритуалы разные проводит – крещение, причастие, исповедь и т. п., – удивился Саша, которому с детства внушала бабушка, что в рай попадёт только тот, кто ходит в церковь.

– А зачем тебе посредник? – в свою очередь удивился Ян. – Бог – это твой небесный Отец! Разве тебе нужны посредники, чтобы общаться со своими родителями?! Посредник чаще всего – паразит! Посмотри на Бауманский рынок. Туда ведь не могут попасть простые русские крестьяне – совместно с лужковской мафией там действуют кавказские посредники, которые у крестьян скупают за гроши, а продают задорого, наживаясь за счёт трудящихся! Вот и с церковью что-то похожее! На самом же деле ты – сын Бога, созданный по образу и подобию Его! И речь идёт не о внешнем плане, но о

внутреннем! Бог, в первую очередь, это Творец! Он творит этот мир! И ты творец, только ты творишь малый мир, свой собственный – то есть линию своей жизни и всё, с чем ты в жизни соприкасаешься! Ты можешь сотворить свою жизнь любой, выбрать любую судьбу! Именно в силе творения и заключается подобие Богу! Иными словами, мы – полномочные представители Господа Бога нашего на земле!

– Точно? – усомнился Саша. – А с чего ты решил, что ты – полномочный представитель Бога?

– Он мне Сам сказал! Во время озарения! И даже документом меня обеспечил! – и Ян как будто заранее отрепетированным движением вытащил из ящика стола «Сертификат полномочного представителя» и протянул его Саше.

Сертификат представлял собой сложенный вчетверо листок гербовой бумаги, довольно солидно украшенный хитрым орнаментом, в середине которого красовалась надпись: «Настоящим уполномочиваю Яна Алликаса, сына Моего возлюбленного, однородного, служить делу Господнему на земле и проводить волю Мою. Наделяю его способностями чудотворными и ясновидением и даю Своё благословение на путь его земной. Аминь». Под текстом стояла золотая печать-факсимиле с различными завитками, строгим бородатым ликом в середине и подписью: «Господь Бог».

Изумлённый Саша решил не уточнять, как именно была получена эта бумага. В конце концов, наверное, Ян сделал её сам на компьютере после своего озарения, хотя времени на это пришлось бы потратить достаточно много.

– А есть у тебя доказательства? – спросил Саша.

– Какие, бля, доказательства тебе ещё нужны?! Видишь – написано: «наделяю его способностями чудотворными и ясновидением!»! Способности у меня есть, и нехуёвые, надо сказать! Значит, призрел на меня Бог! Это же очевидно! И на тебя призрит, если со мной будешь! Так что пользуйся шансом, а не попов слушай! Что тебе может рассказать поп, кроме того, что сам прочитал в книжках? У него было озарение? Он с Богом общался? Способности у него есть чудотворные? Будь уверен, что нет! А я тебе скажу: истина в том, что не только я, но и ты – полномочный представитель! Только ты об этом ещё не знаешь, а точнее – не можешь поверить! Ну и ксивы у тебя нет пока!

Перспектива выглядела заманчивой даже и без ксивы. С Яном было хорошо и интересно. Порой он действительно показывал всякие чудеса. И человек он добродушный и неконфликтный. А если кроме истин ещё и способности поможет Саше открыть, то это вообще находка. Учитель! Всё это так, но поток критического сознания Саша остановить не мог.

– Хорошо, – сказал он, – с тобой действительно классно! И способности твои впечатляют нехуйственно! Но покажи, где логическая связь между тем, что у тебя они есть, и тем, что на тебя призрел Бог? Вдруг это не он призрел?

– А кто?! – изумился Ян.

– Ну, дьявол, например... – робко предположил Саша и тут же подстраховался. – Ну это я так, теоретически рассуждаю.

– Ты, похоже, логику недавно сдавал, вот и понабрался! А я тебе так скажу: во-первых, не дьявол, а диавол! Во-вторых, диавола не существует! В-третьих, диавол тоже имеет божественную природу, он Господень

слуга! А логикой ты слишком не увлекайся – она творить мешает! Ибо чудо лежит за пределами логики! – с запалом ответил Ян.

Саша решил не спорить. То, что чудо лежит за пределами логики, он понимал. Но понимал и то, что последние высказывания Яна тоже лежат за её пределами и к тому же несовместимы между собой. Однако было боязно, излишне увлечьшись логикой, упустить истину, поэтому Саша решил, что, когда всё уляжется, к нему придёт понимание, а пока нужно молча слушать. Они ещё подискутировали некоторое время, пока у них не закончилось пиво, и Саша ушёл. В тот вечер он снова не успел расспросить Яна о его подозрениях в отношении священника.

ЧТЕНИЯ NEW AGE

Высказав наболевшее, Ян не успокоился. Напротив, в ответ на православные семинары Ян стал проводить свои духовные чтения. Заодно он надеялся вовлечь в них ведьмину внучку, чтобы как-то приблизиться к её камню.

Где-то найдя цветной принтер, Ян распечатал своё приглашение на духовные чтения нью-эйдж и повесил его рядом с приглашением отца Сергия. Вместе эти две листовки привлекали внимание ещё больше, потому что не только выделялись среди объявлений, но и являли собой контраст – мрачно-чёрная листовка батюшки и светлая красно-голубая листовка Яна.

К назначенному времени Саша помог Яну подготовить его комнату к приёму гостей. Поскольку у Яна почти не было вещей, сделать это оказалось легко. Они

принесли несколько дополнительных стульев, а Ян, наконец, помыл пол, убрав злополучное ведро с прохода. Народу собралось человек двенадцать, в основном ребята из Сашиной тусовки, которые и так уже знали Яна. Новых людей пришло всего три человека. Однако среди них оказался и отец Сергей. Об этом Яну доложил Саша, который услышал его голос в коридоре – заранее пришедший народ ждал назначенного часа и не заходил внутрь.

– Я предчувствовал, что он придёт! – ответил Ян. – Это своего рода проверка! Значит, ему точно что-то от меня нужно!

С этими словами он распахнул дверь и, любезно улыбаясь, пригласил войти и рассаживаться. Тут к нему подошёл батюшка и, доброжелательно поздоровавшись, попросил разрешения поучаствовать.

– У нас без пузыря дело не обходится! – с вызовом сказал Ян. – Участвовать – пожалуйста! Но, бородатый, тащи пузырь!

Батюшка ничуть не обиделся на такой пассаж.

– У нас тоже не обходится! – голосом уверенного в себе человека сказал он и, раскрыв свой толстый портфель, извлёк из него пузырь кагора.

– От бородатого – бородатому! – протянул он Яну бутылку.

– Эге, да ты, похоже, подготовился! – удивился Ян.

– Ничего удивительного, – успокоил его отец Сергей. – Был сегодня в приходе у кореша одного, он там настоятелем служит, у него осталось с причастия, вот прихватил...

Ян вёл себя с отцом Сергием как старший по званию. Сергей при этом не предпринимал никаких попыток уравнивать статус. Это показалось Саше подозрительным,

так как можно было подумать (и в этом он был совершенно прав), что священник намеренно игнорирует обращение свысока, потому что для него сейчас главное – установить контакт.

– Ты только это... того! Мне чтобы не мешал! Тогда ты идеи толкал, а я слушал, теперь я толкать буду! – в приказном тоне потребовал Ян.

– Ну ты-то вопросы мне задавал! – примирительно откликнулся батюшка.

– Вопросы – задавай! Но главное – балагана не устраивать!

Священник кивнул головой и промолчал, улыбаясь. Глядя на количество спиртного на столе, он сильно сомневался, что удастся обойтись без балагана. Студенты правильно поняли приписку в конце листовки Яна: *«Семинар бесплатный. Проходит в свободной атмосфере. Разрешается курить, употреблять пиво и другие спиртные напитки. Напитки желательны принести с собой».*

Тем не менее первая часть духовных чтений прошла благообразно. Ян изложил основные посылы теологии New Age. Он говорил, что мы все едины на глубинном уровне и выделяемся лишь как волны на поверхности океана. Мы – одно и едины не только друг с другом, но и с Богом. Мы – это воплотившаяся часть Бога, и наша задача – двигаться по пути всестороннего самосовершенствования, чтобы вновь вернуться к Нему. На самом деле, мы не можем не вернуться к Богу, поскольку всегда были в Нём, но Бог создал иллюзию отделённости нас от Него, чтобы мы могли пройти свой путь, а Он, таким образом, ощутить на опыте всё величие и совершенство Себя, ибо, находясь в абсолюте, нельзя ничего ощутить на опыте, так как там нет опыта, там кругом только абсолют.

Ян отдельно остановился на критике христианских подходов, запугивающих паству:

– Вы говорите, что Бог накажет вас после смерти? С какой это стати?! Бог есть Абсолют. То есть Бог – это Абсолютно Всё, поэтому он ни в чём не нуждается и ничего от нас не требует. У Бога нет врагов, потому что Бога нельзя обидеть и Ему невозможно нанести вред! Глупо думать, что всемогущий Бог создал нас, создал для нас правила поведения и теперь злится и расстраивается, когда мы их не соблюдаем, но сделать ничего не может. И лишь когда мы попадёмся к нему после смерти, тогда уж он отыграется! Это какой-то мелочный и мстительный Бог, больше похожий на мента, чем на Бога! – эмоционально вещал он. – В Библии написано, что Бог гневается. Но гнев – это перегной страха! Гнев идёт от слабости. Как можно разгневать того, кого нельзя ничем обидеть и кому невозможно нанести никакой ущерб? В Библии написано, что Бог ревнив. Но как он может быть ревнивым, если у него всё есть и сам он есть всё? В Библии написано, что Бог требует поклонения. Но Бог свободен от человеческих страстей, он не страдает большим самолюбием, и поэтому ему не нужно, чтобы вы с благоговением падали ниц перед ним! Какому высшему существу это было бы нужно? Что это был бы за Бог? Неужели вы серьёзно думаете, что он сидит там, на небесах, и решает, какую молитву принять, а какую отвергнуть?!

Народ притих. Ян говорил ярко и проникновенно. В своём университете он был одним из лучших преподавателей.

– На самом деле вы сами создаёте свой мир, будучи созданы по образу и подобию Божию! Каждый из нас несёт в себе дар Бога, и, развивая свои способности, мы приближаемся к нему!

Далее Ян перевёл беседу из философского русла в практическое: рассказал, как расти духовно, как притягивать в свою жизнь нужные события, как настраиваться на нужную волну и т. п., то есть как в целом созидать и себя, и линию своей судьбы. Затем народ высказывался и задавал вопросы. Семинар пошёл.

Едва ли не каждый вспомнил в своей жизни тот или иной чудесный случай, когда намерением, предчувствием, а иногда и молитвой удавалось привлечь в свою жизнь счастливые обстоятельства, действительно напоминающие игру Бога, и все спешили поделиться друг с другом этими историями. Народ завёлся.

Но, как и предполагал отец Сергей, с таким количеством бухла духовные чтения быстро растеряли благочинный вид. Чем больше выпивалось, тем становилось шумнее и тем более дискуссия напоминала балаган. Ян тоже не забывал накатывать раз за разом и, пьянея, выражался всё витиеватей.

– Тут важно отличать сутевое от формального! – отвечал он на вопрос одной из студенток, назидательно поднимая указательный палец. – Форма хотя и находится, согласно диалектическим законам, в нерасторжимом единстве со своим содержанием, она тем не менее не однопорядкова последнему, ибо последнее являет собой доминанту! Таким образом, единое содержание может воплощаться в различных, неуподобляемых друг другу формах и, изрядно разнясь обликом своим, быть единым по сути!

– Ян, скажи попроще! – попросила задавшая вопрос девушка. – Я в принципе понимаю, что ты имеешь в виду, но как-то латентно!

– Хорошо! – сказал Ян и продолжил с тем же пафосом: – Как опытный кошатник могу заявить, что известная пословица про кошек содержит ошибку! А именно.

Говорят, «знает кошка, *чьё* мясо съела». Это неверно. Суть в другом: «знает кошка, *что* мясо съела!». Для неё это непреложный и не подлежащий сомнению факт. А *чьё* было мясо – вопрос вторичный и, кроме того, исполненный условности – мало ли *чьё*? Сегодня твоё, завтра моё! Поэтому кошкой он справедливо относится на второй план! Так вот и здесь!

В общем, беседа удалась. Ян правильно рассчитал, что среди студентов Бауманского неизбежно найдутся те, кто проявит интерес к нью-эйдж. Ведь в основной специальности у них была только бездушная техника, которая никак не помогала найти ответы на смысложизненные вопросы. Отец Сергей в свою очередь, вопреки ожиданиям Яна, в дискуссию не лез. То ли присматривался, то ли, увидев на столе бутылку перцовки, увлёкся ею, то и дело накернивая новую порцию из своего пластикового стаканчика. Во всяком случае, с его лица не сходила добродушная улыбка, а на щеках алел довольный румянец.

В какой-то момент дискуссия совсем спуталась и начала было переходить на темы, далёкие от нью-эйдж, но Ян вновь собрал всеобщее внимание, странным образом тряся свою бороду над столом.

– Мухи летают! – недовольно пояснил он в ответ на удивлённые взгляды.

Только тогда собеседники догадались, что он старается вытащить запутавшуюся в его бороде маленькую мушку, да так, чтобы не раздавить её там. Но мушка никак не выпутывалась.

– Блин, бабы развели со своими цветами! И в общаге даже умудряются цветы навести! – раздражался Ян.

– Ты цветы не любишь? – спросила одна из девушек.

– Цветы мне по барабану! – ответил Ян, продолжая трясти бороду. – Я мух не люблю, особенно в бороде!

– Да дроздофилы в цветах разводятся, особенно если использованную заварку в землю добавлять! – зевая вставил фразу некий корифей.

– Только не дроздофилы, а дрозодилы! – поправил его Ян. – Дрозд – это птица. Она живёт в лесу и от не хуя делать долбит башкой дерево!

– Долбит, по-моему, не дрозд, а дятел! – в свою очередь поправил Яна Саша. – Это такой, с красной шапочкой, кажется! И не от не хуя делать долбит, а потому что хавчик из дерева типа выколупывает!

– Не, с красной шапочкой ты, по ходу, путаешь! Красная шапочка – это не дятел, это в сказке гёрла такая была! – не согласился Ян. – Я детям когда-то читал! Она к бабушке шла через лес, передачку тащила. Там её крокодилы чуть не сожрали! Или даже сожрали, не помню! А вот Колобок точно убежал!

Ян взбодрился, потому что ему удалось наконец избавиться от мухи. Поймать её, правда, не вышло, поэтому угроза осталась. Отец Сергей на дальнем конце стола едва сдерживался, чтобы не расхохотаться, глядя на этот совмещённый с диалогом процесс. Впрочем, свободной от стаканчика рукой он на всякий случай поглаживал свою куда более мощную бороду, дабы оградить муху от новых приключений.

В этот момент приоткрылась дверь и соседка Яна из второй комнаты блока, сунув голову в щель, спросила: «О, у вас сегодня тусовка?»

– У нас – религиозно-философские чтения! – с напускной солидностью ответил Ян.

– Заканчиваются уже! – весело добавил один из студентов, встряхнув в руке бутылку с последними тридцатью граммами водки.

– Ну, в этом плане контент ещё не исчерпан! – вдруг сказал помалкивавший до сих пор отец Сергей, которому, видимо, стало неудобно, что он утащил на свой угол перцовку, принесённую не им. – Тут вот ещё есть! – и он поднял на всеобщее обозрение бутылку перцовки объёмом 0,75 литра, в которой булькала ещё примерно треть.

– Пожалуй, всё равно заканчивать пора! – возразила ему Ирина. Ей давно хотелось в туалет, но пробраться туда она могла, только если бы часть гостей встала со своих стульев.

– Правильно! – легко согласился батюшка. – Сейчас вот ещё по пятьдесят жажнем и пойдём!

Народ поддержал идею весёлым гоготанием. Собранные по всем бутылкам остатки спиртного и вправду дали количество, примерно характеризовавшееся как «каждому по 50». Оно было жахнуто, после чего действительно пришла пора заканчивать духовные чтения – или пришлось бы снова бежать в магазин.

– Ну что, как впечатления? – добродушно спросил раскрасневшийся Ян отца Сергея, когда все встали из-за стола. – Понравились наши чтения?

– С вами, конечно, весело! – дипломатично отреагировал Сергей. – Накурили, правда, хоть топор вешай!

– А ты думал? Таки Россия! Русские – курят!

– А ты русский, что ли, человек? – съехидничал Сергей, намеренно провоцируя Яна некорректным вопросом.

Ян демонстративно зажёл ещё одну сигарету, раскуривая, обдал Сергея дымом и, нисколько не потеряв в добродушии, ответил:

– Нет! Я – эстонец! А точнее, будущий американец эстонского происхождения! Но курить тоже люблю!

– Ага! И выпить!

– На себя-то посмотри! «Аки чайник, что из меди, я сияю на столе!»

– Ладно, хватит прикалываться! – вдруг посерьёзnel отец Сергей. – Я тебе сказать кое-что важное имею. Но надо наедине!

Ян окинул взглядом комнату, но в ней ещё продолжались дискуссии между оставшимися участниками духовных чтений.

– Народ выгонять неудобно! Может, на балкон в конце коридора пойдём, заодно воздухом подышим?

ТАЙНАЯ УГРОЗА

Они вышли на балкон. Батюшка отвёл Яна в сторону, чтобы их не видели через стекло двери, и сказал:

– Ян, тебе грозит опасность! И не только тебе, но и хлопцу твоему тоже! Как его, Саша, кажется? Втянул ты пацана в историю!

– Опасность какого рода? – посерьёзnel Ян. Дверять батюшке, конечно, не стоило, но, помня о своих предчувствиях, следовало отнестись к его словам серьёзно.

«Какого рода!» – мысленно передразнил его отец Сергей. «Не что за опасность, а именно – какого рода! Точно мыслит, сволочь, даже когда бухает!»

– Ян, за тобой охотятся! – с долей трагизма в голосе изрёк Сергей, пристально глядя Яну в глаза.

– Кто? Я ничего такого не замечал!

– Не успел ещё! Недавно охотятся! Это я по церковным каналам точно узнал! Слушай сюда!

Словосочетание «церковные каналы» Яна насмешило, но он сдержался. Он догадывался, что, хотя

каналы у батюшки церковные не вполне, они, видимо, в известной степени достоверные.

– Так вот, за тобой охотятся православные сектанты! Некая группа, именующая себя Единственно истинной православной церковью! Они знают, что у тебя есть секретный прибор, и хотят завладеть им, так как думают, что с его помощью можно управлять временем и пространством и это поможет им прийти к власти! Они хотя и мудаки, но люди глубоко верующие, поэтому их сложно остановить и напугать! Вот я и пришёл предупредить тебя! – Сергей взял паузу, пытаясь уловить малейшие оттенки реакции Яна.

Ян задумался. Отпираться в части прибора вряд ли имело смысл, этот секрет наверняка уже раскрыт. Поэтому Ян решил признать его наличие, но делать вид, что это обычное лабораторное оборудование.

– Достаточно странно! Откуда же они узнали про мой прибор? – изобразил изумление Ян, хотя уже догадывался откуда. – Но самое главное: с чего это они решили, что мой прибор, который к тому же не работает, поможет им власть вдруг получить? Это же чисто научная штукавина, никак для политики не предназначенная!

– Я так думаю, чекисты тебя засекли, контрразведчики, и, скорее всего, случайно. А там уже кто-то из них сектантам слил. Они, вероятно, наблюдают как за тобой, так и за ними. Чекисты ведь у нас всё знают. Видать, нашёлся среди них особый патриот, решил поддержать истинно православных бойцов!

– Странно... – чтобы перехватить инициативу беседы Ян намеренно отклонил её в теоретическое русло. – Точнее, так: странно не то, что он слил служебную инфу патриотам – в это в нынешней России поверить легко. Странно мне другое: как это истинный патриот

может быть православным? Смотри: за что выступают русские патриоты? За особый путь развития России, за следование вековым национальным традициям, обычаям и устоям, за возрождение культуры предков.

– Ну? – с подозрением отреагировал Сергей, начав догадываться, куда клонит Ян.

– Ну! – продолжил Ян. – А что такое православие? Разве это религия наших предков? Разве она корнями уходит в генезис русского народа? Разве русская земля породила эту религию? Ты знаешь ответы: нет и ещё раз нет! По историческим меркам христианство появилось на Руси совсем недавно – что такое тысяча лет в масштабах истории? Это как один день! Более того, религия эта не избиралась народом, она была грубо насаждена сверху! Примерно как ельцинско-гайдаровские реформы, только крови было больше! Но и этим дело не кончается! Христианство основано на иудействе. Не мне тебе объяснять, что Ветхий Завет, составляющий большую часть Библии, – это слегка перелицованная Тора, священная книга иудеев. Там, кстати, написано, что именно израилев народ – то есть евреи – является избранным народом! А вовсе не русские! Про русских там вообще ничего нет! Вот я и не понимаю – как это настоящий патриот может быть православным? В то время как существуют десятки исконно русских языческих богов, например Сварожич, Перун, Купала хотя бы! Вот они действительно наши! Или, точнее, ваши! – поправился Ян.

– Послушай, мы сейчас не об этом! – несколько раздражённо перебил его Сергей и даже слегка встряхнул за плечо.

– Подожди! – Ян аккуратно снял его руку с плеча. – Я уже практически закончил! Вывод такой: патриот,

который ругает за православие, на самом деле является западником, поскольку он считает правильным для развития России заимствовать чужие, зарубежные концепции, в то время как истинный патриот – всегда славянофил, он выступает за развитие исконной национальной культуры, без заимствований с Запада! А значит, истинный патриот обязан быть язычником!

– Ян, с тобой очень интересно говорить! Но сейчас не время для этого вопроса! Мы обязательно его потом обсудим! Мне тут есть что тебе возразить! Но сейчас важнее другое! Ты в опасности! Сектанты уже здесь! Они вышли на тебя!

– Откуда ты знаешь?

– Знаю! Мы ведь тоже за ними подслеживаем!

– Мы – это кто?

– Мы – это служители настоящей православной церкви! Мы по долгу службы боремся с сектантами, извращающими истинное православное вероучение! Народ от ересей спасаем!

– И что, ты думаешь, они предпримут, если на меня вышли? Попробуют попятить мой ноутбук?

– Попятить – это ещё полбеды. Да и то вряд ли. Что они с ним будут делать? У них мозгов-то нет – один патриотизм! Легко подстеречь гастарбайтера-узбека и отмудохать где-нибудь в подворотне! Иное дело – разобраться в такой сложной технике! Чтобы с твоим прибором совладать, очень много знать надо и уметь! А разве есть среди них квалифицированные специалисты? Они мало что в жизни умеют! Так что они скорее на тебя нападут, чтобы ты им все тайны открыл! Так-то! – горячо ответил Сергей. В его голосе звучало определённое осуждение и раздражение тем, что Ян не понимает серьёзности происходящего.

Ян, впрочем, серьёзность понимал, но старался её не демонстрировать, чтобы Сергей этим не воспользовался.

– Ну хорошо. И что ты предлагаешь? – немного подумав, спросил он.

– А вот что я предлагаю – это не для балкона разговор! Давай завтра, по трезвяку, тет-а-тет поговорим? Я зайду!

– Давай! Может, часа в четыре? С утра у меня дела!

– Договорились! В четыре я у тебя.

СОЮЗ С ОТЦОМ СЕРГИЕМ

На следующий день Сергей появился практически точно в четыре. Он был без рясы, в гражданской одежде и выглядел не столь грозно. Перед Яном стоял простой бородатый мужик лет сорока, в серо-зелёной клетчатой рубашке и потёртых джинсах, с пузом, выдававшим в нём большого любителя пива. В руке он держал старомодный, но вместительный чёрный портфель. Ян приветливо поздоровался с ним за руку и пригласил пройти.

При всей нелюбви Яна к православию и его служителям и несмотря даже на имевшиеся подозрения, а Ян не сомневался, что его визави одновременно является офицером спецслужб, в какой-то степени Ян начинал относиться к Сергию с симпатией. Всё же Сергей человек разносторонне образованный, с ним можно вести интеллектуальные беседы, и выросший в среде университетской культуры Ян это ценил. Но он не любил, когда его загоняли в рамки чужого сценария и поэтому вновь попробовал взять инициативу на себя.

Пока в универсальной эмалированной кастрюле шипел большой кипятильник – от кофе Сергей не отказался, – Ян обратился к нему так.

– Послушай, дай-ка я резюмирую, что мы вчера обсудили, а ты меня поправишь, если я чего спутаю! Вот смотри: ты говоришь, что за мной охотится православная секта, чтобы отобрать у меня научный прибор и выведать, как им пользоваться. Причём информацию им слил какой-то православный патриот в спецслужбах, которые тоже, судя по всему, интересуются моим прибором. Так?

– Примерно так. В общих чертах, – осторожно согласился Сергей.

– Но тогда вот я чего не пойму: ты просто по христианскому братолюбию хочешь мне помочь? Или у тебя свой интерес есть? Давай уж по-честному будем – простые американцы всегда так поступают!

– Тут, понимаешь, и то и другое. Всё в комплексе. По меньшей мере у нас с тобой есть общий враг. Но, видимо, есть и общий интерес.

Ян перебил его:

– Такой уж они серьёзный враг для вас? Это на меня они наехать могут, а тебе-то чего бояться? Это я, говоря библейским языком, пришлец, а ты – представитель мощной бюрократической структуры!

– Серьёзный, Ян, серьёзный! Вот смотри. В сегодняшнем мире мне часто вспоминается одно высказывание Сталина. Как-то он сказал, что сила внешних врагов – иллюзорна. Настоящие враги – всегда внутри России. Несколько вражеских дивизий не смогут сделать того, что легко сделает один предатель. А применительно к нашему времени я бы сказал – один коррупционер. То же и в церкви. Для публики мы говорим, что

нас теснят католики, протестанты, буддисты и язычники с Запада, но на самом деле, конечно, понимаем, что это всё фигня. Это в общем русле: типа, Запад виноват, а мы белые и пушистые. Но правда – она иная. Настоящий враг – он внутри церкви. И в первую очередь это те, которые называют себя православными, но не являются ими на самом деле. Ты правильно привёл тогда пример про гаишника-взяточника. Не может он быть православным! А гаишник – это мелочь! Знаешь, какие чиновники порой на исповедь приходят! Исповедовался – и пошёл дальше Россию грабить! По сути, это язычники. Язычник, когда нагрешил, жертвовал, условно говоря, барана тому или иному богу – и вопрос считался закрытым. В христианстве же важна духовная работа, личное раскаяние. А эти современные типа православные практикуют языческую религию в православных декорациях. Зашёл в церковь – и ищет, какому святому за что свечку ставить. Иными словами – кому за что башлять. Это тоже в своём роде психология «отката».

А суть православия при этом вытесняется и уходит. Но ещё хуже – православные сектанты. Они осознанно выступают от лица православной церкви, подменяя её светлый лик своим свиным рылом! Это уже серьёзно дискредитирует нас! Наш долг – бороться против них. Народ ведь не разбирается, что есть что, – из моих прихожан мало кто и Библию-то прочитал, что уж говорить о наследии Святых Отцов. Вот они и путают настоящие христианские идеи со всякой богопротивной мерзостью. Народ сбить с пути легко! Часто бывает – и в Рериха веруют, и во Христа! Так что ты напрасно приуменьшаешь вред сектантов! Я, как представитель церкви, буду бороться с ними, защищать честь своей конторы! И тебе теперь придётся бороться, раз они на тебя наезжают! Так

что вполне логично нам объединить усилия. Тем более что я реально могу тебе помочь – у меня серьёзные связи с разными полезными людьми!

– Ну ладно, с врагом понятно. Твои доводы для меня вполне. А что насчёт интереса? Это ведь неприбыльное дело, с сектантами-то бороться? – спросил Ян и приготовился слушать ответ, но закипевшая в кастрюле вода заставила его встать со стула. – Кофе у меня херовый! – сказал Ян, стоя к Сергию спиной и разливая кипяток по чашкам. – Я поэтому крепко не завариваю, а то его пить противно!

– Херовый кофе с коньяком хорошо пить! Мы в семинарии так делали – берёшь херовый кофе, херовый, естественно, коньяк – другого у нас не было, а вместе получается добрый напиток! – ностальгически откликнулся Сергей.

– Коньяка у меня нету, даже херового! – сказал Ян, ставя дымящиеся чашки на стол. – А вот пузырёк водки и пара пива остались!

– Водка с кофе – это моветон! – отрезал Сергей. – Но коньячка у меня, в принципе, нашлось бы! – добавил он после короткой паузы и вопросительно взглянул на Яна, одновременно кивая на свой портфель.

Ян несколько смутился. Выходило, что Сергей пришёл к нему с пузырём, а он не подготовился к приёму. Немного помявшись, он ответил:

– А знаешь, давай! Вообще-то, я стараюсь ограничивать себя в потреблении спиртного и каждый день помногу не пить, но учитывая повод... Доставай!

Сергий обрадованно полез в портфель, со звонким шелчком расстегнув металлический замок. Он, конечно, захватил с собой пузырёк, и даже два, но вовсе не потому, что и сам любил выпить, – этого требовали интересы

дела. Бухая с Яном, он рассчитывал плотнее войти в контакт и снять с него больше информации.

– А коньячок-то у тебя нехилый! – удивился Ян, увидев бутылку пятизвёздочного армянского коньяка.

– А хули! – весело ответил Сергей. – Мы в православной церкви помои не лакаем!

«Кто бы сомневался!» – подумал про себя Ян, но вслух не сказал, дабы не обижать дающего. Он отхлебнул кофе, в который Сергей добавил несколько «булек» из своей бутылки, и снова похвалил коньяк:

– Теперь совсем другое дело! Кстати, о деле – так что там у тебя за интерес?

– А интерес такой. Понимаешь, я пишу книгу про эзотерику. Не про неё саму по себе, конечно, а про то, как её следует понимать с православной точки зрения. Ты сам знаешь, обычно православные резко критикуют всякие оккультно-эзотерические штуки – типа, от беса это, и всё. Или, как у нас любят говорить, «все духовные проблемы разрешаются молитвой и постом». Но такой подход, по-моему, не слишком эффективен – он убеждает только поверхностных людей. Зачастую эзотерики говорят понятней и доказательней, чем церковники, и народ от нас идёт к ним. В маркетинге это называют конкуренцией за потребителя. Да и образ жизни некоторых моих коллег, что греха таить, отвращает от церкви. Это я стараюсь поправить, исследуя проблемы детально, а затем аргументированно показывая, что в эзотерике – от беса, а что, может быть, и от Бога! – доверительно сообщил Сергей.

– У! Интересно! – поднял глаза Ян, одновременно отхлёбывая кофе. – А тебя за такие штуки из сана-то не низвергнут? Я так понимаю, в вашем ведомстве

с плюрализмом дела плохи! Монополия на истину у высших иерархов! Они и решают – что от Бога, а что нет!

– Что-нибудь придумаю! Постараюсь благословение надлежащее получить, с которым можно и устав немного нарушить!

– Это как блатной номер на «ауди»? – подколот Ян, но Сергей невозмутимо продолжал свою речь.

– Так вот, в связи с книжкой я вынужден тщательно изучать эзотерику, чтобы не облажаться. Ибо, прежде чем какую-то систему опровергать, надо сначала глубоко её понять! А интересные вещи, признаюсь, действительно есть! Вот, например, мне студенты рассказывали, что вы тут магические сеансы проводите! Пойло какое-то бодяжите и в него волшебный камень кунаете! И камень этот вроде как не фуфло, а в натуре волшебный! Гость из далёких миров – метеорит!

Ян понял, куда пытается развернуть разговор Сергей, и потянул штурвал беседы в другую сторону.

– Но, погоди! – удивлённо поднял он ладонь. – Согласно православному видению, есть только два пути: истинный, ведущий к спасению, и гибельный, ведущий в геенну огненную! Только православная церковь идёт по истинному пути. Все остальные церкви, равно как маги, колдуны и прочие, идут по пути ложному! Подход у вас простой: спасутся только те, кто с вами, только крещёные! Не крестился, не православный – обладай ты хоть тысячью добродетелей, спасён не будешь! Хоть ты мудрец, хоть дитя невинное – неважно! Как сюда эзотерику вписать? Я не понимаю!

Но Сергею непросто было навязать инициативу. Мастер словесного фехтования, он не только легко парировал встречные доводы, но и обращал их в свою

сторону, используя для атаки. Так и здесь – услышав последнюю фразу, он тоже изобразил удивление.

– Как вписать? Хотя бы вот так – с помощью учёных! Вы, физики, могли бы тут сказать своё слово! И кстати, многие физики сегодня пишут про «квантовую магию», давая вполне правдоподобное объяснение паранормальным способностям человека и некоторым чудесам. Например, ты! Ты мог бы написать мне небольшой раздел, где объяснил бы с научной точки зрения необычные свойства волшебных камней! Сделаем врезку – типа, «мнение учёных»! И тебе реклама, и мне польза: привести научное объяснение – значит дать отпор оккультизму! – Сергей выразительно посмотрел на Яна.

Но Ян, уже допивший свой кофе, смотрел не на Сергея, а на початую бутылку коньяка. Сергей сообразил, что дело пошло и надо использовать момент.

– Может, влупим ещё по соточке? Уже без кофе? Он у тебя и правда херовый! – спросил он.

– По соточке – это многовато! – возразил Ян, понимавший, что в такой беседе потреблять алкоголь нужно умеренно. – Давай по пятьдесят!

– Ну давай по пятьдесят! А это пол кофейной чашки или только треть? – уточнил Сергей, уже схватив бутылку.

– Я думаю, треть! – ответил Ян, меряя взглядом чашку. – К тому же чашка у меня не кофейная, а чайная!

Сергей разлил коньяк, и они, не говоря ни слова, чокнулись и выпили.

– Ух! – выдохнул Ян. – А закусить-то у меня особо нечем! Роллтон вряд ли подойдёт!

– А запить? Газировки никакой нет?

– А! Пиво же есть! «Холстен»! – и Ян, не дожидаясь согласия, вскочил и полез в холодильник.

– «Холстен»? – переспросил открывший рот для возражения Сергей. – «Холстен» я люблю! Хорошее пиво! Только стоит дороговато! Но правильно ли армянский коньяк запивать пивом? Это ведь не комильфо выходит!

– Мы – советская интеллигенция, мы на комильфо класть хотели! – отверг доводы Сергея Ян, разливая первую бутылку по стаканам. Беседа выходила на режим...

Сергей в очередной раз удивил Яна своим кругозором. Оказалось, он читает англоязычные научные журналы и вполне в курсе, что такое генератор хронополья, представляет в общих чертах, как он работает, и знает, что главная деталь в нём не электроника, а резонатор – камень с особой резонансной частотой, позволяющий генерировать скалярные волны. Причём такую частоту может иметь только определённое вещество внеземного происхождения.

– Как я понимаю, стопроцентно подходящего камня никто пока не нашёл, так что работающего генератора нигде в мире нет! – резюмировал Сергей.

– Нету! – откликнулся Ян, закуривая. – И в мире нету, и у меня, естественно, нету!

– Но прибор есть, – как бы спросил Сергей, хотя и без вопросительной интонации.

– Прибор есть, чего скрывать! Только ты сам сказал, что без камня там делать нечего! Вся электроника там известная, прибор собрать несложно! То есть частнику, может, и сложно, но институту – легко! Все схемы ведь на открытых конференциях озвучивали! А где камень взять – вот вопрос!

– А от ведьминой внучки, что, не подошёл? Ты же пробовал, как я понимаю, если «спецы» твой сигнал засекли и сектантам слили?

– Пробовал! Не работает! – развёл руками Ян и уронил изрядную порцию пепла с сигареты на ботинок Сергею. – Ох, извини! – тут же поправился он. – Я сейчас пепельницу возьму! Тут где-то банка из-под рыбных фрикаделек валялась!

Когда криво вскрытая жестяная банка была водружена на стол, Сергей поёжился, глядя на лежащие в ней десятка два окурков, но промолчал, подумав: пусть уж лучше стряхивает в банку, чем куда попало.

Брезгливо отодвинувшись от вонючей посуды, он сотворил на лице маску юношеского задора и схватил Яна за руку:

– Слушай, я читал, в Карелии таких метеоритов полно! Давай туда вместе ломанём! Вдруг с Божьей помощью найдём камень – и тебе для прибора, и мне для моей книжки! А если и не найдём – так туда и просто скататься здорово! Настоящая северная природа, дикие леса, озера, острова!

Предложение прозвучало для Яна неожиданно. Чтобы взять паузу, он сильно затянулся сигаретой, едва не скурив фильтр, так как бычок следовало давно отправить в консервную банку, и стал не спеша выпускать дым, откинувшись на спинку стула.

С одной стороны, предложение батюшки казалось интересным – собственно, он предлагал помочь именно в том деле, ради которого Ян приехал в Россию. С другой стороны, батюшка явно работал на «спецов» и от него не стоило ждать хорошего. С третьей стороны, Ян понимал, что он и так уже находится в разработке, раз его засекли при запуске генератора хронополья. «Да, надо было везти прибор через границу как-нибудь по частям или переслать его сюда курьерской службой! – подумал Ян с досадой. – Тогда, глядишь, и не засекли

бы меня! Это ж нужно специально следить, сигнал-то у меня слабенький: не зная конкретного местоположения, его особо не подсечёшь! Впрочем, это дело уже прошлое, назад не воротись! Сейчас надо решать, что сказать Сергию!» Ян попытался активизировать «третий глаз», чтобы посмотреть перспективы различных решений. Особой угрозы в сотрудничестве с Сергием он не увидел, а вот отказ был чем-то чреват. Ян не успел понять, связано ли это с Сергием либо с сектантами, которые нападут на него, но то было уже не так уж важно. В итоге он решил, что можно согласиться на предложение, но не сразу, а обдумав его.

Надкуранный фильтр в руках Яна уже погас, но Сергей терпеливо ждал ответа.

– Знаешь, идею ты интересную предложил! – наконец сказал Ян. – Но мне надо бы над ней подумать!

– Подумай, конечно! Но думать надо быстрее! Не забывай про сектантов! Я ведь не могу охрану к тебе приставить! Но ты ещё ладно! Ты если и пострадешь, то за дело, а вот пацана ты в свою игру втянул за так! А он теперь тоже рискует!

– погоди-ка, это за какое такое дело я пострадаю? Я разве в чём-то виноват?

– Да нет, ты не так меня понял, – с добродушной улыбкой пояснил Сергей, одновременно наливая в опустевшие чашки коньяку. – Я имел в виду не то, что ты в чём-то виноват, а то, что у тебя по жизни есть *дело*. Ты учёный, философ, мистик и так далее, причём учёный, видать, хороший, ибо не всякого приглашают в США вместе с семьёй! Ты идёшь своим путём, поэтому естественно, что принимаешь на себя и блага, и перипетии этого пути. Борьба за истину ведь чревата!

Сергий хотел добавить, что некоторых, как, например, Джордано Бруно, вообще на костре сожгли, однако вовремя остановился, вспомнив, что сожгли его по решению церковников. Поэтому он вернулся к Саше:

– А пацану ведь до этого нет никакого дела! Ты его просто используешь!

Ян вслушался наконец в слова Сергия и ему стало немного стыдно. Он действительно всего лишь использовал Сашу для решения своих проблем, а позиционировал себя как друг.

– Зря ты так думаешь! – возразил он. – Я друзей не бросаю! Давай его с собой возьмём! Если он захочет, конечно. Его нельзя тут бросать! Мы уедем, сектанты на него нападут! А домой он ехать не хочет, в его городе работы нет!

– Ну можно и взять... – задумчиво произнёс Сергей. – А платить-то кто за него будет?

– А я его оформлю как лаборанта! У меня есть такое право! – бодро сказал Ян и понял, что почти проговорился. У него действительно было право нанимать себе помощников, но как раз потому, что визит в Россию вовсе не являлся частным, а представлял собой миссию американского университета. – Только мне с ним надо поговорить, и побыстрее! – добавил Ян, отвлекая внимание Сергия.

Впрочем, на оговорку Яна Сергей никак не среагировал. То ли он и так всё знал, то ли думал о следующей порции коньяка. По крайней мере он давно посматривал на налитую чашку и, как только Ян замолк, сразу же предложил:

– Окей! Давай накатим чуток за успех нашего предприятия!

Они чокнулись и выпили, и Сергей сразу запил коньяк холстеном прямо из горлышка. Видно, он сильно встряхнул бутылку, потому что пиво вспенилось и немного выплеснулось ему на бороду, устремившись вниз шустрými пенными дорожками.

– Эх, хорошо! – крикнул Сергей, обтирая бороду рукавом.

Ян решил этим же вечером встретиться с Сашей и обсудить складывающуюся ситуацию. Однако жизнь распорядилась иначе. Достигнув цели своего визита быстрее, чем ожидал, Сергей расслабился. Почувствовав это, расслабился и Ян. Далее беседа продолжилась на отвлечённые темы – они говорили о философии, культуре, судьбе русского народа, о российском режиме (тут Сергей был очень аккуратен), физике и других интересных интеллектуалам вещах. В процессе этого они допили коньяк и пиво, а у Яна кончились сигареты, и пришлось спускаться в магазин. Ян надеялся, что это будет хорошим поводом для Сергея отвалить, так как беседа уже состоялась и ему надо было идти к Саше. Однако Сергей уходить не хотел и пошёл в магазин вместе с Яном. Видя такое дело, Яну пришлось купить ещё пива, а также различной закуски – горчицы, две больших пачки сосисок, хлеба, сыра, крабовых палочек, копчёную рыбу и пр.

В конечном итоге беседа затянулась за полночь. Всё купленное было выпито и съедено, вкуче с ещё одним пузырьём, что Сергей прятал в портфеле. Самого Сергея, изрядно надравшегося, Яну пришлось оставить на ночь у себя в номере, благо свободная кровать там была.

КОНТРАКТ ЛАБОРАНТА

Тем не менее на следующее утро несколько помятый Ян сразу же пошёл к Саше и рассказал о встрече с батюшкой.

– Похоже, за твой прибор серьёзно взялись! – отреагировал Саша, дослушав рассказ. – А они его не отберут?

– Не думаю. Он же не работает! Такой у них и у самих есть! Им, видимо, интереснее посмотреть, что у нас получится, если камень найдём нужный, а дальше они то же самое у себя повторить попробуют! Теперь от них, чувствую, не отвяжешься, – я склонен согласиться! Поеду с Сергием в Карелию! Ты, кстати, не хочешь присоединиться? Типа, научная экспедиция!

– Знаешь, я бы съездил! Слышал от товарища, что в Карелии здорово! Но у меня ведь с деньгами не особо – я как раз работу сейчас ищу! Поэтому вряд ли смогу...

– Работу – это хорошо! – обрадованно сказал Ян. – Давай вот что попробуем. Я свяжусь со своим начальством в США и скажу им, что мне до конца лета нужен помощник – условно скажем, лаборант. Перед отъездом мы оговаривали, что я могу нанимать себе помощников, деньги в бюджете на это должны быть. Соответственно, будешь помогать и зарплату получать!

– Это было бы здорово! А сколько там платят?

– Не знаю пока, но сегодня же обещаю всё выяснить!

– Ян, а ты меня будешь одновременно учить своей магии? – Саша решил затвердить вопрос, который волновал его больше Карелии. – Хотя бы чуть-чуть?

– С этим никаких проблем! – широко улыбнулся Ян. – Запросто! В поездке это даже легче – меньше

отвлекают посторонние дела! Только это, строго говоря, не магия – это эволюция личности! Или даже – теология! Понимаешь, жизнь человека определяется его представлениями о жизни. Проблема людей в том, что они верят в неправильного Бога! Например, православные верят в строгого, гневливого Бога, который наказывает и карает якобы потому, что любит людей! Но это странная любовь! При том человеку внушают, что он грешен и ничтожен! С такими убеждениями жизнь действительно получается грешная и ничтожная! Иное – в теологии нью-эйдж: человека мы понимаем как существо, изначально единое с Богом, а потому совершенное! Твоя слабость и ограниченность не означает несовершенство, ведь разве маленький ребёнок менее совершенен, чем взрослый? Разве в нём меньше божественного начала? Соответственно, задача человека – развивать себя, открывать в себе божественную любовь, идти своим путём к Богу! А когда твой путь направлен к Богу, у тебя постепенно открываются чудотворные способности! Так что главное здесь не магические технологии, а правильная вера и правильное мировоззрение! Ты чувствуешь себя слабым и немощным не потому, что ты таков, а потому, что веруешь в Бога, которого не существует! Но я готов делиться с тобой истиной! Я предлагаю тебе не магию – я предлагаю тебе весь мир!

Ян говорил пафосно и воодушевлённо. Саша про себя удивился – как оживает Ян, когда начинает вещать о духовных истинах. Как будто какая-то неистощимая сила приходит в него. Ведь, судя по лицу и особенно по перегару, они с Сергием изрядно вчера наклюкались. Ян бы говорил ещё долго, но он спешил связаться с университетом, поэтому ему пришлось уйти.

Появился он поздно. Саша уж думал лечь спать, как в его дверь постучали. На пороге стоял сияющий Ян с двумя бутылками шампанского в руках.

– Всё отлично! – радостно гаркнул он. – Согласие получено, и даже прислали рыбу договора! Надо заполнить, подписать и отправить им скан!

– Да ты внутрь-то заходи! – сказал смущённый Саша, освобождая дорогу.

Ян вошёл внутрь и хлопнул на стол какие-то бумаги, поставив рядом шампанское.

– Чего они тут понаписали-то? – Саша взял бумаги и стал подозрительно рассматривать.

– Да ничего особенного! Если тебе сложно, я переведу! Это формальность – мне ведь нужно отчитываться о поездке, этот проект по поиску камней оплачивается из бюджета университета! Чтобы не подумали, что я тут их деньги пропил! – он ласково погладил рукой бутылку.

Саша читал контракт, насколько позволял его пока не слишком сильный английский, но остановился, дойдя до статьи об оплате труда. Он подумал, что чего-то не понял.

– А сколько они мне платить будут? – осторожно спросил он Яна.

– Да вот, сколько там написано!

Саша ещё раз прочитал статью и не поверил своим глазам. Тогда зарубежные зарплаты были намного больше московских (не говоря уже о Луховицах). О такой сумме он и мечтать не мог! Эдак за лето можно заработать на «жигули»!

– А что же я должен буду делать?

– Да ничего особенного, не беспокойся! – заметив растерянность Саши, похлопал его по плечу Ян. – Мне

помогать, поручения мои выполнять! То есть то, что ты и так уже частично делаешь!

– Ну хорошо, я согласен, естественно! Эти условия меня вполне устраивают! А шампанское ты зачем принёс?

– Как зачем? Спрыснем шампусиком начало проекта!

– А почему две?

– А хули там пить-то? Одной на двоих маловато будет!

Первая пробка хлопнула в потолок, и Саша понял, что его отход ко сну откладывается. Он не любил пить много шампанского, так как оно слишком сильно шибало в голову. На его счастье, как только они достали стаканы, в комнату завалился его одноклассник, который жил на соседней кровати, и шампанским пришлось делиться. Впрочем, сосед им помог не особо – он страдал от насморка и большого горла и сдался после первого стакана. К тому же он торопился спать, так что отмечание сделки получилось скомканным. В итоге, видя, что его молодые товарищи не особо сильны в шампанском, Ян допил его сам, прямо из горла, при этом облившись, дружелюбно попрощался, закурил и пошёл к лифту по общажному коридору, распространяя довольно благоухающую ауру запаха Marlboro и «Абрау-Дюрсо».

РАСТРЕВОЖЕННАЯ БЕЗДНА

Саша наконец растянулся на кровати, но как назло ему не спалось. В комнате было душно, простуженный сосед возражал против открытия форточки, за стеной орала пьяная компания, в апофеозе веселья начавшая

бросать из окна пустые бутылки, которые падали на железную крышу склада и с грохотом разбивались вдребезги. Кроме того, сосед, утомлённый недугом, быстро уснул, но, поскольку капель от насморка в общежитии не было, стал выводить носом замысловатые рулады, и громко.

Саша пытался отвлечься от всего этого, думая о приятном. В том числе перебирал в памяти стихи Игоря Губермана, недавно скачанные им в интернете. Ему запомнились многие из них, но особенно хорошо вот этот:

*Не зря ли знаем бесполезным
Свой дух дремотный мы тревожим?
В тех, кто заглядывает в бездну,
Она заглядывает тоже...*

Что-то загадочное звучало в нём, что-то захватывающее, будоражащее, волнительное – одновременно и пугающее, и прекрасное. Входя в такой настрой, перестаёшь замечать мелкие жизненные неурядицы, типа сопящего соседа и пьяных за стеной. Вот и Саша расслабился, на место раздражения обстоятельствами пришло умиротворение. Через некоторое время перед глазами поползли неясные образы, и Саша понял, что ему начинает сниться сон. Возникшие образы постепенно смыкались во всё более связную картину. Обрадовавшись, Саша полностью отдался сну. Однако снился на этот раз не Париж...

Туманным и довольно промозглым утром Саша шёл по болоту. Справа виднелась опушка леса, где-то недалеко была деревня, хотя и не ясно, где именно. Всматриваться в туман он не мог – он смотрел под ноги. Земля, поросшая хилой растительностью, прогибалась под его кроссовками, на каждом шаге из-под продавленного грунта выплескивалась вода – то прямо под подошвой,

то немного в стороне. Саша старался наступать на кочки, но не всякий раз это выходило. Так он и шёл какое-то время, интуитивно выбирая направление в сторону деревни: чавк-чавк, чавк-чавк, но внутри постепенно возникало тревожное чувство. Что-то было не так, но что – он не мог понять. Аккуратно посмотрев по сторонам, Саша ничего не заметил. Остановился – тишина. Двинулся дальше, уговаривая себя, что это пустые страхи и надо их отбросить, но вдруг понял, в чём дело. К чавканью его кроссовок присовокуплялся какой-то звук, исходивший явно не от ног Саши. К Сашиному «чавк-чавк» периодически добавлялось ещё одно «чавк», как будто кто-то хотел идти с ним в ногу, но не всегда попадал в ритм. Сердце у Саши застучало. Он остановился. Тишина. Снова пошёл вперёд и, когда услышал сзади дополнительное «чавк», резко обернулся. Крик удивления и ужаса застыл в его горле.

На него смотрела огромная улитка с полуметровым в диаметре панцирем и огромным хищным клювом на голове. Но страшнее всего были два её жёлто-чёрных глаза. Нет, это не глаза моллюска и даже не глаза зверя. Холодный взгляд таил в себе разум и неприязнь. Именно неприязнь, а не ненависть, ведь чтобы ненавидеть врага, нужно его бояться, нужно рассматривать его как нечто значимое, а улитка не боялась Саши. Не переставая смотреть на него, она подобрала под себя нижнюю часть тела – и резко прыгнула. Пролетев с метр, она – чавк – приземлилась совсем близко. Он повернулся и бросился бежать, не оглядываясь, но делая резкие зигзаги, чтобы улитке труднее было напасть на него.

Бежалось непросто – ноги то проваливались в холодную жижу, то спотыкались о кочки. А вокруг тем временем появлялись всё новые звуки. Саша остановился

и обернулся. Улитка приотсталала, но с разных сторон в тумане возникло какое-то шевеление. Не удавалось рассмотреть, что именно там было, но оно двигалось, полукольцом приближаясь к Саше. Саша лихорадочно повернулся в другую сторону и увидел, что, убегая от улитки, он сбился с курса и изрядно приблизился к лесу. Лес мрачно чернел, не обещая своим видом спасения. Но недалеко от лесной кромки торчали три одиноких дерева, закрепившись на небольшом холмике, слегка возвышавшемся над болотом. Саша, ноги которого, пока он оглядывался, уже по щиколотку ушли в воду, бросился туда, сам точно не понимая зачем. Около пятидесяти метров до островка он одолел буквально в несколько прыжков и теперь, плюхнувшись на землю под деревом, снова взглянул назад. Непонятные твари, как будто не ожидая от Саши такой прыти, остались почти на прежнем месте. Впрочем, хотя и медленно, они двигались. В черноте леса тоже чудилось какое-то шевеление, но оттуда хотя бы никто не наступал. Саша колебался, не попробовать ли спрятаться в лесу, но не рискнул. Во-первых, и там могли быть враги, во-вторых, бежать по заросшему лесу у него точно не получится. Что делать, Саша не знал.

Он сидел и тупо смотрел, как строй непонятных фигур мало-помалу приближается к нему. По мере приближения они выходили из тумана, начиная просматриваться детальнее, отчего ужас сковывал Сашу всё больше. На него не спеша, но и непоколебимо двигалось полчище разнообразных и омерзительных тварей. Кого только там не было – длинные собаки с десятком ног и раздвоенными языками, полутораметровые мохнатые пауки с множеством глаз, почти такого же размера мокрицы, ползущие слизняки величиной с телёнка, множество различных уродцев и уродов: карликов с

огромными головами, ходячих скелетов, покрытых плесенью, восставших из гробов мертвецов и т. п. Как будто ожила всякая нечисть с полотен Иеронима Босха, заодно дополнившись другими страшными тварями из разных мифов и сказок.

Будто наслаждаясь ужасом Саши, твари не торопились. Их движение начало усложняться, приобретая черты какого-то странного балета, хотя, скорее всего, это была просто перегруппировка легиона. Позиции тварей перестраивались исходя из какой-то своей логики, то ли по размеру «бойцов», то ли по принадлежности к тому или иному виду, то ли по быстротности передвижения. Саша, как парализованный, наблюдал за процессом, ничего не предпринимая для собственного спасения.

Перегруппировка полчища заняла какое-то время, приостановив продвижение. Но вот она закончилась, и от разномастных боевых рядов что-то отделилось и полетело вперёд. Скоро Саша увидел – это были голубоватые медузы, парившие в воздухе словно за счёт вибрации своих «юбочек» и образывавшие фронт в несколько рядов. Подлетев к Сашиному островку, средняя часть фронта замедлилась, а края двинулись вперёд, сомкнувшись и образовав кольцо. Кольцо начало вращаться вокруг островка на высоте нескольких метров, словно он был Сатурном. Саше пришла в голову неожиданная академичная по форме мысль, что это есть начало активной фазы действия.

По-видимому, так оно и было. Скоро из-за задних рядов полчища появилась огромная – высотой в два-три этажа – серо-голубая медуза, передвигающаяся уже по земле, на щупальцах, и начала наступать на Сашу, а сатанинское воинство опять приостановилось, готовясь

наблюдать поединок. Саша понял, что сейчас надо либо сразиться, либо он проиграл окончательно – гигантская медуза схватит его своими щупальцами и сожрёт к вящей радости нечистого отродья. Но как сражаться? Не голыми же руками? Саша стал лихорадочно осматриваться, пытаясь найти подходящее оружие. Ничего не попадалось. Сухую суковатую палку он отбросил в сторону – сломается при первом же ударе. Эх, вот бы сейчас автомат!

Шаря в пожухлой траве, он нащупал что-то твёрдое и холодное. Оказалось, это действительно автомат Калашникова, причём заряженный. Думать, откуда он взялся, было некогда. Кроме того, рядом валялось довольно много запасных рожков с патронами.

Саша умел обращаться с автоматом, его научили на военной подготовке. Радостно возбуждённый, он заученным движением снял его с предохранителя и выпустил несколько коротких очередей в наступающую медузу. Пули с чавканьем вошли в жележное тело, но не остановили её. Наоборот, медуза словно заворчала, её цвет стал приобретать более угрожающий, красноватый оттенок, а наступление как будто стало решительнее. Ещё на автомате имелся штык-нож, но попробуй разделай такое чудовище штыком! Тем не менее из вражеских рядов послышался удивлённый ропот – видимо, нечисть уже не ожидала встретить сопротивление. Но небольшое замешательство среди наступавших, конечно, не могло спасти Сашу. Инстинктивно сделав шаг назад, он, споткнувшись, упал на спину. Над островком продолжал кружить хоровод мелких медуз. От злости Саша разрядил остатки рожка в них. В нескольких медуз удалось попасть, причём, в отличие от большой, их разрывало на куски, однако вращающиеся ряды тут же смыкались, не

чувствуя потери. Но надо было вставать, и Саша вскочил, ухватившись рукой за что-то дощатое – именно об эту штуку он и споткнулся.

Штукой оказался деревянный ящик – добротный и тяжёлый. Открыв крышку, Саша обнаружил, что он доверху наполнен гранатами. Удачная находка! Но снова некогда удивляться. Саша, выдернув чеку из первой гранаты, метнул её в наступавшую медузу, которая уже подобралась совсем близко, и упал на землю, прикрываясь островком. Раздался оглушительный взрыв. Сверху посыпались сухие ветки, листья и какие-то склизкие кусочки – видимо, летающих медуз посеколо осколками. Обнаждённый силой взрыва, Саша приподнялся и взглянул на большую медузу, её не было, – точнее, на земле валялись довольно крупные её куски, нелепо дергаясь в агонии. Это спасение! Мощный эмоциональный всплеск придал Саше сил, и он бросился к ящику, чувствуя, как приходит в ярость.

Гранаты пошли в ход. Хотелось даже побежать вперёд, чтобы с гарантией докинуть гранату до полчища, но там негде спрятаться от осколков, поэтому приходилось метать из-за островка. Хотя не все гранаты долетали до цели, в рядах наступавших после каждого взрыва появлялась весомая прореха. Слышались визги раненых тварей. После двух десятков гранат ряды уже смешались, а наступление остановилось. Тогда, повинуясь голосу интуиции, Саша обернулся к лесу – не зашёл ли кто с тыла – и увидел, что твари не успели сомкнуть кольцо вокруг острова, но из леса к нему движется леший, похожий на что-то среднее между огородным пугалом и разожравшимся бомжом. Саша метнул гранату и в него. Лешего разнесло на куски, но его оторванная голова почему-то полетела в сторону островка, и Саша едва от

неё увернулся. Голова подкатилась к Саше, нацепив на нечёсанные патлы несколько сухих листьев, и щёлкала мощными жёлтыми зубами, будто пытаясь укусить его за ногу. В испуге он изо всей силы пнул голову ногой, и она улетела в болото. «Тяжёлая!» – успел подумать Саша и снова бросился в бой.

Но сражаться уже было почти не с кем. Твари исчезали, туман рассеивался. При этом исчезали и разбросанные вокруг останки тварей, как это бывает в компьютерных играх. Бросив для верности ещё несколько гранат, Саша обнаружил в ящике бутылку очень дорогого по меркам общаги пива Budweiser. «Приз, что ли?» подумал он, открывая бутылку зажигалкой и жадно прикладываясь к горлышку. Он пил, пил, но жажда не утолялась. А попытавшись присесть на ящик, вдруг проснулся, поняв, что очень хочет пить наяву.

В комнате мало что изменилось. Сквозь занавески светила полная луна, сурово сопел сосед... Разве что пьяные крики из-за стены утихли. Саша встал, чтобы попить воды из-под крана, и тут обнаружил, что правая нога его сильно болит. Дохромав до ванной, он стал рассматривать ногу, под впечатлением сна опасаясь, не укусила ли незаметно его какая-то нечистая тварь. Но нет, никаких следов укуса, только ушиб. «Обо что-то? Об голову лешего!» – Сашу вновь затрясло. Но это же был сон! Может, он стукнулся во сне о стену? Теоретически такое могло быть, но раньше никогда не случалось. С чего бы ему дубасить стену ногами? Это был бы тревожный симптом. Ну как будешь спать с девушкой, да, забывшись, зарядишь ей такого пня? «Дела...» – мрачно подумал Саша.

На самом деле внутри него боролись противоречивые чувства. С одной стороны, страх, азарт сражения и

радость победы поднимали адреналин и настроение, с другой – невероятная реалистичность сна и ушибленная нога нагоняли тревогу и тоску. Что с ним происходит? Хотелось вскочить и прямо сейчас пойти к Яну – он объяснит. Однако Саша помнил, что ночные кошмары утром часто видятся совсем в ином свете, куда менее трагичном, и он решил всё же подождать до утра. Сунув больную ногу под холодную воду, он закурил, перебирая в памяти детали сражения...

На следующее утро, поздно проснувшись, Саша ещё долго лежал в постели, обдумывая свой сон. Ничего похожего ему раньше не снилось никогда – так почему вдруг этот сон появился именно сейчас, когда он вступил с Яном в сотрудничество с целью изучения тайны нью-эйдж и поиска волшебного камня? Видимо, неспроста? Что это означает? Что случилось бы с ним, если бы он не смог отбиться от тварей? Они бы его пожрали? Почему до сих пор болит нога? Кто послал ему спасительные милитаристские дары в виде автомата и ящика с гранатами? Ян должен помочь найти ответы, нужно попросить у него честной поддержки. И Саша, прихватив пару супов «Роллтон» и огрызок полукопчёной колбасы, двинулся к Яну, надеясь застать его дома и позавтракать вместе.

Он боялся не застать Яна, так как тот дома сидеть очень не любил и, скорее всего, уже куда-то свалил, но Саше повезло. Ян был дома и, более того, тоже собирался завтракать, так что Саша появился вполне вовремя.

– Привет! – протянул руку Ян с доброжелательной улыбкой. Но тут же его лицо стало серьезнее. – Я вижу, тебя что-то беспокоит!

«Колдуна не обманешь!» – подумал Саша, а вслух сказал:

– Да, есть кое-что, посоветоваться пришёл. Заодно вот к завтраку прихватил – он протянул Яну роллтоны и колбасу. – А тебя ничего не беспокоит?

– О, роллтон я люблю! – обрадовался Ян, вертя в руках яркую упаковку грибной лапши. – Беспокоит, конечно! Вот, брюхо, например, беспокоит! Насинячились мы позавчера с нашим духовным лицом, ажно до сих пор отдаёт! Да ты давай, проходи! Сейчас твои роллтоны заварим, а с колбасой яичницу можно пожарить! – Ян широким жестом пригласил Сашу к столу, а сам отправился в ванную мыть посуду.

За стол в его текущем виде садиться не хотелось, поэтому Саша решил немного подубраться. Он взял помойное ведро и, поднеся его к краю стола, сбрасывал туда окурки, что не попали в пепельницу, объедки копчёной рыбы, обёртки от крабовых палочек и плёнки от сосисок, оставшиеся, вероятно, ещё с позавчерашней встречи с батюшкой.

– А хлеб выкидывать? – крикнул он Яну. – Тут ещё почти целый батон, но он, кажись, засох! Надо было в пакет убрать!

– Да, надо было! – откликнулся Ян, звякнув вымытой вилкой о тарелку. – Забыли мы вчера! Не выкидывай, хлеб запахло выкидывать, я потом из него гренки нажарю!

Скоро на электроплитке скворчала яичница, а в широких кружках дымился роллтон. И Яну, и в особенности Саше не удалось вчера толком поужинать, а потому оба они прилично проголодались.

– Всё же ты прав, человеку мало надо для счастья! – сказал Саша, закусывая роллтон яичницей. – И деньги вовсе не обязательны! Нехитрый набор дешёвых продуктов вполне может дать чувство полноценной радости жизни!

– Тут я с тобой полностью согласен! – ответил Ян, жуя. – Дело не в деньгах. Правда, деньги бывают нужны для движения к цели – тогда они не средство пустых развлечений, а инструмент! Ну ладно, говори, что там у тебя, а то, я вижу, тебе не терпится!

– Давай доедим сначала! Уж больно вопрос серьёзный, не хочу отвлекаться! У тебя время ещё есть?

– Есть время! А тебе что, много надо?

– Думаю, не очень, но сколько-то понадобится...

Закончив завтрак, они заварили в граненых стаканах растворимый кофе, закурили по сигарете, и Саша приступил к рассказу. Он подробно изложил Яну свой страшный сон, подчеркнув, что сны в этой истории для него имеют особое значение, так как всё началось именно со сна, а также пожаловался, что до сих пор болит нога после удара по оторванной башке лешего. Резюмировал свой рассказ Саша уже не в описательном, а в проблемном ключе. Он где-то слышал или читал, что если человек даёт своё согласие на хоть самое небольшое соприкосновение с сатанинским миром, то он словно бы выпускает в себя вирус, открывает контакт, выражаясь компьютерным языком, «устанавливает соединение». Не тот ли это случай? Не вышло ли так, что своим участием в ритуалах, экспериментах с генератором хронополья, восхищением талантами Яна, согласием учиться у него и на него работать Саша установил «соединение», через которое теперь к нему попёрла нечисть с противоположного конца. Ян выслушал Сашу с неподдельным вниманием и озабоченностью. Он несколько не обиделся на подозрения.

– Хорошо, – сказал он, – а как ты объясняешь, что тебе дали оружие, которым ты сразил врага? Откуда оно берётся в твоей интерпретации?

– Сложно сказать, – ответил Саша, но я думаю, ну чисто например, что оружие символизирует помощь Господа, который дал мне достаточно сил, чтобы спасти свою душу от нечисти на этот раз!

– А ещё ниспослал халявную бутылку пива, чтобы ты мог вернуться в лоно родной православной церкви в хорошем расположении духа! – Ян рассмеялся.

Саша тоже попытался улыбнуться, но ему было не очень-то смешно. Ян понял это и продолжил уже серьёзно.

– А теперь послушай другую интерпретацию. Видишь ли, человек так устроен, что боится изменений. Есть люди консервативные, они сознательно стремятся ничего не менять в своей жизни, тем самым снижая риски. Но платят они за это отсутствием развития. Другие стремятся к новому, а значит, хотят изменений. Но и в них есть бессознательный страх. Ведь, открываясь новому, человек покидает уютный мир, в котором хотя и не всё устраивает, зато всё привычно. Он как будто выходит из тёплой избушки на улицу, за пределы своей зоны комфорта. Нельзя точно знать, что ждёт впереди. На бессознательном уровне страхи и сопротивление будут всегда. Поэтому я читаю твой сон так: нечисть и другие твари – как раз и есть олицетворение твоих страхов, которые напали на тебя с целью сбить с пути свободы, оставить в привычном болоте, из которого ты можешь не выбраться до самой смерти. Но Господь, который есть жизнь, а значит – движение, ниспосылает тебе силы, чтобы ты преодолел это сопротивление и вошёл-таки на путь истинный. Пузырёк же означает, что на этом пути ты получишь награду! А теперь подумай, чья интерпретация выполнена в позитивном мышлении, а чья в негативном?

Интерпретация Яна выглядела гораздо более привлекательной. Безусловно, он не только умел говорить, но и разбирался в проблеме. Стоило ли заранее думать о плохом? Ведь с Сашей ничего не случилось, он сумел отбиться! Так что сон не обещал катастрофы. Скорее наоборот, он говорил о победе. Ян, угадав его мысли, с напусковой торжественностью произнёс:

– Ибо Господь никогда не даёт испытания, не дав сил его вынести! Так что не дрейфь!

Саша кивнул. После разъяснений Яна он действительно ощутил огромное облегчение. И хотя всё равно успокоился не до конца, вопросов решил больше не задавать, а сперва тщательно обдумать всё произошедшее в ракурсе позитивного мышления и только потом, если останется что-то непонятное, вновь посоветоваться с Яном.

ПЕРЕЛЁТНЫЙ ГОСТЬ

Впрочем, обдумывать требовалось не только сны, но и явь. Ян, наконец, рассказал Саше всё, что смог запомнить о сектантах со слов Сергея. Угроза казалась надуманной, но в то же время могла быть и вполне реальной. Друзья решили проявлять осторожность. Конечно, отсиживаться в общаге в разгар лета они не собирались. К тому же приходилось готовиться к отъезду – а у них не было даже рюкзака. Но они стали хотя бы смотреть по сторонам.

Как и бывает в таких случаях, вокруг сразу обнаружилось много подозрительного. Впрочем, осмыслив наблюдения, чуть позже оба пришли к выводу, что в показавшихся подозрительными моментах не было ничего

необычного. Кроме одного. Слишком часто около них стали появляться странные бородатые люди – парни лет 25-35, скромно одетые. Один шёл за ними всю дорогу от метро, повторив их намеренно извилистую траекторию. Другой весь вечер тусовался возле ларьков, где общажный народ пробавлялся пивом и сосисками. У этого второго, правда, имелось оправдание – он сам хлестал пиво как верблюд и выпил существенно больше, чем Ян и Саша, вместе взятые. Третьего Ян заметил в трамвае. Конечно, это ещё ничего не значило – мало ли бородатых чуваков в Москве, но этих трёх субъектов объединял некий общий образ, в них несложно было заподозрить православных сектантов. А когда Ян дозвонился до Сергея и тот подтвердил, что описанные субъекты обликом действительно походят на сектантов, а кроме того, очень обеспокоился, то обеспокоился и Ян. Будь ситуация попроще, вряд ли Сергей стал бы так напрягаться. Он, правда, пообещал оказать помощь, но какую – не уточнил.

Вечером следующего дня, прежде чем входить в общагу, Саша и Ян решили перекурить в полусотне шагов от подъезда и осмотреться, не шастают ли где бородатые хари. Сегодня они не видели ни одной и не знали, то ли сектанты сменили тактику, то ли просто устали бегать за ними по рынкам и магазинам. Ничего подозрительного вроде не наблюдалось, как вдруг до них донесся шум из какого-то блока на верхних этажах. Через распахнутые окна сперва послышались эмоциональная брань и грозные крики на незнакомом языке, потом, судя по звукам, внутри началась драка. Друзья перешли переулочек, чтобы лучше видеть окна общаги, и стали высматривать, в каком это блоке творится безобразия. Впрочем, блок скоро обозначил себя сам, когда из открытого окна вылетел наружу человек кавказского

облика и с воплем помчался к земле, а другой, с похожей мордой, тоже едва не дрёпнулся вниз, но остановился, схватившись за раму. Мгновение Саше казалось, что этот горячий парень хотел прыгнуть следом, чтобы по пути до земли успеть врезать своему визави ещё пару раз, и только в последний момент сумел-таки побороть свой звериный порыв.

Саша ещё не осознал, что произошло, и с ужасом наблюдал, как с одного из верхних этажей, нелепо кувыркаясь, падает тёмная фигура. Ему почему-то показалось, что падение было очень долгим, в какой-то момент даже создалось впечатление, что человек этот, подобно влюблённым на картине Марка Шагала, сейчас полетит над ржаво-оранжевыми крышами старых складов, что были подле общаги. Ан нет – с неожиданно сильным грохотом кавказский гость упал на крышу склада и исчез из виду, не сумев проломить собой железо и скатившись во внутренний двор. Саша изумлённо повернулся к Яну, пытаясь что-то сказать, но запнулся от волнения.

– Хач полетел! – невозмутимо констатировал Ян, словно объясняя Саше, что произошло. – Полагаю, сектанты тут ни при чём. Это местные разборки. Не пойму, откуда у вас столько хачей в общаге! Это же абзац какой-то!

– Откуда! – вдруг прорвало Сашу. – Взятки берёт руководство, потому и пускают всякую шпану! Система в стране такая! При таком подходе не только общагу разнесут, но и страны скоро не будет!

– Опять ты о политике! – поморщился Ян. – Ну разнесут, и ладно! Кому нужна такая страна?

– Мне нужна! – горячо ответил Саша.

– Тебе-то, может, и нужна, а вот с точки зрения мирового цивилизационного процесса – навряд ли. Ну

ладно, что попусту брехать, пойдём скорее домой, а то тут щас ментов набегит.

– А может, в скорую позвонить? Может, ещё можно его спасти? – Саша схватил за рукав развернувшегося Яна.

– Да брось, спасатель! Сдох он уже наверняка! Хули – там лететь-то немало будет, этажа с четырнадцатого-пятнадцатого, считай, зарядил и почти до третьего! Крыша железная – оно, конечно, не бетон, но всё равно мало не покажется! Так что пошли домой!

– Да, жаль человека! – грустно сказал Саша.

– Да пёс с ним, господи! Подумаешь, хач! Какая от него польза? – Ян искренне не понимал Сашину позицию.

– Чувствую, не любите вы лиц кавказской национальности, Ян! – съязвил Саша.

– Я – интернационалист! Я никого не люблю! – отшутился Ян и дружески похлопал Сашу по плечу. – Да не переживай ты! В Москве хачей ещё много осталось!

На том они и разошлись. Однако Саша, в отличие от Яна, долго не мог успокоиться. Во-первых, он впервые видел, как убивают человека. Во-вторых, понял – мир угроз, нападений и убийств уже не в кино – он уже здесь, в общаге. И, задумай реализовать свои угрозы сектанты, в следующий раз, может быть, из окна полетит он сам.

Через пару часов у Яна зазвонил телефон. Номер не определился, что в свете таких событий настораживало.

– Слушаю! – не слишком приветливо сказал Ян, нажав кнопку.

– Здорово, борода! – прокрикала трубка искренне радостным голосом отца Сергия. – Как дела там у вас? Я слышал, из окна кого-то выкинули?

– Дела нормально! – расслабился Ян. – Из окна – было дело, два хача подрались, и один то ли выкинул

другого, то ли тот второй сам упал, не знаю – мы видели только, как он летел!

– Вы и посмотреть успели?

– Ага! Случайно получилось!

– И как тот хач?

– Как? Яко объебеша об крышу железную, так и помре! – с тех пор как познакомился с Сергием, Ян время от времени иронизировал над страстью православных духовников к старославянскому языку. – А ты, небось, думал, что меня выкинули?

– Да была мысль такая! В принципе ведь могли! Хули им? Или тебя, или Сашку твоего!

– Ну ладно, и что ты предлагаешь? Есть идеи какие-то?

– Валить надо! И скорее! Давай я билеты возьму, а ты мне потом деньги отдашь?

Ян замаялся. Ему не хотелось, чтобы отец Сергей брал билеты, он думал купить их сам, на всякий случай, для пущей надёжности.

– Так, может, я сам съезжу? Мне и недалеко тут от Бауманской до трёх вокзалов – пару остановок на метро!

– Тебя они выследить могут! А нам это вовсе не нужно!

– Но они и тебя выследить могут! Они же знают, что мы общаемся!

– Я так возьму, что не выследят! – с непоколебимой уверенностью ответил отец Сергей.

– Ну ладно, бери! – нехотя согласился Ян. – Только Сашке ещё домой нужно успеть смотаться, поэтому ты на следующую неделю бери, нам минимум дней пять в Москве надо побыть!

– Хорошо! Но ещё раз говорю – осторожнее! Зазря хотя бы не шастайте где попало!

Ян хотел возразить, что зазря они нигде не шастают, но, поняв бессмысленность спора, воздержался.

АТАКА БОРОДАЧЕЙ

Тем не менее, памятуя о совете Сергия, в следующий раз они заходили в общагу ещё аккуратнее и даже решили провести особый манёвр.

– Давай сейчас заходим, – предложил Ян, – и вместе идём к лифтам, ты поднимаешься, а я немного задержусь и внезапно выйду обратно, к доске объявлений, как бы забыл что-то посмотреть, а потом поднимусь. Если за нами следят или ждут уже, когда вернёмся, то, может, они себя как-то проявят, и я замечу.

– Ладно, – согласился Саша. – Давай тогда ключи – эти причиндалы лучше у тебя до отъезда положить, там надёжнее, да и места больше, – он кивнул на купленные для похода вещи.

Ян незаметным движением сунул ему в руку ключи, и они, стараясь продемонстрировать максимальную беззаботность, зашли в общагу. Когда лифт раскрыл двери, Саша шагнул внутрь, а Ян, излишне картинно хлопнув себя по лбу, резко повернулся и зашагал к доске объявлений.

Саша поднялся на 17-й этаж, осторожно вышел в лифтовой холл, осмотрелся, но ничего подозрительного не увидел. В коридоре тоже было тихо, хотя и темновато – светильники опять не горели. Но дверь блока Яна, расположенная недалеко от выхода на лестницу, более или менее освещалась падавшим оттуда светом, и Саша, успокоившись, подошёл к ней и вставил ключ в замок.

Вдруг раздался громкий топот ног по лестнице – бежали откуда-то сверху, с чердака. Саша надеялся, что бегущие не имеют к нему никакого отношения, но на всякий случай быстро повернул ключ, стремясь скорее спрятаться в номере. В этот момент с лестницы выскочили двое парней, и один из них сильно ударил его в спину, приложив репой об дверь. Другой нажал ручку и толкнул Сашу внутрь, где заломил ему руки, а первый ударил под дых. Удар был сильным, и Саша с криком скорчился и осел, уронив ключи на пол. Верзила схватил ключи и отошёл на шаг назад, ударом ноги прикрыв распахнувшуюся дверь. В предбаннике стало совсем темно, и державший Сашу сзади выпустил его и стал шарить по стене, ища выключатель.

– Ну что, щусёнок, попался! – услышал Саша в темноте презрительный голос. – Где этот твой пиндос живёт? Какая дверь?

Саша не сразу понял вопрос и, лишь когда второй нападавший зажёл свет, разобрался, что первый хочет попасть в комнату Яна, но не знает, которую из двух дверей отпирать. Саша молчал, а про себя подумал: «Всё-таки случилось! А ведь Ян говорил, что видит благополучный исход!»

– Отвечай, сука! – с неподдельной яростью рявкнул нападавший.

– А то щас кишки тут размотаешь! – добавил второй, вытащив здоровенный тесак.

Саша понял, что силы не равны. Быть зарезанным ему не хотелось. К тому же было очень страшно. При взгляде на бородатую морду сектанта не возникало сомнений – он пустит в дело нож не раздумывая. Он ведь верующий и в свою правду верит неколебимо. Зачем верующему разум? Разум веру расшатывает.

Поэтому Саша, хотя и не отвечал, делая вид, что ещё не оправился от удара и не может говорить, махнул рукой в сторону нужной двери.

Верзила попытался вставить ключ в замочную скважину, но это был ключ от первой двери. Тогда он попробовал другой и, щёлкнув замком, наконец открыл. С лестницы потянуло сквозняком, и входная дверь снова распахнулась – Ян всегда оставлял в комнате приоткрытой фрамугу. Это всполошило нападавших, но ненадолго. В коридоре и на лестнице никого нет, так чего им бояться? Обитатели общаги постепенно разъезжались на каникулы.

– Иди сюда! – приказал первый, а второй поддал Саше пинка под зад, впихнув его в комнату Яна.

– Куда твой пиндос американский делся? – спросил первый уже не так сурово. – Нам он нужен! Вы вместе в общагу входили!

– Срулил куда-то! – выдавил Саша, понимая, что молчать дальше становится опасно. – Откуда я знаю?

– Ничего, мы его здесь подождём! – с ехидной улыбкой ответил сектант и сделал шаг, чтобы закрыть входную дверь, но тут по коридору послышались шаги Яна.

Он шёл, не подозревая об опасности, – видимо, успокоился, увидев, что за ними никто не следит. Саше очень захотелось предупредить его, но он боялся получить удар ножом и молчал.

Ян ничего не заподозрил, даже увидев открытую дверь. Он подумал, что Саша специально не стал её закрывать, так как ждал его, и понял, что произошло, лишь увидев в своей комнате две бородатые псевдоправославные хари и Сашу, лежащего на полу. Но было уже поздно.

Непонятно откуда взявшийся, сзади на него беззвучно набросился ещё один бородатый «брат», весьма

крупный, и стал душить. Ян выронил свою сумку и начал отбиваться, в процессе чего они вывалились в коридор. Двое из комнаты не стремились помочь брату по вере, то ли не желая оставлять Сашу, то ли не сомневаясь, что их товарищ легко разделается с «пиндосом».

Последнее походило на правду, и Саша решил уже, что Яну конец, но с удивлением заметил иное развитие событий. Выйдя на оперативный простор коридора, Ян сгруппировался, повернулся на 180 градусов и сделал какое-то резкое движение. Бородатый верзила полетел вперёд, и над головой Яна мелькнули подошвы его ботинок. С жутким грохотом он распахнул башкой захлопнутые двери лестничной клетки, пролетел площадку и хряпнулся на лестницу, на бетонные ступени, приложившись мордой и основательно раскроив её.

Такой поворот вызвал у нападавших изрядное замешательство. Воспользовавшись моментом, Саша выхватил баллончик с перцовым газом и, пустив струю в комнату, выскочил в коридор. Через полсекунды, лупая обожжёнными глазами, в дверном проёме появился первый верзила, но Ян уже был рядом и остановил его хорошо поставленным прямым боксерским ударом в нос. Почти одновременно в спину верзиле врезался его напарник, и они оба упали. До конца выжав кнопку баллончика, Саша погрузил их в густое едкое облако, а Ян ещё успел заслать пару раз ногами куда придётся, но под давлением того же облака им обоим пришлось ретироваться в сторону холла. Дыхание перехватило, лица жгло.

– Не три руками! – предостерёг Яна Саша. – Это само пройдёт через полчаса! Тут уж не до большого – надо было спасаться! У того второго – нож! – он показал на копошащегося у входа в блок верзилу.

– У первого наверняка тоже нож, просто достать не успел! Что делать будем? – шёпотом спросил Ян, отводя Сашу ещё дальше в холл, так как едкий газ рассеивался, захватывая всё новые области.

– Бежать опасно! – предположил Саша. – Сейчас очухаются и засядут в твоей комнате! Надо бы их отсюда вышвырнуть!

– Да! – согласился Ян, всё это время с тревогой поглядывавший в сторону двери на лестницу. Он опасался, что третий «благоверный» вновь вступит в бой, однако тот не спешил и, кряхтя, уполз куда-то вниз. Других нападавших вроде не было.

– Слава Богу, не сильно помогает им сила-то крестная! – иронично прокомментировал Ян кряхтение с лестницы.

Тем не менее их собственное положение тоже не радовало. Глаза слезились, морду, нос и горло жгло всё сильнее. У входа в блок валялись две сектантские хари, причём если первый ещё только приходил в себя после удара Яна, то второй – тот, что был с ножом, – уже начал выползать, хотя после такой порции газа тоже был не в форме. Бежать не стоило, и лезть без оружия на нож – тоже. Ян осторожно выглядывал из-за стены холла.

– Знаешь! – шепнул он Саше. – Там газ, похоже, сквознячком вытягивает! Можно рискнуть! Сейчас ещё минуту подождём, а как только начнут вставать, набросимся на них, вломим и вышвырнем на чёрную лестницу, а дальше спрячемся у меня и будем думать, что делать!

Саша кивнул и стал совершать странные приплясывающие движения, а также вращать плечами. Ян удивлённо посмотрел на него, не сразу поняв, что его друг пытается размять тело перед дракой.

Когда второй верзила, схватившись за косяк двери, наполовину встал и сделал неровный шаг вперёд, они выскочили из холла и побежали. Ян опередил Сашу и с ходу ударил ногой под дых встававшего налётчика. Удар получился сродни лошадиному, и враг, выронив нож, упал навзничь в коридор. Задача Саши была сложнее – первый верзила всё ещё лежал, а Саша не имел опыта битья лежачих и не знал, с чего начать. Но, следуя примеру Яна, он что было сил ударил верзилу ногой в челюсть. Дальше пошло проще. Ян оттащил своего «клиента» в сторону и, прислонив к стенке, стал буквально месить кулаками, с пулеметной скоростью нанося непрерывную серию ударов. Саша пинал своего ногами, стараясь попадать в чувствительные места, а после даже попрыгал у него на рёбрах.

– Ну всё, кажись! – тяжело дыша прервал его Ян. – Хватит! Им уже давно достаточно, а то ещё заметят нас, скажут – пиндосы православных хлопцев отпиздили! Сможешь своего оттащить?

Тащить бессознательное тело оказалось очень непросто, но Саша приспособился, и они отволокли налётчиков на чёрную лестницу рядом с балконом, где и бросили на ступени, после чего спрятались в номере, распахнув все окна, чтобы быстрее выветрился газ.

– Может, Сергию позвонить? Может, поможет он, если из спецслужб? – спросил Саша.

– Сейчас позвоню! – согласился Ян. – Если только он не сам это организовал, чтобы мы побыстрее с ним поехали!

– Кто его знает! Эти всё могут! Хотя сейчас-то им какой смысл – мы ведь и так согласились в Карелию ехать!

– Не знаю! – ответил Ян, уже сосредоточившийся на наборе номера батюшки.

Батюшка не отвечал. Ян уже успел испугаться, что тот трясет кадилом где-нибудь на службе и вообще не может ответить на звонок, но тут, наконец, гудки прекратились и в трубке послышался знакомый голос. Выслушав эмоциональный рассказ Яна, Сергей пообещал сегодня же навести справки по своим каналам, а потом даже прислать какого-то своего человека, а пока посоветовал посидеть в номере.

Закончив разговор, Ян пересказал его Саше, а после задумался:

– Слушай, а как же мы в номере сидеть-то будем? Мы ведь пива-то не купили!

– Может, я аккуратно выберусь до ларька? – предложил Саша. – Я всё же не столь заметен, как ты!

– Нет, рисковать не надо! У меня есть идея получше! Давай закажем пиццу прямо в номер, они и пива привезут!

– Пиццу?! – удивился Саша. – Так она ведь бешеных денег стоит!

– Ты забыл? У тебя ведь зарплата теперь капает американская, со дня на день аванс получишь, мне его на карточку переведут, я тебе выдам! Так что не переживай! Только надо полежать часок да проветрить, в себя прийти! Меня до сих пор всего жжёт как суку!

Растянувшись на кровати, друзья стали подсчитывать потери. У Саши порвалась рубашка, но что хуже, очень болел большой палец правой ноги – он тяжко ушиб его о челюсть бандита в начале финального сражения. Саша даже испугался перелома, но Ян, посмотрев взглядом ясновидящего, его успокоил, хотя и предупредил, что быстро нога не пройдёт, теперь придётся немного

похромать. Сам Ян тоже пострадал. Главной проблемой у него была правая рука, если не считать ожогов от газа, которые всё же оказались сравнительно терпимыми. Руку Ян повредил о зубы нападавшего, разбив кожу на пальцах едва ли не до кости. Он лежал на спине в своей кровати и как собака зализывал раны – ни йода, ни бинта, ни, по понятным причинам, спирта у него не было.

Только тут, постепенно осознавая произошедшее, Саша спросил:

– Ян, а где ты так драться научился? Я офигел, когда ты того в коридоре через себя броснул!

– А я по самбо кандидат в мастера спорта ещё с институтских времён! И по боксу у меня первый разряд! Я вообще спортом занимаюсь – у нас в Америке это принято. Хожу в качалку в университетском городке, бегаю, бывает, по вечерам, на занятия по кикбоксингу даже заглядываю!

– Да, здорово! У нас тут тоже спорткомплекс неплохой – там, на Электрозаводской, у тебя его из окна немного видно. Только я хожу редко!

За разговорами время летело незаметно. Постепенно боль уменьшилась, ожоги прошли. Зато захотелось есть. Настроение же не радовало – плохо развивались события. Непонятно, что теперь делать. Успокаивало лишь то, что через несколько дней они уедут в Карелию – ох как вовремя! Но и эти несколько дней надо как-то перекаптоваться.

Ян встал и включил компьютер, чтобы посмотреть в интернете телефон ближайшей пиццерии, как тут зазвонил стационарный телефон в его номере. Друзья испугались. Кто это мог быть? Милиция? Администрация общаги? Сами бандиты? Но это был Сергей.

– Здорово, чуваки! Как вы там? – весело сказал он.

– Да ничего, очухиваемся! – невесело ответил Ян.

– Я тут всё узнал для вас! Можно сказать, всё в порядке! На этот раз обошлось!

– Обошлось? Хорошо бы! А почему ты так думаешь?

– А вот смотри: по своим каналам я узнал, что сектанты в большом замешательстве. Операция, которую они готовили, провалилась с треском! Кроме того, вы вывели из строя всю их ударную силу – трёх основных бойцов! Особенно двух из них! Сильных мужиков у них больше не осталось, по крайней мере из тех, что сейчас в Москве, так, дистрофики одни бородатые! Мы всех знаем, они ведь молиться-то в храмы каждый день ходят, и утром, и вечером!

– Стало быть, сегодня вечером трое не пришли! – усмехнулся Ян.

– Не пришли! И завтра не придут! И послезавтра! Все в больницах! Один – с сотрясением мозга и сильным ушибом лица, у второго серьёзно сломан нос, сломаны челюсть и несколько рёбер. У третьего едва ли не все рёбра переломаны, выбито четыре зуба, тоже нос сломан и множественные гематомы по телу, плюс у последних двух сильные ожоги глаз и слизистой! Слушай, кстати, как вам их так отделать удалось? Я, честно говоря, до сих пор поверить не могу! И сектанты офигевают! Ты сам подумай: щуплый студент, пятидесятилетний профессор, оба добродушные, всё время о теориях каких-то возвышенных рассуждают, пиво сосут у ларька! К ним трёх амбалов подослали, думали, и делать нечего – возьмут тёплыми, а им таких пиздов вломили! – распалился Сергей.

– Силён наш гнев, ибо праведен! – лаконично ответил Ян. – Ты вот чего скажи: а как там с ментами? Никто этим делом не заинтересовался?

– Там всё в порядке! Двоих увезли на скорой, но списали всё на пьяную драку с хачами! Причём, чтобы не портить статистику доблестного вуза, записали, будто драка случилась у ларьков, а не в общаге! Так что без проблем!

– Ну ладно, ты меня успокоил! Спасибо! А что нам теперь-то делать, как думаешь?

– А что делать? Живите как раньше! До отъезда несколько дней осталось! Я думаю, ничего страшного не произойдёт!

– А они ничего ещё не придумают? Может, какой хитрый способ изобретут?

– Вряд ли. Во-первых, им надо время, чтобы прийти в себя. Во-вторых, изобретать – это не их профиль! У них силовая философия: кто сильнее, кто круче, тот и прав! А если кто интеллигентный – значит лох! Так что они могут только наезжать. Но наезжать у них сейчас некому – все трое главных быков небоеспособны!

– А не пристрелят нас в отместку другие члены секты?

– Да нет, не думаю! К тому же ты им живой нужен! – успокоил Сергей, хотя уверенности в его голосе Ян не услышал.

В итоге договорились о том, что сегодня они отсилятся в номере, а завтра Сергей пришлёт своего помощника с машиной, они разом объедут все магазины и купят оставшиеся вещи для поездки. Затем посмотрят по ситуации, а Сергей, по своим каналам, постарается разузнать планы сектантов.

Оставшийся вечер друзья провели хорошо. Водитель из пиццерии привёз им две больших пиццы и три порции острых крыльев, а также три изрядных пластиковых жбана очаковского пива.

– До чего пицца вкусная! – удивлялся Саша. Вроде ничего особенного: хлеб, сыр, колбаса, томатная паста, грибы, а как здорово получается!

– Это пока она горячая! – с улыбкой отвечал Ян, умиляясь приобщению друга к цивилизованной, как он полагал, еде. – На утро не стоит оставлять: разогретая, она совсем не та!

В общем, они здорово отметили свою победу в сражении, хорошей трапезой и обильным возлиянием сняв стресс и притупив боль полученных травм. Ночевать Саша на всякий случай остался у Яна.

ОХРАННИК

Наутро им вновь позвонил заботливый Сергей, по телефону представил своего помощника Ивана и уточнил время, когда тому следует заехать. Для пущей безопасности он велел Ивану подняться прямо в блок к Яну.

Около двенадцати в дверь постучали. Ян осторожно выглянул из своей комнаты и, прижавшись к стене, громко спросил:

– Кто там?!

– Это Иван, от Сергея! – послышался сиплый голос.

– А что ты к стене прижимаешься? – шёпотом поинтересовался Саша.

– На всякий случай! – шёпотом же ответил Ян. – Вдруг это снова бандиты и они сквозь дверь стрелять будут? И снова громко добавил:

– Иду-иду!

Ян распахнул дверь, и оба они на секунду остолбенели. «Ну и ебало!» – едва не вырвалось у Саши, столь необычен оказался вид помощника Сергея. Но тем

временем Ян сориентировался и жестом пригласил Ивана в комнату.

– Иван Крохотулько! Помощник Сергея! Я ему по всем делам помогаю – водитель, охранник, частично завхоз! – ещё раз представился вошедший, протягивая руку сначала Яну, а затем Саше, и Саша вновь офигел, на этот раз уже от фамилии.

Облик Ивана действительно отличался от типичного. Широкий квадратный подбородок, тонкие, как нити, губы, два ряда на удивление мелких и плотных зубов, большой с горбинкой нос, низкий и покатый, как у питекантропа, лоб, короткая стрижка ёжиком, светлые, как будто выгоревшие, волосы, уши, плотно прижатые к голове, как у собаки перед дракой. Шеи практически не было – голова почти сразу переходила в мощный торс двухметрового десантника. О том, что Иван – бывший десантник, Саша догадался по характерным татуировкам на руках. Но более всего Сашу поразили глаза. Светло-серые, почти бесцветные, они были на редкость широко расставлены – как у коровы, которая для защиты от хищников должна наблюдать одновременно две боковых полусферы. Однако самой важной частью был взгляд. Поначалу казалось, глаза Ивана не выражали ничего – вообще ничего, абсолютную пустоту, но позже пришло ощущение, будто в этой пустоте присутствовало нечто. Саша не смог бы назвать словами, что именно, но взгляд Ивана напомнил ему взгляд кобры, которую Саша видел в зоопарке, или, скорее, акулы, с которой Саше как-то довелось встретиться взглядом сквозь толстенное стекло аквариума. На худой конец, крупной ящерицы. Сила, зловещая угроза и непоколебимая решимость, подкреплённые молчаливой мощью необъятного океана фундаментального безмыслия, читались в этой пустоте.

Руку Иван пожимал крепко. Представившись, он сразу приступил к делу.

– Отец Сергей прислал меня к вам, чтобы помочь! Сегодня я в вашем распоряжении до вечера! Я на машине, так что можем съездить куда-нибудь в пределах Москвы – Сергей рассказал мне, что вы закупаете барахлишко к поездке в Карелию! – чётко доложил он.

– Съездить – это мы с удовольствием! – обрадовался Ян. – Мы тут уже несколько дней по магазинам бегаем! А ведь хочется ещё и подешевле купить, и чтобы вещь нормальная была!

– Тут я вам помогу! – суровое лицо Крохотулько растянулось в улыбке, хотя и не стало от этого приятнее. – Я ведь охотник и рыболов, так что справные места знаю! Готовы ехать?

Уговаривать друзей не пришлось, и они под защитой могучего десантника спустились к машине. Машиной Ивана оказался побитый жизнью УАЗ-452, именуемый в народе «буханкой». Коричневый фургон раскалился на солнце, и, когда они забрались на заднее сиденье, Ян недовольно поморщился. Воздух внутри прогрелся градусов до шестидесяти, а ещё сильно воняло бензином. Саша же, напротив, обрадовался – запахи напомнили ему детство, когда он с мальчишками шатался возле машинного двора, выпрашивая у взрослых мужиков разрешения посидеть в кабине грузовика или трактора.

Крохотулько влез на переднее сиденье, едва поместившись на нём, с металлическим лязгом захлопнул дверь и завёл мотор, наполнив салон громким шумом. С хрустом включив первую передачу, он посмотрел в растрескавшееся зеркало-лопух, и они отъехали от общаги. Ян пытался осматриваться по сторонам – нет ли где сектантов, но это оказалось непросто, так как в

задней части фургона боковые стекла отсутствовали. «Впрочем, так оно и спокойнее! – подумал Ян. – Ни один снайпер не попадёт!»

Иван переехал Госпитальный мост, и они направились куда-то в сторону Авиамоторной.

– Там у шоссе Энтузиастов есть барахолка одна, много чего полезного продают, и дешево! – сказал он, повернувшись к друзьям. Те кивнули.

Несмотря на возраст, узик передвигался достаточно шустро. Правда, его сильно трясло, особенно когда Иван объезжал пробки по трамвайным путям. Также Ян обратил внимание, как трудно порой бывает переключать передачи – изношенная коробка требовала точных перегазовок и ювелирного обращения с рычагом КПП, который, при включении третьей, периодически ударялся в металлическую приборную панель. Теперь уже пришла очередь умиляться Саше, глядя, как удивляется Ян. «Отвык, отвык Яша от советской техники со своими пиндосами», – подумал он.

Но так или иначе, потратив всего полдня, друзья объехали все нужные точки и приобрели всё, что хотели, даже заскочили в супермаркет. Ян думал, как отблагодарить Ивана. Когда он обсуждал поездку с Сергием, тот запретил платить Ивану деньги и сам отказался брать плату за услуги, согласившись лишь на то, что вечером Ян заправит полный бак бензина. Но всё же оставить Ивана совсем без вознаграждения показалось неудобным, поэтому, когда они вернулись в общагу и Крохотулько проводил их до блока, заодно помогая дотащить багаж, Ян вручил ему литровую бутылку водки. Иван поначалу водку брать отказывался, но Ян убедил его, сказав, что они сейчас выпьют, а ему – нельзя, так как

он за рулём. Но зато, когда вернётся и поставит машину в церковный гараж, он тоже сможет выпить, с друзьями или с Сергием. Этот довод убедил Ивана и, приняв пузырь, он растянулся в неподдельно радостной улыбке, в этот момент своим обликом напомнив Саше тираннозавра с распахнутой пастью.

Саша снова остался в комнате Яна – надо было разобрать и опробовать покупки, а заодно продумать, как они всё это потащат с собой. К вечеру друзья сели ужинать, расстелив на столе бесплатные рекламные газеты и разложив на них довольно разнообразную снедь, приобретенную в супермаркете. У Яна и так были деньги, а Саша, в ожидании обещанного аванса, позволил себе шикануть. Ян уже внедрил штопор в пробку бутылки с хорошим французским вином, но тут нехстати и неожиданно резко зазвонил телефон. Друзья опять несколько напряглись.

– Алло! – взял трубку Ян.

– Привет ещё раз! – произнёс в трубку Сергей. – Ну как дела? Как съездили? Всё купили, что хотели?

– Ага! – повеселевшим голосом ответил Ян. Он радовался не столько Сергию, сколько тому, что звонок исходил не от бандитов, но Сергей принял радость на свой счёт.

– А с помощником моим как пообщались? Установили контакт?

– Да, вроде нормально всё! Мы пока об охоте да рыбалке говорили – он здорово в этом разбирается, много полезных вещей посоветовал! Нам ведь там амуниция-то пригодится – если по тундре лазать да метеориты падшие искать!

– Не такая уж там и тундра, – задумчиво возразил Сергей, знавший Карелию куда лучше Яна. – Ты мне вот

что скажи: вы с Иваном нормально расстались, ничего не случилось?

– Нет! А что там должно было случиться? Или случилось?

– Да нет, ничего особо не случилось! Просто нажрался он в говнину! Я в храм пришёл вечернюю служить, а он в отключке! Вот и думаю, может, между вами произошло чего?

– Не, тут всё в порядке! Ну разве что, э... как это сказать... ты ведь не велел ему денег давать, а нам типа неудобно – мужик нас целый день возил... Вот мы ему водочки пузырёк и презентовали...

– Литровый?

– Ага! А ты откуда знаешь?

– Бутылка пустая в ризнице валяется! – голос Сергея приобрел возмущённые нотки. – И ещё пять из-под пива!

– А вот пива мы ему не покупали! Пиво – это уж он сам где-то! Это ты у него спроси!

– Как я у него спрошу? Он лежит в анабиозе! Причём, сволочь, зачем-то пробрался в алтарь и за алтарными дверями рухнул! Пастве его, слава богу, не видно, но он храпит, рыгает и пердит! Прикинь – я стою народ исповедаю, а из-за алтаря такие звуки доносятся!

– Да, нехорошо, конечно, – мягко ответил Ян, понимая, что Сергей намекает на его вину, и попробовал перевести стрелки. – Но мы ведь не знали, что у тебя сотрудники так пьют!

– У меня сотрудники не пьют! Точнее так: когда работают – не пьют! Но, видишь ли, у всякой медали есть обратная сторона. Поэтому когда не работают – они пьют! Что уж тут поделывать! Диалектика! – Сергей вдруг почему-то подобрел и даже слегка

развеселился. – Ну да ладно! – продолжил он. – У вас дальше-то планы какие?

– Мы ещё точно не определились! Но так как за сегодня все дела, связанные с поездкой, сделали, то остаётся несколько свободных деньков! Всё, что нужно, мы купили! Так что спасибо за помощь!

– Пожалуйста, нет проблем! Если что – я Ивана ещё пришлю! Как проспится. Хотя сейчас должно быть всё спокойно. Я узнавал по своим каналам – сектанты растерянные и ошарашены. Хотя и крайне возмущены, что двое неверных их ребят отмудохали. Но в ближайшее время им будет не до вас, они лечение своих организмов вывают, а после мы уедем! Так что отдыхайте, живите нормальной жизнью – возврат к обычному ритму лучше всего помогает снять стресс! – Сергей, как всегда, был щедр на советы.

Но Ян и Саша решили к совету прислушаться. Действительно, если сидеть и думать о сектантах, легче не станет. Надо жить как раньше. Тем более что оставалось ещё одно дельце. После неудачи эксперимента с Сашиним камнем Ян не оставлял мысли опробовать камень ведьминой внучки. Вдруг у неё камень с «северной» поляризацией? Конечно, в нынешних условиях это уже не столь актуально – во-первых, они и так едут в Карелию за камнями, во-вторых, если прибор и заработает, то взявшие их под колпак спецслужбы легко могут его отобрать. Но страсть научного познания оказалась сильнее разумных доводов, и Ян решил всё же попытаться.

СЕКСУАЛЬНЫЙ РИТУАЛ

Теперь эта задача решалась легче. Ян стал практически своим в студенческой тусовке, заработал авторитет и пропиарился, проводя духовные чтения. И не только чтения. Он успел показать ребятам много нью-эйджевских чудес, пусть и по мелочи: автобусы на остановках подъезжали точно по его вызову, ждать никогда не приходилось; если на пути встречались агрессивные пьяные компании, они либо вдруг рассыпались кто куда, либо становились дружелюбными и т. п. Несколько раз Ян даже организовал заказанную погоду, прекращая дождь и вызывая вместо него солнце. Так что кредит доверия он набрал изрядный. Поэтому, решив для начала организовать ещё один магический сеанс, он легко «завербовал» нужное количество народа.

Для подготовки сеанса на этот раз имелось гораздо больше времени. Процесс возглавили два эксперта – Ирина и оттеснивший в этом вопросе Сашу Ян. Не обошлось без метафизических споров – и неудивительно, ведь они представляли совершенно разные эзотерические школы. Если Ирина унаследовала своё учение от потомственных колдунов и представляла классическое направление, причём довольно грубое, то Ян был продвинутым ньюэйджером, привнесившим в своё учение взгляд физика-теоретика и глубокое философское осмысление. С такими начальными условиями не спорить они не могли.

В отличие от Ирины, в своей эзотерической практике концентрировавшейся на утилитарных технологиях, Ян смотрел на эти вопросы шире. Он считал, что колдуны подчиняют себе внешнюю реальность магическими средствами и за это приходится платить. Колдун

отделён от мира, рассматривает его как материал для своих манипуляций. Конечно, хороший колдун имеет знания о мире, но знания эти операционные. Ян приводил в пример автослесаря, который может починить машину, но не может её создать. Создать машину может инженер, которого Ян сравнивал с магом нью-эйдж.

Ньюэйджер не противопоставляет себя миру – напротив, он заявляет о своём единстве с миром и Богом. Он понимает, что мир вокруг него есть отражение его собственной сути. Какова эта суть – таков и мир. Поэтому, целенаправленно совершенствуя себя, он совершенствует и мир. При этом свою реальность, то есть сферу, с которой ты сталкиваешься в своей жизни, ты можешь творить как хочешь, абсолютно свободно. И делается это легко, ибо тебе, созданному по образу и подобию Божию, изначально даны такие способности.

Ирина не сразу согласилась с этим.

– Если всё так просто, почему же тогда много людей живут так плохо? – спрашивала она. – Что же они не создадут себе свой комфортный мир?

Но у Яна был на это ответ.

– Все люди создают себе свой мир. Так работает божественный механизм, от которого мы не сможем уйти. Но пользоваться им нужно грамотно. Во-первых, мешают страсти – страхи, гордыня, агрессивность, которая, впрочем, есть порождение страха. Они создают негативные бессознательные программы, притягивающие соответствующие стороны мира. Во-вторых, большинство не управляет своим состоянием, не даёт в мир целенаправленного намерения. Много ли ты знаешь людей, которые ведут последовательную целесообразную жизнь? В-третьих, даже имея целенаправленное

намерение, оперировать им надо умеючи. Например, нельзя придавать ничему излишнего значения. Если для тебя что-то слишком важно, это у тебя, скорее всего, не получится. Сравни – легко пройти по доске, лежащей на земле, но крайне тяжело пройти по той же доске, перекинутой между крышами высотных домов, – Ян очень любил этот наглядный пример. – Так что творить свой мир вообще и творить свой мир в заранее выбранном направлении – это далеко не одно и то же.

– Но если ты такой продвинутый, а ты ведь действительно продвинутый, то почему не решил все свои проблемы? Почему не миллионер и не сидишь где-нибудь на «райских островах»? А вместо этого бухаешь пиво в общаге? – не успокаивалась Ирина.

– Видишь ли, – отвечал Ян, к этому вопросу нельзя подходить столь прямолинейно. Я бывал на «райских островах». И езжу отдыхать на хорошие курорты в среднем два раза в год. Но почему ты думаешь, что, бухая пиво в общаге, я получаю меньший заряд эмоционального позитива? Умение радоваться жизни – это искусство души, и оно вовсе не зависит от географии! Если же говорить метафорично, то нашу жизнь можно сравнить с компьютерной игрой – когда слишком легко, играть неинтересно. И когда слишком тяжело, тоже. Хорошо, если трудности – преодолимые, а задачи – решаемые, вот тогда играть интересно и полезно. А решение этих задач и есть сама жизнь, в этом процессе ты создаешь себя и приближаешься к Богу. Вот такую жизнь я себе и формирую. По моим запросам я отлично живу: денег – хватает, работа – любимая, я – свободен, дети – пристроены. Кроме того, я ведь живу в стране, где нет вертикали власти, блатных, неприкасаемых, взяточников и вообще суверенной демократии, а есть настоящая

демократия – порядок, справедливость, равенство всех перед законом! Разве этого мало?

– Ну хорошо, – согласилась Ирина. – Но вот ещё вопрос. Ты говоришь, что человек – сам себе Творец! Может, оно и так. Но зачем тебе тогда в сеансе нужен мой камень, которым ты так интересуешься? Творец и так сможет захреначить, что захочет.

– И здесь не всё так просто! – усмехнулся Ян и поднял вверх указательный палец. – Вот смотри. Исходная точка: человек может всё! Он несёт в себе творящий потенциал Создателя. Но в силу ограничений, которые ставит его неразвитое сознание, сразу получается далеко не всё. Есть два принципиальных пути преодоления ограничений. Во-первых, развивать своё сознание. Это путь самосовершенствования. Он долог. Во-вторых, можно использовать технические или им подобные средства. Это быстрее. Например, после нескольких лет усердных медитацией некоторые обучаются созерцанию таинственных миров. А некоторые, накурившись всякой дряни, сразу видят таинственные миры, и не только видят, но и оказываются там. Как говорится, «меняю стакан шамали на обратный билет с Марса!». Только это плохой путь – ведь нам нужно, чтобы мы владели изменённым состоянием, а не оно нами. Есть и для этого способы, и немало. Например – холотропное дыхание. Или вот твой камень к примеру. Даже если просто возьмёшь его в руки и настроишься на него – уже заметишь эффект. Эффект будет ещё больше, если проводить групповую настройку. Во время магического ритуала, который вы тогда замутили, своими энергетическими полями вы создали мощный колебательный энергетический контур, в который включили и камень – а он обладает уникальной резонансной

энергетической частотой. Можно обойтись и без него, но он здесь как специя в блюде – добавляет остроты! Кстати, чем больше вы возгоняете свою энергию, тем круче результат. Поэтому вы и пили во время ритуала – это раскрепощает сознание. А если внедрить в ритуал сексуально-эротическую часть, то энергия возгонится намного сильнее! Это проверено! Тогда попрёт! Кстати, в научном мире проводятся кое-какие исследования, чтобы создать машинную технологию на основе магического ритуала, как в своё время по принципу человеческого глаза был создан фотоаппарат. Только, в отличие от человека, машина без камня-резонатора работать не может. И возможности её куда более ограничены. Но и результат гораздо стабильнее, когда он есть. Но это так, к слову. Да, как говорят американцы, *by the way* – давай попробуем организовать ритуал не с одним, а сразу с двумя камнями, твоим и Сашкиным!

– Типа, двухъядерный процессор получится? – усмехнулась Ирина.

– Получится гораздо круче! *Believe me!* – убеждённо ответил Ян.

В итоге метафизические вопросы постепенно утрясли, а вопросы технические решались проще. Местом проведения ритуала выбрали комнату Яна, как наиболее просторную и свободную от вещей. Пол Ян обещал помыть – специально для этого у него всегда наготове было ведро, а вместо ковра предложил постелить матрасы. Но у Ирины и тут возникли идеи. Увлёкшись ритуалом, она всё хотела сделать красиво. Правда, на «красиво» у неё не хватало денег, но Ян, имевший и зарплату американского профессора, и американские гонорары за публикации, согласился выступить спонсором. В результате все вместе поехали на вьетнамскую

ярмарку, где на удивление дёшево загарились необходимыми причиндалами.

Скоро Яну и Саше пришлось удивиться – силами Ирины и её подружек комната радикально преобразилась. Стены завесили лёгкими цветастыми тканями в индийском стиле, потолок украсили гирляндами, на пол постелили пушистый ковёр, расставили красивые подсвечники и держатели для благовоний. Всем участникам купили яркие халаты. В дополнение кто-то одолжил Яну мощные компьютерные колонки с сабвуфером, чтобы качественно воспроизвести медитативную музыку.

Поскольку предполагалась эротическая часть, Ян предложил разбиться по парам заранее, чтобы потом не возникло противоречий. При этом он устроил, чтобы Саша с Ириной оказались в одной паре – так ему почему-то казалось надёжнее. Однако, оставшись наедине, он предупредил Сашу:

– С этой шалавой, конечно, аккуратнее надо!

– А что так? – удивился Саша, привыкший относиться к ведьминой внучке без особого пиетета.

– Вижу я, бабка-то её – ведьма настоящая! И она тоже – настоящая, только молодая! Потенциал у неё очень большой, она сама не понимает, насколько!

– Думаешь? – усомнился Саша.

– Не думаю, а вижу! Или чувствую! Короче, воспринимаю по экстрасенсорным каналам! – серьёзно ответил Ян.

– А Данила-то её трахает! – вдруг возразил Саша.

– Да её кто только не трахает, ты ж знаешь! И ты, кстати, зря в своё время в стороне мялся, она и тебе бы дала! У колдунов это бывает – приток энергии большой, а энергообмен в обыденной жизни – не слишком. Получается переизбыток энергии, который тоже небезопасен,

вот они через секс его и сбрасывают! И теперь у тебя есть хороший шанс! Я договорился, Данила готов тебе её уступить на время! – Ян похлопал Сашу по плечу.

В день сеанса все собрались в хорошем настроении, для подкрепления которого Ян прямо на входе в свой блок сразу выдавал каждому по пластиковому стаканчику очаковского джин-тоника. Но выдавал благообразно, а не по-общажному: стаканчики красного цвета были расставлены на покрытом алой материей телефонном столике, а среди них горело несколько свечек в красных пластмассовых обоямах, создавая таинственное мерцание.

Пока участники по очереди мылись в душе и переоблачались в халаты, другие воскурили благовония и включили медитативную музыку. Появилась и инновация: магический круг решили сделать не из картонок, а из волшебных камней, разбив один большой камень на множество мелких. Идею подала Ирина. Ян сначала возражал, говоря, что жалко портить камень, но потом согласился, поняв, что таким образом легко получить и себе кусочек. Ирину потеря камня не беспокоила – у неё их было много, к тому же разделение камня на куски не приводило к уменьшению магической силы, каждый маленький кусочек имел такую же силу, как и исходный. Ян с Сашей, употребив немало ненормативных слов, раздолбали камень на небольшие кусочки. Из них выложили магический круг, внутри которого расселись участники сеанса. Теперь это было проще, так как, в отличие от продолговатой Сашиной комнаты, комната Яна имела скорее квадратную форму.

Начало сеанса проходило по привычному сценарию. Как и в прошлый раз, достали магический горшок, поместили туда камень, забодяжили адское пойло

из кофе и коньяка, провели энергетическую чистку и предварительную настройку. Затем, как и в прошлый раз, возгоняли энергию в круг. Когда градус энергетического накала возрос, Ян дал команду разделиться на два круга – внешний и внутренний. Во внутренний встали девушки, а во внешний – юноши. Теперь участники перешли к стимуляции энергетических потоков друг друга, которую каждый выполнял как умел. Стимуляцию проводили, меняя партнёров, для чего через определённые интервалы времени продвигались на шаг в сторону. Парная энергетическая стимуляция постепенно перешла в любовные ласки. Когда Ян счёл, что пора переходить к следующему этапу, он дал команду, и участники перешли к вольной программе, закончившейся в итоге групповым сексом прямо на ковре. Когда всё завершилось, выдержали релаксационную паузу и провели процедуру завершения ритуала, после чего вновь надели халаты. Ян окинул взглядом участников и с удовлетворением констатировал, что вид у всех вполне довольный.

В конце Ян попросил Ирину на время одолжить ему маленький кусочек камня из магического круга. Остальное решили собрать в коробку, чтобы использовать в следующий сеанс, который теперь мог состояться не раньше начала осеннего семестра. Ирина, узнав, что Ян с Сашей собираются ехать в Карелию, удивилась – она-то только и мечтала, как свалить оттуда навсегда, – но объяснила, где можно найти волшебные камни. Хотя приезшему человеку сделать это было нелегко. Местные колдуны не расскажут, а в лесах там кругом разбросаны кучи камней, оставшихся ещё от движения льда в ледниковый период. Но это Яна не пугало. Он и так достиг практически всех целей, которые ставил на этом этапе.

Да и, имея в кармане пяток мелких камушков от магического круга, которые он обещал вернуть осенью, уже можно было братья за эксперименты.

ВТОРОЙ ЗАХОД

После сеанса Ян чувствовал прилив энергии. Саша, в отличие от прошлого раза, тоже. Поэтому за эксперимент они принялись следующим же утром. Заправив камень в колебательный контур, Ян включил машину. Как ни странно, Саша волновался сильнее, чем в прошлый раз. С приятным холодком в груди он наблюдал за бегущими узорами на экране, одновременно и желая и страшась возможного чуда.

Судя по всему, в этот раз опорной частоты достичь удалось, хотя всё равно процесс шёл с нарушениями – об этом Саша догадался по озабоченному лицу Яна. Предметы вокруг не левитировали, но зато внутри возникло странное ощущение, будто тело легчает, словно в невесомости. Саша хотел спросить об этом Яна, но побоялся отвлекать. К счастью, Ян откликнулся сам:

– Чувствуешь? Мы как будто лёгкими стали! Значит, работает! Только вот на опорную частоту практически никакого полезного сигнала не удаётся наложить – резонатора, что ли, не хватает или ещё чего, не пойму!

Ян думал сказать ещё что-то, но тут их обоих качнуло назад, затем – вперёд, вместе со всей комнатой, будто они находились в лодке на беспокойной воде. В то же время перспектива упасть со стула Сашу не очень пугала – казалось, что его изрядно полегчавшее тело ничуть не пострадает, если полетит на пол. Тем не менее он инстинктивно схватил Яна за руку.

– Что это? Ян, что происходит? Дом качается?

– Нет, не беспокойся, – доброжелательно ответил Ян, снимая Сашину руку со своей. – Это происходит диссоциация от данной точки пространственно-временного континуума. Дом стоит на месте, но мы приобрели новую степень свободы. За меня можешь не держаться – мы же вместе покачиваемся, так что друг относительно друга неподвижны. А то я ещё нажму ненароком не туда.

– Круто! – восторженно откликнулся Саша. – Помню, под Новый год где-то в кабаке водки с пивом надудонились, я пока в общагу шёл, земля так же качалась, по меньшей мере похоже!

– Хе! – довольно усмехнулся Ян, представив себя на месте Саши. – Но тут всё же механизм другой.

– Put the Power Spectrum Line in a Target Position! – железным голосом перебил их прибор.

– Чего он просит? – не успел разобрать внезапные слова Саша.

– Хочет, чтобы мы линию энергетического спектра в целевое положение спозиционировали! Иными словами, нужно указать точку пространственно-временного континуума, с которой мы хотим временно ассоциироваться! Это и вправду, как ты говоришь, круто! Типа, работает! Но не совсем! – Ян стал что-то двигать на экране указателем мыши.

– Не двигается, сцуко! – выругался он. – Тут вообще мышью неудобно орудовать – хорошо бы подошёл джойстик типа как для игр! Ну давай, давай ещё чуток!

Ян был слишком занят компьютером и не видел, что происходит вокруг, а вот Саша, решив на всякий случай оглянуться, снова схватил Яна за руку, ещё сильнее, чем в прошлый раз.

– Ну что там опять?! – отвлёкся Ян, теперь уже не скрывая недовольства.

– Ян, смотри! – это у меня в глазах темнеет или с нами что-то происходит? – Саша показал рукой на комнату перед ними, которая теперь просматривалась сквозь какой-то мутный туман, как через запотевшее стекло.

– Так и должно быть, не переживай! – улыбнулся Ян и снова стряхнул Сашину руку. – Это нормально! Установка диссоциируется от данной точки пространства-времени, связи размываются. Это процесс релокации. Обрати внимание, за нами ничего не происходит. Работа генератора запрограммирована так, что сзади от нас сохраняет полукруг радиусом два метра – это будет та часть пространства, которая, условно говоря, перемещается вместе с нами!

– А куда мы перемещаемся?! – Саша с силой схватил себя за ногу, чтобы снова не вцепиться в Яна.

– Хуй его знает! – возбуждённо ответил Ян. – Но мы не надолго, не бойся, попробуем – и назад!

– А назад мы точно вернёмся? – Саша испугался ещё сильнее.

– Не ссы! Вернёмся! Там действует какая-то сила, которая всегда тянет нас к нашему пространству времени, как будто работает мощный генератор нашей частоты. Мы пока не поняли, что это такое, но на образном примере – это как сила тяжести для самолёта: пока работает двигатель, самолёт летит куда хочет, как только двигатель глохнет, самолёт движется к земле! Так и у нас – стоит выключить генератор, и мы дома!

Ян хотел ещё успокоить Сашу, сказав, что, в отличие от самолёта, жёсткой посадки не будет, но его вновь перебил прибор.

– Power Spectrum Line is in the Target Position! Be aware: Target Position is too close to Initial Location! – механическим голосом проговорил компьютер и подал несколько тревожных сигналов.

– Чего ему не нравится? – испуганно переспросил Саша.

– Типа, говорит, что целевая линия слишком близко к исходной позиции! Он не любит таких вещей, там помехи идут, взаимное наложение полей, интерференции всякие, и у него трудности с идентификацией возникают!

– А может, тогда подальше её сдвинуть?

– Не двигается она дальше, распробуй её мать! – Ян раздосадованно хлопнул ладонью себе по колену и, наконец, оторвался от монитора.

Дымка рассеялась, а часть комнаты напротив них куда-то исчезла. Они сидели словно перед экраном во всю стену. По экрану плыли какие-то развалины, хотя местность казалась знакомой.

– Да это же Бауманская улица! – вдруг крикнул Саша, хорошо знавший окрестности общаги. – Тока рынка нету! И дома какие-то новые там вдали торчат!

Ян не успел ответить. Картинку вдруг размыло, повело. И не только картинку – казалось, под ними пришла в движение карусель. Яну вспомнилось, как когда-то давно, в начале восьмидесятых, он ехал с работы на недавно купленном синем «Москвиче-2140», и на Университетской набережной его внезапно занесло. Летние шины, совершенно беспомощные на наледи, не позволяли выправить машину, и он, вывернув руль в сторону заноса, с ощущением полного бессилия летел к парапету. В итоге его спас сугроб, но чувство, как тебя несёт неконтролируемая сила и ты

теряешь точку опоры, осталось. Нечто подобное Ян ощутил и сейчас.

Но, как и тогда, полёт продолжался недолго. Друзей стало потряхивать, как в самолёте, когда тот проходит через облака, а картинка на экране вновь оконтурилась и стала чёткой. Слева возвышался шатёр Бауманского рынка, а прямо перед ними, на площадке, заваленной разнообразным мусором, пировала большая стая разношёрстных бродячих собак. Изображение слегка мерцало, как на водной ряби, и оттого казалось иллюзорным, но для собак внезапная материализация Сашу с Яном, по всей видимости, иллюзорной не была – они дружно подняли свои испачканные в жратве морды и с тупым и недобрим удивлением смотрели на испуганных естествоиспытателей. Ян потянулся к ноутбуку и быстро защёлкал клавишами.

– Cancelling spatio-temporal association during the operation is prohibited! It's dangerous! Please finish the process and then reassociate Power Spectrum Line with the place you need.

– Бля! – снова выругался Ян. – В процессе отменить нельзя! Нужно зафиксироваться в выбранной точке, а после её можно изменить снова!

В этот момент их тряхнуло в последний раз, как будто самолёт плюхнулся на взлётную полосу, и рябь сразу пропала. Невидимый экран между ними и окружающим миром исчез, и они оказались в атмосфере колоритных ароматов помойки продуктового рынка – их охватил запах гнилых овощей и фруктов, протухшего мяса, прелого картона и тому подобных вещей. Несколько собак, повизгивая от страха, отскочили. Огромный чёрный вожак оцетинился и зарычал. Штук пять холуйствующих псов, увидев реакцию вожака, с

лаем бросились на Сашу с Яном, и Ян резко шлёпнул по кнопке экстренного возврата.

Произошла аварийная диссоциация, их столь же резко качнуло назад, а между ними и внешней реальностью снова появилась зыбь экрана. Но четыре собаки были уже внутри. Одна, по-звериному почуяв опасность, бросилась назад, но отскочила от рябящего изображения, как мячик от стенки. Другие пытались покушать друзей, но изрядная утрата веса в процессе релокации не позволила им скоординировать движения.

Аварийный возврат происходил быстрее номинального. Несколько секунд спустя Ян с Сашей уже сидели в своей комнате, как будто ничего не происходило. Правда, вместе с собаками. Последние, внезапно оказавшись в замкнутом пространстве чужой территории, растерялись и заметались по комнате. Одна из них всё же попыталась укунить Яна, но тот неожиданно ловким движением ноги ввалил ей кроссовкой по чайнику, и теперь она, оскалив зубы и рыча, пятилась от него к стенке.

Саша понял Яна без слов. Прыгнув к выходу, он распахнул обе двери и выскочил в коридор. Из комнаты он услышал звериное рычание Яна, увесистой матерной тирадой предлагавшего собакам покинуть помещение. Уговаривать, впрочем, не пришлось. Собаки выскочили из блока и, вероятно чувствуя по запаху улицу, устремились вниз по лестнице, откуда через пару секунд тоже послышался лай, визг, сначала женский, а потом собачий, и матерная брань на тему «навели тут собак в общаге». Правда, по комнате всё ещё металась отставшая от остальных жёлтая жучка, но Ян и здесь не растерялся и справным пинком под зад дослал жучку в нужном направлении.

– Ты и футболом, что ли, увлекаешься? – с улыбкой спросил его Саша, запирая дверь.

– Да бывает, играю! – рассмеялся Ян в ответ.

Оба они находились в приятном возбуждении. Обсуждение эксперимента продолжалось до глубокой ночи, несколько раз пришлось бегать за пивом. Система уже кое-как работала, и Ян очень надеялся, что, вставив в колебательный контур нормальный камень, они смогут, наконец, реализовать полноценное хроно-пространственное путешествие. На этом фоне даже мысли о Сергии уже не омрачали предстоящую поездку. Вдохновлённые успехом, они решили завтра же полностью собрать вещи, чтобы быть в максимальной готовности, хотя до отъезда оставалось ещё несколько дней.

НОЧНОЙ ОБСТРЕЛ

Тщательный сбор вещей действительно занял почти весь день, что, впрочем, неудивительно, если учесть, что день у друзей начался примерно в 14 часов. Но вечер тем не менее оставался свободным, и они решили напоследок посетить очередной семинар какого-то духовного деятеля – Ян любил посещать тусовки и семинары в различных эзотерических клубах, хотя интеллектуальный уровень участников подобных мероприятий удовлетворял его не всегда. Саше тоже это дело нравилось.

На этот раз им повезло – семинар оказался очень интересным, к тому же за умеренные деньги. Его проводил вполне искренний «боец эзотерического фронта» – сухощавый седой дядька предпенсионного возраста. Несколько лет назад он единомоментно обрёл просветлённое состояние и канал связи с космосом, когда,

прежде войдя в состояние нетрезвое, потерял ключи и упал с третьего этажа, пытаясь залезть к себе в квартиру в старой пятиэтажке по водосточной трубе. С тех пор ему стала поступать уникальная информация о тайнах мироздания, параллельных мирах и тонких планах, частично открылись ясновидение и целительские способности. Уволившись со своего завода, где работал инженером, он стал подрабатывать как экстрасенс – лечить недуги, корректировать линии судьбы, а заодно давать публичные выступления, на одно из которых и пришли Ян с Сашей.

Им понравились его рассуждения о различных типах энергий – от грубой до плотной, о вовлечённости Земли во вселенскую энергетическую сеть, о связи энергетики отдельного человека с его космической проекцией и т. д., показались интересными и практические советы по управлению своей жизнью с помощью силы мысли. И хотя идеи борьбы с бесами путём осенения окрестностей чудотворным православным крестом выглядели неубедительно, домой они возвращались воодушевлёнными, активно обсуждая лекцию. Да, в каких-то моментах экстрасенс, видимо, был неправ, но пример его всё равно вдохновлял – определённым видением он обладал и паранормальные способности явно имел.

Как всегда, они не успели обсудить всё по пути – Бауманская находилась почти в центре Москвы, и они тратили не много времени на дорогу. Чтобы закончить дискуссию, а заодно допить купленную у метро пластиковую полторашку джин-тоника, Саша поднялся вместе с Яном на последний этаж. Они вышли из лифта, который безукоризненно начал работать с тех пор, как в общежитии поселился Ян, и шагнули в холл.

Двери лифта закрылись, и они оказались в полной темноте – уже настал поздний вечер, а свет опять не горел ни в холле, ни в коридоре. После предыдущей встречи с сектантами это заставило их насторожиться. Конечно, само по себе отсутствие света не было новостью – в общежитии это случалось регулярно, ведь, с одной стороны, руководство заботилось в основном о том, как бы побольше украсть, пока не сняли с должности, а вовсе не о деле, а с другой – будучи пофигистом, Ян не пускал в ход свою магию, чтобы наладить свет, как он наладил лифт.

Саша уже совал руку в карман, нащупывая на всякий случай баллончик с нервно-паралитическим газом, когда раздались выстрелы. Казалось, стреляют совсем рядом, практически в упор. Другим ничего не было видно, так как глаза ещё не адаптировались к темноте. Пытаясь спастись, они бездумно бросились в разные стороны – Ян вправо, а Саша влево – и столкнулись друг с другом, поскольку при существовавшей диспозиции их траектории пересеклись. Отлетев от куда более тяжёлого Яна на кафель лифтового холла, Саша отполз к стене. Ян, судя по всему, распластался где-то у противоположной стены. Выстрелов прозвучало ещё с десяток. В лицо и уши впивалась выбиваемая пулями цементная крошка, грохот стоял оглушительный.

Всё стихло столь же резко, сколь и началось. Саша лежал, боясь пошевелиться и пытаясь понять, ранен он или нет. Скоро он осознал, что всё-таки нет – его травмы сводились к нескольким ссадинам и ушибам от падения. Он хотел позвать Яна, но испугался, что выдаст себя убийцам, и предпочёл молчать. Ян молчал по той же причине. В коридоре удалялся топот убегающих ног, затем грохнула стеклянная дверь на лестницу,

раздался возмущённый выкрик: «Ты чё, сука?!», затем ещё какой-то шум и вскрики. В коридоре снова слышались шаги.

– Что, бля, у вас тут происходит? Ёб твою мать! – ругался кто-то в темноте коридора, и Саша с радостью узнал голос своего сокурсника – Юры Анцупова.

– Юра, этот ты? – крикнул он, не вставая с пола.

– Этот? – Я, точнее, мы с Юлей, – откликнулся Юра уже более доброжелательно. – Ни пса у вас тут не видно! Что случилось? Михай вот куда-то летел, чуть Юльку с лестницы не снёс, стрельба какая-то...

– Михай? – удивлённо переспросил Ян, и Саша понял, что с ним всё в порядке.

– Ну да. Он со всех копыт куда-то ломанулся. Чуть не снёс, падла! Я ему пендаля зарядил, чтоб смотрел в другой раз, куда летит! – ответил Юра, входя в лифтовой холл. Зажигалкой он освещал себе путь и в её свете увидел, как в дыму с пола поднимаются Ян и Саша.

– Вы чё тут, фейерверки устраиваете?

– Какие фейерверки? – возразил Саша. – Такая стрельба была, мы вообще не поняли, что случилось!

– Так это петарды! – Юра показал на валяющиеся на полу обрывки.

– Петарды?! – вскрикнул Ян. – В натуре?!

Он выхватил свою зажигалку и стал хаотично освещать пол в разных местах, рассматривая обрывки.

– Точно, петарды! – радостно подтвердил он. – А мы-то подумали, что нас расстрелять кто хочет!

– Оно же не особо на выстрелы-то похоже! – возразил Юра.

– Не особо! – согласился Ян. – Но когда в кромешной тьме такой грохот, попробуй разберись!

– А кто ж их бросал? – вставил слово Саша.

– Кто бросал, я не видел, но, кроме Михая, здесь вроде и не было никого!

К этому времени на шум открылось несколько дверей – обеспокоенные грохотом соседи Яна интересовались, что произошло. Кто-то принёс фонарь.

Соседи обнаружили, что все выключатели в коридоре и в холле сломаны и свет включить нельзя. Дабы разобраться в ситуации, позвали и тех соседей, которые не вышли, но ничего подозрительного больше не выявили. Последний этаж почти весь сдавался, люди тут жили занятые, и на ерунду у них времени не было. Зато попутно выяснилось, что Михая несколько раз видели на этом этаже, в том числе и незадолго до происшествия.

– Хорошо, что ты его встретил! – обратился Ян к Юре. – А то нам бы не пришлось в голову у народа про него спрашивать!

– Да я ведь случайно! Мы с Юлькой фильм идём посмотреть, нас Барабан с Лахудрой позвали – у меня-то видака нету....

– Вот сучара! – неожиданно рывкнул Ян. – Поймаю – ебало разобью!

Саша удивился ярости Яна – сколько он его знал, он ни разу не видел, как Ян злится. Иногда, конечно, Ян ругался, но делал это скорее в шутку, а на любые раздражающие ситуации реагировал иронично-спокойно. Даже когда они на днях дрались с сектантами, в Яне не чувствовалось злости – скорее в нём играл азарт бойца. А вот сейчас была именно злость. Саша обрадовался, что Михай уже далеко. Поймай его Ян здесь – ещё, глядишь, поуродовал бы. Если он так отделал качка из православной секты, то что ж будет с рыхлым Михаем?

А вот Юра, наоборот, только ухмыльнулся. С данным товарищем он имел свои счёты и отнюдь не возражал против идеи Яна, даже собирался помочь.

– Ты знаешь, – обратился он к Яну, – я уже как-то проводил с ним профилактическую работу, но, видимо, опять надо.

– Надо-надо! – поддержала его Юля. – И девчонки на него жаловались!

– Слушайте, там небольшая пьянка намечается на днях – перед отъездом на каникулы соберётся несколько человек с нашего потока! Вы тоже заходите, заодно и Михая обсудим! – закончил свою мысль Юра, обращаясь к Яну и Саше. На том и разошлись.

Саша сполоснул в ванной испачканную при падении бутылку джин-тоника и поставил её на стол. Ян уже передевался, потирая ушибленные места.

– Признаться, напугал он меня сильно, сука! – сказал он извиняющимся тоном. – Оно, конечно, можно было догадаться, что это петарды, но как в такой ситуации сообразить – с одной стороны, сектанты наезжают, с другой – чёрные беспредельничают! А с Михаем мы разберёмся!

– Да, надо разобраться! – поддержал Саша. – Это Михай неудачно пошутил!

– Ничего, скоро он и сам поймёт, что неудачно! Весьма неудачно! – угрожающе сказал Ян, со смачным шлепком стукнув кулаком правой руки о ладонь левой. Саша вновь удивился решимости его настроя.

Автором шутки действительно был Михай. Это он подстерёг друзей в холле и забросал петардами. Он, конечно, не знал, что с некоторых пор Ян с Сашей каждый момент ожидали нападения, и поэтому эффект от его из без того нехилой шутки скачкообразно возрастёт.

Не знал и Ян, как он подпортил жизнь Михаю. Не то что не знал – и представить себе не мог. Про Михая он слышал, несколько раз даже его видел, но, как только понял, что к интеллектуалам этот человек не относится, и думать о нём забыл. Михай же, наоборот, с каждым днём думал о Яне всё больше.

Дело в том, что Ян очень быстро стал своего рода местной звездой. Разговоры, встречи, беседы, застолья с весёлым, интересным человеком, который так много знал о самых разных вещах, начиная с эзотерики и заканчивая особенностями жизни американских студентов, были интересны для Саши, Данилы, ведьминой внучки и других членов Сашиной компании. Большая разница в возрасте ничуть не мешала их взаимному общению. А вот Михай, напротив, злился. Широко известный своими выходками, он тоже был своего рода героем общаги, пусть и отрицательным, а тут вдруг появился положительный герой – Ян – и перетянул на себя всё внимание.

Михай кипел внутри, но поделаться ничего не мог, и при каждом удобном случае вымещал своё зло на сокурсниках, наживая себе всё новых врагов. Ему очень хотелось отомстить Яну, а заодно и Саше, раз тот ввёл Яна в их тусовку, но, несмотря на незаурядную пакостную изобретательность, долго не удавалось ничего устроить. На мысль его навёл трагический инцидент, когда на одном из верхних этажей случился выкидыш лица кавказской национальности в окно. По официальной версии, произошёл несчастный случай, но вряд ли удалось бы найти в общаге хоть одного человека, который верил в официальную версию, – наоборот, все были убеждены, что кавказца выбросили из окна другие кавказцы, которые потом

подкупили ментов, в результате чего и появилась версия о несчастном случае, а убийцы остались на свободе. Такая ситуация вносила определённую нервность – трудно чувствовать себя уютно, когда знаешь, что на соседних этажах безнаказанно убивают людей, и при этом не сомневаешься, что те, кто по долгу службы призван защищать закон, при случае тебя продадут. Михай решил воспользоваться этим моментом и как следует припугнуть Яна и Сашу.

Ему в голову стал приходиться коварный план. Несколько вечеров подряд он нервно бегал по своей комнате, курил, пил пиво, пока наконец не остановился на одном из десятков обдуманных вариантов. Окончательный вариант не отличался оригинальностью или красотой, но зато был довольно прост в реализации. Впечатление действительно произвести удалось.

Находясь под этим впечатлением, Ян с удовольствием набил бы Михаю морду, причём не только сразу (если бы поймал), но и позже, когда первые впечатления уже улеглись (если бы подстерёг потом). Однако Саша категорически его отговаривал. Правда, аргумент о том, что Ян может слишком сильно попортить Михаю здоровье, действовал слабо – по мотивам известного фильма Ян отвечал, что «бить будет аккуратно, но сильно». Неожиданно для Саши сработал второй аргумент – скорее политического характера, когда Саша указал, что такие разборки Яну не по чину. «Представляешь, – говорил он, – всплывёт это дело, появится потом статейка в криминальной хронике – «Американский профессор избил русского студента за то, что тот кинул в него петардой». И не просто ведь навалаял, застигнув на месте, это хоть более-менее естественно выглядит, а позже, целенаправленно выследив и подкараулив в

укромном месте. Несolidно как-то получается, согласись!» И Ян согласился, решив последовать совету Юры и сперва обсудить поведение Михая на студенческой сходке.

ОТМЩЕНИЕ

В этот раз собрались не у Данилы, который не слишком любил принимать у себя компании, так как после них всегда оставался бардак, а у Коляна, в комнате которого тусили всегда, независимо не только от времени года, но часто и от времени суток. Вместе с двумя друзьями Колян жил в блоке на четвёртом этаже. Нельзя сказать, что его комната отличалась опрятностью и убранством, как у Данилы. Скорее наоборот. Солнце с усилием пробивалось сквозь сто лет немытое окно, к тому же облитое чем-то полупрозрачным снаружи, занавески отсутствовали вовсе. Под кроватями, шкафами, а также во всех других местах, которые не были совсем уж на проходе, собралось такое количество пыли, что в ней легко могла бы запутаться небольшая мышь.

Но и натоптанные места не блистали. Грязная до потери собственного цвета ковровая дорожка пестрела искусственными узорами, образованными регулярно проливаемым на неё разнообразным пойлом. Там, где дорожка не покрывала пол, виднелись лохмотья порванного линолеума. Обои на всех четырёх стенах отличались друг от друга цветом, хотя их роднило общее состояние изрядной потрёпанности. К тому же на каждой стене было краской написано матерное слово (причём слова не повторялись). Другой отличительной чертой обоев служили расположенные на них местами жирные

пятна, которые блестели и лоснились настолько, что, казалось, вот-вот стекут на пол. Неубранные кровати, заспанные хари обитателей и совершенно невообразимая гора объедков, мусора и какого-то барахла на столе довершали картину. Не было только пустых бутылок, но не потому, что в комнате Коляна не должным образом чтили Бахуса, – просто в силу финансовых затруднений пустые бутылки быстро сдавались в приёмный пункт.

Впрочем, студенческую тусовку это нисколько не смущало – все оживлённо обсуждали Михая. Михай очень любил, когда о нём говорили, и наверняка бы порадовался, если б узнал, хотя ничего хорошего никто не сказал. Напротив, шутки Михая уже достали сокурсников, перейдя из разряда приколов, добавляющих в жизнь остроты, в разряд мелких, но досадных неприятностей.

Каждому нашлось что вспомнить. Две студентки пожаловались, что Михай распускает про них слухи на студенческих форумах, будто они лесбиянки, в то время как это не так, ну или по меньшей мере не совсем так. Щуплому и субтильному Сергею Кувшинову он подложил жвачку на скамейку в аудитории, в результате штаны оказались испорченными – выковырять жвачку из них не получалось, яркое малиновое пятно на чёрной ткани весьма бросалось в глаза, а штанов у Кувшинова имелось всего двое. Висякову на лекции в большой аудитории, где скамейки располагались одна выше другой, как в кинотеатре, Михай привязал шнурки к парте, незаметно подобравшись со стороны заднего выхода. В результате, когда прозвенел звонок и Висяков вскочил, чтобы скорей бежать занимать очередь в буфет, он едва не упал, при этом так толкнув лопухого Чернякова по кличке Чебурек, что упал тот и сильно разбил себе локоть. Своему соседу, упрекавшему Михая в шумных

дебошах, Михай подложил в ящик прикроватной тумбочки заряженную крысоловку, которой тот пришиб себе палец, ну и так далее.

Над многими успел подшутить Михай. Не трогал он только Анцупа – Юру Анцупова, да и то неспроста. Те, кто не знал подробностей, думали, что Михая останавливает атлетическое сложение Юры, но те, кто подробности знал, помнили, что в первый раз оно его не остановило. В одном из прошлых семестров нужно было сдавать зачёт по программированию, для чего требовалось представить программу, написанную в качестве домашнего задания. Программировать у Михая получалось совсем хреново, он завидовал другим и не хотел быть последним. Анцуп же, наоборот, в программировании был настолько силён, что подрабатывал этим в свободное от занятий время. Поэтому, чтобы хоть как-то восстановить попираемую, как ему казалось, справедливость, Михай стёр некоторые программы Анцупа, когда случайно получил доступ к его компьютеру, в том числе и ту, что требовалась для сдачи зачёта. Зачёт у Анцупа не приняли, и он был вынужден в спешке писать программу заново, забыв про все личные дела и просяживая за монитором до глубокой ночи. Свою пятёрку он в конце концов получил, а когда узнал, кто ему так напакостил, очень рассердился и стал думать, как бы Михая отплатить.

Помог случай. Пару недель спустя Анцуп возвращался в общагу, проводив свою девушку. Время подбиралось к двенадцати ночи, народу на улице было немного. Поэтому пьяного Михая он заметил издалека. Грех было не воспользоваться моментом. Анцуп прошёл немного следом, а когда Михай свернул в слабоосвещённый переулок, настиг его и затащил с тротуара в кусты,

где нанёс несколько весомых ударов по лицу, а напоследок ещё ногой заслал в торец. Поскольку позора Михая никто не видел, тот не очень обиделся и, синяя фингалами, рассказывал потом в институте, как бесстрашно он защищал незнакомую девушку от десятка пьяных хулиганов.

Судя по настроению студентов, к сходному и даже более серьёзному итогу Михай приближался и сейчас. Однако Ян, перенацеленный Сашей в другое русло, развернул дискуссию.

– Ребята, а не шутить ли и нам над ним шутку? – предложил он. – Разве у нас юмора не поболее будет?

– Пожалуй, будет! – поддержала его одна из девушек.

Идея всем понравилась, и начался мозговой штурм. Коллективный разум проявил свою силу, и к моменту, когда всё принесённое бухло употребилось по назначению, у компании появился внятный план действий. Реализовать его требовалось быстро, так как все разъезжались на каникулы, но за этим дело не стало.

Ярким солнечным днём Михай картинно-вальняжной походкой вышагивал по грязному линолеуму общажного коридора – он давно выпрашивал у девчонок из параллельной группы модную компьютерную игрушку, и наконец Таня согласилась с ним поделиться. Подойдя к нужной двери, он наступил на конец торчавшей из-под неё ковровой дорожки и размашисто постучал.

– Кто там? – спросила Таня.

– Типа я! – ответил Михай с самодовольной улыбкой. – Открывай!

– Иду-иду! – ласково прозвучало ему в ответ. Одновременно Анцуп и Данила, ухватив с двух сторон ту часть ковровой дорожки, которая оставалась по их

сторону двери, изо всей силы дернули её на себя. За дверью послышался вскрик и неожиданно сильный грохот, затем последовала матерная ругань, перемежаемая оханьем.

– Миша, ты что, упал?! – с деланным удивлением спросила Таня.

– Шутить надо мной?! – взревел Михай, услышав сквозь дверь её фразу, – порву, сучка!

Взбешённый, он вскочил на ноги и со всего размаху пнул дверь ногой, одновременно плюнув на неё. Далее снова послышалась матерная брань с оханьем. Слеплённый обидой и яростью, Михай не подумал, что так лупить ногой в кроссовке по деревянной двери не стоило, и теперь снова валялся на полу, воя от боли.

Юра распахнул дверь, и вместе с Данилой они одним рывком забросили его внутрь, ухватив за ноги. Там на него навалились и другие ребята, дабы смирить его яростные порывы. В процессе этой небольшой потасовки один из них незаметно вытащил из кармана Михая ключи от его комнаты и как бы обронил на пол. Таня подсунула ключи ногой под дверь, где с обратной стороны уже ждал Саша. Схватив ключи, он бегом бросился к блоку Михая, а на лестнице к нему присоединились Чебурек и ещё несколько студентов и студенток. Не прошло и минуты, как все они, слегка запыхавшись, стояли у заветной двери, а из противоположного коридора к ним навстречу шёл Ян с ведёрком в руках.

Опасаться соседей не стоило, так как они уже разъехались на каникулы и в блоке оставался он один. Попав в комнату, ребята моментально приступили к делу – распрележившись, начали тщательно обшаривать её в поисках документов. Спрятать что-нибудь в столь небогатой обстановке непросто, и скоро обнаружился ящик стола,

где в одной куче лежали паспорт Михая, студенческий и читательский билеты, пропуск, билет на поезд до Красноярска, откуда он был родом, и ещё несколько каких-то сертификатов. Ян уже намешивал в наполненном горячей водой ведре стиральный порошок.

Сначала хотели разбросать документы и разместить ведро так, чтобы, входя, Михай опрокинул его и залил их, однако возникли опасения, что при такой схеме они могут испортиться недостаточно хорошо, поэтому решили опустить их в ведро сразу. Технически это было ещё проще – наполненное ведро кое-как могло стоять на углу вытащенного ящика, но стоило лишь слегка его толкнуть входной дверью, как оно мигом опрокидывалось в него. Безбашенный Чебурек, увлечшись импровизацией, хотел ещё как-нибудь так подвинуть на столе монитор, чтобы тот тоже разбился при появлении Михая, но на это уже не оставалось времени. К тому же такой финт сложнее потом списать на неосторожность самого хозяина. В общем, отвергнув излишние инновации, Ян с гротескно торжественным видом поднял над головой паспорт Михая и со словами «Да постигнет тебя кара сия, о блудливый еблан!» опустил паспорт в пенную воду. Среди пузырьков появились чернильные разводы – в то время ходили ещё паспорта старого образца, в них данные вписывались прописью перьевой ручкой, а потому были весьма уязвимы для горячей воды со стиральным порошком. Студенты живо побросали в ведро остальные документы, а Ян размешал их столовой ложкой. Каллиграфические надписи со студенческого, читательского и зачётки стали превращаться в маслянистые разводы. Пришло время уходить.

Ящик из-под документов поставили на ватманский лист формата А1, на углу ящика разместили ведро,

а свободный конец листа аккуратно пропустили под входную дверь – примерно так же, как они поступили с ковровой дорожкой в блоке Тани. Когда все вышли, Ян очень плавно потянул за ватман, подтащив ведро почти вплотную к двери, открывавшейся, понятно, вовнутрь. Саша просунул в дверь руку и придерживал ведро, а Ян собрался с силами и очень резко рванул ватман, выдернув его из-под ящика. Сашина страховка не пригодилась – хрупкое равновесие ведра не поколебалось.

Компания быстро ретировалась из блока Михая. С лестницы Саша позвонил Даниле и спросил:

– Готов принять?

– Да! – коротко ответил Данила.

Саша быстрым шагом пошёл к блоку девушек. Оказавшись у входа, он бросил ключи на пол и лёгким пинком отправил их под дверь.

В это время Анцуп, с неподдельно суровым выражением лица, уже заканчивал свою полную негодования лекцию сидящему на стуле Михая, в которой разъяснял правила поведения в студенческом сообществе и намекал на возможные последствия нарушения этих правил.

– Всё! – подытожил Анцуп. – А теперь – уёбывай! – и он строго показал пальцем в сторону входной двери.

Михай встал со стула и, потирая ушибленный бок, двинулся к выходу.

– Ключи не твои на полу валяются? – остановила его Таня.

Михай подобрал ключи и с видом побитой собаки ускользнул в дверь.

Тем же вечером студенты собрались у Яна – отметить отъезд друзей и вообще обсудить сегодняшнюю операцию. Ребята, что ходили с Яном, подробно описали, как они исполнили шутку с ведром, а Чебурек,

который после возвращения Михая не поленился подслушивать под дверь, подтвердил, что цель операции достигнута.

– Теперь Михай не скоро в свой Красноярск попадёт! – констатировал Анцуп. Билетов у него нет, паспорта тоже...

«Так что пусть остаётся в общежитии и отражает наезды сектантов!» – подумал Саша.

ГЛАВА III. ЭКСПЕДИЦИЯ

НАЧАЛО ПУТИ

Утро в день отъезда выдалось хмурым, небо затянули плотные облака. То и дело начинался дождь и почти сразу переставал. Дул довольно сильный ветер. Не похожа была погода на летнюю...

Зато Ян и Саша хорошо выспались – мурманский поезд, на котором они планировали добраться до Петрозаводска, уходил в 14.30, и не требовалось рано вставать. Саша предлагал поехать на вокзал на троллейбусе, что останавливался сравнительно недалеко от общаги, Ян, по американской привычке, собирался вызвать такси. Но вопрос разрешил Сергей, организовав корпоративный транспорт от церкви. В качестве такового выступил всё тот же коричневый уазик, только за рулём сидел другой водитель, а Крохотулько приехал пассажиром.

Вместе с Сергием они поднялись к Яну и помогли друзьям дотащить до машины огромные рюкзаки. Пока шли, Сергей пояснил, указывая на тощего низкорослого мужичка, что поёживался и переминался с ноги на ногу возле уазика:

– Это ещё один член нашей делегации! Диакон Иван Евграфович Бордячий! Служит в моём приходе!

– Бродячий? – инстинктивно переспросил Саша.

– Нет, – поморщился Сергей, никакой он не бродячий. Именно – Бордячий!

Познакомившись с диаконом и закинув рюкзаки, Ян и Саша разместились в задней части фургона, а Сергей сел спереди и командой «С Богом!» приказать водителю трогать.

Ехать было недалеко. Тем не менее диакон сразу же закурил и, к неудовольствию некурящего Сергея, его примеру немедленно последовали все пассажиры задней части. Водитель, перехватив недовольный взгляд начальника, от курения воздержался, а диакон, извиняясь, сказал:

– Оно ведь тут, в фургоне, не видно, а то на перроне неудобно, я ведь всё-таки лицо духовное, нам курить не положено!

Сергий промолчал, а вот Сашу слова «лицо духовное» удивили. Формально, конечно, диакон был прав – лицо он духовное, а не светское. Но натурально его лицо никак не ассоциировалось с духовностью. Скорее оно было пропитое. Выглядел он старше своих пятидесяти лет, морщинистый, subtilный, с жиденькой седой бородёнкой, по форме похожей на козлиную, сальными взлохмаченными волосами и явным запахом вчерашнего перегара. Вот Ян – тот иное дело, он реально походил на духовное лицо: эдакий панкующий гуру, сильный и мудрый, добрый и понимающий. Но он, в свою очередь, вовсе не походил на диакона. Хотя бы потому, что имел слишком жизнерадостное лицо.

Тут надо сделать одно отступление. Помощников Сергея звали одинаково. Чтобы различать их, он решил им придумать псевдонимы, а точнее – кликухи, и сперва обозначил по национальному признаку – хохлом и кацапом, так как Крохотулько был украинцем, а Бордячий – русским. Но те, в свою очередь, прозвали его жидом, что Сергию не понравилось, так как евреем он себя не

считал, хотя, возможно, отчасти им и являлся. Тогда он испробовал следующий вариант – его подсказали мальчишки из соседних домов, которые часто играли во дворе храма и невольно наблюдали за жизнью прихода. Они дразнили Крохотулько кличкой Мальчиш-бухиш, а диакона, который выглядел старше, Иван-бухан. Но и эти псевдонимы не прижились, к тому же их употребление в церкви нарушало благоговейный настрой прихожан.

Ситуацию с Крохотулько помог разрешить Ян. После первой же встречи он прозвал его Ящуром, так как, если смотреть на Ивана в фас, образ его лица сильно напоминал свирепую морду ящерицы, внушавшую тихий ужас пустотой своих хладнокровных глаз. С Бордячим было сложнее. С одной стороны, напрашивалась кличка Бурдюк, но диакон был слишком тощ, чтобы носить такой ник. Поэтому с ходу Яну ничего придумать не удалось.

Кстати, сам отец Сергей имел довольно необычную мирскую фамилию – Надточий. Склонный к иронии Ян сначала за глаза называл его Нажопием, хотя потом проникся уважением и перестал. В свою очередь, Сергей обошёлся с ним деликатнее и обозначал Яна и Сашу как профессора и студента.

Договариваясь о поездке, денег решили не экономить, взяли билеты в купейный вагон. Саша этому очень обрадовался – ему совсем не нравилось ездить в плацкартном, а по ограниченности средств он если куда и ехал, то только в нём. Правда, в одно купе вся шобла не помещалась, и, пользуясь безобидностью диакона, Ящур и Сергей отправили его в соседнее.

Задержался он там, правда, ненадолго. Бросив свои пожитки под нижнюю полку, Бордячий сразу же вернулся назад, поблёскивая в руках литровым пузырьком недорогой водки. Поблёскивала не только водка. Саша

сразу заметил, как оживился диакон: глаза заискрились, мимика активизировалась, а лицо как будто посветлело, словно внутри головы зажглась энергосберегающая лампочка. Сергей тоже заметил перемены в своём соратнике, отчего, наоборот, напрягся – видимо, по предыдущему опыту предполагал нежелательные последствия.

– Так, мужики! – строго сказал он. – Давайте сразу договоримся о порядке! Мы едем не отдыхать – мы в ответственной командировке! Я и Ян – старшие! Предлагаю так: Ян будет своего рода научным руководителем нашей экспедиции, а я типа административным директором! Согласен? – Сергей посмотрел на верхнюю полку, где Ян уже принялся читать какую-то научную статью.

– Согласен! – кивнул Ян, не отрываясь от статьи. – Командуй на здоровье! Только если ты хочешь бухать запретить, то тут у тебя ничего не выйдет – пить народ всё равно будет!

– Зачем такой радикализм? – улыбнулся Сергей. – Мы ведь не в армии. Но – в командировке! – чуть строже добавил он. – Так что надо вести себя прилично, дисциплинированно, блюсти моральный облик церковного служащего! И этого... как его... научного работника! И бухать, естественно, в меру! В древнеславянских книгах написано: «Дабы, восхлебавши пойла бесовского, после не блевати аки свинья косорылая, наливавай себе чарку посильную!». Тем более нам ехать на так уж и долго – в 4:30 утра в Петрозаводске будем! А поезд в Мурманск идёт! Если кто нажрётся – имейте в виду, на своём горбу не попрём! Отправится на хуй в Мурманск!

– Это ты на меня намекаешь? – виноватым тенорком откликнулся диакон.

– Это я идею постулирую! – избежал перехода на личности Сергей и хотел сказать ещё что-то, но тут по

коридору прошла молодая стройная проводница, и Сергей вдруг устремился за ней.

– Девушка! Девушка! – доносился его голос из коридора. – Не знаю, как вас зовут, извините! А поезд в Петрозаводске долго стоит?

– Да, ничего тут девушки ходят! – хихикнул диакон.

– Давай накрывай, греховодник! – Ящур шуточно толкнул его в плечо, предлагая собирать на стол.

Саша тоже хотел помочь, но диакон с Ящуром орудовали как хорошо сыгранная пара, и ему оставалось только доставать продукты из сумок. Очень скоро весь столик в купе был заставлен пластиковыми тарелочками с нарезанной колбасой нескольких видов, сыром, огурцами, хлебом, рыбными консервами и прочей закуской, продающейся в готовом к употреблению виде. Диакон возбуждённо потер руки, а Ящур, приподняв свою набыченную морду кверху, позвал Яна присоединиться. Ян отнекивался, мотивируя тем, что не пьёт так рано, а тем более водку, но Ящур вместе с диаконом навалились на него с уговорами. Некоторое время посопровтивлявшись, Ян с неохотой отложил в сторону статью и стал спускаться – он понял, что, если будет упорствовать, приходская братия на него обидится, а в самом начале экспедиции негоже осложнять отношения.

Заметив такое отсутствие энтузиазма, его поддержал диакон:

– Да ты не переживай, Ян! Если водку не хочешь – мы тебе кагора нальём! Это наш святой напиток! У вас, у католиков, небось не пьют? Ха! А у нас – положено! Кагор – классная штука! И более того: во время богослужения он претворяется в честную кровь Господа Бога и Спаса нашего! Я всякий раз сперва евхаристию принимаю, а после, когда сосуды замываю, употребляю ещё,

сколько от евхаристии останется, ибо так предписано богослужебным уставом!

– Что, все остатки допивать предписано? – искренне удивился далёкий от богослужебного устава Саша.

– Ну! А ты как думал? – в свою очередь удивился такому невежеству диакон. – Это ведь кровь Христова! Её нельзя, никак нельзя выливать! Её обязательно нужно сразу же допить! Я вот припас немного! – и диакон вытащил полуторалитровую бутылку из-под газированной воды «Колокольчик», доверху налитую тёмно-красной жидкостью.

– Так ведь допивать же положено, а не уносить! – улыбнулся Ян.

– Допивать! – согласился диакон. – Я и допиваю! Но не всегда на месте! В Писании сказано – «и на небе один день как тысяча лет земных». Так какая Господу разница, сразу я допил или через пару дней?! Он там, на небе, небось секунды не высчитывает!

– Не высчитывает! – согласился Ян. – Ну налей мне тогда святого напитка! Приобщусь к духовным материям православных братьев моих!

Диакон забулькал в пластиковый стаканчик Яна, а Саша спросил:

– А где же Сергей? Мы его позвать забыли!

– Забыли, – без малейшего сожаления произнёс Ящур. – А ты сгоняй, посмотри!

И Саше пришлось бежать за Сергием. Сергей обнаружился в купе проводницы. Он что-то весело ей рассказывал, а она хихикала, польщённая вниманием духовного лица. Идти с Сашей он отказался, пообещав вернуться позже.

Впрочем, в купе веселились и без него. Ян, правда, любил не просто веселиться, а философски побеседовать,

что было гораздо интереснее в присутствии образованного Сергия, чем его помощников. Тем не менее определённая беседа состоялась, так как диакон, в отличие от Ящура, мог говорить не только об охоте. Разогреваясь духом спиртным, он неизбежно тяготел к беседам о святом духе. Причём не ради красного словца. Будучи человеком честным и простым, он искренне считал, что его долг – вовлекать людей в веру Христову, помогать им продвигаться к спасению души. Спасение же, согласно официальной точке зрения, возможно только для тех, кто принадлежит канонической церкви. Это необходимое, хотя и недостаточное условие. Соответственно, первый шаг – это стать членом единственно истинной православной церкви путём крещения. Поэтому он очень огорчился, что симпатичный парень Ян – католик, а значит, никогда не сможет спастись. Однако обращать Яна в свою веру оказалось делом хлопотным. Образованный и остроумный, он задал диакону кучу вопросов, которые тот не привык получать от своей туповатой и несведущей паствы.

В первую очередь Ян поставил под сомнение центральный тезис диакона – что спасутся только члены православной церкви. С его точки зрения, это несправедливо. Исторически православная церковь существует сравнительно недавно – православие сформировалось в течение первого тысячелетия нашей эры. Это значит, что огромное количество людей прожило свою жизнь в мире, где никакого православия не было. А среди них наверняка нашлось бы немало хороших, добрых людей. Получается, что их души ждёт гибель? То же верно и в отношении христианства в целом, которому примерно две тысячи лет. Что делать людям, жившим раньше? Они ведь не могли быть христианами, потому

как христианства тогда не существовало. Сходные ситуации возможны и сейчас – живёт где-нибудь в Индии крестьянин. Он беден, но праведен. Никаких христианских церквей поблизости нет, денег на путешествия нет, да и не знает он, что в православие обращаться надо. Неужели тогда вся его праведность пропадёт зазря и душа всё равно погибнет? А что делать с умершими в младенчестве? Младенец безгрешен, но если он не крещён, то и его душе гореть в геенне огненной? Ян забросал диакона вопросами, и тот стушевался. Надо что-то отвечать, а толково ответить он не мог и попробовал схоластически вывернуться:

– Но, если добрых дел и праведности было бы достаточно для спасения, зачем тогда жертва Христа? Тогда пришествие Христа было бы излишним! – попробовал он контратаковать.

– Я понимаю, что это – официальный довод церкви, – парировал Ян. – Но согласись, он ещё больше запутывает ситуацию. Если те праведные люди, что жили до Христа, всё-таки могли каким-то образом спастись своими добрыми делами, а теперь не могут, то выходит, что пришествие Христа не облегчило, а усложнило процедуру спасения, что, согласись, странно. С другой стороны, если спастись могут только те, кто жил в эпоху христианства, это выглядит как-то не по-христиански. Зачем же тогда создавал этих людей Господь, ведь он знал, что Иисус придёт много позже и их души автоматически обрекаются на вечные муки? Мог ли так поступить Бог-Любовь? Так что жертва Христа тут ничего не разъясняет – только больше запутывает. К тому же непонятно, кому принесена эта жертва.

– Как кому? Всему человечеству, возлюбленному Господом! – несколько растерялся диакон.

– Погоди, тут ты что-то путаешь, – улыбнулся в ответ Ян, без приглашения подливая себе кагора с причастия. Жертва была принесена *ради* возлюбленного человечества, а вот *кому* – остаётся загадкой. Сравни: в засуху языческий крестьянин хочет, чтобы пошёл дождь, который позволит спасти урожай и прокормить семью. *Ради* всего этого он приносит жертву. Но жертву он приносит не своей семье, и не урожаю, и даже не дождю, а тому Богу, который отвечает за дождь. Так и здесь. Бог Отец принёс в жертву своего единственного сына – Иисуса Христа. Он сделал это *ради* спасения человечества. Но кто же был *получателем* жертвы, кому она адресована? Ситуация запутывается особенно, если принять во внимание, что жертвователем выступает сам Бог. Бог принёс жертву самому себе? Или Духу Святому? Но как-то это странно! Не верится!

– Запутал ты меня своими вопросами! – сдался диакон. – Мои прихожане таких вопросов не задают! Они об этом просто не задумываются! И это хорошо – верующий не должен думать, верующий должен верить! Верить можно и в неправдоподобные вещи, а если каждый начнёт думать, то как такой паствой управлять будешь?

Ян хотел возразить насчёт того, что спасать душу и управлять паствой – две принципиально разные задачи, но ему помешал Ящур, который на протяжении всего спора не проронил ни слова, но внимательно слушал обе стороны.

– А я тебе объясню! – он фамильярно толкнул Яна в плечо. – Тут как раз всё ясно! Это же как два пальца! Чё вы спорите?! Известно, что часть ангелов под водительством Сатаны впала во грех и была низвергнута на землю, и Сатана заграбастал бранный мир. Люди попали под его власть. Вот, чтобы их спасти, Бог Отец

и принёс свою жертву, типа забашлял, чтобы человек выкупить! Сам себе он никак не мог бы жертву принести, это же абсурд! Он мог жертвовать только какой-то другой, сопоставимой с ним внешней силе. Поскольку сам он Бог, существует только одна сопоставимая сила – это Сатана! Вот Сатане Бог своего сына и пожертвовал, чтобы спасти людей! И сделал это от великой любви к людям! Чего тут непонятного!

В этот момент в купе заглянул Сергей. Ящур призывно махнул рукой, имея в виду, что священник поддержит его тезис. Но Сергей расценил жест как приглашение выпить и входить не стал – лишь окинул купе взглядом, спросив, всё ли у них в порядке.

– Всё в порядке! – бодро отрапортовал Ящур. – У ребят спор возник. Про Бога. Но я их рассудил! – он расплылся в довольной улыбке, и Сергей снова исчез за дверью.

Спор тем не менее продолжился. Однако Саша с Яном, решившие лечь спать пораньше, скоро от него откололись, и диакон остался беседовать с Ящуром, в результате чего дискуссия их плавно перетекла к теме правильного отстрела вальдшнепов.

Поезд шёл точно по расписанию. Саша поставил будильник в телефоне на четыре утра и к назначенному времени удовлетворённо потягивался на верхней полке, сообразив наконец спросонья, где находится. Он протянул руку и потолкал Яна.

– Ян, ты как? Пора вставать! Знаешь, а я проснулся и думаю: где это я? Прикинь – не сразу вспомнил, что в поезде!

– Хе! Ты ж вроде особо не пил!

– Ну да! А всё равно вставать хреново рано, хотя мы, получается, больше восьми часов спали!

– Ага! Считай, ночь на дворе! Но хорошо, что поспали, днём легче будет!

Ян хотел сказать ещё что-то, но в этот момент дверь в купе распахнул удовлетворённый Сергей, сумевший, наконец, расстаться с проводницей.

– Эй, мужики! Подъём! – бодро скомандовал он.

– Мы уже! – откликнулся Саша. – Тока темно тут, ни пса не видно!

– Да за вас-то я особо не беспокоюсь! Мои ребята как?

Саша с Яном свесили головы, пытаясь в темноте разобраться, что там внизу. Наконец Ян догадался включить ночник. Тусклая лампочка осветила заваленный обедками и пустыми бутылками столик, а также стриженную ёжиком голову Ящура с весёлым кругляшком начинающейся лысины. Диакон приснул в полусидячем положении, откинувшись к боковой стенке. Лицо Сергея напряглось.

– Что? Уговнюхался?! Я тебе говорил, следи за ним! – повернулся он к Ящуру. – Поезд стоит недолго, он же проходной! Нам быстро и организованно надо будет сходить!

– Всё нормалёк, братуха! – Ящур развязно похлопал его по плечу, и Сергей понял, что второй помощник тоже порядком пьян.

– Я решил, пусть поспит маленько, в себя придёт! Он с полчасика тока дремлет, так что не бойсь, разбудим! Он всё про вальдшнепов рассказывал, приморился!

И правда, Сергей перепугался напрасно. Минут за пять диакона удалось растолкать.

– Надо теперь вещи его забрать из соседнего купе! Сходи за чемоданом! – скомандовал Сергей Ящуру. А Саша с Яном, у которых всё было собрано ещё с вечера, пошли умываться, чтобы не мешать своим церковным товарищам.

– Не пойму, – зевая сказал Ян по пути, – зачем мы брали шесть билетов? Отец проводницу трахал, эти всю ночь бухали, спать не ложились. Диакон так и не появился на своём месте. Нам бы и одного купе хватило, только с проводницей договориться надо было!

– Это да! – согласился Саша. – Для надёжности, видимо! А то вдруг не договоришься, как тогда ехать?

Тем временем Ящур пошёл за чемоданом диакона в соседнее купе. Решительным движением он рванул ручку, и дверь, слетев с фиксаторов, с шумом отъехала. Лучом вытащенного из кармана фонарика он стал шарить в поисках чемодана диакона. Чемодана не было видно, зато народ спал на всех четырёх полках.

Сперва Ящур возмутился, подумав, что кто-то занял место, оплаченное для диакона, но после его уравнивила другая мысль – о том, что соседних купе, к сожалению, два, и он, может быть, ошибся с выбором. Не зная, какая из этих двух мыслей верна, он хотел выругаться, но вместо бранных слов из горла вырвалась смачная пиво-водочная отрыжка. Один из обитателей нижних полок неуверенно привстал и осторожно спросил:

– Гражданин, вам кого?

– Сука блядь! – наконец изрёк свою мысль Ящур и с размаху захлопнул дверь, в уме своём склонившись ко второму варианту.

– Не здесь, мудака! Вон то купе, с другой стороны! Людей пугаешь по ночам! – раздражённо развеял его сомнения Сергей.

Сергей суетился, чтобы организовать свою братию ко времени прихода поезда, и в конечном итоге выгрузка прошла благополучно. С диаконом, правда, пришлось

повозиться, так как, ввиду выпитого в процессе интеллектуальных прений, способность к прямохождению у того оказалась ограничена. Из вагона он был выгружен в полуручном режиме, что доставило неудобства остальным, так как приходилось тащить и свои вещи, и самого диакона, и его чемодан. Оказавшись на платформе, собрались в кружок, и Ящур попытался уравновесить качающегося коллегу, сунув ему в руки выдвинутую ручку его же чемодана. Однако не успели путешественники обсудить путь до гостиницы, как диакон чемодан уронил. Сам он, правда, не упал, ухватившись за Ящура, а вот чемодан, кувыркнувшись, едва не свалился на пути. Саша предложил всем отойти подальше от края платформы, а чемодан диакона прислонил к ограждению.

Сергий верховодил:

– Ребята, тут идти минут пятнадцать от силы! Я знаю: через площадь Гагарина, далее по проспекту Ленина прямо и там правее!

– Сергей, а вы тут уже бывали? – поинтересовался Саша.

– Нет, я перед отъездом на «Яндекс» посмотрел! Мы ведь специально с Яном такой отель выбирали, чтобы посреди ночи такси не искать, а пешком дойти! Так что давайте, ребятки, вперёд! – и Сергей, подобно коммунистическому вождю, показал рукой в сторону вокзального здания.

Возникло некоторое замешательство, так как требовалось понять, сможет ли диакон идти сам и везти при этом свой чемодан. Решили попробовать, но, повернувшись к ограждению, неожиданно увидели, как на прислонённый к ограде диаконовский чемодан задрал ногу невесть откуда взявшийся бродячий пёс и поливает его весёлой струёй.

– Аццкая кобелина! – с искренней обидой в голосе выругался диакон.

Теперь уж точно чемодан пришлось тащить ему самому. Впрочем, дело пошло лучше. Свежий воздух взбодрил духовника, и его способность к самостоятельному передвижению усилилась: хотя и качаясь, он пошёл сам и поволок за собой свой чемодан на колёсиках.

Правда, в самом здании вокзала снова возникло замешательство: свернув с верного направления, Сергей запутался. Он озирался в поисках нужного указателя, но его не было видно. Пассажиры с московского поезда уже успели разойтись, и Сергей искал, у кого бы спросить дорогу – в середине ночи вокзал обезлюдел. Наконец мимо них проскочил какой-то суетливый молодой человек.

– Подскажите, пожалуйста, как пройти на площадь Гагарина, – обратился к нему Сергей, но вопрос прозвучал в удаляющуюся спину. Видимо, чувак испугался пьяной компании, в особенности хари Ящура и рассказывающегося диакона, и решил ускориться. Впрочем, дверь в середине коридора, куда он надеялся утечь, оказалась закрыта, и парень засуетился в поисках другого пути отступления.

– Попробуй ты его позвать! – Сергей ткнул пальцем Ящура. – Только деликатно!

Ящур уже приоткрыл рот, чтобы обратиться к парню, но требование по поводу деликатности заставило его задуматься. Несколько секунд он пребывал в зависшем состоянии, а потом, поняв, что ещё немного, и тот уйдёт вовсе, хриплым голосом гаркнул:

– Эй, ты! Иди сюда, пёс!

Парень боязливо оглянулся, оценил взглядом сначала Ящура, затем возможные пути к выходу и, осознав

низкую вероятность успешного бегства, робко подошёл к Ящур.

– Не ссы! – немного смягчённым тоном попытался ободрить его Ящур. – Мы тут малость приبلудили. Как на площадь Гагарина выйти?

– А, так это вы, ребята, не туда свернули! Вам вон куда надо! – парень искренне обрадовался, что прямо сейчас бить его не будут.

ПЕТРОЗАВОДСКАЯ ПАУЗА

Скоро вся компания прибыла в отель. Заказанная услуга «ранний заезд» позволила поспать ещё несколько часов до утра, а при желании и дольше – впереди было ещё два полноценных дня. Вообще, в Петрозаводске им предстояло сделать пересадку – дальнейший путь они продолжали на электричке. Но Ян с Сашей ещё на этапе предварительного согласования плана категорически настаивали, что в этом городе нужно провести хотя бы пару дней. Сергию пришлось согласиться, хотя из-за такого туризма он нёс лишние расходы по оплате отеля за себя и своих помощников, причём расходы, никак не связанные с целью поездки. Друзья не знали точно, как эта цель формулировалась в официальных документах, но Сергей ехал с командировочным удостоверением, а значит, требовалось и отчет писать.

Так или иначе, Сергию пришлось уступить, и они сняли три номера в удобно расположенной гостинице «Северная». Ян с Сашей остановились в одном номере, Бордячий и Ящур – в другом, а Сергей – в отдельной комнате. Саше гостиница понравилась, а Яну нет – путешествуя по США, он уже успел привыкнуть к другому

уровню сервиса. Но, будучи человеком оптимистичным, он радовался и здесь:

– Зато тут можно курить! Прямо в номере! А в Америке чаще всего на улицу гоняют!

Ящур тоже радовался возможности курить в номере. Правда, проходя через холл, он прищурился и сгруппировался, заметив табличку «Caution! Slippery floor!». Английского Ящур не знал, но слово slippery запомнил хорошо, когда в первый раз ездил за границу. Естественно, как реальный русский мужик, он поехал не в Париж с его Лувром, а в Шарм-эль-Шейх с его «всё включено». Там, уже поддав, он так же проходил через холл, на подобную табличку внимания не обратил и в результате приложился так, что на звонкий удар его затылка об дорожку кафель пола повернулись все сотрудники ресепшн. С тех пор он и выучил слово slippery, а заодно и слово caution.

Получив ключи от номера, все отправились спать, договорившись встретиться в девять утра на завтраке. Правда, Ящур предупредил, что не придёт:

– Нам поспать надо, а город – чего его смотреть? Город – он и есть город! Одни дома!

– Правильно! – поддержал его диакон. – Туризм – это пиндосы придумали, западная это штука, а значит – бесовская! Истинно русский человек – он к земле тяготеет, к природе! Он туризмом не занимается! Он, если время есть, помолится в тишине, о душе позаботится, а так, чтобы ехать куда-то, смотреть какие-то развалины, какую-то там архитектуру – это не для нас! Это католики всякие по чужим странам шатаются, высматривают чего-то!

Ян хотел возразить диакону, но махнул рукой и пошёл спать. В конце концов, заниматься туризмом

действительно лучше без этих персонажей. Поэтому в девять на завтрак пришли только Ян, Саша и Сергей.

Первые двое вполне выспались, так как рано легли в поезде и ещё поспали в гостинице. Сергей в поезде не спал, но, судя по виду, успел достаточно восстановиться за несколько часов утреннего сна. А судя по аппетиту – ещё и изрядно проголодаться.

Он был весел, шутил, затеял разговор с двумя женщинами за соседним столиком, в результате которого к середине завтрака они переместились за их столик. Им было лет по тридцать – тридцать пять, они оказались командированными из какого-то проектного института. «Умеет, он, однако, вести беседу, сцуко!» – отмечал про себя Ян. И правда, Сергей проявлял непривычные для священнослужителя живость, позитивный энергетический настрой, остроумие и находчивость. Он легко подхватывал любую тему, подбрасываемую его собеседницами, с ходу поддерживал, расширял и даже украшал её и быстро передавал слово обратно, чтобы собеседница могла достаточно высказаться о том, что её интересовало. В результате завтрак стал затягиваться, и Саша с Яном, вежливо попрощавшись, пошли по своим делам.

День предстоял насыщенный. Попробуй осмотри такой город за два дня, к тому же пользуясь общественным транспортом! Пусть по сравнению со многими городами в западных странах, имеющими тысячелетнюю историю, Петрозаводск ещё молод, однако по российским меркам он вполне исторический: называть его городом повелела своим указом Екатерина Вторая аж в 1777 году!

Тем не менее основные места друзья посмотреть успели. В первый день они до позднего вечера шастали по местным достопримечательностям, особенно им

понравился Парк современной скульптуры на Онежской набережной. Второй день потратили на экскурсию в музей-заповедник «Кижы». Туда они хотели позвать с собой диакона, хотя и не были уверены, сможет ли он купить весьма дорогие билеты, но диакон сам разрешил их затруднение, исчезнув с раннего утра.

Вечером они вернулись в свой номер уставшими, но довольными. Побросав вещи, друзья пошли искать своих церковных коллег, чтобы согласовать завтрашний отъезд.

Сергия застали в номере – бодрого и весёлого. Ян заметил у него на столе пару коробок дорогих шоколадных конфет, две бутылки хорошего красного вина и французский сыр нескольких видов. «Опять по бабам сбирается!» – подумал Ян. Довольный Сергей не стал слушать их рассказ про Кижы, предложив обсудить экскурсию завтра в дороге.

– Электричка в 11:53! – гордо заявил он, показав вытасщенные из борсетки билеты.

Ян с Сашей, спросив про стоимость проезда, отдали сколько с них причиталось. Билеты, правда, Сергей снова убрал в борсетку, сказав, что до отъезда будет хранить у себя.

– Пойдём-ка лучше проведем нашу братию! Как они там? Всё ли у них в порядке?

Саша задумался, зачем Сергей возит с собой в командировки таких сотрудников, о которых всё время надо беспокоиться, как бы они не выкинули какой штуки, но спросить постеснялся.

Дверь в номер диакона и Яшура была не заперта. Оба постояльца лежали на кроватях, при этом Яшур смотрел спортивную телепередачу, а диакон пытался читать богословскую книгу.

Оглядевшись, Сергей увидел, что по стульям сушится церковное облачение диакона, и нахмурился.

– Что произошло?! – строго спросил он, пристально глядя тому в глаза.

Под таким взглядом диакон затруднялся врать и занервничал. Видно было, что оправдываться ему не впервой и, возможно, он даже давал какое-то обещание, которое не выполнил.

– Что ты вперился, Серёга! – извиняющимся тоном заблеял он. – Ну омочился я немного в воде морской!

– В какой морской? Тут тока Онежское озеро! – Сергей заподозрил, что диакон опять по пьяни что-нибудь отчебучил. – Я ведь предупреждал: мы не на отдыхе, а в ответственной командировке! И нам никак нельзя куда-то вляпаться, потому как сперва хотя бы нужно добраться до места назначения!

– Озеро... – с задумчивой мечтательностью произнёс диакон, привставая на локтях, и вдруг оживился. – Вот-вот! Озеро! О нём и речь! Ты, Серёга, не беспокойся – тут всё в порядке, ничего страшного!

– А что нестрашного? – Сергей продолжал строго смотреть на диакона, но тот не отвечал.

Тогда Сергей ещё повысил голос и потребовал:

– Диакон Иван Евграфович Бордячий! Что с вами произошло? Почему ваше облачение мокрое? Где вы были?

– Мы? – удивлённо приподнял брови диакон. – Мы? Да так... Видишь ли, погулял я малость по торговым рядам, посмотрел на шмотьё западное, на жратву их басурманскую, на компьютеры всякие, и скорбь меня взяла – в какую бесовщину впал народ! В общем, расстроился Иван! С расстройства Евграфыч выпил бутылку водки, а потом, чтобы освежиться, Бордячий

пошёл по парапету Онежской набережной, но нечистый наслал порыв ветра, и диакон, покачнувшись, упал! В море упал, то есть в это самое твоё озеро! Ну и намокла одежда моя! Ветры тут, знаешь, – у-у!

– Понятно, – успокоился Сергей. – А какого ж хера ты в рясе попёрся в город? Джинсы не мог надеть?

– Э, Серёга, обижаешь! – диакон заулыбался, поняв, что на этот раз большого разноса не будет. – Так ведь народ уважительнее относится! Сейчас православие в моде! И бандиты в церковь ходят, и ворьё чиновничье! Иду в рясе – ощущаю к себе почтение! Не то в джинсах!

– Ну ладно, пёс с тобой, лежи, сохни! Но смотри: к моменту отъезда чтоб был в форме! А то без тебя уедем! Второй раз тебя на себе не попруём!

– А кто меня пёр-то? Я всю дорогу сам прошёл! И из поезда сам выбрался бы, если бы вы меня не тащили! – обиделся диакон.

– Да ладно тебе, это я так! – примирительно сказал Сергей.

Сергей не любил, когда диакон надевал рясу без нужды, и неспроста: когда у диакона кончалась наличность, а происходило это регулярно, он надевал поверх рясы коробку со щелью и ходил, собирая деньги на строительство храма в каком-то селе Тульской губернии, подло снесённого в своё время большевиками. Деньги он потом пропивал, хотя если собрать удавалось достаточно, то некоторый процент действительно приносил в приходской общак. Сергей, конечно, понимал, что в целом Бордячий – человек порядочный, а виной всему его неборимое пристрастие к алкоголю, возникшее у него вследствие особенностей богослужебного устава, предписывающего диакону допивать кагор после евхаристии, и это пристрастие сильнее моральных установок

диакона. Но тем не менее он считал недопустимым обманывать граждан и если успевал поймать диакона за руку, то безжалостно выгребал собранные деньги, и они действительно отправлялись в фонд строительства и реставрации храмов.

Когда Сергей закончил инструктаж по поводу завтрашнего отъезда, Саша предложил поскорее поужинать, поскольку к вечеру своего экскурсионного дня они здорово проголодались.

– А может, в ресторан сходим? Отметим завершение нашего визита в Петрозаводск? – предложил Ян.

– У меня вечер сегодня занят! – сразу же отказался Сергей. – А вы как хотите!

– Я тоже не пойду! В номере останусь! – вторил ему диакон, у которого ещё не выветрилась полуденная бутылка водки и пищи организм не просил.

– А я пойду! – привстал с кровати Ящур. – Действительно жрать охота! Я тут недалеко от вокзала кабачок неплохой приметил! Давай заглянем – если профессору понравится, можно там и остаться!

Кабачок и вправду оказался неплохим. Три вида собственного пива – светлое, тёмное и красное, обилие разнообразной закуски – рёбрышки, крылышки, рулька и т. п. Да и с Ящуром было довольно весело. И даже в какой-то степени интересно, ведь он в известном смысле происходил из иного мира, нежели Ян с Сашей. В то время как в их мире ценилась «отзывчивость на мысль, а не кулак», в мире Ящура ценности были зеркальными, там важны были сила, агрессия, наглость, умение победить, подавить, заставить, кинуть, на худой конец – просто обмануть. Главной ценностью вместо личного развития выступало высокое место в иерархии, культурному уровню значения не придавалось,

а интеллигентность приравнивалась к слабости. Разумеется, такая жизненная философия была знакома Яну, он не раз наблюдал её, особенно у представителей различных силовых структур, но и он с любопытством слушал Ящура. Для Саши же это общение и вовсе стало наглядным уроком психологии.

Возвращались в отель они уже в темноте. Приятно было пройтись по ночной прохладе после плотного ужина, а потом покурить у входа в гостиницу, наблюдая, как дым клубится и завихряется в вечернем штиле. Норму возлияния никто не превысил – Ящур, надо отдать ему должное, контролировал процесс и никогда не напивался до потери боеспособности, если предстояли дела. Лишь только перед выходным он мог позволить себе расслабиться, как позволил тогда после их первого знакомства, скопытившись за алтарём в храме.

Утро также прошло без происшествий. Даже проспавшийся диакон был сравнительно бодр, и на его землисто-сером, морщинистом лице появилась некая жизнерадостность. Про Сергия и говорить нечего – тот всегда бодр и румян. Ему, правда, не удалось вовремя отделаться от своих подруг, с которыми он познакомился на завтраке по приезду, и в итоге пришлось прощаться и целоваться с ними при всей экспедиции.

– Ты что, сразу двух, что ли, трахал? – с улыбкой поинтересовался Ян.

– А хули! – ничуть не смутившись, улыбнулся довольный Сергей.

– Серёга, у тебя ведь дома семья, дети, аж трое! – с укоризной сказал богобоязненный диакон.

– Вот то-то и оно! – рассмеялся Сергей в ответ.

Диакон не стал возражать и отвернулся, чтобы выражением своего лица не рассердить начальника. «Вот уж

кто аццкая кобелина!» – подумалось ему. Сам диакон искренне стремился жить праведно, понимая при этом праведность в строгом и формальном соответствии с предписаниями православной церкви. За исключением возлияния, это у него получалось, поэтому Сергия он в душе осуждал. Точнее, не одобрял, ибо считал, что осуждать других грешно и это дело Господа – кого осудить, а кого оправдать.

Тем не менее у всех было хорошее настроение. Они уже почти подошли к платформе, как вдруг бесшумной, но стремительной тенью из-за ларьков выскользнуло бородатое существо и двинулось к ним. У Саши ёкнуло сердце – сектант! Сектанты остались в Москве, и казалось, они, вместе с их злобной и непоколебимой верой, где-то далеко, словно на другой планете. Неужели они смогли их найти?! Саша реально испугался.

Он, конечно, не знал точно, сектант это или нет, но «заларённый» гость выглядел как те, московские, сектанты, за исключением того, что у петрозаводского верующего на шее висел небольшой ящик для пожертвований с приклеенной на нём довольно красивой и яркой иконой Богородицы.

В отличие от ночного прохожего на вокзале, даже увидев свирепую харю Ящура, сектант не испугался. Он подошёл к ним, зайдя спереди и заблокировав путь. Этот молодой парень выглядел неопрятно – нечёсанные и немытые волосы, залохматившаяся борода... Однако просветлённое выражение лица буквально источало вдохновенную благопристойность, и этот факт несколько успокоил членов экспедиции, напрягшихся по тому же поводу, что и Саша. Боковым зрением внимательный Сергей подметил, что Ящур незаметно сунул руку в карман и на всякий случай надевает на пальцы кастет.

– Добрые люди, я не отниму у вас много времени! – улыбнулся им парень пожелтевшими зубами. – Я представляю Единственно истинную православную церковь! Мы радеем о спасении заблудших душ человеков! Наша встреча очень важна для нас всех! Ибо через меня глаголет Пославший меня! Мы постигли откровение Великого Духа! Мы записали Учение, открытое нам эманацией Иисуса Христа! Мы очистили Писание от ложных мыслей, привнесённых туда греховной человеческой природой! Мы создали свою Церковь – в точности, как завещано Святыми Отцами! Теперь мы обучаем других единственно правильному пониманию Библии! И уже создали свою сеть распространителей учения! – сектант гордо встряхнул головой.

– Так что ж тебе ещё, псина, надо?! – в большей степени удивился, чем возмутился Ящур.

Ничуть не смутившись и не обидевшись на невежливость собеседника, сектант ответил:

– Ещё нам нужны средства! Я собираю деньги на продвижение истины в народ! Чем больше людей мы сумеем привлечь, тем больше душ спасётся! Жертвуйте, люди добрые! – сектант призывно похлопал по своему ящику. – И Господь, видящий тайное, да воздаст вам явно!

– А вы официальную церковь представляете или какую-то новую? – спросил Саша.

– Мы представляем церковь Истинную! А если вы имеете в виду РПЦ, то знайте, что они встали на путь разврата и ушли от православных ценностей! Они не то что православными – и просто христианами уже не являются! Почитайте в интернете – факты говорят сами за себя! – вежливо ответил сектант.

– Послушай, товарищ! – вмешался Сергей, повелительным жестом останавливая Сашу от следующего

вопроса. – Мы, во-первых, торопимся, а во-вторых, лишних денег у нас нет! Так что шёл бы ты отсюда на хуй, не загораживай дорогу!

Сектант не стал спорить.

– Что ж, люди добрые, идите с миром! Не смог я пробудить душ ваших и опечален тем, ибо не спасёт вас Господь, если не пробудитесь! Но всё равно буду молиться за вас, чтобы с помощью Божией смогли вы узреть истину! – сказал он, отступая в сторону.

– Я уж испугался, не те ли это сектанты из Москвы! Что у этих, что у тех – единственно истинная православная церковь! – поделился опасениями Саша, когда они немного отошли.

– Нет, тем нас найти слабо, это другие, у этих ещё одна единственно истинная православная церковь! – успокоил его Ян. – Православие нынче в моде, вот и плодится!

– Не церковь, а секта! И плодится не православие, а его ложные толкования! А истинная православная церковь – это РПЦ! – назидательно поправил его Сергей.

– Тоже, видимо, единственная? – съехидничал в ответ Ян, но Сергей промолчал.

Зато вмешался Ящур:

– Ну этот урод точно не православный! Батюшка его на хуй послал, а он тебя простил – где это видано? Православные за такое морду бьют! С остервенением!

Сектанта больше нигде не было видно, но, вдохновившись темой, вся компания провела время в ожидании электрички в беседе о православии и неправильных его толкованиях. В частности, Сергей очень возмущался идеей ещё одной неоправославной группы, требовавшей принять положение, что всякий батюшка весом более девяноста килограммов безблагодатен. Диакон его

поддерживал, Ян веселился от души, а Саша с Ящуром больше слушали, чем говорили, и время пролетело незаметно.

КАРЕЛЬСКИЙ КОНТАКТ

Несмотря на то что нужная им электричка отходила в полдень, диакон и Ящур, только разместившись в вагоне, переглянулись и сразу же достали из сумки бутылку жёлтой лимонной настойки емкостью 0,75 литра, своим видом напоминаяшую палёную водку. Сергей грозно посмотрел на них.

– Что, скажешь, поправиться надо? – спросил он, предугадывая знакомую отмазку.

– Нет, Серёга! На этот раз всё хорошо! Но, дабы сохранить это хорошо и оградить грешную мою душу от бесовских печалей, следует остограммиться! – извиняющимся, но в то же время настойчивым тоном оправдался диакон.

Сергей махнул рукой, но предупредил:

– Аккуратнее надо! В электричках по правилам вообще пить нельзя! Так что шифруйтесь!

– Без проблем! – ответил Ящур и поместил бутылку в специально приготовленный пакет. – Мы аккуратно!

Ян с Сашей на этот раз пить отказались наотрез, что, впрочем, не слишком огорчило их коллег, которые по очереди отхлёбывали пойло прямо из горлышка, передавая пакет друг другу. С учётом объёма, «остограммиться» предстояло троекратно каждому, и ещё оставалось сто пятьдесят. Это, разумеется, не представляло трудности для столь умудрённых опытом мужей, и бутылка кончилась раньше, чем они добрались до посёлка со странным названием Кяппяхер.

Ещё из электрички Сергей созвонился с настоятелем местного прихода, с которым ранее договорился о содействии, и тот организовал в качестве трансфера Газель из какой-то околочерковной благотворительной организации, а также обещал разместить гостей на местном подворье. Настоятель – отец Аркадий – сказал, что уже приехал их встречать вместе с водителем, и объяснил, как найти машину.

Они подъехали с другой стороны путей. Чтобы туда попасть, требовалось перейти не только пути, но и большую канаву, которую выкопали экскаватором полгода назад да так и бросили. Канаву переходили по мосткам. Как назло у самых мостков припарковался чёрный тонированный джип, перегородив проход, и люди едва протискивались в оставшееся пространство. Носатый владелец джипа стоял рядом, курил и с некоторой гордостью смотрел на этот процесс – как бочком пролезает приехавший на электричке народ, боясь зацепить его автомобиль.

Объёмные чемоданы членов экспедиции в эту щель не пролезали, и Ящур обратился к владельцу:

– Ты убрал бы машину-то! Стоишь смотришь, как народ корячится! Места вокруг полно!

Носатый не спеша приоткрыл рот, выпуская в сторону Ящура струю дыма. Было заметно, как он удивился, встретив возражения, ибо привык чувствовать себя хозяином. Некоторое время он продолжал пускать дым, затягивая паузу, после чего сказал:

– Гдэ хочу, там стою, слюшай! Твой какой дэло? Как хочешь, так иды! Вокруг обойды, если чэмодан большой! И тока зацэпи машин! – и, докурив, щелчком бросил бычок в сторону Ящура, так что тот едва не упал на его кроссовку.

Ящур с предложенной постановкой вопроса не согласился. Началась перебранка, быстро перешедшая на повышенные тона. Сергей попытался остановить стремительно развивавшийся конфликт, увидев, как Ящура попёрло в бычку. Но время оказалось упущенным. Отскочив к машине от надвигавшегося Ящура, возбуждённый владелец джипа выхватил кинжал и угрожающе замахнулся, но напугать бывшего десантника ему не удалось. Мгновение спустя выбитый профессиональным ударом нож уже скользил по асфальту, а челюсть носастого приняла невероятной силы удар кастетом. Стоящий за спиной джип не позволил «джигиту» далеко улететь, и он сразу же получил новый удар, на этот раз в нос. Отскочившая назад голова едва не разбила стекло двери, лицо воинственного карапета превратилось в кровавое месиво, утратив свой гордый профиль, однако Ящур бил ещё и ещё – по роже, под дых, по корпусу... Только тут Сергей сумел оттащить его, хотя, извернувшись, Ящур напоследок заслал такого пинка по рёбрам уже поверженному врагу, что казалось, рёбра у того должны не только поломаться, но просто отлететь, причём с обеих сторон.

– Давай, Ваня, хватит с него, пошли быстрее, нас отец Аркадий ждёт! – растерянно повторял Сергей, цепляясь за Ящура.

Без особого труда они перенесли чемоданы через перила мостков и поспешили на другую сторону, а носатый гордец, получив пизды, остался валяться возле своего джипа, хрипя и поскуливая.

ПОДВОРЬЕ

Размещение на подворье походило на жестокую шутку Сергия. Конечно, в посёлке отсутствовал отель, а попытки найти жильё через ведьмину внучку привлекли бы ненужное внимание. Но тем не менее подыскать что-то другое через того же настоятеля не представляло большой сложности.

Жилая часть подворья воплощалась в двухэтажном бараке, некрашенные деревянные стены которого почернели от плесени. Загаженный туалет находился на заднем дворе, а умывальник почему-то с другой, «парадной» стороны барака. В самом бараке было холодно и, главное, сыро. Подгнившие половицы скрипели, повсюду стоял затхлый запах, как в брошенных домах, в углах под потолком в узорчатой паутине ожидали свою добычу изрядные пауки, старые обои на стенах местами прорвались, и через дырки крошилась какая-то труха.

Несмотря на большое количество свободных комнат в бараке, Яна, Сашу, Ящура и диакона поселили всех вместе – в маленькой комнате на первом этаже. Там едва помещались четыре ржавые железные кровати с плохо натянутыми сетками и качающимся скрипящим каркасом.

Недовольно ворчащая бабка выдала им постельное бельё и показала, где взять матрасы, оказавшиеся настолько грязными, что прикосновение к ним вызывало брезгливое отвращение. При этом Сергию настоятель выделил комнату в своём большом доме, и он не участвовал в описанном безобразии.

Несмотря на условия, требовавшие отключения рефлексов цивилизованного человека, и полупустое состояние, барак являлся вполне обитаемым. В нём

периодически останавливались паломники, монахи и другие товарищи по профилю заведения, а также на сезонной основе жили рабочие из Средней Азии. К моменту приезда экспедиции на древней, заляпанной всем, чем можно, электроплитке они готовили свою жратву, и по коридору распространялся непривычный и тошнотворный запах. Но что хуже всего, в обязательном порядке требовалось ходить на утреннюю службу, а кроме этого, на территории подворья запрещалось курить и употреблять спиртное. И если два последних запрета преодолевались – у гастарбайтеров имелось место для курения, а пить можно, закрывшись в «номере», то от посещения служб отмазаться никак не удавалось, а они, к сожалению, ввиду наличия достаточного количества священников, проводились каждый день.

Сергий тоже отнесся к идее служб без энтузиазма, но в пользу них работали два сильных аргумента. Во-первых, если они живут на церковной территории, то нужно вести себя подобающим образом – хотя бы из уважения к принимающей стороне. Во-вторых, по легенде, их поездка в своём роде паломническая – они посещают различные русские православные святыни, а при таком раскладе странно отказываться от богослужений. С этими доводами пришлось согласиться даже католику Яну, к православию относившемуся скептически. К тому же легенда начала работать: после происшествия у платформы по посёлку пошёл слух, что приехали какие-то паломники из Москвы поклониться местным святым мощам, и первое же, что они сделали, – это сурово отмудохали хача, буквально только сойдя с электрички. В народе новость получила одобрение – «Возрождается, видать, Россия, не всё же русским терпеть!».

Так что пришлось всем «паломникам» в семь утра переться на службу. Вопреки ожиданиям, народу не было почти никого, разве пара бабок да пара заезжих монахов. Узбекские рабочие от посещения служб освобождались как мусульмане. Впрочем, Ян, а глядя на него, и Саша легко настроились на нужную волну. Единственное – Ян напрягался при осенении себя крестным знаменем, ведь католики крестятся наоборот: там, где у православных идёт движение направо, у католиков – налево, на сердце. Как шутили программисты, опять «кодировка не совпадает». Ошибаться не следовало – всякий раз, когда Ян ошибался в православном храме, его грубо облаивали. Тем не менее, памятуя о том, что «Бог один, только провайдеры разные», он вполне сумел «с сокрушённым сердцем» покаяться в прегрешениях и испросить у Господа сил, чтобы стать совершеннее и идти к Нему своей дорогой. Так что служба в целом удалась.

Тем временем слух о паломниках сработал и в минус для экспедиторов. Во время завтрака, куда их любезно пригласил настоятель, начали выясняться безрадостные подробности. Хозяин джипа, который теперь с сокрушённым рылом лежал в районной больнице и, в отличие от Яна, пути к Господу не искал, был бандитом – представителем местной организованной преступной группы, имевшей очень сильные позиции. Сила позиций обеспечивалась за счёт крепких коррупционных связей с местными властями – как с мэром города, так и с оборотнями в погонах из ОВД. В результате бандиты были уверены в своей безнаказанности, а коренное население чувствовало себя неудобно. Например, бандиты изнасиловали молодую девушку, в милиции брать от неё заявление отказались, через некоторое время девушку и вовсе зарезали – видимо, в наказание

за попытку заявление подать. Но виновных так и не нашли. И таких случаев – полно. Обо всём этом настоятель подробно рассказал «паломникам». Он не любил кавказских бандитов. В отличие от русской братвы, жертвовавшей церкви определённую сумму после каждого удачного «дела», эти ничего не давали, а однажды даже проломили голову отцу Николаю – просто так, без особой причины. Он проходил мимо летнего бара, где они бухали, и, с их точки зрения, неправильно на них посмотрел. Милиция и в этом случае ничем не помогла.

Привыкшие чувствовать себя хозяевами посёлка, бандиты крайне возмутились тем, что им дали отпор, и теперь охотились за Ящуром. Впрочем, за безопасность остальных «паломников» поручиться тоже никто не взялся бы. Настоятель оценивал ситуацию как весьма серьёзную. К его чести, он не стал выгонять гостей с подворья, но рекомендовал им серьёзно задуматься о своей безопасности и, по крайней мере, не оставаться подолгу на одном месте, а лучше всего – запутать след, отъехав в леса.

Отъезд в леса и так входил в планы экспедиторов, ведь они собирались искать обломки метеорита, и лучше – без лишних расспросов. Ведьмина внучка, конечно, рассказала, где его найти, но сориентироваться в незнакомой местности по устному рассказу – задача не из лёгких.

Отвезти их вызывался найденный настоятелем Олег Гребцов – субливного сложения парень лет тридцати пяти, с рыжеватыми волосами, подстриженными почти под горшок, и серыми осмысленными глазами. Олег работал водителем машины медицинской службы и в основном развозил по деревням и посёлкам медикаменты и другие принадлежности для местных медпунктов. Он

имел возможность достаточно свободно распоряжаться служебным уазиком и потому с удовольствием откликнулся на предложение батюшки немного подкальмить.

Если не принимать в расчёт местных представителей вертикали власти, Олег был одним из немногих жителей района, побывавших за границей. Более того, в отличие от остальных, которые ездили исключительно в Египет, ну максимум – в Турцию, он побывал в Греции. В Греции ему понравилось, там он увидел много интересного, но наибольшее впечатление на него произвели оливковые деревья. По возвращении домой он много рассказывал про эту страну, но, с чего бы ни начинались его рассказы, в конечном итоге он всегда соскальзывал на оливковую тему – как растут оливы, когда созревают и как из них готовят масло. Тем самым скоро он заработал кличку Олива. При этом, с подачи некоторых завистливых слушателей, к этой кличке приклеилась созвучная переделка его фамилии, и его стали звать Олива Хуйцов. Самого Олега такая кличка немного смущала, однако по своему природному добродушию он не слишком обижался на товарищей.

Отвезти группу паломников к первой точке их экспедиции Олива согласился не только потому, что скромная по московским меркам оплата являлась весьма щедрой по меркам карельским. Это был хороший повод не ходить на день рождения его старшей сестры, который, по совпадению, отмечался как раз в тот день.

Сестру Олива любил, но его доставал её муж – Иван Петрович Сидоров, учитель химии одной из гимназий. Впрочем, будучи мизантропом, он доставал не только его, но и жену, да и вообще всех, с кем общался. Особенно он ненавидел детей, и дети в гимназии отвечали ему взаимностью. Сестра Оливы с радостью разошлась

бы с ним, но вариантов найти другого мужика у неё было не густо, а остаться одна боялась, поэтому приходилось терпеть мужа с таким въедливым, вредным и стервозным характером. Оливу же он и вовсе выбрал как объект для издевательств, чувствуя его беззащитность. При каждой их встрече толстый Иван Петрович, чем-то похожий на Троекурова из пушкинского «Дубровского», разваливался в кресле, закуривал и, поглаживая свободной рукой начинавшую сесть бакенбардину, принимался критиковать Оливу. Вначале он критиковал его за необразованность, но Олива стал читать книжки, спрашивать у Ивана Петровича совета и обсуждать прочитанное. Тогда Иван Петрович принялся критиковать его внешний вид – дескать, начитанный человек, а одеваешься как чмо. Оливе пришлось обновить свой гардероб. Потом настал черёд критики за безбожие – Иван Петрович не обнаружил Оливу на праздничной всенощной службе и тут уж вовсе взбесился. В чём только он Оливу не обвинял – кричал, что неправославный человек не может быть русским, что, отвергая церковь, он отвергает русскую духовность, а значит – и родину, что скрупулёзное соблюдение всех обрядов есть первейшая обязанность христианина и т. п. Олива пытался оправдываться – ведь церковь он не отвергал, он просто на службу не пришёл, но куда ему было против рассвирепевшего учителя.

Надо сказать, в плане воцерковлённости Иван Петрович показывал достойный пример: он ходил в церковь каждое воскресенье, не говоря уже о праздниках, всегда читал молитву на ночь и крестился перед едой, испрашивая божьего благословения. А уж когда происходило что-то непристойное, ярость его не имела границ. Как-то по телевизору показали неких молодых грешниц,

устроивших в храме богохульное действо, и Иван Петрович буквально вынес мозг всем домашним, крича о том, как глубоко оскорбили его любимого Господа, какое тяжкое преступление совершено и как сурово надо за него наказать. Тюремного срока ему казалось мало, и он предлагал отрезать грешницам груди, после чего по очереди посадить на кол. Услышав же, что видные деятели культуры заступились за девушек, он не поленился написать гневное письмо на телевидение с требованием осудить и выслать из страны продажных прозападных гадин – подписантов.

В общем, нелегко было с Иваном Петровичем. Однако Олива снова исправился – стал посещать все праздничные службы, всякий раз специально подходя к Ивану Петровичу и радостно здороваясь с ним. Не имея повода, тот на какое-то время прекратил критику. Тем не менее, когда во время прошлого семейного застолья Олива оказался со своим оппонентом на террасе сестринского дома, куда они вышли покурить, он чувствовал себя неуютно.

Откинувшись на спинку стула, Иван Петрович молча курил и смотрел на Оливу. Впрочем, в его взгляде не было привычной подозрительности и злобности. Скорее он рассматривал лицо Оливы с интересом. Олива боялся прервать затянувшуюся паузу, в душе его появилась надежда, что наконец-то ему удалось задобрить «колючего» родственника и тот вот-вот скажет что-нибудь хорошее. Однако Иван Петрович курил молча и, лишь сделав последнюю, самую сильную затяжку и выпустив облако густого дыма, громко сказал презрительным тоном: «Ослиное ебало!», после чего молча встал из-за стола и пошёл в комнату. Олива сначала растерялся, потом разозлился, ему захотелось съездить по

бакенбардистой харе учителя химии, но, понимая, что силы не равны, делать этого он не стал. Позже, вечером, тайком от жены он тщательно рассматривал своё лицо в зеркале и, словно утешая себя, с удивлением повторял: «И никакое оно не ослиное!» После этого случая он не слишком хотел видеть Ивана Петровича.

Куда интереснее пообщаться с приезжими из Москвы, расспросить их о том о сём. В Москве Олива бывал только в детстве, да ещё по пути в Грецию – проездом с поезда в аэропорт. Знакомых или родственников, чтобы остановиться на несколько дней, у него не было, а гостиницу он позволить себе не мог. Поэтому за два часа пути в трясушем уазике с позвякивающими склянками медикаментов он многое успел у гостей выпросить. Дальше «паломники» пошли пешком, а он, условившись, откуда и во сколько их забирать, отправился по своим делам.

Полдня плутания по пересечённой местности успеха экспедиторам не принесли. Камней вокруг валялась куча, но, судя по всему, эти камни остались ещё от ледникового периода. Правда, удалось согласовать схему дальнейших действий. Сергей по телефону попросил срочной помощи у неких своих людей в Москве, сказав, что важнейшая экспедиция оказалась под угрозой из-за наезда местных бандитов, и люди эти обещали помочь. Со своей стороны, Ян обещал вечером пустить в ход магию, чтобы разрулить ситуацию. Кроме этого, поняв, что своими силами искать камень они будут долго, всё же решили спросить о нём Оливу – казалось, ему можно доверять.

Когда Олива вёз экспедиторов обратно в подворье, его сестра-имениница жаловалась, накрывая на стол:

– Жалко, Олежки не будет! Работа у него срочная сегодня возникла!

– А на хер он тут нужен? – возражал её муж. – Будет своим ебачом ослиным отсвечивать!

– Почему ослиным? Тогда, получается, и у меня рожа ослиная? Я ведь его сестра!

Иван Петрович крепко задумался. Некоторое время он внимательно и с подозрением смотрел на жену, после чего изрёк:

– Нет, у тебя ещё более или менее, не беспокойся.

Зато Олива весьма пригодился участникам экспедиции. Когда Сергей аккуратно спросил его про «волшебный» камень, выяснилось, что выросший в этих местах Олива отлично знал про упавший метеорит. Однако добраться к камню оказалось непросто – на машине к нему не подъехать. Когда дорога заканчивалась, требовалось пробираться пешком больше десятка километров, а затем ещё, одолжив лодку, форсировать небольшую речку. Так что он посоветовал закладываться на двухдневный поход. «В нынешней ситуации это даже к лучшему!» – подумал Сергей.

– О! Да тут у вас что-то происходит! – сказал Олива, паркуясь возле барака.

У Сергея внутри немного похолодело, когда он увидел белую с красной полосой карету скорой помощи, под всполохи синих мигалок отъезжающую с подворья, и ментов, усаживавшихся в бело-синие «жигули». Очень не хотелось бы, чтобы бандиты, охотясь за ними, грохнули кого-то из церковных. Ещё больше не хотелось огласки реальной истории – ведь фактически Ящур позволил себя спровоцировать потому, что был нетрезв, а нетрезв он был с попустительства Сергея.

Сергей хотел помчаться бегом, чтобы скорее выяснить, в чём дело, но, только он ступил на землю, путь ему преградили два человека в штатском.

– Отец Сергей, если я не ошибаюсь? – сухо, но с некоторой ехидцей спросил один из них.

– Т-так точно!

– Ну вот и хорошо! Меня с товарищем – он показал на второго в штатском – прислали вам в помощь. Был звонок из Москвы. Мы в курсе ваших проблем. Не беспокойтесь, меры уже принимаются. А пока мы будем вас сопровождать. Настоятель нас уже заселил в барак, завтра придут ещё двое.

Сергей облегчённо вздохнул. Это прибыла поддержка, обещанная ему спецслужбами.

– А что же здесь такое случилось? Я уж испугался, увидев на подворье скорую, милицию!

– Да ничего страшного! – успокоил его собеседник. – Это гастарбайтеры подрались на лопатах, одному череп раскроили!

– Ну он живой хоть?

– Да живой, что с ним, с собакой, делается! Но кровью полдвора залил, сука!

Поблагодарив прибывших товарищей, Сергей вместе с другими экспедиторами пошёл к бараку.

– Ты вот что, – обратился он к Яну, – ты тут магию свою обещал подключить – так давай, подключай, мои ресурсы, видишь, уже работают!

– Да не вопрос! – откликнулся Ян. – Но нам бы местечко получше найти – уж больно сырой и вонючий этот барак! Может, мы в твою комнату в настоятельском доме пройдем?

– Ты что! В доме настоятеля колдовство учинять! Ни в коем случае! Эдак, не дай бог, попалимся, потом не отмажешься! Впрочем... Впрочем, я подумаю.

ЧАРОДЕЙСТВО ПОД КУПОЛОМ

К моменту, когда Ян, Саша, Ящур и диакон уже готовились к ужину, в их комнате появился радостный Сергей.

– Ребята! Отменяй пока ужин! Я тут вот о чём договорился! Сейчас мы пойдём и уберём немного часо-венку – ту, новую, что справа от старой церкви. Затем там помолимся, свечи поставим, и ты – он показал пальцем на Яна – проведёшь свой магический ритуал! Как вам идея?

– Знатная идея! – поддержал его Ян, приветствовавший проведение ритуала в духовных местах, так как в этом случае сила магии увеличивалась.

– Да полы мыть неохота! – отозвался диакон. – Почитай, весь день по лесу прощатались, устали уже!

– Хули там мыть! – возразил Сергей. – Часовенка-то маленькая! Да и полы там чистые! Как большой храм закроется, пойдём туда! Вы только бухло запакуйте в пакеты, чтобы не светить, как потащим! И с закусью надо аккуратней, не мусорить!

В общем, накатив по стопарю, пришлось идти убираться в часовне. Сделать это оказалось действительно несложно, поскольку там и так было чисто. По завершении уборки Сергей вместе с диаконом расставили заранее припасённые свечи и зажгли их, а электрический свет выключили.

Часовня тут же преобразилась. В интерьере появилось нечто завораживающее. Золотистый свет свечей, мягкое потрескивание, тёмные лики святых, взирающих на происходящее будто живыми глазами... В таких условиях несложно настроиться на вдохновенную волну. Даже Ящур, разливая очередную порцию портвейна в

стаканы, старался не звенеть и не булькать, соблюдая благоговейную тишину. Саша с Яном, в свою очередь, пытались открывать пивные бутылки, избегая шипения, что, впрочем, у них не особо получалось. Скоро к визуальному образу добавился аромат благовоний – диакон раскочегарил кадило.

Ян начал приготовления к своему ритуалу, но Сергей остановил его, сказав:

– Прежде надо вознести молитву ко Господу!

Он накатил налитую Ящуром порцию, для пущего вдохновения запил её пивом, приложившись к бутылке Яна, встал лицом к алтарю и начал первую молитву. Ян, Саша и диакон встали за спиной Сергея, однако только диакон успевал повторять вслед за Сергием слова, так что им оставалось лишь периодически креститься. Ящур к ним не присоединился, однако с уважением взирал на импровизированное богослужение, похрустывая маринованным огурцом и поблёскивая пивной бутылкой из угла.

Скоро Сергей запел. Ян про себя удивился: «Надо же! Поёт как красиво, сцуко! Я так не умею!» И действительно, Сергей пел замечательно. Его мягкий баритон приятно заполнил всё пространство часовни, а мелодия и слова молитвы, нехитрые каждые в отдельности, вместе образовывали какой-то волнующий симбиоз, на удивление цельный образ, который захватывал душу и не позволял отвлекаться. Даже когда, не сумев сдержаться, Ящур смачно рыгнул, вдохновенная атмосфера не нарушилась.

– Что ж, хорошая прелюдия! – искренне похвалил Сергея Ян, когда тот закончил свои песнопения. – Действительно настраиваешься на высокую волну! Знал бы заранее – подобрал бы другую технологию, более уточнённую!

Довольный Сергей хотел что-то ответить, но его перебил диакон, только к этому моменту осознавший, что Ян собирается осуществить магический ритуал прямо здесь, напротив алтаря.

– Так это! Ты это! – не сумев сразу подобрать нужных слов, тыкал диакон пальцем в Яна. – Ты что же, ебнева мать, колдовство в храме учинить хочешь, богохульник?! Охуел?!

– Тихо, тихо! – обеспокоенно схватил его за руку Сергей. – В Божьем храме громко матом не ругаться!

– Вань, успокойся, это не колдовство в том смысле, как ты его понимаешь! – взял диакона за другую руку Ян. – В чём суть традиционного колдовства? В том, что колдун теми или иными средствами заставляет работать на себя внешние силы, выступая в роли как бы завоевателя мира, пусть и малой его части. Поэтому колдовство считается грехом, и поэтому за него требуется плата. А я не колдун – я маг нью-эйдж! У нас совсем другая ситуация. Мы исходим из того, что человек, созданный по образу и подобию Божию, сам творит свой мир, реализуя свою свободную волю. Это, кстати, не противоречит классическому богословию, ведь свободная воля человека – один из краеугольных постулатов веры. Даже сам Господь не может спасти человека, если тот этого не захочет! И здесь мы просто формулируем волю, заявляем о ней миру, а ритуал нужен, чтобы чётко зафиксировать своё намерение. Можно обойтись и без него, но, когда что-то делаешь в материальном мире, фиксация срабатывает намного сильнее. Так что это не колдовство в его обыденном понимании, а скорее заявление о намерении или то же, в своём роде, молитва! К тому же, если ты действительно христианин, ты вообще не должен верить в колдовство, оно для тебя не существует, ибо ты веруешь в Иисуса!

Диакон осмысливал услышанное, продолжая недоверчиво смотреть на Яна. В свою очередь, Сергей решил дополнить сказанное своими аргументами.

– Иван, понимаешь, сейчас под угрозой не только наши жизни, но и цель всей нашей экспедиции. А ведь мы делаем исключительно важное для Родины дело! Ведь настоящий православный должен быть патриотом, так? И вот ради этого дела, я считаю, можно ну если не на Бога схулить, то в виде исключения отступить от канонов. К тому же ритуал не мы будем проводить, а Ян, а он католик, ему до пизды!

С последним Ян был категорически не согласен. Ему вовсе не «до пизды», напротив, он привык с уважением относиться к чужой вере, в том числе к православной. Даже несмотря на то, что он много раз наткнулся на обидную, оскорбительную, злобную и бескультурную критику католичества, которую он встречал в православных газетах, книжках и брошюрах. Но было не время спорить. Увидев, что диакон стушевался, он приступил к осуществлению ритуала.

– Возьми бумагу, записывай! – протянул он Саше лист и ручку. – Ты ведь хотел учиться!

Затем достал из своей сумки другой лист, запасную ручку и объявил:

– Я применю технику рисунка. Сейчас на этом листе я в образной, то есть абстрактной, форме нарисую текущую ситуацию с бандитами. Мне надо сосредоточиться и настроиться, поэтому прошу не мешать.

Ян устроился прямо на полу, развернувшись так, чтобы не заслонять собой свет от свечей, и на какое-то время замер. Затем стал медленно рисовать. Все остальные молча следили за ним, и даже Ящур передвинулся поближе из своего угла.

Саша пытался понять, что же рисует Ян, но так и не понял. Какие-то завитые линии, пересекающиеся кривые, странный фонтан листьев из центра... Закончив, Ян показал своё произведение.

– И что ж это ты тут намалевал? – недоумевающее спросил диакон.

– Это образ нашей ситуации!

– Какой же это образ! Это ж херня какая-то!

– погоди, Ваня! Не мешай человеку работать! Он специалист! – вступился за Яна Сергей, который не задавал вопросов, так как, видимо, знал смысл этой технологии.

– Нормальный абстрактный образ, в своём роде портрет! – в свою очередь, пояснил Ян. Здесь зафиксировано наше положение: на нас наехали бандиты и охотятся за нами, создавая угрозу! Теперь я изменю этот образ так, чтобы ситуация стала безопасной!

– А как ты его рисуешь, Ян? – вступил в разговор Саша. – И откуда знаешь, как его менять?

– Это я вижу на своём «внутреннем экране». Настраиваешься на ситуацию и ловишь интуитивный посыл. Потом примерно зарисовываешь то, что видел.

Ян снова замолчал и в этот раз сидел над своим листком довольно долго, зато после несколькими размашистыми движениями изменил рисунок. Теперь поверх прежнего пронесли несколько загогулин, издали напоминающие хвост скорпиона, хотя при детальном рассмотрении и не похожие на него.

Ян снова показал рисунок.

– Я внёс в ситуацию изменения, означающие, что мы в безопасности, а агрессия бандитов возвращается к ним самим!

– И что? – опять встрял диакон. – Это же просто рисунок!

– Не совсем! Это рисунок, оплодотворённый смыслом и энергией, которые мы в него вложили! Но теперь нам надо перенести этот смысл на реальность, чтобы он начал материализовываться. Здесь останется только бумажка, а смысл отправится в мир. Поэтому рисунок полагается уничтожить! Можно просто его порвать, но, – Ян посмотрел на свечи, – пользуясь случаем, лучше сечь!

– Ты тока часовню не спали! – предостерёг его Сергей.

– Не ссы, всё под контролем!

Ян начал двигать по полу самый большой подсвечник, на котором горели несколько свечей и была ещё маленькая лампадка в середине, и расположил его так, чтобы тот оказался прямо под единственным куполом часовни. Затем поднял рисунок вверх обеими руками и, торжественно сказав «Да будет так!», опустил его на свечи.

Бумага вспыхнула, свернулась, и через минуту от рисунка остались только рассыпанные по подсвечнику куски чёрного пепла.

– Месса совершилась! – громко и торжественно объявил Ян, как это делают католические священники в конце службы.

– Можно убирать за собой и отваливать! – добавил Сергей.

Быстро прибрав в часовне и затушив свечи, компания двинулась к бараку. Там их уже поджидал товарищ в штатском, чтобы обсудить завтрашний маршрут.

ПЕРВЫЙ ПРОРЫВ

Утром встали очень рано, едва начало светать. На улице сгустился страшный туман, от одного конца барака не было видно другой. Умывшись холодной водой, Саша курил натошак, наблюдая приближение со стороны дороги светового пятна. Пятно приобретало всё более отчетливые очертания, затем распалось на четыре части и скоро проявило себя медицинским узиком Оливы, на котором помимо основных горели ещё две жёлтые противотуманные фары. Олива выключил мотор, вышел из кабины и тоже закурил.

Скоро подъехала ещё одна «буханка», с военными номерами. Это прибыли обещанные сотрудники. Дальше решили ехать на двух машинах – для конспирации и надёжности. Ян в этот раз сел спереди, рядом с Оливой. Из всей компании обликом своим он более всего походил на доктора, придавая таким образом осмысленности красным надписям «Медслужба» по бортам машины. Узик с компетентными сотрудниками последовал за ними. Ян внимательно смотрел по сторонам и заметил, как от другого выезда с подворья одновременно с ними двинулась чёрная наглухо тонированная девятка, немного насторожился. Конечно, может быть, это кто-то из священнослужителей отправился по своим делам в столь ранний час, ведь они сегодня нередко выглядят, а то и ведут себя так, что от бандюков не отличить. С другой стороны, надо было предупредить Сергия, но говорить прямо не стоило, чтобы не пугать Оливу. И Ян решил подождать до первой остановки – и так напрягало движение в условиях ограниченной видимости.

Ян уже успел привыкнуть к стандартам безопасности западных стран и неуютно себя чувствовал, сидя,

словно на витрине, на переднем сиденье мчащейся в туман «буханки». Пристегнуться не получилось, так как ремни безопасности не предусматривались конструкцией. Впрочем, сама по себе скорость была не так велика, как казалось из-за шума и тряски, – опытный Олива вёл машину очень осторожно.

Тем не менее, когда в какой-то момент он слегка прищурился от слепящих фар встречного грузовика и отвёл взгляд, бросившаяся слева тень оказалась для него неожиданностью. Чёрная «Хонда-Аккорд» буквально шла на таран, прижимая узик к обочине. Однако Олива дело своё знал хорошо, и резкий манёвр помог избежать столкновения, хотя в задней части диакон и грохнулся со скамейки.

– Ослиное ебало! – обругал водителя «хонды» Ян, и Олива снова вздрогнул. – Какой у него номер-то, 002 кажется?

– Да, 002, – ответил Олива после паузы. – Я давно заметил – от машин с номерами 002, 222 и похожими всегда надо скотской, ублюдочной выходки на дороге ждать. Эти хуже чёрных себя ведут! Вот в Греции такого нет – уж какая-никакая страна, но всё-таки европейская! Когда же у нас так будет?

– А с чего ты думаешь, что у нас так будет? – удивился Ян.

– Ну мир ведь развивается, движется куда-то, эволюционирует, так сказать!

– Смотря какой мир. Вот индейцы, например, сами по себе никуда не эволюционировали, жили тысячами в вигвамах своих, и до сих пор бы жили, но не дали им. Или Африка – если б не колонизаторы, они бы до сих пор по деревьям лазали. Видишь ли, развитие, прогресс – это не универсальные характеристики. Они

присущи западной культуре, в ней они действительно являются ключевыми, но в традиционной культуре их значение мало. Там важнее следование устоям, а это противоречит прогрессу – ведь развитие означает постепенную смену устоев!

– Со сменой устоев у нас, конечно, навряд ли! Но как-то же должны мы развиваться!

– Развиваться надо целенаправленно! А если «как-то», то тут несложно и назад пойти. Смотри: ваши бабки местные безграмотно говорят по-русски – «шашнадцать», «итить», «броется»... Ведь они и в молодости так говорили, и ничего не изменилось за столько-то лет. Потому что не ставили такую задачу. То же и культура в России, и цивилизация – никто ведь не пытается ничего сделать! Скорее наоборот! Вот, помню, в советское время студенты хотели создавать, работать! А когда я из университета питерского увольнялся, студенты только и обсуждали, где какую взятку дать, чтобы купить должность и самому потом взятку брать – в таможене, в следственных органах... Потому что видят, кто как живёт. Устройство в стране такое!

– Это точно! – согласился Олива. – Я думаю, вот почему это. У нас в стране вертикаль власти. Чем выше ты в вертикали, тем больше тебе можно. Захотел – человека насмерть задавил, и того ещё и обвинили, захотел – стрельбу устроил, знаешь, что всё сойдёт с рук. А у них там вместо вертикали – закон, один для всех, и все его соблюдают – и министры, и полицейские, и простой народ! Я хочу, чтобы и у нас так было!

– Я тоже хочу, – ответил Ян, – но боюсь, не будет. По крайней мере, при нынешнем курсе. Вот я и уехал в Америку.

– Да, я бы тоже не прочь! Но как тут поедешь – денег нет, детей двое малолетних, английского не знаю...

– Да, английский там знать надо! Там все по-английски говорят! – постарался уйти от скользкой темы Ян, так как ему было неудобно перед Оливой за своё благополучие. Про себя же подумал: «Есть ещё умные люди в русском народе! Простой водила, а рассуждает грамотно!»

Оставшаяся часть пути прошла без происшествий, к тому же через час туман рассеялся. Когда пришло время сворачивать с шоссе, Олива, сколько мог, проехал по разбитому просёлку, затем по лесной дороге, но когда и эта дорога кончилась, экспедиторам пришлось спешиваться. Водитель уазика с военными номерами хитрым образом запрятал машину в зарослях и остался дежурить, а все остальные, включая трёх товарищей из района, отправились дальше по лесной тропе. Часа через два они вышли к месту, о котором рассказывал Олива.

Дом, где, по его словам, можно расположиться, оказался довольно большим сельским клубом, построенным в 30-х годах. Когда-то на этом месте была деревня, даже посёлок. Сегодня от неё мало что осталось – жителей ещё при коммунистах переселили в посёлки городского типа. Кое-где ещё виднелись остовы домов без крыш, столбы заборов, покосившиеся линии электропередачи без проводов... Всё заросло бурьяном. Тем не менее большой дом находился в приличном состоянии. Он служил своего рода «отелем» для рыбаков, охотников и прочих покорителей этих обезлюдивших мест. В доме имелись койки с матрасами и даже некоторые продукты.

С точки зрения поиска метеорита место оказалось удачным. Наличие воды и печки позволяло оставаться и обшаривать окрестные леса, пока хватит еды. Первый

день результата не принёс, и, накатив по стакану припасённого в пластиковых бутылках, легли спать. Зато наутро, следуя инструкциям Оливы, камень нашли довольно быстро – не прошло и нескольких часов. Хотя инструментом запаслись заранее, откалывать куски оказалось делом непростым. Рядом, правда, валялось достаточно мелких осколков, но как разобраться – от метеорита они или просто местные камни?

Из людей в штатском их сопровождал только один, двое остались в брошенном посёлке. Охота за метеоритами его не удивила, он удовлетворился объяснением, что они нужны для научных исследований. Однако наличие в составе экспедиции священника и диакона никак не укладывалось в его картину мира, и, хотя Сергей выдал целый каскад обоснований, сопровождающий смотрел на него с недоверием. Впрочем, ему велели обеспечить безопасность экспедиторов, а не понять смысл их деятельности, так что он особо не беспокоился.

К моменту, когда довольные члены экспедиции вернулись к месту своей временной дислокации – старому дому, – двое оставшихся там сотрудников попросили их положить вещи и пройти посмотреть потенциальные пути отхода и убежища.

– А что, какая-то опасность есть? – испугался Саша.

– Опасность есть! Она с самого начала была! Вы думаете, так просто – приехать из Москвы, отмудохать местного бандита, и чтобы опасности не было? На подворье бандиты нападать не решались, а вот тут для нападения самое место – вокруг ни души! Правда, и пробраться сюда незамеченными сложно – наши люди следят за возможными путями. А мы пока посмотрим, куда нам валить, если что.

Выяснилось, что сотрудники времени даром не теряли – они детально изучили окружающую местность, показали несколько путей к бегству, а также несколько мест, где можно надёжно спрятаться. Одним из таких мест был заброшенный погреб, увенчанный небольшим курганом. Он утопал в бурьяне, делавшем его незаметным. Сотрудник со скрипом приоткрыл перекошенную деревянную дверь, и Саша аккуратно заглянул внутрь.

Вниз вела сложенная из камней лестница, далее находилась небольшая площадка, потом лестница шла ещё ниже, исчезая в мутной воде. Саша видел подобные отдельно стоящие погреба в деревнях, хотя в Подмосковье обычно делали погреба в сараях либо, реже, под домами. Вслед за ним пролез Ящур, высоко оценивший находку людей в штатском.

– О! Тут вентиляционные окна есть! Прямо готовый дзот!

Но главных членов экспедиции – Яна, Сашу и Сергея – сейчас куда сильнее волновал другой вопрос: очень хотелось немедленно испытать камень, проверить, удалось ли найти то, что искали. Прибор Ян прихватил с собой, но требовалось ещё электричество, которое отсутствовало. Конечно, в ноутбуке имелся заряженный аккумулятор, да и в генераторе хронополь был свой, но, как объяснил Ян, последний предназначался исключительно для экстренной диссоциации от целевой хроно-пространственной точки и возвращения на исходную позицию и ни разу не использовался для основной работы. Ян подозревал, что он мог бы не потянуть даже краткосрочный выход, тем более если хронополе требовалось генерировать сразу на пять человек – Сергей утверждал, что в эксперименте должны участвовать и Ящур с диаконом.

Ян удивился такому предложению:

– Ты им вообще всё рассказываешь? И про генератор хронопольа?

– Да. В такой тесной компании скрыть что-то сложно, тут требуется полное доверие. Недомолвки доверие разрушают. А этим ребятам можно доверять – именно поэтому я взял их с собой, хотя, конечно, помощники из них, мягко говоря, не лучшие.

«Ага! Понятно!» – обрадовался Саша. С самого начала экспедиции он недоумевал, зачем это Сергей потащил с собой таких помощников, на которых не только нельзя положиться, но и за которыми скорее надо самому постоянно следить, чтобы они ничего не учудили. На радостях он решил поддержать Сергея:

– Ну, Иван Крохотулько может ещё при случае и по роже хулигану съездить!

– В том числе когда его об этом никто не просит! – добавил Ян.

Сергий, как обычно, не поддался на провокацию и предложил не мешкая переходить к подготовке эксперимента.

Обратившись к «людям в штатском», Сергей объяснил, что сейчас они будут проводить коллективную медитацию, призывая Духа Святого, поэтому все прочие должны покинуть комнату и ни при каких условиях не беспокоить участников, кроме как в случае наступления «военных действий».

В центре комнаты, на табуретке, Ян расположил свой прибор, а участники разместились полукругом на стульях. Ян включил генератор.

Аккумулятор пока вытягивал. Да и камень, похоже, не сачковал. Если в предыдущий раз вместо перемещения во времени Ян с Сашей переместились в

пространстве и к тому же недалеко, то теперь прибор работал лучше. Отстыковка прошла как и раньше, комната покачнулась, затем накренилась, будто во взлетающем самолёте, и действительно как бы начался взлёт, но с весьма странными ощущениями: в отличие от настоящего самолёта не прижимало к спинкам сидений, а наоборот – казалось, ты падаешь вперёд, по направлению взлёта, и вес твой уменьшается, а не растёт. Однако продолжалось это недолго, скоро их потянуло в сторону и, здорово тряхнув, пристыковало к какой-то хроно-пространственной точке. Глядя перед собой, участники видели всё словно сквозь мутную, колеблющуюся воду. Но муть быстро рассеивалась, картинка словно наводилась на резкость. Наконец по последнему экрану, теперь уже похожему на чистую воду, пробежали последние волны и ноутбук сообщил: «Power Spectrum Line is in the Target Position! Estimated Date: 14 May 1283. Enjoy!». Это означало, что присоединение произошло. На экране компьютера появились GPS-координаты их нового местоположения и расшифровка, поясняющая, что на современной карте это место соответствует Владимирской области.

В метре перед ноутбуком открывалась довольно большая комната, в которой сидели трое бородатых бояр в ярких кафтанах. Как только разделяющий экран рассеялся, ворвался первый звук – один из бояр басовито рыгнул, отпивая что-то из большой кружки, и широким движением вытер рот рукавом. Затем послышались слова на незнакомом языке.

Впрочем, не столько незнакомом, сколько непонятном – в звучании слов угадывались знакомые нотки. Прислушавшись, Саша примерно понял смысл сказанного: боярин говорил о том, что выпить – хорошо и

закусить – тоже хорошо, и славил господу за возможность делать и то, и другое.

Обращал на себя внимание и запах этого места. Он показался очень необычным, но разложить его на составляющие с ходу не получалось. Саша уловил пары спирта, душок лежалого мяса, запах то ли сапог в дёгте, то ли конской сбруи и, наконец, запах хлеба. А ещё пахло чем-то кислым.

Хотя экспериментаторы были совсем рядом, бояре их пока не видели. Видимо, для коренных обитателей данной пространственно-временной точки внешнее присоединение происходило незаметно, трясло только капсулу. Однако спустя минуту боярин, сидевший напротив, заметил, что одна из стен их светёлки разверзлась и оттуда смотрят какие-то люди в странных одеяниях. С изумлением и ужасом он распахнул рот, уронив на стол кусок непрожёванного мяса. Вслед за ним повернулись и остальные боярские рожи.

Саша взглянул в лицо ближайшего к нему аборигена. Длинное, вытянутое точно лошадиная морда, с чёрной конусообразной бородой, оно, как и у первого, перекопилось в гримасе ужаса и удивления. Борода, густая на первый взгляд, на деле оказалась довольно жидкой, но лохматой и росла чуть ли не от самых глаз. Её окрас разнообразили хаотично разбросанные седые волосы. Незнакомец вытаращенными глазами смотрел на Сашу. Пропорция глаз отличалась от нормальной – маленькие зрачок и радужная оболочка создавали впечатление, что белки с множеством красных прожилок неестественно большие. Саша рискнул не отводить взгляда и пристально смотрел на своего визави, в лице которого с каждой секундой нарастал страх, но скоро и сам испугался, подумав, что после определённого

предела страх боярина превратится в ярость и тогда им всем несдобровать.

Он не знал, как закончить игру в гляделки, и набрал полную грудь воздуха, желая что-то сказать боярину, но из сознания вдруг исчезли все слова – не только нужные, но и вообще какие-либо. От напряжения его аж затрясло, но всё равно ничего не выходило. Набранный в лёгкие воздух становилось всё труднее удерживать.

– А... а-а-а... – будто в астматическом приступе запинаясь Саша, – а... а... Аслиное ебало!

С ужасом Саша услышал, как, исчерпав остатки терпения, вырвался из него запоздалый выдох, почему-то сопроводившись словосочетанием и превратившись в крик – не только громкий, но и смачный. Говоря литературным языком, он выражал эмоциональный накал.

Ян и Сергей с оторопевшими лицами повернулись в его сторону. Зато с лица боярина стала исчезать гримаса, постепенно превращаясь в некоторое подобие улыбки, хотя и недоброй. Видимо, ужас пред неизвестным развеялся, ибо оно, обозначив себя знакомыми словами, утратило изрядную долю своей неизвестности. То же происходило и с остальными боярами. Видимо, они хотели что-то сказать, но, как и Саша, не нашли слов. Во всяком случае, вместо речи экспериментаторы слышали грозное утробное рычание, и Ян нажал кнопку экстренного возврата.

В ту же секунду от бояр их отгородил тонкий прозрачный экран, будто из пластика, и весьма кстати – через мгновение, разбрызгивая капли поила, об него в дребезги разбилась огромная глиняная кружка, брошенная первым боярином.

Обратный процесс происходил быстрее. Бояре исчезли, и после короткого «кувыркания» в пространстве экспериментаторы обнаружили себя на прежнем месте.

– Ты чего это? – спросил Ян, удивлённо, но без осуждения в голосе.

– Простите, мужики! – оправдывался Саша. – Ничего не могу сказать! Прямо-таки совершенно не представляю, как так получилось! Не могу объяснить!

– Это тебя, наверное, Ваня плохому научил! – подмигнул Сергей и шутливо толкнул Ящура.

– А что сразу я-то? Это профессор сегодня сказал по пути сюда, когда нас быдло с блатными номерами подрезало!

– Ну ладно, Бог с ними! – увёл дискуссию из неверного русла Ян. – Главное, камень мы нашли правильный! Вот принципиальная новость! Пусть прибор работает пока непонятно как, но главное – уже работает! В будущем надо думать над управлением точкой пристыковки, а то попадёшь куда-нибудь так, что мало не покажется! То собаки на нас бросились, то вот кружкой зафигачили!

– Ха! Кружкой! – захохотал Ящур. – Я ему самому кружкой по чайнику заеду! И ещё кастетом добавлю!

– Иван, а вы всегда с собой кастет носите? – деликатно поинтересовался Саша. После того как он увидел применение кастета на водителе джипа, в нём зародилось определённое уважение к этому предмету.

– Не, не всегда, конечно! Но на дело беру! Кастетом-то оно сподручнее по ебалу бить! – добродушно улыбнулся Ящур в ответ.

Диакон же, наоборот, поёжился. Отведать кастета в своей жизни ему ещё не доводилось, а вот идея дать

кружкой по чайнику вызвала неприятные воспоминания. Лет десять назад он с паломническим визитом посещал в Украине Киево-Печерскую лавру, куда в тот период привезли какую-то чудотворную икону. Поклонившись иконе, вечером они отмечали это событие в одной из трапезных, где по совершенному пустяку он повздорил с протодиакном. Протодиакон вспылил и, будучи возбуждён духом спиртным, ударил Бордючего по голове огромной кружкой, предназначенной для потребления медовухи. Кружка была не хуже, чем у боярина, тяжёлая сама по себе, в момент удара её мощь усиливалась содержащимся в ней полулитром пива, которое хоть и расплескалось при размахе протодиакона, но не всё. Удар получился страшный, кружка откололась от ручки, и, когда Бордючий падал на пол, теряя сознание, последнее, что он заметил, – это ту самую ручку, которую гневливый протодиакон сжимал в кулаке. Два обломанных рожка, торчащие из сжатого кулака благоверного, перекошенное от ярости лицо со встопорщившейся бородой и выпученными как у жабы глазами выглядели комично, как-то по-мультиашному, но диакон собственным котелком ощущал реальность происходящего. Этот образ сейчас снова всплыл у Бордючего в памяти, и голова как будто заныла.

Но Саша никак не мог успокоиться:

– Почему я так себя повёл? – рассуждал он вслух. – Допустим, рывкнул я на него со страху. Но откуда эта фраза? Я никогда так не выражался, действительно сегодня в первый раз услышал её от Яна в машине! Да и лицо у боярина вовсе не было ослиным. Если уж сравнивать с животными, то скорее оно напоминало свиное рыло, но не по внешнему облику, а по «содержательной части». Не могу это точно описать, но смысловой

контекст в его глазах или общий образ в чём-то очень сходны с тем, что я увидел, глядя на рыло жирной, раскормленной свиньи, которую мне в деревне соседи показывали, когда я к родителям ездил.

Ян и Сергей хотели успокоить и поддержать Сашу, но их опередил Ящур:

– Да не заморачивайся ты! Пиздато получилось! Прикинь – разверзается стена, появляются какие-то рожи, лупятся на тебя, орут «Аслиное ебало!» и исчезают!

Ящур не смог продолжить и захохотал, да так заразительно, что засмеялись все, даже диакон, который не находил в выходке Саши ничего смешного.

НОЧНОЙ БОЙ

Вечер прошёл в приятном возбуждении и закончился, только когда иссякло всё припасённое в пластиковых бутылках. Сотрудники из района потчевались своим, причём лишь до известной степени, соблюдая умеренность. Компания, которую им приказали сопровождать, по-прежнему оставалась для них непонятной. Учёный-физик, студент, поп, диакон и бывший десантник, поиски метеорита, медитация за закрытыми дверями, на которой планировали призывать Святого Духа, но где после тишины слышатся хохот и крики «Ослиное ебало!». Это не подходило ни под один известный им шаблон. Не сочетался с шаблоном и тот факт, что в завершение дня эти духовные искатели наддали так, что ходили, качаясь, особенно диакон. Однако ночью у «людей в штатском» появились более важные заботы.

Сотрудник, дежуривший на месте, где заканчивалась единственная подъездная дорога, сообщил, что в районе часа ночи на нескольких джипах прибыла местная братва и, спешившись, начала продвижение в сторону дома, где спали участники экспедиции. Он передал соответствующий сигнал старшему в группе, и тот бросился расталкивать пьяных экспедиторов. Диакон в этот раз поддался лучше, чем в поезде, и очень скоро всем составом они двигались на запасную позицию. Ян сокрушался, что не смог взять с собой свой прибор, который он для конспирации называл «ноутбуком», но старший группы был непреклонен.

– Какой тебе ноутбук? – возмутился он, растеряв изрядную долю своей первоначальной корректности. – Перестрелять всех могут на хуй! А он с ноутбуком таскаться собирается! Далеко нам не уйти, сейчас размещаемся в погребе и готовимся к круговой обороне! Там ребята серьёзные, в себе уверенные! Автоматы у них точно есть! А не дай бог, ещё и гранаты!

– Это вряд ли! – прокомментировал оживившийся Ящур. – Они же про вас не знают! И готовятся не к штурму, а так, «бакланов» пострелять!

– О нас они не знают... – задумчиво сказал старший. – Скорее всего, не знают! Но в любом случае мы хорошо подготовились! У нас и гранаты есть, и гранатомёт небольшой! А у тебя чего, карабин?

– Так точно! – подтвердил Ящур.

– Другое оружие в группе есть?

– Нет! Священнослужителям не полагается оружие носить, у студента с профессором тоже нет!

В погребе расположились соответственно текущим компетенциям. Товарищи из района заняли наилучшие стрелковые позиции, Ящур с его карабином тоже

досталось место, а Сергия, диакона, Сашу и Яна сослали на нижнюю площадку.

Не обошлось без казуса – при входе Саша наступил на какое-то животное, которое, отскочив от него, упало в погреб, и теперь, грозно плюхая, плавало в затхлой воде, пытаясь выбраться наружу. Что это за животное, понять не удалось, – то ли ёжик, то ли ещё кто. Лезть в погреб вместе с ним не хотелось, к тому же оно могло их выдать шумом, если бандиты будут проходить рядом. Стрелять было нельзя, так как выстрел в ночи слышен за несколько километров. Тогда находчивый Ящур принялся кидать в зверя кирпичами, целясь по звуку. Кирпичи он вытаскивал из обветшалой кладки погреба. Не сразу, но после очередного сдвоенного цементным раствором кирпича плюхи прекратились – животное, видимо, пошло на дно.

Бандитов пришлось ждать долго, а может, так показалось в мокром, холодном погребе. К тому же старший в целях светомаскировки не разрешал курить. Но часа через полтора-два они появились.

Из погреба не было видно, что происходит перед домом, но частично доносились звуки и отблески фонарей. Бандиты сперва оралы снаружи, требуя выйти. Когда никто не вышел, они выбили двери с обеих сторон дома и ворвались внутрь.

– Я им там пару хлопушек оставил! – улыбнулся старший. – Сюрприз для братвы!

– Каких хлопушек? – спросил снизу Сергей, но ответа получить не успел.

Что-то действительно хлопнуло, после чего из дома раздались выстрелы. Да не просто выстрелы, а автоматные очереди. В кого стреляли бандиты, непонятно, но стрельба продолжалась минут десять-пятнадцать, потом всё затихло.

Выждав ещё какое-то время, двое из сопровождающих решились выдвинуться на разведку. Скоро они вернулись с радостными улыбками.

– Похоже, бандюки перекокали друг друга! – сказал один.

– Они все там внутри! Раненые есть! – добавил другой.

Решили входить в дом. Экспедиторов, естественно, оставили в погребе и позвали только после того, как старший убедился, что раненые бандиты угрозы не представляют.

– Надо быстро забирать вещи и валить отсюда! – скомандовал он. – А насчёт этих я позвоню!

Саша робко пробирался по дому к своему рюкзаку, следуя за Ящуром и Яном, освещавшими путь фонариками. В доме стоял запах пороха, валялись автоматные гильзы и несколько трупов. Раненых уже обезвредили, отобрав оружие. Хотя вряд ли они смогли бы воспользоваться им самостоятельно.

Один из бандитов упал на сумку Яна, обагрив её кровью. Несколько пуль попали ему в грудь, но он был ещё жив – хрипел и даже совершал какие-то странные движения левой рукой. Ящур, не брезгуя, схватил его за шкурку и отшвырнул в сторону. Бандит упал у противоположной стены, шарахнувшись головой.

– Как бы генератор нам не залил, сука! – выругался Ящур, почти проговорившись. – В смысле – ноутбук! А может, добьём его, командир? – обратился он уже к повернувшемуся в его сторону старшему. – Хули жалеть! Смотри, бородатая харя какая – прямо готовый моджахед!

– Давай без самодетальности! – осадил его старший. – Разберутся, кому следует!

Впрочем, рассуждать было некогда – требовалось быстро собрать все вещи, чтобы не оставлять улики, и валить, на случай, если к бандитам прибудет подмога.

В какой-то момент Саша оказался в комнате один на один с диаконом, который тоже спешно собирал своё разбросанное барахло, и поинтересовался, почему Ящур такой кровожадный.

– Судьба у него сложная, – сочувственно ответил диакон. – Он в Чечне воевал, там друга у него убили, самого ранили. За друга он особо на них осерчал. С тех пор стал валить чеченов, где только можно. Пленных расстреливал, а потом и вовсе кого попало. Возьмут, бывало, какую-то деревню, он поймает любого, к кому хоть какой-то повод придраться есть, отводит в сторону – и бабах! В затылок или в лоб. Ещё «Аллах Акбар!» любил при этом крикнуть. В конце концов повязали его. Сначала шили убийство мирных жителей, он отпирался, говорил, нет там мирных жителей и не было никогда. В общем, помогло ему начальство, совсем отмазать не смогли, но перевели статью на «превышение полномочий». Несколько лет получил, немного отсидел, потом его Сергей оттуда вытащил – он по какой-то церковной программе ездил милосердие бывшим военным оказывать. Но на работу никуда Ваньку не брали – с судимостью-то, да и делать он мало что умеет, сам, считай, профессиональный боевик. Вот и пристроили его к нам. Он теперь верой православной проникся, покаялся.

– Покаялся? – недоверчиво спросил Саша. – Не особо он похож на покаявшегося-то!

– Покаялся! – заверил диакон. – Сколько раз повторял – я сам слышал – «Так мне и надо! Не хера было попадаться!»

Собравшись, двинули лесом к уазику. Там ещё дежурил бандитский джип, но к моменту, когда удалось добраться до точки, а это оказалось непросто – в темноте, с вещами, да после возлияния, – его уже успели принять сотрудники РУБОПа, и экспедиторы смогли уехать благополучно.

– Куда едем-то? – поинтересовался старший. – На подворье? Или другое место вам поискать?

– Давай пока на подворье! – ответил Сергей. – Но после хорошо бы найти какую-нибудь квартирку или дом на пару дней – нам тут уже немного осталось. Можешь помочь?

– Могу, почему нет!

– Нам бы поближе к этому району! – вставил слово Ян. – Нет у тебя знакомых в ближайшей деревне?

– Найдём! – уверенно заявил старший и отвернулся – у него зазвонил телефон.

Как следует поговорить удалось только в машине, во время отхода старший запрещал разговаривать, чтобы не выдать себя, – вдруг бандиты оставили дозорных не только у конечной точки, но и где-то в середине пути. Зато теперь можно было наконец всё обсудить.

– Круто получилось! – радовался один из сопровождающих. – Это потому, что мы хлопучки развесили! А эти орлы обкуренные с двух сторон дома заходили! Когда хлопучки сработали, звери и начали друг в друга палить!

Радостным гоготом присутствующие поддержали эту версию, но Ян с ней не согласился.

– Не только поэтому! – аккуратно вставил он слово, когда гогот затих. – Мы в храме коллективное колдовство делали! Помните, какая задача у нас была?

– Кажется, обернуть агрессию бандитов против них самих! – вспомнил Саша.

– Ну вот! Так оно и получилось!

– Как бы ты, интересно, обернул бы, если бы я хлопушки не развесил? – возразил сотрудник.

– А если бы они не с двух сторон заходили, а с одной, помогли бы твои хлопушки?

– С двух сторон они заходили, чтобы вы через вторую дверь не выскочили! Они не могли через одну заходить!

– Да ладно вам спорить! Ребят поблагодарить надо! Без них перестреляли бы бандюки нас с полпинка! – вмешался Сергей.

Остальные члены экспедиции его горячо поддержали.

– Но всё же – обрати внимание! – чуть позже сказал Ян Саше. – Действительно, был ряд других причин. Но дело повернулось так, как повернулось. И именно в том направлении, в котором мы колдовали! Так работает эта система! Заказанное не прилетает на ковре-самолёте, но использует текущую ситуацию и текущие инструменты! Ибо в мире действует принцип экономии энергии. Наколдованное приходит к тебе кратчайшим путём! И, будь обстоятельства иные, колдовство сработало бы иначе, но всё равно сработало бы!

На подворье добрались уже ближе к пяти утра и завалились спать. Проснулись только после полудня, и сразу же их собрал старший группы. Он кратко доложил ситуацию, развивавшуюся скорее в положительном для экспедиторов ключе. По его информации, руководитель местной милиции уже отстранён от должности, решается вопрос о его аресте. Поскольку он и был главным крышевателем бандитов, то им сейчас не до разборок с паломниками. Тем более что число их несколько уменьшилось после происшествия прошлой ночью. Так что

бандиты сейчас попрячутся – ведь без прикрытия в правоохранительных органах организованной бандитской группе существовать очень тяжело и, вероятнее всего, скоро их переловят.

– Переловят! А потом за взятку выпустят! – едким тоном вставил диакон. Будучи человеком порядочным, он взяточников считал за преступников и полагал, что каждый взяточник должен сидеть в тюрьме.

– Это уже не наша работа! – отказался обсуждать данную тему старший.

– Не ваша, конечно! – согласился Ян. – Вам ещё раз спасибо за помощь! Но ведь если так подумать – вот не любят в России чёрных. И действительно, чёрные совершают много страшных преступлений. Но причина не только в них! Разве такие вот менты, прокуроры, судьи, которые за взятки прикрывают преступления иноземцев, не хуже самих этих чёрных? Те хотя бы едут чинить безобразия чужому народу. А эти подонки продают свой народ! Я бы ввёл закон: если должностное лицо принимает взятку от гражданина другого государства, то это должностное лицо надлежит судить по статье «Измена Родине»!

– Что толку вводить законы? – критически посмотрел на него диакон. – Пока от закона можно откупиться, закон работать не будет! Это бессмысленно!

– Да, – пришлось согласиться Яну. – Даже самый справедливый закон не будет работать в несправедливой стране, где деньги или связи позволяют безнаказанно творить зло!

– Ага... Вот и думай теперь, как жить!

– Я уже подумал! Я живу в США! Там и близко такого нет! Законы строгие, но обязательные для всех. Там – порядок!

– А я вот в США не смогу жить! Я здесь привык!

– А ты там был?

– Нет!

– А откуда тогда знаешь, что не сможешь?

– Ну как? Я всю жизнь в церкви служу, господу молюсь, ношу несую посильную, чаркою её скрашиваю... Что же мне делать в США?

– Ладно, коллеги! – прервал их Сергей, с размаху хлопнув по плечу Яна. – Устроили, блин, дискуссию! Нас мужики, считай, с того света вытащили! Так что надо сегодня хотя бы поляну накрыть! Отметить!

И он обратился к сотрудникам:

– У вас как, ребята, есть время?

– На это дело время найдём! – растянулось в улыбке лицо старшего. – Я доложу, что сопровождение сохраним до завтрашнего утра! И нет проблем!

– Отлично! – обрадовался Сергей. – Тогда сейчас организуем поездку в магазин, ночуем здесь, завтра вы снимаете сопровождение и возвращаетесь к себе, а мы съезжаем на другую квартиру – нам нашли пару комнат поближе к метеориту!

На военном узике Ян вместе с Ящуром поехали в магазин. Отсутствовали они долго, но и затарились изрядно. Чего только не было в их пакетах! Бухла и закуси, казалось, хватило бы на пару взводов солдат – проживание на подворье существенно сэкономило средства экспедиторов, и теперь не грех было потратиться. Торжественный молебен, который Сергей хотел отслужить во славу их чудесного спасения и во здравие их спасителей, пришлось отложить до лучших времён – предстоял грандиозный пир.

Проигнорировав правила проживания на подворье, пир устроили прямо в комнате экспедиторов. Пусть там

было тесно, но ведь душевность компании куда важнее обывательского комфорта. Разве что маленькое окошко не обеспечивало должной вентиляции и по комнате плавали клубы дыма, аж щипало глаза. Зато табачный дым потеснил затхлый запах убогого строения. Ликование продолжалось довольно долго, в итоге, к удивлению Саши, к ночи большая часть закупленного оказалась не только выпита, но и съедена. Точнее сказать, сожрана. Была ещё идея сыграть в карты, но, поскольку колоды ни у кого не нашлось, а будить настоятеля по этому поводу было не комильфо, насытившаяся компания разошлась спать.

Ян и Саша выпили больше обычного. Больше обычного и больше их обоих выпил и диакон, осиливший две пол-литры водки и четыре с половиной бутылки пива. Из-за этого он опять почти утратил способность к прямохождению. По всей видимости, частично нарушилась и способность к пространственному ориентированию – по крайней мере, грохот упавшего тела в коридоре сообщил, что диакон, пойдя в туалет, повернул не направо, а налево. Обычно за диаконом присматривал Ящур, но теперь он крепко спал, довольно урча сытым брюхом. Саше очень не хотелось вставать, но и бросать товарища в трудном положении он не привык. Покряхтев несколько минут, Саша нехотя потянулся и принялся нащупывать босыми ногами вьетнамки, когда бодрым грохотом очередного падения диакон объявил, что не нуждается в помощи, ибо нашёл верный путь к гальяону, изменив направление движения на противоположное.

Обратно он подозрительно долго не возвращался, и Саша опять забеспокоился, предложив Яну сходить поискать товарища. Но тому тоже было лень подниматься с

кровати, и он уговорил Сашу подождать ещё немного. Ян оказался прав – минут через десять заскрипела дверь и в подсвеченном тусклой коридорной лампочкой дверном проёме очертились два силуэта: один, что повыше, бородастый, другой, пониже, в тюбетейке. Причём второй держал первого за шиворот – это узбек приволок диакона к месту ночлега.

Узбек пытался что-то объяснить, но понять его объяснения не удалось – во-первых, он был то ли пьян, то ли накурен и говорил неразборчиво, во-вторых, глядя на диакона, он непрерывно смеялся, а в-третьих, плохо владел русским языком. Случившееся объяснил сам диакон.

– Открываю я дверь, а там – хари басурманские! Думаю, захватили наш номер, пока я до сортиру ходил! Я к ним обращаюсь: нехристи, истинно глаголю – выскребайтесь, падлы, из обители моей! А они ржут как лошади!

Ян с Сашей тоже расхохотались.

– Оказалось, перепутал я дверь, к гастарбайтерам попал! – уже извиняющимся тоном закончил диакон и, завалившись на покрывало, отключился, не потрудившись раздеться.

Саша с Яном собрались, наконец, тоже отойти ко сну, однако возникло одно затруднение. Организм диакона, получив мощную дозу спиртного вкупе с огромным количеством разнообразной и часто несовместимой между собой еды, говоря словами Яна, «воспердел яко оглашенный!». С перерывами не более нескольких секунд диакон исторгал газы, вонючие настолько, что впору было думать о химической атаке. Разбудить его не получалось, а окошко вентиляцию обеспечивало плохо. Открывать дверь в коридор тоже не хотелось – вдруг завалятся накуренные узбеки поржать над диаконом?

Пришлось засыпать под свирепые рулады и трели, рождаемые на свет задницей сего многострадального духовного лица, уткнув носы в подушки.

ПРОЩАНИЕ С НАСТОЯТЕЛЕМ

На следующее утро каждый проснулся в своём состоянии. Сергей и Ян чувствовали себя лучше всех, вполне бодро, Саша – чуть хуже, но тоже ничего, Ящур – неважно, а диакону было совсем херово. Сотрудникам тоже нездоровилось. Они быстро собрались и уехали. В свою очередь, Ящур и диакон занялись поправкой здоровья, благо на это дело припасли некоторое количество бухла.

Позавтракав остатками со вчерашнего, принялись собирать вещи – Олива звонил, обещал заехать ближе к обеду. Ящур и диакон, однако, озарились новой идеей: раз сопровождение снято, они должны взять на себя вопрос охраны от бандитов, и, пока остальные собираются, им следует заступить на пост. Сергей подозрительно посмотрел, как Ящур расчехляет свой многозарядный карабин, а диакон прихватывает со стола закуску к початой бутылке водки, однако возражать не стал. Впрочем, всем стало спокойнее, когда небритые «воины», дыша перегаром, удалились для первичной рекогносцировки местности. Не то чтобы надеялись на защиту, но по крайней мере собираться никто не мешал.

Когда все чемоданы были полностью упакованы, а комната – подметена и прибрана, образовалась бестолковая пауза: Олива задерживался, обещал быть только через час, вещи и еда уже убраны. Сергей хотел предложить всем вместе пойти в храм и помолиться, как вдруг

с улицы грохнул выстрел, потом ещё один. Бледнея, он вскочил и, не сказав ни слова, пулей умчался на улицу. Ян с Сашей побежали следом.

На заднем дворе они обнаружили диакона, сжимавшего в руках ещё дымящийся карабин. Рядом стоял растерянный Ящур, а на земле трепыхалась в агонии разнесённая в куски курица.

– Что вы тут устроили?! – грозно спросил Сергей, хотя в голосе его чувствовалось явное облегчение.

– Мы это... Извиняй, короче, Серёга! – развёл руками диакон. – Хуйня вышла!

Не получив внятного ответа, Сергей вопросительно повернулся к Ящуру.

– Контролировали мы периметр! – отрапортовал тот. – Потом Ванька повздорил с петухом – тут, видишь, куры пасутся, да так повздорил, что едва не пришил! Выстрелил в него, почти в упор, но не попал, а вот в курицу случайно попал! – и, уже обращаясь к диакону, продолжил: – Дробью надо было стрелять, олух! А ты – разрывными! Теперь из неё бульон-то не сварить!

– Какой бульон? Какой дробью?! – заорал пришедший в себя Сергей. – Хозяйскую птицу спортили! А ну убирай карабин!

– А что он меня клюнуть хотел? Бог Отец завещал человеку господство над всякой тварью, а этот – возроптал! – диакон обиженно показал на уцелевшего петуха.

– Ко-ко-ко! – грозно подтвердил тот. Обеспокоенный вторжением в его владения, он зорко посматривал то одним, то другим глазом на компанию, гордо потряхивая алым хохолком.

Саша невольно засмотрелся на петуха – красавец! В его краях водились петухи в основном либо белые, либо чёрные. А с этого можно было писать картину – в

утреннем солнце он блистал великолепием ярких красок: широкий золотистый воротник как бы накрывал выпуклую грудь цвета «тёмный металл», чёрно-белые в нижних частях крылья оттенялись огненно-рыжим верхом, тёмно-зелёный с вкраплением белых перьев хвост слегка напоминал павлиний... Так бы и любовался на эту важную птицу! Но созерцание пришлось прервать. Стали подтягиваться служители подворья, а куры, наоборот, разбежались. Саша с Яном предпочли вернуться в «номер» – им не хотелось улаживать чужие проблемы.

Проблемы Сергей уладил сам, заплатив за курицу деньгами. К тому времени прибыл и Олива, начали грузить вещи. Саша уезжал с лёгким сердцем – на подворье он чувствовал себя некомфортно. Служители казались ему злыми, неприветливыми, их служба Господу никак не наводила на мысли, что это именно тот Бог, который есть Любовь. По всей видимости, испытал облегчение и настоятель, с недоверием относившийся к компании странных, пьющих, курящих, непонятно чем занимающихся людей, за которыми к тому же охотятся местные бандиты и которые, по его мнению, сами весьма агрессивны, что подтверждал и конфликт с петухом. Если бы не указание по церковной вертикали, он никогда бы их не впустил. Поэтому и провожал беспокойную компанию он с нескрываемым облегчением.

Высказав традиционные добрые напутствия, настоятель немного помялся и добавил:

– А вообще, будьте осторожны! Опасные вы люди: хача на вокзале отдубасили, потом в лес с бандитами поехали, и там чёрт знает что произошло, но четыре трупа и шесть тяжело раненных, теперь вот курицу грохнули ни с хуя!

«Мы ещё и сектантам в Москве напиздюляли!» – подумал Саша, но от высказывания воздержался.

Впрочем, и на новом месте их временного проживания нашлись свои трудности – пришлось жить с хозяевами, что не очень удобно. Хозяева, правда, были людьми сравнительно приличными – молодые родители с тремя детьми примерно трёх, восьми и десяти лет. Главу семейства тоже звали Сашей, но он предпочитал имя Саня. Саня имел профессию маляра, отчего сильно страдал, так как спрос на его услуги в посёлке приближался к нулю, а больше он ничего делать не умел, и ему часто приходилось ездить вахтовым методом в Петрозаводск или даже в Питер, чтобы хоть немного заработать. Города он не любил – там он страдал от одиночества и поэтому, а также вследствие наличия круглосуточных магазинов сильно пил. Его жена Маша пыталась кое-как подрабатывать, но и у неё возможности были ограничены – как вследствие отсутствия образования и специальности, так и вследствие наличия троих детей. Саша обратил внимание, как активно матерились дети. Диакон тоже отметил этот момент: «Дюже дети у них матюкливые!»

Впрочем, они не собирались проводить время, сидя дома. Стояла задача побыстрее собрать достаточное количество камней. Теперь дело пошло быстрее. Вооружившись молотками и зубилами, экспедиторы наоткалывали от метеорита гору камней, при этом сам метеорит как будто нисколько не уменьшился в размерах. Кроме этого, собрали часть камней, что валялись вокруг, а ещё, найдя у реки похожие с виду камни, собрали в некотором количестве и их. Это придумал Сергей – на всякий случай. Он не уточнил, какой именно случай имел в виду, но с ним не стали

спорить – понятно, если вновь появятся некие силы, типа сектантов, которые наедут и потребуют камни, можно будет отдать им поддельные.

Фактически сбор камней завершился на следующий день, и стало ясно, что пора возвращаться, так как цель экспедиции оказалась неожиданно скоро достигнута. Для этого требовалось купить обратные билеты из Петрозаводска в Москву.

Кроме того, Ян хотел обсудить план дальнейших действий с Сергием. В первую очередь, его интересовало, оставит он их теперь в покое или нет. Но ещё больше ему хотелось опробовать генератор хронополя, заряжая его разными камнями. Правда, блок питания раскокали чёрные во время ночной бойни, а без него путного эксперимента могло не получиться, но Ян не удержался и решил хотя бы раз попробовать от аккумулятора.

Как ни странно, основательнее всех к эксперименту готовился Ящур. Захватив два кастета, он хотел взять ещё и карабин, но Ян категорически возражал. Аргументы про личную безопасность его не убеждали.

– Нравственный долг учёного не пустые слова! – горячо говорил он. – Идя на хроно-пространственные эксперименты, мы сознательно принимаем на себя риск! Мы не можем вмешиваться в прошлое, потому что последствия таких действий недостаточно изучены! Поэтому – никаких карабинов! Учёный должен быть готов к самопожертвованию!

Сергий его осторожно поддержал, в результате Ящур и Сергей разрешили взять только кастеты – в конце концов, даже если он кому и съездит по роже, в масштабах истории это будет пренебрежимо малым воздействием.

Начало эксперимента прошло как и в прошлый раз. Капсулу стало покачивать, но покачивало недолго, и скоро перед собой они увидели прихожую их же дома, расположенную через комнату от них.

– Сань! – недовольным голосом крикнула Маша. – Ты ботиночки-то Вовке одень!

Саня стал надевать сыну ботиночки, но тот сопротивлялся. Саня приговаривал:

– Ботиночки надо одеть! Как же без ботиночек-то?! Вот дедушка поехал к дяде Ване в деревню, пошёл на пруд рыбки половить, а по пути его гусь ущипнул – здоровенный такой гусак! На следующий день дедушка идёт, смотрит, тот же гусак – га-га-га, га-га-га – расхаживает гордо, сука! Дедушка не струсил, сзади незаметно подкрался, да как уебёт копытом прямо в сраку! Ух бляя! – на лице Сани отобразились неподдельные испуг и изумление. – Гусь на хуй улетел к ебням и с тех пор дедушку стороной обходил. А всё почему? Потому что дедушка ботиночки одел! Босой ногой разве можно так впиздохать?!

Вовка, впечатлившись историей сражения с коварным гусём, перестал сопротивляться, и Саня ловко застегнул оба ботиночка. Экспериментаторы незаметно переглянулись, и Ян «дал задний ход».

– Не получилось! – разочарованно констатировал он. – У нас уже такое было в Москве. Происходит отделение от данной пространственно-временной точки, но далеко уйти не удаётся. В тот раз мы на рынок попали, там метров 700 до него по прямой.

– По-моему, небольшое путешествие во времени всё-таки состоялось, – возразил Сергей. – Ведь сейчас хозяев дома нет! Значит, мы видели какое-то ближайшее прошлое!

– Сейчас их точно нет! – с уверенностью подтвердил Ящур. – Они все уехали к родителям ещё утром! Я видел! Сейчас дома мы одни!

– А вот они как раз нас не видели, в отличие от бояр! – вставил слово Саша. – Нас для них как будто не было!

– Да, это важный момент! – задумчиво почесал бороду Ян. – Нужны ещё эксперименты!

– А ты их где проводить собираешься? Тут начнёшь или сразу в США поедешь? – вдруг поинтересовался Сергей.

– Где проводить? – переспросил Ян, не зная, что ответить. – Я ещё не думал об этом! Я думал только о том, как мне камень нужный раздобыть! А дальше не планировал, чтобы шкуру убитого медведя не делить! В принципе, командировка у меня до конца августа, а там возвращаться нужно, учебный год начнётся, меня студенты ждут!

– Так ты не торопись! – доверительно хлопнул Сергей его по плечу. – Зачем тебе сейчас возвращаться! Там к тебе будут лезть коллеги, начальство, не дадут спокойно работать! А тут ты полностью свободен! И я в твоих экспериментах с удовольствием поучаствую, и прикрытие обеспечу, если что!

«Этот, как всегда, действует быстро! Не только в делах амурных скор!» – подумал Ян, а вслух сказал:

– В принципе, можно! Если дело пойдёт, ты для своей книжки изрядно материала насобираешь!

КОМАНДИРОВОЧНЫЙ ЗИГЗАГ

В день перед отъездом собирались тщательно – старались как можно рациональнее упаковать вещи. Хотели ещё выспаться, но это не вполне удалось – мешали вернувшиеся хозяева.

Сначала жена заставила Саню делать уроки с младшим сыном. Саня быстро рассвирепел, и из-за стены раздавались его крики:

– Пропиздоблядская рожа! Сука на хуй! Кому сказал, блядь! Бери учебник, ёбаный в рот! Распроеби твою мать! Выблядок! Сюда смотри, хуила! – отцовские наставления внятно слышались и без всякого генератора хронопоя.

Потом Саня спорил с женой, куда можно потратить материнский капитал, выделенный государством на их третьего ребёнка, затем он от всего этого устал, накирлся и ещё долго что-то орал, уже непонятно по какому поводу.

Утром тоже удалось двинуться в путь не сразу. Олива опять задержался, так как его отвлекли по работе. Пока сидели на чемоданах, Саша решил сбегать в магазин за сигаретами в дорогу. Уже когда забирал сдачу, от соседнего прилавка до него донеслась фраза:

– Он мне ябало россадил! А я в ответ ему – нохой! – местная молодежь обсуждала итоги посещения дискотеки в Доме культуры.

Саша подумал, что так и не успел толком понять быт местных людей, а было бы интересно посмотреть, чем они живут, к чему стремятся, на что надеются, отличается ли их жизнь от жизни в Луховицах. С другой стороны, может, это и неплохо – общение с местным народом, видимо, могло оказаться делом рискованным.

Когда добрались до платформы, пришлось ещё ждать электричку, и в итоге в Петрозаводск прибыли во второй половине дня. Ян с Сергием сразу же побежали к кассам дальнего следования, беспокоясь, что билеты на сегодняшний поезд до Москвы, может быть, уже кончились и им придётся опять искать место для ночлега.

Действительно, билеты до Москвы оставались только в мягкий вагон с двухместными купе, что много дороже обычного купейного варианта. Зато в питерском поезде, уходившем в 17:50, имелись свободные места в плацкартных вагонах. И тут Яну пришёл на ум неожиданный ход.

– Слушай! – он дернул Сергия за рукав, – давай до Питера поедем! Я всё равно туда заехать хотел, у меня дел там до чёрта! И квартиру свою проведать, и друзей навестить, и в универ заглянуть!

– Э... – не будучи готов к такому манёвру, Сергей растерялся. – Так мы ж договорились вроде вместе...

– Так мы вместе и есть! Съездили в экспедицию, нашли наконец нужный камень, можно сказать, все дела сделали! А что касается экспериментов – ты можешь позже приехать, без проблем вообще! У тебя ведь отпуск будет летом? Вот и приезжай, вместе с семьёй! Они Питер посмотрят, а мы с генератором поиграемся! Заодно от сектантов подальше – мы ведь минимум на месяц поездку рассчитывали, а то и на два, думали, за это время сектанты рассосутся, а получается, что возвращаемся намного раньше! Зачем нам в Москве от них прятаться? Лучше в Питере!

– А жить-то ты где в Питере собираешься? Ты ведь квартиру свою сдаёшь? – Сергей по инерции пытался возражать, хотя на интуитивном уровне уже

почувствовал привлекательность варианта Яна – всё же он был тренированным офицером спецслужб.

– Сдаю! Но мы другую снимем! Нам ведь один хер снимать придётся – в общежитии жить небезопасно!

– Так это же траты какие!

– Что мне траты? Во-первых, я их спишу на себестоимость поездки, в бюджете всё предусмотрено. Во-вторых, я сэкономил кучу денег в Москве, когда снимал комнату сначала в коммуналке, а потом в общежитии. В-третьих, у нас, похоже, будут хорошие результаты, а имея результаты, гораздо удобнее отчитываться, куда потрачены деньги, чем когда деньги потрачены, а результатов нет. Так что с финансированием у меня всё в порядке – мы ещё и пропить успеем изрядную часть!

– Понятно! А ты в центре снимать квартиру собираешься? Я, пожалуй, к тебе присоединюсь! – Сергей хотел добавить ещё что-то, но, заметив недовольно-удивлённое выражение лица Яна, поправился.

– Не беспокойся, на твою квартиру я не претендую! Я имел в виду, что вместе с тобой в Питер поеду! И не потом, а прямо сейчас! Продлить командировку идея хорошая! Мы ведь действительно могли всё лето мотаться в поисках этих камней! Так что пусть будет, как будто до сих пор ищем! А если что, скажем, что нашли камни, но проверяем, подходящие или нет, – может, нам ещё раз придётся в Карелию ехать, вдруг эти тоже не подойдут?

– Да, надо проверить! – согласился Ян. – Ты и товарищей своих хочешь с собой взять?

– Для начала да. Если что – никогда не поздно их домой отправить! Давай скорее билеты покупать!

– Погоди, мне ведь с Сашей надо этот поворот согласовать! Я же его не предупреждал! Ты со своими будешь согласовывать?

– И не подумаю! Мы в командировке! Они должны выполнять приказы начальника! Как сказал, так и будет!

– Это твоё дело! А с Сашей я всё же согласую – может, он домой хочет поехать?

– Чего согласовывать-то? Ты же не будешь ему в СВ билет покупать за такие деньги? То есть в Москву нам всё равно сегодня не уехать! Приедем в Питер, оттуда уже в Москву без проблем, хочешь – поезд, хочешь – самолёт! Надо брать, пока есть! – и Сергей двинулся к кассе.

Ян опасался напрасно. Саша бывал в Питере и любил этот город, поэтому очень обрадовался возможности провести там часть каникул. Но ещё более важным для него было хотя бы до конца лета продолжить работу в качестве помощника Яна – мало того что занимались они исключительно интересным делом, так за это дело ещё и платили большие деньги! Саша уже успел почувствовать прелесть полученного аванса.

Как только предстоящий маршрут довели до сведения остальных участников экспедиции, Ян куда-то исчез и появился лишь незадолго до объявления посадки – Сергей уже начал беспокоиться. Потом он по секрету объяснил Саше, что заранее узнал адрес местного DHL и сбегал отправить часть камней в США, на случай, если российские чекисты всё же решат камни отобрать.

Яшур на платформе что-то оживлённо обсуждал с проезжими охотниками, рядом, покачиваясь, дымил сигаретой довольный диакон, успевший за время ожидания влить в себя достаточно кира. Ян недовольно посмотрел на него – за сравнительно короткое время поездки диакон уже начал его напрягать. Хотя и сам Ян был человеком выпивающим, однако он пил после работы, а не во время и тем более не вместо неё и поэтому считал, что

постоянные пьянки диакона и сопутствующие выходы не окупаются пользой тех мелких поручений, которые он выполнял для Сергия.

Тем не менее загрузка в вагон прошла без происшествий. В конце концов, она куда проще, чем выгрузка. Места им достались неважные – около туалета, зато все рядом. Сергей, Ян, Саша и Ящур заняли основные полки, а неприятный диакон отправился на нижнюю боковую, что вдоль коридора. Над ним ехал какой-то алкаш-грибник из Питера, который, как показала краткая беседа, регулярно мотался в Карелию.

В Питер поезд прибывал в 23:37, то есть поездка предстояла довольно короткая. Правда, это не самое лучшее время для поиска жилья или хотя бы просто ночлега. Сергей начал созваниваться со своими людьми в Питере ещё на вокзале, но пока ему не удалось решить этот вопрос, и он звонил по всё новым и новым телефонам, тем более что проводница его внимание не отвлекала, так как оказалась толстой и страшной.

Диакон быстро скорешился с питерским алкашом, они откупили пузырёк и долбанули сразу, как поезд тронулся. Ящур же, наоборот, на этот раз присоединился к Яну с Сашей. Причём не только потому, что диакон с алкашом пили дешёвую водку, в то время как Ян по пути из DHL прикупил пару бутылок хорошего белого вина, а Саша, в свою очередь, хорошего пива. И не потому, что у них имелась копчёная рыба плюс довольно много сыра. Существовала и более весомая причина. На протяжении всей поездки Ян, чувствуя себя апологетом New Age на земле русской, пытался по мере возможности пропагандировать духовные принципы этого течения, хотя плотный график и обилие ярких событий позволяли это делать лишь урывками. Тем не менее Ящур успел

заинтересоваться новым для него учением. С одной стороны, оно было совершенно чуждо его казарменному миру, построенному на культе грубой силы. С другой стороны, перипетии весьма непростой судьбы, а может, и возраст начали подспудно пробуждать в нём иное отношение к жизни.

Ящур ещё не вполне осознавал это и не мог понять, что в нём меняется, но чувствовал, что это новое имеет совершенно иную природу, нежели усвоенные ещё с первого курса военного училища принципы поведения павианьей стаи, где главным было количество силы и твоё место в иерархии. Редкие проблески размышлений о смысле жизни с возрастом всё убедительнее подсказывали ему, что смысл вовсе не в этом, а в чём-то ином. Но в чём, он не знал. Поэтому учение Яна пришлось очень кстати – оно нашло свой отклик в его душе, стало заполнять ноющую пустоту: пока непонятные, но чем-то уже близкие идеи всеобщего единства, Бога, который действительно есть Любовь, а потому никого не наказывает и тем более никогда не мстит, личной свободы, ответственности за свою жизнь, эзотерических способностей и даже духовного восхождения, которые Ящур с презрением отверг бы всего пару лет назад, теперь вдохновляли его с исключительной силой.

И вот, наконец, представилась возможность подробно поговорить с Яном, а то предыдущий разговор в доме Сани и Маши вышел скомканным. Тогда в гости пришли соседи, и Ян попробовал провести духовную беседу, но скоро его перестали слушать – все присутствующие сгрудились у телевизора, так как там начали показывать весёлую обезьяну. Обескураженному Яну пришлось удалиться к себе в комнату...

Ящур пока не мог задавать содержательные вопросы, потому что слишком мало знал. Однако всё же спросил:

– Да, а твоим эзотерическим практикам возлияния не мешают? Я слышал, будто экстрасенс не должен курить, употреблять спиртное, есть мясо и пить кофе, так как это засоряет его энергетические каналы! Ведь ты всё же бухаешь, хотя и не так, как он! – Ящур мотнул головой в сторону диакона, который, потряхивая козлиной бородкой, по-козлиному же смеялся, обсуждая что-то с грибником.

В ответ лицо Яна расплылось в широкой улыбке. Затем он вытащил сигарету, намекая, что пора бы пойти в тамбур покурить, слегка помял её пальцами, как будто собираясь с мыслями, и, снова улыбнувшись, сказал:

– Брехня! Нет особой связи! Вопрос в том, как ты сам себя развиваешь! Конечно, во всём надо знать меру. Вот, например, на Руси есть пословица: «Пей, да дело разумей!». Ведь нету же такой пословицы: «Давайте лучше издохнем, но пить совсем не будем!».

Такой пословицы ни Ящур, ни Саша действительно никогда не слышали, а потому сочли аргумент весьма убедительным.

Вообще, Ян был в ударе. Более чем трёхчасовая лекция пролетела для Саши и Ящура незаметно. Разве в конце их регулярно начали отвлекать пассажиры, потому что улёгшийся спать диакон то и дело сваливался со своей полки, а так как его место было последним в вагоне, у выхода, то, лёжа на полу, он блокировал дверь и никто не мог пройти в туалет. Приходилось затаскивать худощавую, но всё равно тяжёлую тушу на место. «Главное, чтобы он тут не наблевал!» – думал при этом Ян. Но диакон оказался стойким бойцом и не наблевал.

Выгрузка из поезда на этот раз прошла без спешки – всё же прибывали на конечную станцию. Сергей почти договорился с одной из церковных гостиниц, но после, глядя на своих соратников, решил побережь собственную репутацию и забронировал места в одном из мини-отелей рядом с вокзалом.

Так что уже в час ночи Ян и Саша с удовольствием растянулись на накрахмаленных простынях в своём номере. После ночёвок в бараках и деревенских домах было очень приятно принять нормальный душ и лечь в чистую, наглаженную, пахнущую свежим бельём постель. Тем более что впереди – такой захватывающий этап!

ГЛАВА IV. ФАЗА ПИТЕРА

АПАРТАМЕНТЫ

На следующий день, позавтракав, Ян с самого утра принялся искать квартиру, обзванивая знакомых, а Сашу попросил посмотреть в интернете, указав примерный ценовой диапазон. В случае затруднений Ян обещал пустить в ход магические способности, но делать этого не пришлось – через пару дней у друзей появилось жильё.

Дальние родственники одного человека, знакомого с питерским учёным, который ранее неоднократно пил с Яном, на лето переехали жить на дачу. Сдавать квартиру через риелторов они боялись, но когда появились приличные, как им объяснили, люди, то согласились сдать жильё до начала сентября. Это была маленькая, но двухкомнатная квартирка в старом кирпичном доме, на втором этаже, сравнительно недалеко от центра. И пускай окна выходили на дорогу с интенсивным движением – друзей это нисколько не беспокоило.

Саша радовался весьма: провести лето в Питере, да ещё и в отдельной квартире, да за служебный счёт – о чём ещё мечтать студенту из общаги? Плюс фантастические эксперименты, плюс оплачиваемая работа! Сергей тоже радовался, но чему-то своему. В отличие от них, диакон, не обремененный культурными интересами, наоборот, загрустил и стал просить отпустить хотя бы

на несколько дней к семье. Ящура командировочный зигзаг, похоже, не волновал – семьи у него не было, а бухла и здесь в достатке. Впрочем, уже не совсем – его всё сильнее захватывало учение нью-эйдж, и он тянулся к Яну, которого начал воспринимать как учителя. Кроме того, он видел себя своего рода защитником Яна и Саши, так как считал, что они слишком интеллигентны, чтобы постоять за себя в случае опасности. Его мнение не поколебал тот факт, что от сектантов в Москве они отбились самостоятельно, причём не только отбились, но и изрядно отдубасили нападавших. И ещё ему тоже очень хотелось поучаствовать в экспериментах. Правда, как объяснил Ян, для начала системной работы требовалось провести подготовку, в которой он просил ему не мешать, так что другие члены экспедиции пока могли отдыхать.

В первую очередь Ян раздобыл подходящий блок питания – лучше прежнего, большей мощности и с хорошим кулером. Он поленился тащить такой из США, но уж теперь-то, когда дело обещало пойти, стоило потратиться. Затем он стал подбирать камни – это непростой процесс. Используя доступное оборудование, Ян исследовал частотные характеристики камней, вставляя их один за другим в хроноколебательный контур, чтобы подобрать камень с наилучшими характеристиками. В процессе этой работы даже Саша не смел его побеспокоить. Закрывшись в большой комнате, Ян ставил на столе свой прибор, рядом раскладывал кучу камней, диски с информацией и программами, пачку сигарет, пепельницу и приступал к исследованиям. К счастью, в съёмной квартире имелось достаточно инструмента, поэтому подгонять камни по размеру и помещать их в контур получалось довольно просто. Далее Ян гонял

контур на тестовых режимах, записывая получающиеся параметры.

Эта работа занимала время. Зато не прошло и двух недель, как у него появилась подробная таблица и двенадцать групп камней, рассортированных по частотным параметрам, которые удалось выявить. Яна огорчало лишь то, что их частотные характеристики отличались не сильно – ведь камни взяты от одной материнской породы.

За это время остальные участники экспедиции успели отдохнуть, кто как умел. Саша посетил почти все туристические места Питера – начиная с Эрмитажа и Русского музея и заканчивая Петергофом и Царским Селом. В дальних поездках компанию ему составил Сергей, целенаправленно тусивший около экскурсионных бюро в поисках одиноких симпатичных туристок, которым не с кем было провести досуг.

Ящур тоже пользовался временной передышкой. Он нашёл двух своих сослуживцев, съездил к одному из них на дачу на шашлыки, посетил Кронштадт, гулял по Невскому, пил пиво и даже успел свернуть челюсть в подворотне одному докучливому алкашу, который настойчиво требовал поделиться мелочью на водку, а после того, как Ящур три раза подряд отказал, обозвал его обидным для мужчины словом.

Диакон, выполнив необходимые поручения, связанные с обустройством Сергея в Питере, получил наконец долгожданный отпуск в Москву на несколько дней, у него, как и у Сергея, было трое детей, хотя и постарше – двое уже учились в институтах, младшая дочь перешла в девятый класс. В семье диакон оставил практически всю зарплату, поэтому по возвращении в Питер остро нуждался в средствах. Поселившийся

в центре города Сергей не мог его постоянно ни поддерживать, ни контролировать, поэтому диакон взялся за прежний способ левого заработка – ходил в рясе и собирал пожертвования на храм в Тульской области. Правда, оказалось, что все хлебные места уже поделены между местными нищими и православными, тоже собирающими пожертвования, и в результате конфликта интересов диакон едва унёс ноги. Не имея он подлинного удостоверения о рукоположении в священный сан, быть бы ему битым, но ксива несколько охладила пыл нападавших. Они не рискнули связываться с подлинным священнослужителем, хотя строго предупредили, что все точки, где можно доить туристов, уже имеют своих владельцев и собирать милостыню либо пожертвования там нельзя, иначе в следующий раз удостоверение его не спасёт, тем более что не у него одного оно есть. Поэтому пришлось диакону отваливать из центра, довольствуясь второстепенными станциями метро и другими объектами типа торговых центров, где наблюдалось скопление людей.

В отличие от туристов, местные подавали скупое, могли нахамить, а то и дать «в бубен» (в прошлом был у диакона и такой опыт), но тем не менее мода на православие делала своё дело, и на бутылку водки, а чаще всего и на литр-другой пива вдобавок диакон набирал достаточно быстро. Будучи человеком совестливым и богобоязненным, за деньгами он не гнался и сверх необходимого не брал. Богатая практика позволяла диакону, не заглядывая в коробку, довольно точно определять, какая сумма в ней болтается, и он сразу же уходил, когда на покрытие его основной потребности уже было подано, тем более что стоимость питания с лихвой покрывалось командировочными.

В свою очередь, Сергей, как только обустроился, сразу пригласил Яна и Сашу в гости. При этом Ящура с диаконом он почему-то не позвал. Надо отметить, их он отселил довольно далеко – на улицу, носившую странное имя Олеко Дундича, в районе метро «Купчино», где снял для них однушку в панельной девятиэтажке, на первом этаже и с окнами на дорогу. Сам же поселился практически на Невском – в недавно отремонтированном доме во дворах.

О том, что Сергей устроился неплохо, друзья поняли, наткнувшись на высокий решетчатый забор – звонить в домофон требовалось уже от калитки. Чистый, ухоженный двор с газонами и яркими детскими площадками, пронумерованными парковочными местами радовал глаз. Дверь в подъезд охранялась ещё одним домофоном, внутри сидел опрятный консьерж, вокруг холла в горшках стояли живые цветы, на стенах висели зеркала. Лифт фирмы Otis блистал отполированным металлом.

Друзья поднялись на четвёртый этаж. Широко открыв дорогую бронированную дверь, Сергей с улыбкой пригласил гостей пройти внутрь. Саша обомлел – таких квартир он ещё никогда в жизни не видел. Это была просторная студия с авторским дизайном. Большой зал с обтянутым белой кожей роскошным угловым диваном совмещался с кухней, наполненной разнообразной техникой. Серого цвета стены большей частью покрывались прозрачными панелями с голографическими рисунками, на выполненном в двух уровнях потолке тоже располагалась какая-то панель, похожая на стеклянную. Окна прикрывали серые же занавески, к которым более подходило слово «портьеры». Жилую территорию от кухонной отделяла линия пола – если в жилой он покрывался дорогим паркетом, то в кухонной – чёрным мрамором.

Также их разделял большой стеклянный стол с четырьмя стульями. Квартиру наполняла приятная прохлада – работал мощный, но бесшумный кондиционер.

Ян, естественно, впечатлился в меньшей степени – уж он-то не раз видел квартиры бизнес-класса с дорогим евроремонтом, однако тоже оценил вкус Сергея.

– Да, хорошо живёт на свете товарищ Винни-Пух! – пошутил он.

Сергей, как всегда, не обиделся.

– А что ж, неплохо! С Божьим вспоможеньцем! Да и почему я должен хуёво жить? Разве красота души и духа в человеке не должна сопровождаться красотой окружающей его обстановки? Разве внутреннее не должно гармонировать с внешним?

– Это непростой вопрос. С одной стороны, должно, конечно. С другой – если дух человеческий слишком привыкнет к такой гармонии, не утратит ли он силу? Ведь сильная душа и уж тем более дух должны сохранять высоту своего потенциала в любых внешних условиях! Если они действительно сильны, их ничто не может поколебать! Обрати внимание: с ростом духовности растёт и независимость от окружающего мира. В душе подлинного мудреца в любых условиях будет благодать. Ибо истина внутри, а не вовне! Кстати, я тут прихватил немного «внутреннего» – лицо Яна из серьёзного вмиг стало шутивным, и он один за другим достал из своей спортивной сумки несколько внушительных пластиковых жбанов пива.

– Мог бы так себя не утруждать! – дружелюбно улыбнулся Сергей. – Источниками духа спиртного я запасся основательно!

Он распахнул дверцу высокого холодильника, и друзьям предстала ослепительная картина: в ярком свете

лампочек засверкало бравое многорядье бутылочных горловин. На центральной полке размещался минимум ящик пива, в стенке стояла батарея сосудов с дорогим красным вином, на нижней полке пузатились округлые бутылки элитного коньяка.

– Как же ты всё это допёр? – изумился Ян.

– Машинку одолжил по своим каналам! – Сергей хвастливо потряс вытасченными из кармана ключами.

– И где ж ты её тут паркуешь, на Невском-то?

– В стоимость аренды входит одно парковочное место!

Сергей жестом пригласил друзей к окну и, подвинув занавеску, указал вниз – в одном из пронумерованных парковочных карманов поблёскивал боками чёрный «Фольксваген-Гольф» последней серии.

– Новая, что ли? – спросил Саша.

– Достаточно свежая. Пятнадцать тысяч пробег!

– Да, Серёга, ты реально крутой мужик! – Ян с деланным подобострастием шумно похлопал его по плечу.

– Ну так! Только это – с закусью у меня не очень! Рук не хватило тащить, даже до машины! Сначала решил на самом главном сосредоточиться!

– С закусью проблем нет! – Саша стал вытаскивать из своей сумки пакеты с двумя ведёрками огненных крылышек из «Ростикса». – Полагаю, пятьдесят крыльев на троих нам должно хватить?

– Хватит, конечно, у меня там ещё салатиков порционных штук восемь!

Сложно было бы создать лучшие условия для холостяцкого вечера. Совместив возлияние с совещанием, коллеги выслушали план экспериментов, разработанный Яном, и обсудили связанные с этим вопросы, приев

в процессе все пятьдесят крыл и выпив по несколько литров пива на брата. Сергей, впрочем, пива в этот раз не пил, а употребил две бутылки своего дорогого вина – как он объяснил, в честь новоселья позволил себе более, чем в обычный вечер. Принесённое друзьями пиво в пластике при этом осталось нетронутым – гораздо веселее пошли «Хейнекен» и «Холстен» из холодильника. Жбаны Сергей сунул в кухонный шкаф – видимо, собираясь прихватить их на встречу с Ящуром и диаконом.

Когда через несколько часов пришла пора уходить, Ян, глядя на огромную кучу костей от крыл и трухи от кляра прямо на прозрачной стеклянной столешнице, предложил:

– Давай, что ли, мы прибраться тебе поможем!

– Спасибо, не беспокойся! Ко мне каждый день уборщица ходит, это включено в стоимость аренды!

Засим и распрощались.

– Да, нехило, надо сказать! – усмехнулся Саша, когда они вышли из подъезда. – Зато на своих коллегах сэкономил – снял им квартиру совсем дешёвую и в ебнях!

– Да уж, на себе они не экономят! Впрочем, думаю, он не только из экономии их так далеко отселил, а ещё чтобы не мешались. Собирается провести отличное лето в Питере!

– Думаешь, он семью сюда не сразу привезёт?

– Думаю, вообще не привезёт. Будет к ним на выходные, например, ездить. Хули ему – на «Сапсан» казенных денег жалко? Собирался бы привезти – он бы тогда студию не снимал!

Закрыв за собой калитку, Ян всё ещё осматривал двор.

– Слушай, пошли быстрее! А то можно до дома и не дотерпеть! Всё же литра по три выпили-то! – поторопил Саша.

– Зря беспокоишься! В Питере туалеты на каждом шагу, у любого метро есть! С этим тут без проблем, это тебе не Москва какая-нибудь! Давай ещё по Невскому прогуляемся!

И они пошли гулять по Невскому. В итоге до своей квартиры друзья добрались пешком. Приятно после прогулки вернуться домой! Конечно, квартира Яна и Саши не шла ни в какое сравнение с апартаментами Сергия – древняя мебель 60–70-х годов, маленький телевизор, причём только один, естественно, никаких кондиционеров – бедное, в общем, обустройство. Но всё необходимое для жизни в ней имелось, даже главный кухонный прибор мужчины – СВЧ-печь. А уж если сравнить с общажным блоком... Особый колорит квартире добавляло её расположение – рядом с метро, с окнами на большую дорогу через широкий тротуар с ларьками. Под вечер вокруг этих ларьков всегда собиралось множество пристрастных поклонников Бахуса, коротавших время в бухании и беседах, отлично слышных в комнатах при открытых окнах. В результате открывалась прекрасная возможность проникнуться духом простого народа, не вступая с ним в прямой контакт, что, с учётом качества этого духа, часто являло немалое преимущество.

КОРРЕЛЯЦИЯ

Впрочем, не за этим они ехали в Питер, а за тем, чтобы провести ряд экспериментов и понять, насколько собранные камни способны обеспечить устойчивое функционирование генератора хронополя. Яну оставалось уже не так много подготовительной работы. Правда, чем более реальной становилась волнующая

возможность путешествий во времени, тем более реалистично друзья осознавали опасность таких путешествий. Это была принципиально новая сфера, практический опыт отсутствовал вовсе, работу с генератором хронополя приходилось отлаживать с нуля, нерешенных проблем – множество. Во-первых, пока не удавалось в полной мере управлять локализацией целевой хроно-пространственной точки. Иными словами, отстыковавшись от текущего времени, не получалось выбрать время, куда хотелось бы попасть, пристыковка происходила фактически произвольно, как при встрече с древними боярами. Во-вторых, не был освоен механизм точного позиционирования в целевой хроно-пространственной точке. Материализация капсулы происходила где попало, что грозило реальными опасностями – друзьям хорошо запомнились и напавшие на них в Москве собаки, и брошенная боярином кружка. В-третьих, отсутствовала хоть какая-то физическая защита. Полностью стыкуясь с новой хроно-пространственной точкой, экспериментаторы оказывались лицом к лицу с внешней средой. Имелись и другие проблемы.

Ян понимал, что решение этих проблем – всего лишь дело времени, но понимал также и то, что участь первопроходца зачастую печальна. Примеры других сфер – авиации, космонавтики, подводного флота и прочих показывали: отладка технологии всегда сопровождается жертвами среди экспериментаторов, на костях которых и вырабатываются правила безопасного обращения с технологией. До такой степени жертвовать собой ни Ян, ни тем более Саша не хотели.

Но совсем отказаться от экспериментов было невозможно. Поэтому договорились ни при каких условиях не покидать капсулу, ни в чём не участвовать и только

наблюдать. Кроме этого, Ян сумел добиться некоторого прогресса в позиционировании – удалось запрограммировать правило, согласно которому позиционирование в хроно-пространственной точке происходило не на уровне земли, как до сих пор, а на уровне земли плюс двести метров вверх. Таким образом, возможность внезапного нападения аборигенов сводилась к минимуму. Изначально думали задать «+1000 метров», но тогда вставал вопрос с перепадом атмосферного давления при пристыковке, кроме того, появлялся риск попасть в грозовое облако. Также Яну удалось частично распараллелить параметры хроно- и пространственной локализаций, иными словами, находясь в одном временном поле, они теперь имели возможность менять своё пространственное положение, как бы перемещаясь. Словосочетание «как бы» здесь вполне уместно, ибо непосредственно движения в его обычном понимании не происходило, но капсула всякий раз «прописывалась» в новой точке пространства, что создавало иллюзию её последовательного перемещения. По крайней мере, это удавалось делать в режиме программного симулятора.

Наконец Ян назначил эксперимент. Все, кроме диакона, выразили готовность принять участие. Дьякон же счёл это дело богопротивным, отговаривал от участия своих церковных коллег и вообще рассуждал о необходимости запрета науки, потому что нужно ходить в храм и молиться, ибо только так обретёшь жизнь вечную, а научно-технический прогресс – это от дьявола.

Ян, впрочем, нисколько не огорчился – он и не хотел брать диакона. К тому же имело смысл оставить наблюдателя «снаружи», на случай, если во время эксперимента с ними произойдёт непоправимое. Сергия он тоже брать не хотел, но куда от него денешься. Зато Ящур всё

больше нравился Яну, у него давно не было таких благодарных слушателей.

В намеченный день все собрались в квартире Яна и Саши, в большой комнате. Окна плотно закрыли, чтобы снизить шум от дороги. Дьякона оставили на кухне, снабдив инструкциями на случай, если они вдруг не вернуться. Там же расположили основательный запас «горячительного» и закуси для обмытия эксперимента в случае успеха. Возникла ещё идея для успокоения нервов грамм по пятьдесят принять заранее, особенно активно продвигавшаяся Ящуром, но Ян отверг это предложение.

Начало эксперимента прошло примерно как в прошлый раз. После отстыковки снова пошли удивительные ощущения – что-то среднее между состоянием полёта и свободного падения. Занимательно, что «внешний экран», как экспериментаторы называли всю переднюю полусферу, теперь не заслоняла ни дымка, ни пелена. Поэтому, когда часть комнаты, превратившаяся в капсулу, качнулась и устремилась вверх, они увидели, как пронзили всё здание, пролетев через вышестоящие квартиры. Разобрать детали, правда, не удалось – Саше больше запомнилось мелькание кирпичных стен, прошиваемых ими насквозь, чем содержимое комнат. Ещё мелькнул кусок улицы, но после этого земля исчезла, и они оказались в пустом белом бесконечном пространстве. Саша стал крутить головой – пространство без единого ориентира выглядело крайне необычным. Невозможно было понять, движешься ты или стоишь на месте. Верх и низ ещё как-то определялись, потому что пол, стол и стулья путешествовали вместе с ними.

– Интересно, – спросил Саша, а что увидит дьякон, если заглянет в комнату после отстыковки? С телами

понятно – они убыли. Допустим, вместе со стульями. Но что же с полом – не пропадёт ли его часть на время и не напугает ли этим соседа снизу?

Ян задумчиво погладил бороду.

– Полагаю, нет. Тут две гипотезы. Одна говорит о том, что с нами действительно путешествует часть пространства, охваченного хронопolem. Другая, более вероятная, о том, что путешествуем только мы как носители сознания, так как хронопolem, по крайней мере такой частоты, может воздействовать только на носителя сознания. Чтобы перемещать предметы, потребуется другой вид хронопolemа, с иными характеристиками, ведь течение времени для человека и для камня кардинально различно. Мы пока можем генерировать хронопolemа только с «человеческими» частотами.

– А как же тогда мебель и часть пола? – Саша даже слегка топнул ногой, чтобы показать реальность последнего.

– Видимо, это виртуальная проекция. Как бы прорисовка, только не на экране компьютера, а в осязаемой сфере. Попробуй «стену», – он потянулся к краю, и его руку остановила невидимая поверхность.

Саша тоже попробовал – рука упиралась во что-то мягкое, как резина или пластик, довольно тёплое, но в то же время неподатливое.

– Это условные границы капсулы. Здесь они не выражены никак, а там – он показал на пол – выражены. Отчасти это и проекция нашего собственного сознания – нам так удобнее. А вообще, здесь говорить о законах классической физики не стоит, ведь мы сейчас вышли за пределы физического мира – посмотри вокруг: ни эха, ни дуновения, ни единого ориентира. Мы сверху чего-то, или, наоборот, снизу, или ещё где – совершенно не ясно. С ума сойти можно!

– А что программа показывает? – испуганным голосом спросил Сергей. – Ты задал, как и договаривались, середину XIX века?

– Да. Программа показывает, что всё О.К. – спокойно ответил Ян. – Точнее, было всё О.К., – в его голосе тоже возникли нотки беспокойства. Я задал медленный темп перестыковки, и всё шло благополучно, но, как только мы опустились до первой трети XX века, наше продвижение остановилось.

Он не успел развить свою мысль. В этот момент капсулу снова качнуло, а в белом пространстве появились лёгкая дымка, голубизна и обрывки облаков.

– Похоже, пристыковка начинается! – пояснил Ян.

И действительно, снизу показался город, но не Питер, а Москва – её не сложно узнать. Капсула снизилась до указанных в настройках двухсот метров над городом и заскользила по одному ей ведомому маршруту. Ян пока наблюдал и не вмешивался в процесс. Физически их движение воспринималось иначе, чем скольжение. Поскольку не было ни ускорений, ни ветра, ни шума, казалось, они стоят на месте, а земля движется под ними сама.

Скоро на экране отобразился обычный набор данных после пристыковки. Компьютер подтвердил, что это действительно Москва, указал координаты GPS, время и дату. Циферблатное время совпадало с моментом отстыковки в Питере, а календарное обозначалось как октябрь 1936 года.

– Что это нас сюда принесло? – удивился Ян. – Дальше не получилось пройти!

– Да и не надо дальше! – решительно сказал Сергей. – Ты ведь девятнадцатый век выбирал, чтобы не слишком далеко погружаться на всякий случай? А тут ещё ближе и ещё спокойнее!

Они плыли над Москвой, или, как им казалось, Москва плыла под ними. Впереди виднелись башни Кремля. Саша узнал дом Пашкова – он почти не изменился с того времени. По Моховой ходили трамваи – достаточно древнего вида, как будто деревянные, по дватри вагона в одной сцепке. Машин было мало, но движение имело место, пусть и свободное. Грузовички ГАЗ-А, различные легковушки, марок которых Саша не знал, в неспешном темпе двигались в обе стороны улицы. А вот Манежная площадь серьёзно отличалась от сегодняшней. Вместо лавочек, фонариков и рекламных щитов её покрывал гладкий асфальт. Более того, по ней также двигались машины и даже троллейбусы! Разве что вдоль Моховой стояли фонарные столбы. Движение вытекало из-за правого угла гостиницы «Москва» и шло вдоль Кремля, наискось можно было выехать и на Моховую.

Само здание гостиницы выглядело как новое – видимо, его построили недавно, так же как и большое мрачное здание на другой стороне Моховой, в котором сейчас располагается Госдума.

Больше Саша ничего рассмотреть не успел, так как капсулу потащило куда-то в сторону, и, что хуже всего, она начала терять высоту, заваливаясь на правый бок. Ян попытался взять управление на себя, но это получилось не вполне. В итоге высота стабилизировалась сама собой на уровне немногим выше крыш, а траекторию выстроить не удавалось. Мало того что управлять движением, тыкая в кнопки на ноутбуке, крайне неудобно, так ещё на капсулу действовала некая внешняя сила, преодолевая все попытки Яна изменить направление.

Под ними мелькали дома, но понять, где они, не удавалось – очень уж сильно изменилась Москва с того времени. Хорошим ориентиром служило только Садовое

кольцо, которое ещё украшали палисадники. По крайней мере, Саше удалось опознать место в районе Красных ворот. Видимо, они перемещались куда-то на северо-восток. Дома вдоль Садового кольца там почти не изменились, а вот огромной высоты не было. Саша вспомнил, что высотки строили не до, а после войны. И сейчас на её месте стоял длинный двухэтажный угловой дом, он видел дома такого типа в своём времени, кое-какие из них сохранились в центре Москвы.

Здесь они несколько замедлились, так как Ян попытался вывернуть влево, обратно в центр, и Саша успел рассмотреть занятную тележку, с которой продавали прохладительные напитки – довольно крупный металлический ящик, немного обтекаемый спереди, на больших мотоциклетных колёсах, укрытых до середины понтонами крыльями, с длинной трубчатой ручкой и даже лёгким матерчатым навесом. Продавец, как и в наше время, почему-то был узбеком. Он наливал покупателям в стеклянные стаканы газировку, которую те тут же и хлестали. Во весь бок тележки протянулась начертанная изысканным шрифтом надпись «Главфруктовод».

Затем движение вновь ускорилося, и Ян полностью потерял контроль над капсулой. Она стремительно пронзила пространство, хотя, по всей видимости, и не улетила далеко. Последнее, что запомнил Саша, – это знакомый ему изгиб реки Яуза и её берега, сплошь застроенные какими-то сараями, бараками, заборами, складами и ещё чёрт знает чем. Проскочив над знакомым силуэтом Бауманского института, они приняли правее, в сторону туполевских шарашек, где и приземлились. Точнее, не приземлились, а пристыковались к хроно-пространственной точке, буквально въехав в какое-то здание и оказавшись в просторном зале.

Саша догадался, что пристыковка полностью завершилась, когда почувствовал запах внутри здания. Нельзя сказать, что пахло чем-то особенным, но он отличался от запаха их квартиры. Ни бояр, ни собак в помещении, к счастью, не было, а сам зал напоминал скорее лабораторию. Несколько молодых мужчин и девушек смотрели на пришельцев без малейшего испуга, с удивлением и радостью. Ян, не снимая пальца с кнопки экстренной отстыковки, улыбнулся и поприветствовал их. В ответ высокий мужчина в очках и с бородкой сделал шаг вперёд и сказал:

– И вам здравствуйте! Какая неожиданная встреча! Меня зовут Сергей! Я руководитель лаборатории! А вы откуда прибыли?

– Мы? Из Питера! Мы занимаемся хроно-пространственными экспериментами и вот каким-то образом оказались у вас!

– И вы тоже? – вскрикнула одна из девушек.

– В смысле? Тоже из Питера или тоже исследованиями занимаемся? – переспросил Ян.

В этот момент Сергей строго посмотрел на девушку. Учитывая особенности времени, в которое они попали, да и страны в целом, Ян догадался, что лаборатория страшно секретная и сотрудники сейчас в замешательстве, не знают, что можно говорить, а что – нет. Поэтому решил продолжить сам.

– Да, мы занимаемся такими исследованиями! По нашим расчётам, мы попали в 1936 год! Это так?

– Да, всё так! Вы в секретной лаборатории НКВД! А вы из какого времени? Из далекого будущего?!

– Нет, не слишком! Мы из самого начала XXI века! Примерно лет через семьдесят после вас!

– То есть вы живёте при коммунизме?! Мировая революция победила? – вставила слово ещё одна девушка.

Саша перевёл на неё взгляд. На старых фотографиях девушки из прошлого вовсе не казались ему красивыми – они были какими-то неяркими, похожими друг на друга и в целом не такими, как современные. Однако при очном контакте он понял, что старые фотографии ввали. Сейчас перед ним стояли штук восемь сотрудниц, и каждая была по-своему очень привлекательна. Кроме того, в любой из них чувствовались живость, обаяние и искренность – даже в тех, что молчали.

Ян, в свою очередь, переспросил:

– При коммунизме? Не совсем... Хотя в Европе социализм они сами построили, без нас!

– Подождите! – прервал их диалог Сергей! Это не главное! Ведь мы на пороге великих открытий! Невиданных открытий! Расскажите, как вы это делаете?! Поделитесь опытом! У нас пока не получается целенаправленно путешествовать во времени, так, скорее произвольные заходы бывали! Но думаю, вы попали к нам не случайно! Возможно, это корреляция хронополей!

– Да, я тоже так думаю! – подтвердил Ян. Он хотел сказать ещё что-то, но его довольно чувствительно толкнул рукой Яшур. Как профессиональный военный, к тому же имеющий реальный боевой опыт, он смотрел не на девушек, а по сторонам, и увидел, что в лабораторию стягивается всё больше народа, причём значительная часть этого народа в форме и с оружием, вероятно охрана.

– Браток, валить надо, по ходу! Смотри, они нас окружить пытаются, с боков позиции занимают! Сейчас арестуют всех и потом вопросы будут задавать! – громко прошептал он в ухо Яну.

– Знаете, у нас очень ограниченное время! Если дело в корреляции, то мы ещё не раз встретимся! Или вы к нам приезжайте! А сейчас нам пора! Мы больше не можем находиться в вашем времени! Рад был встретиться! Увидимся! – и Ян незаметно нажал кнопку экстренной диссоциации.

Защитная туманная пелена, словно обрушившийся занавес, мигом отгородила их от лаборатории и энкавэдэшников, а передняя часть капсулы дернулась вверх, словно нос у разбегающегося самолёта. Вновь летяще-падающие ощущения, затем короткая болтанка, довольно сильный удар в конце – и вот они уже в своей комнате.

– Двадцать три часа! – отрапортовал Ящур.

– Что двадцать три часа? – не понял Ян.

– Время двадцать три часа! По местному времени эксперимент занял примерно одиннадцать часов, так как начали мы в двенадцать дня! – Ящур показал Яну на зелёные часы «Электроника», светившиеся в углублении советской «стенки» восьмидесятых годов.

– Это здесь столько времени прошло? Мы ведь вроде только отъехали! – изумился Саша.

Ян встал, разминая затёкшее тело. Он радостно улыбался, а лицо Сергия вообще растянулось в улыбку до ушей, правда, радовался он не успеху эксперимента, а тому, что удалось благополучно вернуться. Ян сказал:

– Тут сложно оценить. Нам понятно, что мы минут пятнадцать летали над Москвой и ещё минут от силы десять пялились на сотрудников лаборатории и общались с ними. Переходная же зона вообще находится вне времени, так что там невозможно ничего высчитать. Особенно в том типа пространстве белом, это своего рода бесконечность! Но обычно мы возвращались

всегда в ту же точку, с которой и начали! В этот раз – не так! Я думаю, параметр какой-нибудь немного сбился, вероятно оттого, что заходили мы намеренно медленно, а выходили – экстренно! Интересно, как там наш любезный диакон? Что он видел и слышал, находясь здесь?

Ян открыл дверь в коридор, и в комнате послышались странные звуки, как будто кто-то задыхался.

– Не плохо ли ему? – испугался Саша.

– Предполагаю, что пока ещё – хорошо! – ответил Сергей тоном человека, который наверняка знает, что происходит на самом деле. – Давайте посмотрим! – и первый прошёл на кухню.

На кухне диакона не было. На столе стояли две испитые бутылки коньяка, по полу раскатилось несчётное количество пустых пивных банок «Балтики»-тройки. Везде валялись прозрачные обёртки от крабовых палочек и непрозрачные – от плавленого сыра в дольках, а ещё пара надорванных пакетов от колбасной нарезки. В огромной пепельнице горкой белели окурки. Лицо Сергия посуровело.

Расталкивая остальных, он протиснулся по узкому коридору в маленькую комнату – теперь стало ясно, звуки доносились оттуда. И точно: на Сашиной кровати отчаянно храпел диакон – в одежде и в ботинках, но с широко расстегнутой ширинкой, через которую выбивался угол поношенной рубахи. Сергию впервые стало настолько стыдно за своего сотрудника, что это даже вытеснило испуг от эксперимента. Подойдя к диакону, он грубо потряс его за плечо:

– Сука блядь! Вставай, мудофил! Тебя на стрёме стоять поставили, а ты, блядь, нажрался как свинья и дрыхнешь! Гондон! И коньяка выкушал почти половину! Вставай!

Диакон с трудом продрал красные воспалённые глаза и тупо посмотрел на Сергия.

– А, Серёга, вы уже... Ты это... Извиняй, короче... Промашка вышла... Я вас ждал-ждал, вас всё нет... Пять часов на кухне просидел, блядь... Беспокоился за вас очень... Решил немного накатить – ну, для поддержания тонуса... И не удержался... Мне знаешь как за вас страшно было...

Диакон говорил заплетающимся языком, но так искренне, что Саше стало жаль его. Ящур, возможно, тоже, поэтому он рискнул обратиться к Сергию.

– Серёга, ты это, понимаешь, он коньяк очень любит! А денег-то на коньяк никогда нету! Ну и в целом у него слабость к этому делу! Подумал, для расслабления малость кирну, да и понесло! Ты ж его знаешь! Мы ведь сами виноваты – такой арсенал оставили!

– А куда ж его девать-то?! – раздражённо повернулся к Ящуре Сергей. – С собой, что ли, тащить?

– А хули? Как думаешь, Ян, если пузыри распахать под стулья – так и взять с собой! Там ведь масса-то не слишком большая по сравнению с четырьмя мужиками! И целей будут!

Ян, с самого момента возвращения напряжённо обдумывавший вопросы корреляции хронополя, не сразу понял суть вопроса, но согласился, что пара ящиков не помешает ходу эксперимента.

– Давайте, тащите в большую комнату оставшееся! Надо обсудить и обмозговать события! На кухне уж больно засрано, да и места там на всех не хватит – считай, пять метров площадь-то!

– Будет у нас сегодня сбой во времени! – Саша всё ещё не мог примириться с мыслью, что настал глубокий вечер, и с удивлением смотрел в окно на машины и прохожих.

– Ничего! – ободрил его Ян. – Часиков в четыре – в пять ляжем спать, до двенадцати поспим, и всё в порядке!

– А как мы ляжем-то? У нас кровати только две!

– Да не проблема! – успокоил Сашу Сергей. – Я такси вызову! Ванька проспится к этому времени, станет транспортабелен!

И они принялись накрывать на стол, ещё совсем недавно бывший частью их хроно-пространственной капсулы, – диакон, слава богу, употребил не всё.

Во время застолья Ян высказал свои соображения. С его точки зрения, положительная динамика была налицо. Передвижение во времени происходило в выбранном направлении – к целевой точке. Однако их затянуло в лабораторию 1936 года, где также занимались хроно-пространственными исследованиями. Ян объяснил это следующим образом.

– Сергей из прошлого упомянул корреляцию хронополей. Я тоже склоняюсь к этой гипотезе. Однако он не точно выразился. Хронополе на самом деле одно. И само по себе оно нисколько не зависит от времени – оно находится как бы вовне времени или содержит его внутри себя.

– Как это? – не понял Ящур. – Находится вовне и в то же время содержит внутри?

– Это образно. Иначе тут не объяснишь. Мы сами пока лишь в общих чертах понимаем. Смысл в том, что время не является для хронополя параметром, мерилем, оно как бы расположено за его пределами, ну или, наоборот, включает в себя время. По эффекту в данном случае это одно и то же. Это как электрический кабель и пространство. В бытовом приближении пространство не является мерилем для электрокабеля. Если ты соединишь источник за тысячу километров, с другого

конца кабеля ты сразу же можешь снимать напряжение. Вот и у нас происходит нечто подобное – наш генератор хронополья производит локальное возмущение, которое моментально коррелирует с локальным возмущением их генератора. А почему при этом и капсула притягивается туда же, я пока объяснить не могу. Возможно, эта проблема решается просто, но мы ещё почти никак не умеем управлять движением в хронополе – получается только его генерировать. В некотором смысле мы подобны начинающим воздухоплателям, которые взлетали на воздушном шаре и летели, куда ветер подует. С той лишь разницей, что, выключив хронополе, мы моментально возвращаемся обратно.

– Тогда получается, что и эти ребята из прошлого могут к нам попасть? – спросил Саша.

– Могут! Точно так же! Если мы включим генератор, а они попробуют перемещаться во времени, их сюда «притянет»! Ну, если гипотеза наша верна.

– А почему мы всё путешествуем в прошлое, а не в будущее? Давно хочу спросить! – вмешался Сергей.

– Видишь ли, с будущим куда сложнее. Духовные мастера рекомендовали никогда не трогать будущее. Кроме того, будущее поливариантно.

– Это как?

– Это проще объяснить на примере. Вот есть у тебя компьютерная игра, какая-нибудь бродилка. Ты управляешь главным героем. Он ходит там по разным местностям, замкам, лабиринтам, где с ним случаются разные приключения. Все возможные варианты его судьбы уже записаны на диске. Вдумайся: они там уже есть в записанном виде! А часть пути ты уже прошёл. Это и есть твоё прошлое в буквальном смысле. Оно вполне определённо. Но твоё будущее, хотя и записано на диске,

неопределённо – оно поливариантно. В процессе игры ты идёшь тем или иным путём, с теми или иными победами и потерями. Если ты вдруг, неким хакерским приёмом, взломаешь диск и попадёшь сразу на один из следующих уровней – ты попадёшь в будущее. Но твоё ли это будущее или нет, ты ещё не знаешь. Может, продолжая игру, ты пройдёшь далеко от этого места, может – близко, а может, попадёшь точно туда. Хотя вероятность последнего меньше. То же самое и с нашими экспериментами. Попадая в прошлое, мы перемещаемся по нашей «линии жизни», даже если мы там ещё не родились. Это «линия жизни» нашего мира, нашей истории. Для нас она одна. Но будущее имеет кучу вариантов, и для нас они иллюзорны, а просмотр иллюзий может сбить с толку вполне реально. Плюс психология: не зря говорят тайновидцы – не спрашивай о будущем, ибо позитивный прогноз обычно не сбывается, а негативный – сбывается почти всегда!

– Понятно... – задумчиво изрёк Сергей, почесывая бороду.

– Да... – согласился Саша.

– А дальше-то мы что теперь делать будем? – бодрым голосом спросил Ящур и потянулся за бутылкой наливки, чтобы пополнить свой стакан, не дожидаясь следующего госта.

– Дальше? Я бы ещё раз-другой попробовал! – ответил Ян. – Дело, конечно, опасное, НКВД не лучший партнёр, однако нельзя упускать такой шанс. Я просто не могу этого сделать! Но прежде, думаю, напишу несколько подпрограмм, которые повысят нашу безопасность!

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

Вспомогательные программы Ян действительно написал. Одна из них структурировала корпус капсулы, слегка меняя её форму. В результате, если сдвинуть генератор ближе к стене, то стена также захватывалась в поле и её виртуальная проекция становилась задней частью капсулы. Поскольку в процессе хронопутешествия виртуальность становилась вполне реальной, экспериментаторы получали ощутимую защиту от нападения сзади. Кроме этого, Ян доработал программу, оперирующую распараллеленными параметрами хроно- и пространственной локализаций и адаптировал её к игровому суперджойстику, который случайно купил на соседней улице в компьютерном магазине, когда ходил за пивом. Теперь, по идее, можно было чётко зафиксировать временную локализацию и управлять при этом пространственной, перемещаясь в выбранном времени куда угодно. Не менее интересно было бы попробовать и наоборот – когда при зафиксированной пространственной локализации изменялась бы временная. Тогда прослеживались бы изменения во времени одного и того же места. Но на данном этапе реализовать такую комбинацию оказалось сложнее. В дополнение к этому Ян вывел на джойстик дублирующую кнопку экстренной диссоциации, а также прописал милитари-режим её работы, предназначенный для опасных ситуаций.

Так или иначе, решив на первом этапе довольствоваться этими мерами, примерно через неделю снова собрались на квартире Яна и Саши для следующего эксперимента. Формат решили оставить прежним, хотя Сергей заметно колебался. Его не настолько интересовали

научные вопросы, чтобы ради них рисковать жизнью, тем более богатой и комфортной жизнью.

Диакону снова предстояло остаться дежурить в квартире. Дабы избавить его от соблазнов, всё спиртное затащили в капсулу и разместили под стульями. При этом оказалось, что запасы спиртного не исчерпываются тем, что привезли Сергей с Ящуром в целях обмытия эксперимента.

– Да у вас тут одного только пива три ящика почти! – удивлённо восклицал Ящур, перетаскивая бутылки под стулья. – И нашего ещё сколько!

– Ну да! – разводил руками Саша. – Там акция была в супермаркете, что под нами, тридцать процентов скидка на отдельные марки. Вот мы и решили подсуетиться, пока она не закончилась!

В самый последний момент Сергей обратился к Яну:

– Знаешь, давай я на этот раз здесь останусь – вместе с Ваней на стрёме постою! Чувствую, будет это нелишним! Ты не обидишься?

– Не беспокойся, мы и втроём справимся! Правда, ребята?

– Ага! – кивнули Саша и Ящуром.

– Ну давайте! Удачи! Да хранит вас Господь! – и Сергей размашистым жестом перекрестил экспериментаторов, благословляя их на свершения.

Ян уже закрывал дверь, как вдруг Сергей переменялся в лице и бросился внутрь комнаты.

– Стой! Стой! Только это!..

– Что это? – не понял Ян. – Передумал? Решил с нами поехать?

– Нет! Я только это – возьму пару пузырьков! А то ведь всё бухло к вам сгрузили! – и Сергей второпях стал шарить в сумке под ближайшим стулом.

– Ну вот, теперь всё готово, наконец! – сказал Ян, когда Сергей исчез да дверью, ухватив за горлышки по три бутылки пива в каждую руку.

Начало хронопутешествия прошло примерно как в прошлый раз, разве только Ян несколько ускорил процесс перестыковки, чтобы меньше зависать во вневременном «пространстве». И точно так же им удалось опуститься лишь до 1936 года. Правда, в этот раз они заходили на Москву откуда-то с севера.

– Думаю, наше ментальное поле втягивается в процесс. У нас теперь есть понимание, что мы из Питера летим, стало быть, вдоль Ленинградки должны. Сейчас попробую на неё вырулить.

Джойстик работал хорошо, однако вырулить получилось не сразу – слишком сложно узнать местность с высоты 200 метров, ведь за прошедшие десятилетия Москва кардинально изменилась. Собственно, там, где они летели, были одни деревни и ничего похожего на современные районы – даже рельеф местности совсем другой, с холмами и оврагами. Поэтому поначалу Ян спутал Ленинградское шоссе с Дмитровским и понял свою ошибку, только когда заметил стадион «Динамо», то есть достаточно поздно. Экспериментаторы решили полетать над городом, сколько получится, а потом возвращаться. Чем ближе к центру, тем интереснее становилось лететь – каждый пытался узнавать дома, что сохранились до нашего времени, и смотреть, что тогда было вокруг. Однако через какое-то время капсулу начало потряхивать, она опять стала выбиваться из-под контроля, и в конце концов, как и в предыдущий раз, её резко притянуло в энкавэдэшную лабораторию.

В этот раз помимо Сергея и команды в лаборатории находился ещё десяток человек в форме и с оружием,

что для наших друзей оказалось неприятной неожиданностью.

– Здравствуйте, Сергей! Здравствуйте, коллеги! – осторожно поприветствовал присутствующих Ян, обращаясь, в первую очередь, к учёным. Одновременно он перевёл кнопку аварийной отстыковки в милитари-режим. Если в обычном режиме для экстренного возврата требовалось нажать кнопку, то в милитари-режиме её следовало держать нажатой, а отстыковка начиналась при отпускании. Пусть такая конфигурация неудобна в пользовании, зато выдача команды на возврат происходит предельно просто и быстро.

Сергей широко улыбнулся в ответ:

– Прекрасно! Как хорошо совпало! Мы как раз показываем наши последние достижения руководству НКВД! И тут вы! Какая удача!

– Да, интересно получается! А вы, как я понимаю, тоже запустили генератор хронополя?

– Конечно!

– Тогда, если следовать гипотезе корреляции хронополей, мы не могли не совпасть! Каким-то образом получается, что наши локальные возмущения полей притягиваются друг к другу! А поскольку само хронополе находится вне времени, то, когда бы возмущения ни происходили, они случаются как бы одновременно! Вот мы и попали к вам именно в момент запуска генератора!

– Это да... – задумался Сергей. – Хотя нужно ещё объяснить, почему вы всегда к последнему пуску притягиваетесь – мы ведь не в первый раз генератор пускаем!

– Да, тут много ещё в чём разбираться нужно!

– Николай Иванович! – обратился Сергей к невысокому человеку лет сорока. – Разрешите вас представить! Это Ян, он руководит экспедицией с «той стороны».

– Николай! – приветственно махнул рукой человек и сразу взял на себя инициативу: – Проходите к нам! Побеседуем! Расскажите!

– Давайте так побеседуем! Мы не можем покидать рабочих мест! К тому же нас смущает такое количество людей с оружием!

– С оружием – это мы моментом решим! – он мотнул головой в сторону двери, и все энкавдэшники вышли, остался только один.

– А это мой заместитель, Михаил! – успокоил Яна Николай. – Надеюсь, он вам не помешает!

– Ни в коем случае!

– Так, теперь проходите сюда! – Николай властно показал на стул у свободного стола. – Вы должны дать показания!

– Какие на хуй показания?! – изумился Ян.

– Всевозможные! Нам нужна исчерпывающая информация! Вы обязаны помочь молодому советскому государству!

– Давайте лучше так пообщаемся! Что нам мешает?

– Давайте без давайте! – уже строго сказал Николай. – Исполняйте распоряжение!

Исполнять распоряжение Ян не собирался. Напротив, свободной рукой он потянулся к клавиатуре, чтобы активировать эмуляцию защитного экрана.

Николай заметил это движение и с криком «А ну хватайте их, а то уйдут!» кинулся на Яна. Вместе с Михаилом они схватили его за руки – один за одну, другой за другую, в то время как Сергей и пара его коллег попытались атаковать Ящура и Сашу. Сам Сергей, разумеется, категорически не хотел такого развития событий, но он смертельно боялся не подчиниться приказу Николая. Впрочем, секунду спустя он, выброшенный из капсулы,

приземлился на пол лаборатории, ещё на лету поняв, что идея напасть на Ящура конструктивной не была. В известной степени ему повезло, что тот из уважения к учёному ограничился борцовским броском и воздержался от удара кастетом. Избавившись от Сергея и лаборантов, Ящур кинулся к Яну, но было уже поздно. Николай и Михаил свалили Яна вместе со стулом, кнопку он отпустил, и экстренная отстыковка началась.

Драться в условиях прохождения сквозь время оказалось куда сложнее, чем во взлетающем самолёте. Существенная потеря веса плюс болтанка, возможно спровоцированная резкими движениями пассажиров и возмущениями в ментальном поле, сделали невозможным сражение. Сначала все попадали назад, к стене, затем полетели вперёд, едва не сбив со стола ноутбук. Стулья разлетелись в стороны, бутылки под ними высыпались из пакетов и покатались по полу. Вскочивший на ноги Михаил наступил на одну из них и снова упал, изрядно драбазнувшись головой.

В это время в питерской квартире Сергей прикончил третью пол-литру пива и с сожалением констатировал, что пива у них больше нет, так как диакон также усосал три своих пузыря. Поэтому, услышав, что экспедиторы вернулись, он радостно крикнул: «Вовремя! Сегодня разрыв по времени не столь велик!», но тут же понял, что в комнате происходит неладное. Вместе с диаконом он бросился на помощь.

Впятером они без труда скрутили низкорослых энкавдэшников. Ян кратко проинформировал его о случившемся. Сергей посуровел. Хмель моментально слетел с него.

– Вы, ребята, передохните пока! – обратился он к экспериментаторам. – А я побеседую с нашими гостями!

Наедине, в маленькой комнате! Ваня пойдёт со мной, а вы подождите здесь!

Ян хотел возразить, но сказаны эти слова были таким строгим тоном, что он решил не вмешиваться. В конце концов, должно же быть разделение труда – глядишь, Сергей со своими коллегами из прошлого быстрее договорится.

Так оно и получилось. Говорили больше часа, и за это время Сергей должным образом представился и разъяснил пришельцам из прошлого, что к чему. Они поняли, что выёживаться здесь не следует, а их посты, весомые в тридцать шестом году, тут ничего не значат. Правда, возник вопрос, на который Сергей не мог дать ответа без Яна.

Ян с Сашей сидели за «ноутбуком» и пили пиво, ожидая завершения беседы и обсуждая, как наиболее безопасно отвезти незваных гостей назад. Тут дверь приотворилась, и в образовавшейся щели нарисовалась довольная морда Сергия.

– Ян! У нас тут беседа конструктивно продвигается! Но нужна твоя помощь! Пусть Сашка с диаконом пока потусит, а ты подойди, пожалуйста, к нам.

Дело оказалось в следующем. Энкавэдэшники уяснили, что находятся в будущем, – донести до них эту мысль оказалось несложно, так как они знали о целях экспериментов в собственной лаборатории. Однако услышав, что коммунизм в СССР не построен, мировая революция не произошла, да и самого СССР больше нет, они выразили категорическое желание ознакомиться с ситуацией, дабы использовать полученные знания на благо родины. Для этого требовалось ещё хотя бы несколько визитов. В ответ они предлагали показать прошлое.

Ян задумался. С одной стороны, согласие на совместную работу – большая ответственность. С другой, пока у НКВД тоже есть генератор хронополья, от них всё равно не отвяжешься – ведь корреляции будут повторяться. С третьей – принимать приглашение в прошлое опасно, как бы там не взяли в заложники. Впрочем, гулять по прошлому их никто не заставлял...

В итоге Ян согласился, тем более что времени на раздумья не оставалось. Гости и так изрядно беспокоились, им хотелось скорее вернуться. Одновременно они боролись с чувством жуткого любопытства – надо же было хоть немного прогуляться по улице и убедиться, что они действительно в будущем.

– Давайте пройдемся чуть-чуть! И сразу назад поедем! – предложил Николай. – Ты, Мишка, как?

– Я готов! Ребята, дайте взглянуть на своё время!

– Пойдёмте! – сказал Сергей, и они вышли в большую комнату.

Николай протянул руку Саше и улыбнулся доброй, искренней улыбкой, делавшей его лицо весьма обаятельным.

– Извини, что так вышло! Мы погорячились! Я Николай Ежов, нарком внутренних дел СССР. А это мой заместитель, Миша Фриновский!

Фриновский тоже пожал Саше руку. Затем они поприветствовали диакона.

«Сам Ежов! Ничего себе!» – изумился Саша. Хотя на фоне остальных невероятных событий встреча с исторической личностью казалась уже не столь поразительной. «Однако как мило и доброжелательно выглядят эти люди! А ведь я читал, что это – палачи! Никогда бы не догадался, глядя на них!»

– Только вам, ребята, в таком виде никак на улицу нельзя! Сейчас так не ходят! – вмешался Ян, придиричливо рассматривая одежду гостей.

– А переодеться есть во что?

– Не особо! Сами мы неместные, здесь квартиру снимаем! Денег лишних тоже нет, но попробовать купить можно – там вон, на другой стороне, есть магазин дешёвый, конфискатом торгует. Давай Сашу пошлём, он подберёт что-нибудь по размеру примерно подходящее.

– Я, вообще-то, в одежде не разбираюсь! – попытался отмазаться Саша, но Серий с Яном всё равно отправили его в магазин, дав в подмогу диакона.

На деле задача оказалась проще, Саша беспокоился зря. Он легко подобрал джинсы, пару ремней, две футболки и две бейсболки, кроссовки и носки, и стоило всё это действительно дёшево. Дьякон тоже пригодился – он вовремя вмешался, увидев, что Саша взял абсолютно одинаковую одежду для обоих энкавэдэшников.

– Сань, ты это, погорячился малость! Давай разные пары подберём! А то будут как два мудака ходить – в одинаковых зелёных футболках и белых кепках! А джинсы и ремни можно оставить!

В итоге прогулка энкавэдэшников удалась. Одежда более-менее подошла по размеру, слишком длинные джинсы закатали. Хорошо, что у Яна нашлась ещё пара сумок, потому что оружие чекисты оставить в квартире не могли, а пристегивать кобуру на ремень не стоило.

Прогулка вызвала у них ещё большее любопытство и желание разобраться в ситуации. С одной стороны, на вид Россия жила очень богато. С другой – и Ян, и Сергей говорили о вопиющей социальной несправедливости, коррупции и произволе. Желание разобраться означало, что, возможно, встретаться придётся ещё не раз. Правда,

Ежов, огорчившийся, что в магазинах не принимают советские рубли, обещал в качестве компенсации затрат привезти немного золотишка.

Но пора было возвращаться. Пока Ежов с Фриновским у подъезда второпях допивали по второй бутылке «Балтики», Ян всё думал, как же он организует безопасную переправку чекистов назад. Опасаясь, что оставшиеся в лаборатории энкавэдэшники нападут, как только капсула пристыкуется, Ян хотел спроецировать виртуальный защитный экран на переднюю её сторону, а ещё лучше – пристыковаться где-нибудь на соседней улице и высадить «пассажиров» там. Но ситуация разрешилась иначе.

Как только генератор хронопольа вышел на опорную частоту, сразу же зазвучал предупредительный сигнал и на экране всплыло сообщение о локальных возмущениях хронопольа по «левому борту». Туда Ян и повернул защитный экран.

Часть комнаты слева затуманилась и завибрировала.

– Похоже, ваши пристыковываются сюда! – громко сказал Ян Ежову. – Ты бы встал, что ли, чтобы знак подать вовремя, а то набросятся!

Ежов с Фриновским послушно встали. Ян угадал. Когда пристыковка произошла, все увидели, что спасать своё начальство собирается целый отряд энкавэдэшных боевиков.

– Здесь всё в порядке, ребята! Не стрелять! – весело крикнул им Ежов и помахал рукой. – Мы возвращаемся! Стало быть, мы сами можем к вам вот так же попасть? – сказал он уже тише и обращаясь к Яну, который всё ещё поддерживал эмуляцию защитного экрана.

– Можете! Но только когда я генератор подключу!

– Надо договориться, когда в следующий раз подключишь! Мы подготовимся и снова придём!

– Тут о времени сложно договориться! Оно ведь не синхронизировано. Точнее, нет прямой увязки. У нас неделя может пройти, а у вас – полгода! – возразил Ян. – Давай лучше так сделаем: мы, как со своей стороны подготовимся, включим генератор, и вы, как готовы будете, тоже включайте. Поля скоррелируют – глядишь, и встретимся!

На том и порешили. Ежов с Фриновским крепко пожали руки Яну, Саше и Ящурю (Сергий с диаконом остались на кухне) и перешли к встречавшим их коллегам.

– Да, чуть не забыл! – обернулся Ежов. – Я все ваши объяснения понял, но никак одного в толк не возьму! Зачем вы столько бухла с собой возите? – и он указал на пакеты с бутылками под каждым стулом.

– Э... Да как тебе сказать... – Ян не ожидал такого вопроса и смутился. – Случайно это вышло... Ну и заодно чтобы диакон не попил, пока мы летаем!

– Так это лошадь какая-то, а не диакон! – рассмеялся Фриновский. – У вас же тут несколько ящиков!

На этой весёлой ноте и распрощались.

ГОСТЕВАЯ АВТОНОМИЯ

Когда произошла отстыковка, Ян выключил и тщательно обесточил генератор хронополя, чтобы больше никто не проник в комнату.

– Да, эксперимент в целом удался! – обратился он к вошедшему Сергию. – Хотя и не так, как планировалось!

Ян вытащил из-под стула бутылку пива и прилёг на диван, буквально физически ощущая, как из него уходит накопившееся напряжение.

– Ты думаешь, они снова придут? Скорее, пришлют каких-нибудь оперов? – спросил Саша.

– Думаю, сами придут! Уверен! – ответил вместо Яна Сергей. – Для Ежова это уникальный шанс. Ведь его только назначили наркомом, и вдруг – колоссальный прорыв энкавэдэшной лаборатории. Он этой информацией ни с кем делиться не будет! Такой доклад Сталину можно забабахать! Так что придёт он лично, кроме Фриновского, никого с собой брать не будет! Не сомневаюсь! Ну разве этого Сергея, начальника лаборатории!

– А может, тогда и сам Сталин захочет посмотреть? – ахнул Саша.

– Захотеть-то он, может, и захочет, – в свою очередь, вместо Сергея ответил Ян, с задумчивым видом поглаживая бороду свободной от бутылки с пивом рукой, – но поехать не рискнёт, в этом я не сомневаюсь. Он ведь даже на самолётах никогда не летает, потому что боится. Гитлер всё время летает, а у этого – специальный бронепоезд. А ведь самолёт по сравнению с другим временем – это фигня!

– Слушай, а всё равно – ход истории мы так не нарушим? Они сейчас здесь всё высмотрят, там примут меры, и наше время тоже изменится? – испугался Саша. – Так ведь можно много чего наворотить!

– А действительно! – вмешался до сих пор молчавший диакон. – Ты, Ян, опять что-то богомерзкое замутил! Нет, будь я президентом, я бы однозначно науку запретил и всех в храм ходить заставил!

– Здесь не беспокойтесь, этот вопрос мы уже изучали! – примирительно отозвался Ян. – Дело тут в следующем. Вселенная множественна. Это означает, что одновременно существуют миллиарды «срезов» Вселенной, миллиарды сценариев. Здесь справедливы те же аргументы,

что мы обсуждали при путешествии в будущее. Мы существуем в пределах одного среза. Его нельзя изменить в том плане, о котором мы говорим. Находясь в любой точке, мы находимся перед бесконечным числом вариантов, и нам решать, какое будущее выбрать. В прошлом – то же самое. Если мы что-то изменим в прошлом, это не означает, что изменится наше настоящее, наш «срез» Вселенной. Он останется как был. Изменения проявятся в другом «срезе». Про это Фред Вольф приводил такой пример. Если некая девушка решит попасть в прошлое и там отговорить свою мать выходить за отца – что произойдёт? По идее, девушка сама должна исчезнуть. Парадокс? Вольф разрешает его так. До визита девушки в прошлое два «среза» вселенной – А и Б – совпадали. После него – они разделяются. В «срезе» А девушка рождается и путешествует в прошлое, в «срезе» Б она отговаривает мать выходить замуж за отца и не рождается. Но для «среза» Б – она пришелец из параллельной Вселенной!

– Как же это так, распроеби твою мать?! – тщился понять сказанное диакон, его козлиная бородка возбуждённо затряслась.

– Вот так! Это гипотеза, конечно! Здесь много такого, что не укладывается в голове, не вписывается в привычную картину мира. Знаешь, даже в советские времена с факультета теоретической физики не так уж мало народу в психушку попадало. Понятно, что сейчас тебе сложно представить, как это многие жизни могут происходить одновременно. Представь такую аналогию. Тыходишь к витрине магазина, где продают телевизоры. Там много включённых телевизоров, они показывают разные фильмы. Но в этих разных фильмах играют одни и те же актёры. Таким образом, они как будто одновременно проживают разные жизни!

– Оба-на... Но ведь это противоречит Библии! – не сдавался диакон.

– Библии много чего противоречит! – неожиданно поддержал Яна Сергей. – Учение Коперника тоже ведь Библией опровергали – мол, Солнце вокруг Земли вращается, ибо написано! Это всё мелочи! А вот какой момент меня заинтересовал. Из твоих рассуждений следует, что, напортачив в прошлом, изменить настоящее мы не сможем, так как все изменения пойдут в параллельные «срезы». А точнее, судя по всему, они там давно уже существуют, если принимать твою аналогию с компьютерной игрой, где все возможные ходы запрограммированы на диске заранее. Однако у нас с тобой время фиксируется биологически. Вот уж оно-то для нас объективно. Ты прожил пятьдесят лет, и это твой путь. Ты знаешь, что было, но не знаешь, что будет. То есть момент сегодня – некая абсолютная точка для тебя. Так вот, если в этой точке что-то случится, например твои пришельцы из прошлого что-то изменят, то твоё будущее тоже изменится! Скажем, Ежов тебя пристрелит или каким-нибудь образом подставит. Ведь в этом случае ты не перейдёшь в альтернативное будущее?

– В этом случае моё альтернативное будущее перестанет быть альтернативным. Так как я осознаю себя как личность в единственном числе, моё будущее пойдёт по этой, уже не альтернативной, а моей линии. Тут никуда не деться! Но сильно пугаться этого не следует. Чем такой расклад отличается от обычной жизни, от обычного судьбоносного решения? Да, я начал эксперименты, я встретился с Ежовым и с этим ещё, как его, Мишей...

– Фриновским! – подсказал Саша.

– Да, и с Фриновским! Я подверг себя риску. Это мой выбор и мои последствия. Но, по сути, путешествия

во времени тут ни при чём. Например, в студенческие годы мы насинячились, я повёлся на дурацкий спор и на мосту Лейтенанта Шмидта вылез за ограждения. Пытаясь что-то показать друзьям, я упал в Неву. Но выплыл, хотя мог бы и утонуть или убиться об опору. То же самое – мой выбор, мои последствия! Так что тут ничего нового!

– Весёлая у тебя молодость была! – улыбнулся Ящур. – Я тоже с моста падал бухой. Вместе с узиком армейским! Правда, не с такого большого!

Тем временем, хотя применительно к данному контексту это словосочетание более, чем условно, в тридцать шестом году в кабинете Николая Ежова тоже шла дискуссия. Кроме него присутствовали Михаил Фриновский и Сергей – начальник секретной лаборатории.

Как и предсказывал Сергей, Ежов действительно вдохновился идеей немного изучить будущее. С одной стороны, ему было страшно – он боялся сбоев, боялся, что не сможет вернуться назад, боялся ареста со стороны спецслужб будущего, да и просто боялся. Но, с другой стороны, в случае успеха можно было бы доложить Сталину о блестящем научном эксперименте лаборатории НКВД, собрать информацию о будущем и на её основе подготовить стратегические решения по дальнейшему развитию страны – это стало бы действительно прорывным результатом! Упускать такой шанс только что назначенный на должность Ежов не мог. И в итоге он вместе с Фриновским решил пойти на риск.

Поэтому в следующий раз, когда Ян, приняв максимальные меры безопасности, запустил генератор хронополя, Ежов и Фриновский сразу же «постучались». В Питере прошло всего несколько дней, но в Москве 1936 года – уже больше двух недель. Как и в прошлый

раз, хронополя коррелировали по точкам последних пусков генератора. Ни Ян, ни Сергей не могли объяснить этого явления, но в данном случае это оказалось исключительно удобным – можно было легко выходить на связь, не заботясь о том, какие промежутки времени прошли в прошлом и настоящем.

Как и обещал Ежов, он привёз немного золота, – точнее, довольно много: тысячеграммовый слиток. В свою очередь, Сергей принёс им образец служебного удостоверения, и к следующему разу гости из прошлого обзавелись абсолютно аутентичными ксивами – оба стали подполковниками ФСБ. А в этот раз предстояло обзавестись другими необходимыми вещами и разработать план. Лучшим способом изучения государственных проблем, как считал Сергей, является чтение интернета. Правда, оставался вопрос, насколько быстро удастся обучить интернету гостей, никогда не видевших компьютера. Но без прогулок по городу, конечно, тоже не обойтись.

Золотой слиток продали в первом же банке, осуществляющем такие операции, и, несмотря на крайне невыгодный курс, выручили довольно много денег. Затем пошли в хороший магазин и купили ещё одежды, причём не только для Ежова и Фриновского, которые как раз не проявили интереса к модным шмоткам, но и для всех остальных. Затем приобрели ноутбук последней модели. Вечер первого дня закончили в дорогом ресторане на Невском, причём закончили уже ближе к утру. Ежов сказал, что деньги от продажи золота надо потратить все, глупо их возвращать в кассу НКВД, а поскольку времени на эксперименты было лишь до конца лета, приходилось ни в чём себе не отказывать.

Нужно сказать, общаться с гостями оказалось очень увлекательно. Особенно интересно рассказывал Миша

Фриновский. В молодости он воевал в кавалерии, был тяжело ранен, затем командовал группой красноармейцев, участвовал в штурме Кремля. Михаил рассказывал кучу захватывающих историй, и, хотя не удавалось понять, что в них правда, а что – выдумка, оторваться было невозможно. Коля Ежов, хотя тоже успел малость повоевать, таким опытом похвастать не мог, он сделал чисто партийную карьеру и большую часть жизни провёл в конторских трудах, как современный офисный планктон. Но и он оказался вполне весёлым собутыльником.

В свою очередь, на гостей большое впечатление произвёл город. В контрасте с тридцатыми годами Питер казался им городом изобилия. Коля Ежов бывал в Западной Европе, но даже она не шла ни в какое сравнение с современным Питером. Если бы не страшные рассказы Сергея и Яна о российских реалиях, они бы легко поверили, что построен почти коммунизм. Это ещё больше мотивировало их на изучение ситуации.

Но первый визит был недолгим. Сразу после возвращения в квартиру гости отправились домой. Позже наладили определённую систему. Поначалу Ежов боялся покидать своё время надолго. Он всегда брал с собой Фриновского, так как с ним чувствовал себя увереннее, и пару раз привозил Сергея, так как тот очень просил. Опасения Яна в отношении адаптации гостей в новом для них времени в целом не оправдались. Они вполне приспособились к интенсивному уличному движению, освоили общественный транспорт и даже общепит. Основную часть времени энкавэдэшники проводили в квартире, изучая прессу и интернет, пользованием которому Яну всё же до некоторой степени удалось их обучить, по крайней мере чтобы можно было читать документы с нескольких аналитических сайтов. Дома с ними

было спокойнее, чем в городе, но поначалу и это напрягало, так как приходилось всё время быть рядом.

Ян, кроме того, боялся, что Ежов и Фриновский начнут расспрашивать его об их собственной судьбе. Упреждая этот вопрос, он объяснил им, что в текущем «срезе» они оба умерли довольно молодыми, но это не означает, что такой и будет их судьба. В своём времени они могут всё изменить, а если же станут слишком концентрироваться на реализовавшемся сценарии, то тогда он сбудется почти наверняка.

Впрочем, дальше стало легче. Убедившись, что энкавэдэшники ведут себя адекватно, не собираются никого брать в заложники, а действительно пытаются разобраться в том, чем и как живёт современная Россия, Ян с Сергием сочли возможным отпустить их в «самостоятельное плавание». Ян запрограммировал для генератора хронополь режим stand-by, в котором тот находился в пассивном состоянии, но активизировался, если поступал сигнал локального возмущения хронополья, генерируемого в 1936 году. Таким образом, энкавэдэшники могли проникнуть в наше время без Яна. Правда, для отправки их назад всё равно требовалось его участие, но позже Ян решил и эту проблему.

В итоге в свой очередной приезд прибывшие в середине дня Ежов с Фриновским вместо компании экспериментаторов в составе пяти человек обнаружили пустую квартиру с запиской на столе:

Коля, Миша!

Мы тут убыли ненадолго.

Чувствуйте себя как дома! Чё как – звоните на мобилу!

Пиво в холодильнике, там же колбаса, роллтон и хлеб.

Деньги в условленном месте.

Водка кончилась, заходили Ящур с диаконом, выжрали всю.

Если что, магазин прямо под нами, на первом этаже. Он до 23 работает. Ночной чуть подальше, по улице направо, если встать спиной к нашему окну.

Табачка около булочной.

У метро рыбу у чёрных не покупайте – тухлятина!

Не забывайте переодеваться в гражданское – всё в шкафу!

Как говорят американцы, enjoy!

Ян и Саша.

ПИТЕРСКИЕ ВЕДЬМЫ

Сами же авторы записки в это время уже шагали вдоль канала – Ян давно обещал познакомить Сашу с питерскими ведьмами, и вот теперь удалось договориться о встрече.

– Это мои хорошие знакомые! – объяснял он. – Я с ними ещё на заре девяностых подружился, когда эзотерическое направление в России вышло из подполья и стало быстро развиваться. Мы тренинги вместе организовывали, клуб эзотерический создали, ритуалы разные проводили. Был даже бизнес небольшой – своего рода духовная чайхана. Замечательное время! – Ян ностальгически улыбнулся. – Там мы с удовольствием зависали – и женщины красивые, и беседы глубокие... И прямо на Невском, кстати! Жаль, недолго просуществовала!

– Что, аренда дорогая?

– Нет, аренда тогда ещё дешёвая была! Инцидент один помешал – какой-то экстрасенс из Уфы надрался

и, выходя, стал собачиться с охранником из соседнего ресторана. Что уж у них там вышло, не знаю, но въехал этот тайновидец охраннику по чайнику бутылкой, да прямо в висок. Того – в реанимацию, этот убежал, на заведение наехали, проверки начались, пришлось уступить право аренды ресторану, они площадь свою расширили и в ответ дело замяли.

– А откуда же он бутылку взял в чайхане?

– Ну там ведь не только чай наливали! Коньячок тоже бывал! Видно, заказал целую, но допить не смог, унёс с собой. В те дни в графины не переливали! Сейчас, конечно, другое! – продолжал Ян. – Изменились времена! Ведьмы прежние по тусовкам не ходят. Кто состарился, кто от дел отошёл, живёт на даче, кто ограничивается частной целительской практикой. Некоторые за границу уехали.

– Как ты?

– Кто-то как я, кто-то по-другому. Одна дама живёт где-то на Гоа, а тут две квартиры сдаёт. Кто-то в Тибет подался.

– А кто же остался тогда?

– Молодое поколение! Ученики! В те годы они подростками были, максимум – студентами. А теперь выросли, научились многому. Там женщины в основном, мужики тоже есть, но им некогда тусить, они работой больше занимаются, бизнесом. И магию прямо в бизнесе практикуют. А девки тут отрываются. Впрочем, они тоже неплохо устроены – ведьмы-то сильные, наколдовали себе! И мужья у всех обеспеченные, и бизнес кое-какой есть – тренинги, курсы всякие по магии и колдовству, эзотерические магазины, интернет-торговля, плюс кафе несколько, только уже обычных, не эзотерических. А место, куда мы идём, называется «Третий рай»!

– Это эзотерический клуб?

– Не совсем. Скорее тайная штаб-квартира этого эзотерического сообщества. Официальная у них в клубе «Цветущий папоротник». Это холдинг своего рода. Там несколько тренинговых площадок, кабинеты астрологов, целителей, ясновидящих, буфет, опять же, с коньяком. Редакция газеты «Мистика жизни». Ну и для руководства офис. Алла там генеральный директор, она контрольный пакет всего холдинга держит, Маша и Инна совладельцы, её заместители. Женя, директор по маркетингу, тоже симпатичная девушка. Она чисто наёмный менеджер. Но способная – реально бизнес продвигает! У них теперь кроме Питера по стране несколько филиалов, и в том числе и в Москве! Москва для них важный рынок – клиентов полно, денег много!

– А что такое эта тайная штаб-квартира?

– Это некое место чисто для своих. Там дом старинный, когда-то в нём продавалась квартира на последнем этаже – коммуналка бывшая. Они её купили вскладчину – видимо, потому что деньги некуда девать было. Алле там две комнаты принадлежат, Маше и Инне по одной. Потом ещё часть чердака над ней выкупили, где организовали зал – довольно большой получился – и пару крохотных спален. И сауну ещё человек на шесть. Можно тренинги групповые проводить, медитации разные, ну и так далее. В общем, такой уголок, где хорошо отдохнуть, пообщаться с друзьями, помедитировать, поколдовать, обсудить конфиденциальные деловые вопросы, любовника, в конце концов, принять.

– А мужья догадываются про любовников?

– Мужьям не до этого! У них бизнес серьёзный, да и за самими грешки водятся, так что им лучше делать вид, будто не догадываются, дабы избежать встречных вопросов!

Кстати, вот мы уже и пришли! – и Ян показал на высокий пятиэтажный дом с острой крышей и узкими прямоугольными окнами. Дом недавно отреставрировали, поэтому смотрелся он нарядно – красное отражение колебалось на волнах канала, напоминая что-то готическое. «Настоящий, классический Питер!» – восторженно подумал Саша.

– Теперь пошли в магазин! Вон там хороший, ночной! – и Ян увлёк Сашу в сторону от дома.

Покупать в ночном магазине, конечно, дороже, но зато он рядом. Тащить на себе из дешёвого вышло бы тяжело – даже налегке и быстрым шагом они шли от метро более тридцати минут.

– А почему он «Третий рай» называется? – ещё спросил Саша, когда они подходили к подъезду.

– А чёрт его знает! Они любят красивые названия! Может, ещё где-то второй и четвёртый есть!

Ян уже нажимал кнопки на чёрной панели домофона. Им ответил приятный женский голос, дверь разблокировалась, и они вошли в подъезд. Точнее – в холл, в центре которого располагалась просторная лестница с полукруглыми поворотами и большим проёмом в середине.

– Да, приятный простор! – обрадовался Саша. – Не то что в современных домах!

– В прошлом это доходный дом, здесь до революции состоятельные люди квартиры снимали! Теперь вот многое восстановили! – и он показал на лепные орнаменты под потолком. – Жалко только, лифта нет!

На последнем этаже их уже ждала Алла, выглядывавая из-за приоткрытой чёрной бронированной двери. Алле было около сорока лет. Среднего роста, несмотря на достаточно плотное телосложение, она казалась стройной и выглядела моложе своих лет. Её светлые с желтизной прямые волосы до плеч контрастировали с

блестяще-чёрным одеянием, выглядевшим достаточно парадно.

Она радостно обняла и расцеловала Яна, после чего они вошли внутрь, и там на Яна набросились с объятиями ещё две женщины – Маша и Инна. Они были немного моложе Аллы, лет примерно тридцати пяти. Эти девушки контрастировали между собой. Обе высокие и стройные, они имели совершенно разный стиль. Если Маша с её длинными каштановыми волосами соответствовала классическому типу русских красавиц, то Инна более походила на модель из западных журналов – тонкий стан, угольно-чёрные волосы, какой-то «не наш» взгляд. Будучи исключительно ухоженными, и эти женщины выглядели существенно моложе.

Завершив эмоциональные приветствия, Ян, наконец, представил Сашу, назвав того своим другом, помощником и соратником. Саша тем временем успел оглядеться вокруг. Необычная, как бы восьмиугольная прихожая освещалась пучками яркого света из встроенных в потолок ламп. При этом от входной двери выдвигался полукруг чёрной плитки, и симметрично над ним, на потолке, был такой же чёрный полукруг, только выделенный рельефно и в каком-то хрустальном обрамлении. Лампы на этом полукруге казались особенно яркими. Классического вида обои на стенах почти полностью укрывались зеркалами, различными фресками и страшноватого вида масками, развешанными где только можно. Из прихожей двери вели в кухонный коридор и три комнаты. Сами двери были открыты, но дверные проёмы закрывали бамбуковые шторы. Здесь же располагалась и деревянная полированная лестница на чердак.

– Мы вас ждали! – улыбаясь сказала Алла. – Проходите в зал!

Ян с Сашей разулись и прошли в предложенном направлении. Войдя в зал, Саша поразился ещё сильнее. Зал представлял собой самую большую комнату в квартире, кроме, конечно, зала для групповых занятий на чердаке. На неё приходилось два оконных блока. Потолок и верхняя часть зала были задрапированы под ночное небо – тёмно-синяя плотно натянутая материя с блестящей фольгой звёзд, в центре которых сияли яркие светодиоды. Имелась и луна – на стене под самым потолком светилась её то ли стеклянная, то ли пластмассовая тарелка. Справа от входа располагался огромный настоящий камин, труба которого немного выдавалась вперед. Фотообои на стенах открывали завораживающие картины – одна распахивала морскую гладь до горизонта, на других красовались какие-то мистические чудища в стиле Сальвадора Дали. Также имелась внушительных размеров плазменная панель, подсвечники для натуральных свечей, боковые торшеры. Вдоль стен стояли два кожаных раскладных диванчика, а в центре комнаты на пушистом ковре с абстрактными узорами стоял длинный стеклянный столик, довольно низкий, по типу журнального, который окружали несколько квадратных кожаных пуфиков такого же цвета, как диванчики.

Заметив изумлённое лицо Саши, Алла широким жестом обвела комнату и с улыбкой сказала:

– Наша квартира – духовный очаг мегаполиса! Здесь мы предаёмся созерцанию, медитации, занимаемся энергетическими практиками! Здесь особая аура! Это – наш мир!

– А это – наш кир! – откликнулся Ян и со звоном поставил на столик два пакета, до отказа забитых бутылками.

– Да, там у нас ещё... это... – засуетился Саша, вспомнив, что свои два пакета с закусью он оставил в прихожей.

– Ну вы это чересчур! – сказала Алла. – У нас ведь всё есть!

– Это дело лишним не будет! – улыбнулся в ответ Ян. – Оно ведь не скоропортящееся!

– Оно не успевает испортиться! – пошутила Инна.

Чуть позже пришла Женя – действительно весьма симпатичная блондинка лет тридцати. В общем, вечер удался. И даже более того. Ян внимательно слушал последние питерские новости, рассказывал о своей жизни в США. Про цели визита в Россию он говорил осторожно, не касаясь путешествий во времени и тем более контактов с лабораторией тридцать шестого года. Тем не менее Ян упомянул, что сейчас входит в группу учёных, занимающихся хроно-пространственными исследованиями, и рассказал, что подозрительные спецслужбы приставили к нему своего агента в форме попа и двух его помощников. Рассказал он и про Сашу, объяснив, что тот, с одной стороны, является его учеником в плане эзотерики, а с другой – работает у него ассистентом по договору до конца лета. Заодно Ян спросил, согласятся ли ведьмы немного поучить Сашу своему искусству, так как их эзотерическая специализация отличалась от его и, следовательно, определённым вещам у них учиться сподручнее. Ведьмы согласились, выдвинув аналогичную встречную просьбу – у них тоже имелись ученики и ученицы, которым было что почерпнуть у Яна.

Ближе к вечеру, когда выпили уже изрядно, Алла отметила, что в их маленьком кругу образовалась удивительная человеческая гармония, а в таком тёплом и

возвышенном состоянии здорово провести групповую медитацию с настройкой на гармонию космическую. Уговаривать никого не пришлось, а Саша так и вовсе очень обрадовался: групповая медитация с такими сильными «бойцами эзотерического фронта», да ещё в специально оборудованном интерьере – это же просто подарок!

Прежде чем начинать космическую медитацию, следовало очиститься от грубых земных энергий, что и осуществили путём принятия душа каждым участником. Наличие сразу двух душевых в квартире ускорило этот процесс. Далее все облачились в красочные шёлковые халаты, коих имелось больше двадцати, и собрались в специальном зале на втором уровне. Зал поражал воображение ещё больше, чем основная часть квартиры. Задрапированные чёрным бархатом стены вкупе с развешанными повсюду зеркалами создавали ощущение какого-то таинственного пространства, а специальный узор на потолке и вовсе завораживал. Если на него смотреть хотя бы десяток секунд подряд, создавалось впечатление, что он движется и, вращаясь, вовлекает, втягивает в себя созерцающего. А уж когда зазвучала музыка сфер, воспроизведённая двумя десятками колонок, ощущение космических энергий стало невероятно реалистичным даже и без медитации.

В отношении последней Саше пришлось подкорректировать привычное понимание. Если раньше он понимал медитацию как вид созерцания и погружения в себя, то оказалось, что медитацию можно проводить и в активной форме. Участники стимулировали энергии друг друга, настраиваясь на космическое единство. Вначале воздействовали на ауру, затем – непосредственно на точки тел. В итоге всё закончилось сексом прямо на

покрытом чем-то мягким полу зала. При этом разделились на две подгруппы – Саша был с Аллой и Инной, Ян – с Машей и Женей. Саша уже давно не встречался с женщинами, поэтому сначала сплеховал, но позже реабилитировался. Ян всё время держался молодцом.

Потом ещё долго лежали на полу, говорили о том о сём. Но время близилось к двадцати трём часам, и пора было по домам. Спрятавшись от всех в самом дальнем туалете «Третьего рая», Ян позвонил сначала Ежову, а потом и Фриновскому, но никто не ответил. Это, вероятнее всего, означало, что гости из прошлого уже убыли – сначала они боялись оставаться в чужом времени на ночь, купленные же им мобильные, уходя, оставляли на столе. Значит, можно ехать в квартиру, тем более что и остальные участники собирались расходиться по домам.

Правда, незамужняя Женя хотела переночевать здесь, так как уже было поздно, жила она далеко от центра, а за руль в нетрезвом состоянии предпочитала не садиться. Ян решил составить ей компанию. Саше совершенно не хотелось идти в квартиру одному – вдруг энкавэдэшники ещё не ушли? Хотя к тому времени они не раз пили вместе, Саша им всё равно не доверял. Он не мог сказать об этом Яну при всех, но тот догадался, в чём дело.

– Ничего страшного! Входя в квартиру, набери меня, и положишь трубку, только как полностью обесточишь генератор.

– Давай я тебя подвезу! – предложила Алла. Мысль Яна она не поняла, но, увидев колебания Саши, подумала, что он не знает, как добраться назад одному. – Мне не сложно – машин уже мало, да и крюк не слишком большой!

– Не откажусь, конечно! – улыбнулся Саша.

Саше понравился «лексус» Аллы, особенно удивляла его бесшумность – машина словно перемещалась на магнитной подушке. Несмотря на поздний час, на улице было вполне светло – они неслись по ночным проспектам, легко обгоняя попутные автомобили. Скорость не ощущалась – казалось, это все остальные едут медленно. Однако в один из моментов Саша испугался: Алла едва не сбила пожилую женщину, переходившую дорогу по переходу, не обратив внимания, что соседние машины остановились пропустить пешехода.

– Не боишься ты так ездить? Чуть не задавили, а ты ведь выпивши, да ещё и на пешеходном переходе – могут обвинить, а то и посадить!

– Да ладно, обвинить! Не Америка, поди! Ты хоть один случай знаешь, чтобы крутого за подобные вещи посадили?! Посмотри телевизор – чем заканчиваются резонансные аварии? Кого в них обвиняют?!

– То есть у тебя весома крыша?

– А то! Меня стопудово отмажут, если что! Всё схвачено! Я ведь потому тут и живу – здесь абсолютная свобода! Ян – хороший парень, но эту фишку он не рубит! Он всё про какую-то свободу на Западе говорит. Брехня! Нет там никакой свободы! Там ты везде в рамках! Там закон – один для всех! То есть не только для министра, но и для тебя тоже! И взятку дать нельзя! Разве это свобода?! Реальная свобода – здесь! И те высокопоставленные критиканы с Запада, которые наш режим шельмуют, в душе своей мечтают жить в России, ибо тут богатому человеку со связями позволено делать что угодно! Где они на своём Западе такую свободу видели?!

– Ты, наверное, всегда на выборах правильно голосуешь, чтобы такой порядок подольше сохранялся?

– Я на выборы вообще не хожу! Без меня проголодают, за кого надо! Вот эти вот, блядь, бараны – Алла показала рукой на стоящих на остановке простых людей. Их Госдепом американским припугнёшь – сразу бегут правильно голосовать! Если не он – то кто?! – и Алла расхохоталась так, что едва не выпустила руль. – Так что пусть они голосуют, а мы будем их давить при случае!

Саша не разделял такую философию, но промолчал, так как Ян не велел возражать ведьмам.

Попрощавшись с Аллой, он вышел из машины, подождал, пока она уедет, и перешёл на другую сторону улицы, желая убедиться, что в квартире никого нет. Точно разглядеть не удалось, но свет не горел. Это успокаивало. Саша ещё раз набрал номер Ежова, затем Фриновского и, убедившись, что они не отвечают, пошёл к подъезду.

Войдя в квартиру, он первым делом полностью выключил генератор хронополя, затем внимательно осмотрел все помещения – не спрятались ли кто? После этого стало спокойнее. Конечно, и Ежов, и Фриновский вели себя дружелюбно и всеми своими действиями демонстрировали готовность к сотрудничеству, но всё же они пришельцы из страшных времён, и кто знает, что могло прийти им в голову.

Надо отметить, бардак в комнате был даже хуже, чем обычно у Яна с Сашей. На столе стоял ноутбук с открытой крышкой, рядом с ним – две немывтые консервных банки из-под сайры, доверху заваленные окурками. Вокруг, как на столе, так и на полу, валялись пакеты из «Макдоналдса», обёртки от бигмаков и роял-чизбургеров, пропитанные жиром пакетики от картошки фри и немалое количество пустых банок пива, тоже различных марок.

Среди этого бардака Саша не сразу заметил записку.
Ян, Саша!

Мы убыли, скоро снова нарисуемся!

Те газеты и журналы, что на комодe, не выкидывайте, остальные можно выкинуть.

Убраться мы не успели, извиняйте!

Ты бы, Ян, нанял бабку-уборщицу из тех денег, что мы привезли, а то срач ужасный тут!

Коля, Миша.

УЧЕБНЫЙ КУРС

В отсутствие бабки Саше пришлось убираться самому, так что, когда утром появился Ян, комната оказалась более-менее прибранной. С едой, правда, было не особо, поэтому друзья отправились в ближайшее кафе.

– Странная манера – в кафе завтракать! Я слышал, за границей это обычное дело, но тут – как-то непривычно! – поделился мыслью Саша, изучая меню.

– Да, мне тоже дома удобнее! – согласился Ян. – Но деньги всё равно тратить надо! Коля сказал, весь слиток под эти эксперименты списан был!

– Кстати, а ты заметил – у них в прошлом как будто больше времени проходит между визитами, чем у нас? Вот в один из предыдущих разов Коля мне руку жал со словами «Давно не виделись!». А мы ведь не виделись меньше недели!

– Да, знаю, я с ним говорил об этом. У него там дел до чёрта, а может, ещё какие причины есть, но они свой генератор раз в несколько месяцев активируют. А мы – раз в неделю примерно. Поскольку поля коррелируют независимо от времени, то их последний раз

там соответствует нашему последнему разу здесь. Вот и получают промежутки не одинаковые!

– А что за беседа у вас была в предпоследний раз? Я не участвовал – меня за пивом и закусью послали. Что обсуждали-то? Как там у них дела?

– Дела у них вроде в порядке! Ежов сумел доказать Сталину, что эксперименты подлинные. Рассказывал о наших ужасах – коррупции, беззаконии, произволе жулья и бандитов! Говорит, Сталин в шоке был, поначалу слушать не хотел. Но Ежов убедил его, что надо срочные меры принимать, истребить контрреволюционные элементы в зародыше и не допустить такого развития событий, дабы войти в альтернативный сценарий будущего!

– Постой! – вскрикнул Саша от внезапной догадки. – Какое совпадение! А не являются ли репрессии 1937 года реакцией на те безобразия, что Ежов увидел в нашем времени? То есть он почитал, посмотрел, что тут творится, ужаснулся – и решил срочно навести порядок у себя, дабы упредить этот кошмар! Тогда получается, что мы в репрессиях виноваты?

Ян поморщился. Брать на себя ответственность за перипетию исторического процесса ему совершенно не хотелось.

– Знаешь, тут много непостижимого. Это настолько многомерный процесс, что подходить к нему с мерками житейской логики не стоит. Тут нужны глубокие теоретические исследования, и мы с моими коллегами из университета ими занимаемся! Но понимание у нас пока лишь латентное! Ты мне вот что скажи лучше: как тебе ведьмы вчерашние? Сумел вдохновиться?

– Ведьмы классные! Мне понравились! Хотя наглые они ужасно! Буду рад у них поучиться!

– Вот-вот! Это обязательно! Мастера они серьёзные, к ним так просто не попадёшь, тебе выпал уникальный шанс! Так что ты пока на этом сосредоточься: учишься у них, не перечь им, если что – развлекай, как они прикажут! Будут какие прихоти у них необычные – терпи! Это тоже опыт, by the way!

– О.К.! Хотя, знаешь, в последнее время получается, что сексом я занимаюсь исключительно групповым и исключительно в форме сексуальной магии! А потому – редко! Жаль, что у меня уже больше года нет своей девушки! – посетовал Саша.

– С девушкой ты сейчас не спеши! – предостерёг Ян. – Сейчас твоя главная задача – как можно больше взять у этих ведьм! А с учётом их активности не думаю, что после них тебя хватит и на девушку!

Тут Ян угадал. Несмотря на молодость и сопутствующую неопытность, Саша оказался весьма привлекательным для ведьм, чьими регулярными партнёрами в сексе обычно были зрелые мужчины. Он отличался от них свежестью, чистотой и непотасканностью. Поэтому занятия всякий раз сопровождались интимными встречами. Пройдя вводный курс у Аллы, Саша перешёл к Инне, затем – к Маше, затем – к Жене. Потом последовательность нарушилась. Уроки по отдельным темам он брал уже вперемежку, то у одной, то у другой ведьмы. Не обходилось и без небольших казусов. Так, однажды, приехав к Инне, а жила она довольно далеко, на проспекте Просвещения, Саше пришлось опять возвращаться в центр – Инна сказала, что фокус энергомагнитного резонанса тонких сфер внезапно поменялся и в целях более полного ему соответствия Саше следует сегодня заняться энергетическими практиками с Аллой. На самом деле из внезапных перемен наличествовала

только внеплановая командировка мужа Аллы, в которую он скоропостижно убыл. Соответственно, у Аллы освободилась пара вечеров, один из которых она решила посвятить Саше. Инна, правда, не хотела уступать ученика, и Алле удалось выкупить его, лишь предложив бутылку мартины, причём едва не пришлось отдать литровую – лишь под конец Инна сторговалась на пол-литра.

Так случалось не раз. Ведьмы хаотично передавали Сашу друг другу, порой не успевая предупреждать о перемене собственного настроения, выменивая то на новых ухажёров, подцепленных в ночных клубах, то на бутылку вина, то на какую-нибудь шмотку. Это несколько нарушало последовательность учебного курса, хотя, как показало дальнейшее, не сказалось на его результатах. Что интересно, после круговорота таких обменов все ведьмы остались примерно при своих.

Меньше чем за два месяца Саша не только приобрел сексуальный опыт в несколько раз больший, чем за всю предыдущую жизнь, но и научился у ведьм многому в колдовском плане. Освоив технику притяжения людей, он обрел способность организовывать «случайные» встречи по своему желанию – достаточно было настроиться на нужного человека и «притянуть» его к себе, и в течение недели происходила встреча. Инна хвалила его, хотя и говорила, что для мастера срок встречи – один день. Саша научился ставить энергетическую защиту, как на себя, так и на других людей и предметы, квартиру например, дабы оградить их от деструктивных воздействий. Он освоил работу с энергетическими каналами, научился быстро восстанавливать уровень своей энергетики, погружаясь в краткие медитации, и даже до некоторой степени работать с чакрами. Естественно, он

освоил технологию колдовства с «куклами», когда воздействие на нужного человека осуществляется через символизирующую его фигурку, технику «рисунка», работу со стихиями и многое другое.

Ведьмы действительно постарались, и обучение прошло весьма плодотворно. Конечно, и Саша старался изо всех сил. А когда Ежов с Фриновским стали оставаться и на ночь, проводя в нашем времени по несколько дней, Ян, чтобы не тесниться вчетвером на двух кроватях, по согласованию с энкавэдэшниками и используя средства от проданного золота, снял ещё одну квартиру, совсем недалеко от «ведьминского» клуба, что облегчило общение. Саша отметил занятный момент: если их первая квартира, в кирпичной пятиэтажке, была словно из 60-х годов, там даже «Хельга» гэдээровская стояла, то вторая, в брежневской панели, – из 80-х, с мебелью по моде тех времён. В результате казалось, что и здесь ты словно перемещаешься во времени.

Впрочем, не забывали они и «Третий рай» и даже расширили там присутствие, регулярно проводя как групповые, так индивидуальные магические сеансы. В сеансы эти скоро оказались вовлечены и Сергей с Ящуром.

Началось с того, что Алла весьма заинтересовалась личностью Сергея, узнав про его популярность у женщин, – Ян с Сашей рассказали, что при возможности он старается переспать с любой, и почти всегда успешно, а в Петрозаводске даже развлекал одновременно двух командировочниц. Так Сергей на время оказался в их компании. Ящур поначалу снискал меньшее внимание ведьм, ибо хारेю страшон был весьма, но позже вполне гармонично влился в коллектив, завоевав уважение не только своей природной силой и агрессивностью самца,

но и искренним интересом к эзотерике, пробудившимся в нём в последнее время.

Сергий с удовольствием участвовал в групповых и индивидуальных магических ритуалах, а когда его спрашивали, как это сочетается с его саном священнослужителя, использовал прежнюю отмазку: дескать, он изучает эзотерическую сферу с тем, чтобы аргументированно противостоять ереси. Алла поначалу опасалась, что он начнёт читать скучные нотации, пытаясь обратиться ведём в православие, но Сергей молчал. Судя по его довольному лицу, сам факт, что приехавший из Москвы батюшка одну за другой трахает питерских ведём, уже означал торжество единственно истинной церкви.

В свою очередь, у Ящура и Жени возник взаимный интерес. Ей недавно исполнилось тридцать, и её всё больше беспокоил вопрос замужества. Она давно искала настоящего мужчину – богатого, сильного, красивого и доброго, но ни в ком эти качества не встречались одновременно. Попадались лишь неполные сочетания, например богатые негодяи, сильные уроды и т. п. К тому же выбор с каждым годом сужался. Подруги понимали эту ситуацию, поэтому советовали ей присмотреться к Ящурю внимательно. Ведь принца можно ждать сколько угодно – и не дожждаться. А этот – пусть не богатый, пусть не красавец, но зато настоящий мужик: сильный, смелый, решительный, грубый, тупой, таких уже мало осталось. Конечно, интеллигентия типа Яна интереснее в общении, да и в обращении деликатней, но в них не хватает чего-то природного. А уж тут природного в достатке!

Из-за этого у Жени даже произошёл мини-конфликт со своей начальницей. Несмотря на то что её отношения с Ящуром явно переросли формат сексуальной магии и

приобрели некий романтизм, Алла по-прежнему иногда встречалась с ним, пока муж-бизнесмен был в отъезде. А в отъезде он был регулярно – почти половину времени проводил в Москве, решая важные дела, да и в заграничные командировки ездил часто. Женю это стало напрягать, и однажды она решилась деликатно попросить Аллу не мешать развитию их романа. Однако совсем деликатно попросить не получилось, и в итоге просьба вылилась в почти что обвинение, дескать, «ты с моим мужиком спишь!». Аллу удивила такая постановка вопроса.

– Ты охуела?! – возмутилась она в ответ. – С каким это твоим мужиком? Здесь – всё общее! Тебе что, мужиков мало? Хочешь, Сашке велю тебя навещать, когда Ванька у меня?

– Тут дело не в этом. Понимаешь, я чувствую, у нас стали развиваться серьёзные отношения. А ты его отвлекаешь, и он на тебя переключается!

– Хуета какая! Ничего он не переключается! Откуда ты взяла? Он как был тобой увлечён, так и есть! А со мной переспал не потому, что мной тоже увлёкся, а потому что мужик! Настоящая любовь мало связана с сексом, особенно у мужика! Поэтому и беспокоиться нечего! Если бы я всех любила, с кем трахалась, то у меня бы давно уже крыша поехала!

Женя хотела возразить, что есть разница между устоявшимися отношениями и только начинающимися. Мужиков у Аллы полно, и вовсе не обязательно лезть в их отношения с Иваном на стадии, когда их так легко разрушить. Но, понимая, что ссориться с начальницей может оказаться нерентабельно, промолчала, для виду согласившись. В свою очередь, сам Ящур в ответ на упрёки Жени констатировал:

– Да я вообще женщинами никогда особо не увлекался, я всегда больше выпить любил!

Надолго задумавшись над смыслом этой фразы, Жена и здесь решила воздержаться от комментария.

В общем, лето оказалось насыщенным событиями. Правда, если Алле, Жене и другим ведьмам эзотерическо-эротические похождения нисколько не мешали исполнять свои служебные обязанности, то Ян с Сашей, увлечшись, совершенно упустили из виду Ежова с Фриновским. Ян лишь иногда появлялся в квартире с генератором хронополя. Большую часть своих теоретических исследований он мог делать и на новой квартире, так как для этого ему хватало ноутбука и интернета, а Ежова он научил выводить генератор хронополя из standby нажатием всего одной кнопки, так что тот и назад теперь ездил самостоятельно. Саша же и вовсе целиком погрузился в освоение магической сферы, а в свободное время продолжал изучать Питер и читать книги. К тому же к гостям из прошлого он по-прежнему относился с недоверием и опасением.

Ян не видел Ежова уже почти три недели. Однако в городе тот бывал – следы в квартире в виде пустых бутылок и банок, а также разнообразных объедков из фастфуда и куч окурков свидетельствовали о продолжении великой миссии НКВД. Соответственно, все три недели генератор хронополя работал в режиме standby, что беспокоило Яна, так как опыта столь длительной эксплуатации прибора у него не было и он не исключал риска появления ошибок, хотя бы вследствие засорения ячеек памяти избыточной информацией, накапливавшейся в них без перезагрузки. Выключить же прибор он не мог, так как не знал, где находятся гости – в наше время или в своём. Мобильные гостей не откликались.

Поэтому он поручил Саше разыскать Ежова и прояснить его дальнейшие планы.

Саше не нравилось это задание, но, раз он теперь работает на Яна, выполнять указание необходимо. Собственно, обычному человеку оно показалось бы вовсе невыполнимым – как можно найти Ежова в Санкт-Петербурге, не имея никаких зацепок, тем более что он старается меньше бывать на виду и не привлекать к себе внимание?

Но Саша уже не был обычным человеком – он был человеком, обученным многим эзотерическим технологиям, и ему оставалось только как следует отработать их на практике. Сформировав в себе настройку на «волну» Ежова так, как он её себе представлял, Саша постарался отключить поток мыслей и почувствовать в себе интенцию двигаться в том или ином направлении. Отключить мысли – шаг принципиальный: разум всё время подкидывал идеи, где можно найти Ежова, в результате его голос заглушал голос интуиции. Но это было и наиболее сложным действием в данной технологии. Больше часа Саша бродил по центру, улавливая интуитивные сигналы и меняя направление в соответствии с ними, но безрезультатно. Однако, когда Саша решил воспользоваться бесплатным туалетом в «Макдоналдсе», он вдруг услышал диалог:

– А можно у вас этот стул взять?

– Без проблем!

Второй голос показался Саше знакомым, и, обернувшись, он увидел, как какой-то парень тащил стул в сторону от столика, а за столиком сидел Ежов. Двумя руками ухватив огромный биг-тейсти, он откусил аппетитный кусок и, заметив Сашу, с набитым ртом поприветствовал его. Несмотря на небольшой рост и худощавое

телосложение, Николай Иванович любил покушать, и на его подносе кроме сэндвича алел пакет большой картошки фри с двумя соусами карри по краям, возвышался стакан ванильного коктейля и стаканчик с чёрным кофе.

– О! А я как раз вас ищу! – обрадовался Саша. Ежов жестом пригласил его присесть на оставшийся стул.

– Ты себе будешь что брать? – прожевав, спросил Ежов. – А то беги, там, видишь, в самой крайней кассе очереди почти нет!

Саша, которому давно уже было пора перекусить, воспользовался советом и скоро вернулся за столик с бигмаком, картошкой и кофе.

– Мы с Яном вас ищем! Три недели уже не общались! Как дела, всё у вас в порядке? – Саша спешил узнать главные новости.

– Всё отлично! У нас телефоны просто не работают – я свой в унитаз уронил, он теперь, сука, не включается! Пошёл в сортир – а он как прыгнет! Ну я, правда, выпивши малость был! И Мишка свой куда-то проебал! А в остальном у нас всё в порядке! Заканчиваем сбор информации! Всё по графику, как и договаривались! Я там даже мысли кое-какие записал, хочу перед отъездом донести до Яна и Серёги – вдруг сумеют дать им ход?

Обсуждать серьёзные проблемы в «Макдоналдсе» действительно было не с руки, поэтому обед прошёл за разговорами общего характера. Главным итогом стала договорённость о встрече, предваряющей завершение экспериментов, ведь близился сентябрь и Яну пора было разбирать генератор и ехать в США. Большую часть осколков метеорита он уже переправил туда почтой, в целях безопасности разделив их на десяток партий. Встречу назначили через неделю, при этом Ежов сказал,

что всю неделю они с Мишей будут в Питере. «Совсем освоился в нашем времени! – подумал Саша. – Уже неделями здесь тусит! А раньше и на ночь боялся остаться!»

Засим и распрощались. Махнув рукой, Ежов оставил белую покоцанную маршрутку и куда-то укатил, а Саша отправился докладывать Яну.

КОНЕЦ СЕССИИ

Обучение Саши также подходило к концу. Алла с мужем и с младшим сыном собиралась уезжать на Кипр, что позволяло одновременно и отдохнуть, и поделаться кое-какие дела в плане бизнеса. К моменту её возвращения Ян, Саша, Сергей и другие уже должны были убыть из Питера. Поэтому, прежде чем расстаться, решили провести последнюю встречу полным составом, на которой резюмировать итоги обучения тайным материям Саши и чуть позже присоединившегося к процессу Ящура, а также в фуршетном режиме отметить завершение сессии и визита Яна в Россию. Для этого вечером в пятницу все, кроме диакона, собрались в «Третьем раю» на интеллектуальную беседу и возлияние.

По неизвестным причинам и Саша, и Ящур делали изрядные успехи в технологии осознанного сновидения, хотя ведьмы не акцентировали эту тему и в собственной практике больше концентрировались на действительной, а не сновидческой реальности. Саша и раньше пробовал практиковать осознанные сновидения, и даже кое-что у него получалось, но, признаться, не особо. Поэтому свой прогресс он воспринял с некоторым удивлением. То ли питерские ведьмы действительно обладали колоссальной энергетикой и общались с высшими планами,

то ли Саша, обучаясь у Яна, существенно продвинулся в деле личной эволюции, но первые же попытки ознаменовались захватывающим результатом.

Осознав себя в сновидении, Саша летал в облаках, плюхался в океаны, превращался в лучи, пронзал пространство, падал на землю каплями и снова превращался в самого себя. Его распирали восторг такой силы, какая встречалась только в далёком детстве. Невероятное чувство свободы, лёгкости, безопасности, могущества и даже любви переполняли его. Особенно его радовало чувство полёта. Оно тоже напоминало его детские сны, но теперь было куда более продолжительным, так как полётом управлял он сам, как хотел.

И вот в один момент, когда в очередной раз, наслаждаясь, он взмыл над городом, с улыбкой подставив лицо ласковому солнцу, страшный звук пронзил всё его существо. «И-и-и-и-и-а-а-а-а-а!». Звук был столь мощный и ужасающий, что Саша почти потерял осознанность и рухнул вниз. Город куда-то исчез, вокруг простиралось пожухлое поле, а прямо напротив него потряхивал ушами серый ослик. Ослик выдохнул, втянул в себя новую порцию воздуха, и снова раздалось: «И-и-и-и-и-а-а-а-а-а!» – оглушительный, всепроникающий крик.

Ослов Саша раньше не встречал, так как в Луховицком районе их не держали, и даже не предполагал, как ужасно они орут. После этого он провалился в обычное, неосознанное сновидение и, что было дальше, не помнил. С тех пор его осознанные сны часто прерывались яростным ослиным криком. Саша пробовал прогнать ослика, но это не удавалось. Тогда он попытался кормить его чем-то вкусным, но и это помогало лишь отчасти. Саша вешал ему на шею мешок с самым шикарным ароматным комбикормом, который

только мог вообразить, и ослик действительно замолчал, поскольку не мог орать, жуя, но минут через 10-15 мощное «иа!» снова выбрасывало Сашу из осознанного сновидения. Эту историю он и рассказал ведьмам, отвечая на вопрос, какие моменты хотел бы разъяснить перед завершением цикла обучения.

– Я в интернете пробовал искать, что это за символ, – добавил Саша, – но там куча всякого написано: у одних он символ бедности, у других упрямства, у третьих покорности, у четвёртых похоти и так далее – в общем, нет единого базиса!

– А ещё это символ демократической партии США! – дополнил Ян.

– Во дают, пиндосы! – удивлённо поднял брови Ящур. – Ты знаешь, а ведь и мне осёл регулярно снится, после первого магического сеанса это началось! Каждую ночь так орал, не давал, сука, сон досмотреть!

– В Коране написано: нет в мире звука, противнее крика осла! Но ты сказал «снился»? В смысле, теперь уже перестал? – заинтересовалась Алла.

– Ага! Больше не ходит! У меня, правда, проблемка с ним вышла. Точнее, у него со мной!

– Что такое?

– Да ничего особенного. Вошёл я в осознанное сновидение, думаю – слетаю на Луну, погуляю вдоль кратеров без скафандра! Круть! Только собрался стартовать – появляется опять осёл, чуть ли не в брюхо мне своей мордой тыкнулся, и вижу, собирается орать – уже и воздуха набрал, аж бока раздулись! Ну я это, сон-то осознанный, вот и представил в своей руке тяжёлую стальную сковородку с длинной ручкой удобной! Как сейчас её помню! – Ящур потряс рукой.

– Так! Ну и?

– Ну и! Размахнулся, да как уебал его по лопухой морде! У сковородки аж ручка погнулась!

– Так я и знала! Не поздоровилось бедному животному! И что, ослик убежал и больше не приходил?

– Ну это... Примерно так. Ослик упал... Но больше он действительно не приходил!

– Суров ты, Ваня!

– А хули?! Эта скотина мне такой сон чуть не испортила своими «иа»!

Чувствовалось, что Ящур нисколько не сожалеет о случившемся.

– А ты что думаешь, Ян? – обратилась Алла. – Тебе ослики не снятся?

– Нет, мне не снятся! Ослики, как я вижу, только новообращённым снятся. Объяснить это с ходу я не могу. Но думаю, не стоит обращать на них внимание! Видишь ли, когда соприкасаешься с таинственной сферой, в жизни порой случаются непонятные вещи – что-то происходит, что ты никак не можешь объяснить. Это нужно спокойно принимать, сознавая, что в мире есть Тайна, и тебе никогда не разгадать её полностью! Так что стоит просто немного потерпеть! Да и ослик ведь остался только один!

– Согласна! – кивнула Алла. – Ослики не самая большая проблема! Тем более во сне! А ведь бывает, что и наяву начинает происходить всякая херня!

– Наяву, полагаю, здесь не будет! Это когда совсем люди с нуля приходят, а эти ребята уже «прививку» от меня получили, соприкоснулись с тонким миром, особенно Сашка! – успокоил её Ян.

В общем, интересно прошёл вечер. Как и обычно, закончился он мощным групповым энергетическим сеансом, причём, по указанию Аллы, женщины любыми

способами должны были довести мужчин до полного сексуального истощения. Она объяснила это наличием особого ритуала, когда таким образом открывают просвет в подсознание и осуществляют ментальную перегрузку.

Два дня после этого Ян с Сашей отдыхали, ничего не делая. Разве что заглянули в Эрмитаж – Ян хотел ещё раз посетить его перед отъездом. А на следующий день предстояла встреча с энкавэдэшниками.

СПАСЕНИЕ РОССИИ ПО-СТАЛИНСКИ

В назначенный вечер Ян с Сашей прибыли на квартиру. Ни Ежова, ни Фриновского дома не было. Срач стоял невообразимый. На всех столах и на полу возвышались ряды пивных бутылок, везде стояли наполненные окурками консервные банки, и всё равно на полу тут и там белели окурки. Пол украшали вензеля засохшей размазанной грязи. С обеих сторон от входной двери обои были отодраны когтями. Это ещё в прошлый раз Фриновский пригласил кота с лестницы, дабы угостить его рыбой, кот наелся и уснул, а среди ночи стал проситься на улицу. Пьяные Ежов и Фриновский лишь спустя час отреагировали на отчаянное мяуканье и выпустили зверя. К тому моменту тот успел основательно поскрести и дверь, и плинтусы.

– Да, тут бабкой не обойдёшься! Тут клининговую фирму надо вызывать на целый день! – почесал бороду Ян. – А то как квартиру хозяевам возвращать? Скажут – ничего себе, профессор из Америки приехал!

Его размышления прервал поворот ключа во входной двери. В квартиру вошли улыбающиеся Ежов и

Фриновский – оба в бейсболках и с кучей звенящих пакетов в руках.

– Вы тоже заранее пришли! Отлично! – обрадовался Ежов. – Будет время пообщаться, а то мы что-то мало пересекаемся! Я думаю, эксперименты сворачивать надо, с нашей стороны по крайней мере! У нас там ситуация осложняется! Стали подозрения возникать! Сталину сволота всякая нащёптывает! Чувствую, маловато я контры почистил в партии!

Не разуваясь, чекисты прошли сразу в комнату и стали выставлять на стол покупки. В основном они состояли из пива различных видов и упакованного в фольгу шашлыка из кавказского ресторана. И то и другое в огромном количестве – хватило бы человек на десять минимум.

– Надо отметить завершение нашей сессии! Мы ещё один раз планируем приехать, но неизвестно, будет ли тогда время отмечать!

– О.К., я тогда профилактику софта и оборудования проведу и через несколько дней снова генератор в standby переведу! – подтвердил Ян.

– Хорошо! Да, кстати! Ты, сука, тут ведро оставил налитое в прошлый раз, я, блядь, споткнулся и через него едва не упал! – деланно возмутился Ежов. – Проллил, естественно! Стали вытирать, чтобы магазин снизу не залить и не спалиться! Похватили какие-то тряпки, вытерли кое-как! Но грязи ещё больше навели! Пиздец какой-то!

– Да, извини! – похлопал Ян его по плечу. – Я хотел помыть, но отвлёкся – сначала генератор настраивал, потом Сашка с пивом пришёл – так и не помыли...

– А Серёга-то ваш придёт? – поинтересовался Ежов. – Я Сашке говорил, мысли у меня есть кое-какие – хотел до

вас донести. Но важно, чтобы и он тоже послушал. Он, как я понял, реальным делом всё же занят!

– А мы что, хуйнёй, по-твоему, занимаемся? – не согласился Ян.

– Ну почему хуйнёй? Но он стоит на страже государственных интересов! Это совсем другое! К тому же ты будущий американец! Тебе до пизды! Вместо того чтобы решать проблемы своей Родины, ты свалил в другую страну, где такие проблемы давно решены, и нацеливаешься на получение гражданства!

Ян не стал спорить с патриотично настроенным Ежовым. Глупо было бы объяснять ему, что проблемы России – неразрешимы. Очевидно, Ежов свято верил в обратное. Вместо этого он позвонил Сергию.

Сергий прийти не мог. Накануне он ездил на дачу к очередной новой знакомой. Когда в первом часу ночи возвращался в Питер, то попался на рейд наркологического контроля, который опознал его как находящегося в состоянии опьянения. Взятку дать не удалось, потому что в тот раз рейд сопровождался сотрудниками службы собственной безопасности МВД. В итоге права у Сергия изъяли, а машину забрали на штафстоянку. Конечно, для него это не стало большой проблемой – всё же не в пиндосии живём. Однако чтобы вернуть права и машину, требовались определённые хлопоты, которыми он сейчас и занимался.

– Ладно, ты не обижайся! – в свою очередь, примирительно похлопал Яна по плечу Ежов. – Ты учёный! Ты делаешь исключительно ценную работу! Без тебя мы с Мишей никогда не посмотрели бы будущее! Вообще, я думаю, твои открытия смогут привести к колоссальным прорывам в развитии человечества! Они приблизят мировую революцию!

– Ну, не знаю, как насчёт революции, – смущённо улыбнулся Ян, – но сделать что-нибудь хорошее хотелось бы!

– Конечно, хотелось бы! И тебе это проще, чем мне! Ты находишься в куда более выгодной позиции! Я тоже стремлюсь делать хорошее, но в силу профессии я – борец с врагами! И когда я делаю хорошее для страны, уничтожаю врагов, некоторые на меня смотрят косо! Типа, сволочи мы! Впрочем, я привык. Но это я не о том. Я вот что хочу сказать. Как могли, мы разобрались, что у вас происходит. Наш взгляд незамылен, мы смотрим как бы со стороны и живём в обществе, где нет и десятой доли тех пороков, что есть у вас. Поэтому послушай. Ты умный – может, тебе пригодятся наши слова!

– Послушаю, конечно! – поспешно согласился Ян. И с большим интересом!

– Так вот. Мы изучили ситуацию. Родина в опасности! – тревожным голосом продолжил Ежов. – СССР развалили, страну из сильной сделали слабой, но главное – справедливого общества не построили, более того, общество вопиюще несправедливое! Произвол богатых и власть имущих у вас куда хуже, чем до революции! Беззаконие захватило Россию! Мы с Мишей, честно говорю, шокированы! Причём наш анализ показал: главный враг сегодня – это не Запад, как по телевизору брешут! Запад, он, конечно, не друг, это понятно. Но самый главный враг – внутри! Это воры и коррупционеры! Уверен, ни одна западная спецслужба не сможет причинить России столько вреда, как они! Требуются срочные меры!

– Срочные меры, наверное, требуются. Но ты реально думаешь, что можно переломить ситуацию, победить коррупцию и построить в России справедливое общество?

– Не только реально думаю, но и уверен в этом! Я накидал список первоочередных мер, которые, при должной решимости, быстро дадут нужные результаты! Вот смотри! В первую очередь необходимо правильно расставить акценты. Или, как у вас говорят, провести PR-работу, а именно внятно и лаконично озвучить новые ценности. Например: свободный производительный труд на благо Родины есть высшая цель любого гражданина; взяточники и воры подрывают национальное благосостояние, а потому являются врагами России; закон и порядок – один для всех, социальная справедливость гарантируется государством. Затем нужно переходить к практическим действиям.

– Враги России – это по аналогии с врагами народа? – уточнил Саша.

– Да! «Враги России» не просто словосочетание, а юридический термин, особая категория! – продолжил Ежов. – К врагам России нужно относить совершивших тяжкие преступления против государства и общества. Помимо государственной измены это взяточничество, причём со стороны как принимающего, так и дающего, а также воровство государственного имущества или денег. На лиц, считающихся врагами России, и на их близких родственников необходимо наложить ряд ограничений. Так, если враг России по каким-то причинам не был расстрелян, то после освобождения из заключения ему запрещается жить в крупных городах. Родственники врага России, как, естественно, и он сам, не могут работать в силовых структурах и занимать руководящие должности в государственных организациях. Любой работодатель, вуз и даже школа имеют право задавать вопросы, есть ли у кандидата в числе родственников враги России. И делать соответствующие выводы!

– Это чтобы максимально осложнить им жизнь? – спросил Ян.

– Да! Что тут такого? Паразиты жили в роскоши на украденные у народа деньги! Теперь пусть поживут как самый простой народ – канавы вон пойдут на улицы покопают, чтобы на хлебушек заработать! Пусть перевоспитываются тяжёлым физическим трудом! В такие места их будут брать без ограничений!

– Сурово! – покачал головой Ян.

– Это ещё не всё! – распаляясь, Ежов стал размахивать руками. – Существующая система не позволяет реально наказывать коррупционеров! Ну даже если его поймают, ну даже если посадят – отсидит несколько лет, а всё украденное у него остаётся! И никаких проблем! Да ещё за счёт взяток обеспечит себе в зоне комфортную жизнь! Систему нужно радикально ужесточить!

– И каков твой рецепт?

– Очевидный! У врагов России нужно, во-первых, абсолютно полностью конфисковывать имущество, а во-вторых, репрессировать семьи! У нас это так делается! Коррупционер должен рисковать не просто отсидкой, он должен рисковать своим будущим и будущим своей семьи! Мы у себя близких родственников врагов, как правило, расстреливаем или хотя бы сажаем. Но у вас это не пройдёт, думаю, – демократы разорутся! Поэтому семьи нужно просто выселять куда-нибудь в глухие деревни – пусть поработают на земле, отведают реального народного труда! Срок ссылки установить, допустим, лет десять. Потом можно вернуться, но здесь каждого контролировать строжайше: если вернулись из ссылки в Москву, будьте любезны показать, на какие деньги, честно ли они заработаны, уплачены ли с них налоги. А то, может быть, когда врага судили, не всё

удалось конфисковать и они теперь снова на наворованное живут?

– Коля, теоретически ты всё правильно говоришь! Но это нереализуемо на практике! До сих пор любое ужесточение в России вело только к росту коррупции и объёма взяток! Кто будет этим заниматься? Насквозь коррумпированные структуры? Знаешь, мне рассказывали про одного милицейского генерала – вовсе не самого высокого! Когда его хотели снять с должности, он с ходу предложил миллион долларов, чтобы его не трогали! Разве с такими кадрами можно навести порядок? Разве такой генерал не понимает, что, будь в стране порядок, он на нары первый отправится? – тоже распаляясь, возразил Ян.

– Ян, не кипятись! – шутливо погрозил ему пальцем Ежов. – Всё уже продумано. Для решения задач наведения порядка и восстановления законности необходимо создать новую спецслужбу, подчинив её непосредственно президенту. В ней следует собрать самых лучших. У них будут большие полномочия, но и большая ответственность. Обеспечить им все блага жизни. Сотрудники этой службы должны иметь безупречный моральный облик и будут жестоко караться за нарушения. Поскольку их численность по сравнению с другими структурами ограничена, контролировать их будет проще. Главная задача этой службы на начальном этапе – расследование деятельности высокопоставленных коррупционеров – таких вот генералов, как ты рассказываешь. Кроме этого они будут контролировать все инциденты, связанные с так называемой элитой общества, например резонансные дорожные аварии, преступления всяких «сынков» и прочее. Это позволит полностью исключить типичную на сегодняшний день ситуацию, когда люди, близкие

к власти или даже просто богатые, не несут никакой ответственности за нарушение закона.

– Как это ты последнее организовать собираешься?

– Очень просто. Например, очередной пьяный сын какого-то министра задавил пешехода. Информация об этом поступает в новую службу, которая берёт расследование под контроль. Сначала – скрытно. Отслеживаются контакты, прослушиваются телефоны. Собираются данные: кому позвонил этот министр с просьбой замять дело, кто сфальсифицировал документы, экспертизы или просто не дал делу должный ход, имела ли место передача взяток. Когда материал собран в достаточном количестве, служба начинает действовать. Тех, кто давал и брал взятки, арестовывают и расстреливают, тех, кто допустил служебный подлог, дал преступные указания, мешающие справедливому расследованию, отправляют в зону лет на десять, не меньше. Аналогичным образом служба отслеживает лиц, которых с высокой вероятностью можно подозревать в склонности к даче взяток.

– Всё равно это непросто.

– Непросто. Но я уверен, после того как будут расстреляны первые две-три сотни взяточников и взяточдателей, уверенности в собственной безнаказанности у современных бар уже поубавится. А значит, поубавится и дел. Кроме того, нужно наладить сильную агентурную работу. Сама новая спецслужба не должна быть очень уж многочисленной, но она может иметь много тайных осведомителей. В случае с той же аварией: составляет, скажем, честный гаишник честный протокол. Тут приезжает его начальник и намекает, что составлять протокол нужно особым образом. Здесь одно подкорректировать, там другое, забыть про записи с видеокамер и т. п. Гаишник, с виду соглашаясь, немедленно докладывает

в новую службу. И ребята оттуда берут расследование этого дела на контроль. А вот если он этого не сделал, то, если поймают, отвечать будет по полной!

– Мысль, вообще, конечно, интересная! – задумался Ян.

– Интересная, конечно! – согласился Ежов. – И вот, кстати, касательно твоего любимого тезиса – «Закон и порядок – один для всех». Здесь люди должны видеть перемены воочию, их нужно демонстрировать. Как я понял, наблюдая за происходящим, у вас наиболее наглядный пример – это дорога. На ваших дорогах творится произвол! Богатые плюют на всё, игнорируют простой народ. Они уверены в своей безнаказанности! И на сегодняшний день – вовсе небезосновательно! Но эту уверенность легко разрушить. Уголовные дела в отношении богатых должны контролироваться новой спецслужбой, как я сказал. Сотрудников новых служб надо вводить в составы экипажей ДПС, которые выходят на рейды по проверке крутых. Сразу оборудование там установить, какое нужно. Дал крутой взятку – всё зафиксировано, его тут же арестовали. Предъявил крутой ксиву – то же самое, а дальше только статья различается: если ксива настоящая, то сажать за превышение полномочий, если поддельная – за использование поддельных документов! И регулярно такие рейды устраивать! А потом по телевизору показывать! – Ежов говорил страстно, проникновенно. У него пересохло в горле, и он замолчал на несколько секунд, отхлёбывая пиво из горлышка.

– Не всё, конечно, просто! – продолжил он. – Обычный народ, думаю, быстро привыкнет к новым правилам и взятки давать перестанет. Сложнее с профессиональными взяточниками! Там это уже в крови! Если основным занятием человека в течение многих лет было

совершать уголовные преступления, его от этого так просто не отучишь! Сначала они затаятся, а потом снова примутся за старое! Поэтому необходимы жёсткий контроль и жёсткие репрессивные меры! В части гаишников – особо!

– Но ведь большинство гаишников-взяточников не считают себя уголовными преступниками! Они говорят – типа жизнь сложная, зарплата маленькая! А взятка как бы дополнительный приработок! – вставил слово Саша.

– Ничего себе дополнительный приработок! Ведь именно совершение уголовных преступлений и даёт им основной доход! Знаешь, сказать, что гаишник-взяточник не преступник, это всё равно что сказать: вот есть некий мужик, он каждый день в жопу даёт, но пидором в то же время не является! Другие являются, а он нет, у него жизнь, видите ли, тяжёлая! Но ты не переживай! Лет десять получит, будет время обдумать!

– И ты за всеми следить собираешься? – усомнился Ян.

– Следить будем выборочно, в том числе ориентируясь на сигналы с мест. А на начальном этапе надо разобратся с имеющимся ворьём, которое и отслеживать не надо. Сделать это просто. Нужно принять такой закон: любой богатый человек обязан объяснить источник своего богатства и показать, что платил с него налоги. В противном случае – сажать лет на двадцать пять. Например: обнаружили у чиновника имущества, счетов в банках и т. п. на семь миллионов долларов. Смотрим, сколько он налогов заплатил за последние годы. Если он заплатил, как будто только сто тысяч заработал, то чиновника – под арест, имущество – конфисковать. В либеральных целях после введения этого закона

можно дать несколько месяцев амнистии, то есть кто предъявит доказательства законности получения денег и добровольно уплатит все недостающие налоги, будет считаться прошедшим очистку. Соответственно, у тех, кто свои деньги заработал законно, просто налоги не платил, появится возможность легализоваться. А тем, кто крал и брал взятки, сделать это будет куда сложнее! Конечно, часть всё равно отмажется, но, я считаю, это сильный инструмент!

– Но ведь воров и взяточников огромное количество! Я думаю, ты всё же не представляешь себе, как их много!

– И какие проблемы? Патронов, боишься, не хватит? А то, что их много, только хорошо! Представляешь, сколько денег вернётся государству? С денег мы и начнём. Вполне посильная задача узнать, сколько у кого лежит на счетах. Банковская тайна не должна вставать поперёк интересов Родины! Отслеживать, разумеется, нужно не только чиновников, но и родственников. Потом собирается информация о недвижимости, особенно о зарубежной недвижимости. Оперативным путём оцениваются повседневные траты, всё это сопоставляется с уровнем официальной зарплаты. Таким образом, вычисляется круг миллионеров. В первую группу риска попадают те, кто успел слишком ярко выделиться. Например, чиновники, имеющие дорогую недвижимость, компании за рубежом, следователи, живущие как миллионеры, и т. п. Их берут сразу. Во вторую группу – долларовые миллионеры из числа госслужащих. Их деятельность расследуют детально, не жалея сил. В третью группу – те, у кого просто доходы не соответствуют расходам. Например, если у майора зарплата пятьдесят тысяч рублей, а машина стоит три миллиона, его деятельность

нужно обязательно всесторонне расследовать. Естественно, где-то придётся положить предел. Так, если чиновник не имеет огромных счетов, не вывозил средства на запад, не имеет недвижимости за рубежом, не замечен в явных коррупционных схемах и в других скандалах, но при этом имеет машину, квартиру, дачу, то его деятельность специально не нужно расследовать, даже если мы понимаем, что на зарплату он всё это не купил бы. Будем гуманны, дадим ему скидку на смутное время. Конечно, если он будет что-то гавкать против борьбы с коррупцией или общаться с осуждённым за коррупцию или с их родственниками, то тогда мы к нему придём! Точнее – за ним придём!

– Знаешь, при таких строгих мерах никто не пойдёт в госструктуры!

– Пойдут! Надо резко поднять зарплату, давать всякие льготы! Сделать госслужбу престижной и уважаемой! Даже если десять процентов тех средств, что сегодня разворовываются чиновниками и вывозятся на Запад, пустить на это дело, проблема материального обеспечения госслужащих будет решена! Плюс мы же не будем кого попало хватать – все обвинения в коррупции должны быть строго доказаны! При современных технических средствах, видеофиксации всякой и т. п. никакой проблемы нет! Тут голословных обвинений быть не может – либо брал взятки, и это доказано, либо нет! Так что невиновные не пострадают, не бойся!

– Да, зарплата может многое решить! – согласился Саша.

– Тут осторожнее надо! – предостерег Ежов. – Зарплата должна быть достойной, никаких сомнений нет! Однако одной зарплатой проблему не решить! Если враг

ворует миллионами долларов – его что, зарплата остановит, что ли?

– Таких, конечно, не остановит! Но рядовых сотрудников маленькая зарплата провоцирует на взятки!

– Поэтому зарплата должна быть высокой! Плюс остальное – квартиры давать, дачи! Госслужащий должен жить хорошо, лучше частника! Это нам особо потребуется, так как нужно будет быстрое и кардинальное обновление кадрового состава! Заявив о новых принципах справедливости, законности и порядка, надо набирать в правоохранительные органы приверженцев этих принципов! Они постепенно будут вытеснять старые кадры.

– Но ведь среди старых кадров наверняка есть порядочные, честные люди!

– Думаю, есть! И они проявят себя в борьбе с коррупционной сволочью! Но необходимо смотреть внимательно. Я бы ввёл категорию «скрытый криминальный элемент». К ней следует отнести государственных преступников, которые временно прекратили свою преступную деятельность ввиду наведения в России порядка. Например, какой-нибудь взяточник перестал брать взятки, так как боится, что его расстреляют. Но он мечтает, чтобы вернулись прежние власти и прежние времена! Это – потенциальный враг! Те, кто не считает взяточников за преступников, относится к ним терпимо, тоже «скрытый криминальный элемент»! Потому что эти люди – потенциальные преступники! Таких нужно выявлять агентурной работой. Допустим, выразил чиновник в курилке сочувствие другому чиновнику, которого расстреляли за коррупцию, – это уже сигнал! Это основание, чтобы уже и самого сочувствующего детально проверить: раз врагам России

сопереживает, значит, и у самого рыльце в пушку, за себя беспокоится!

– Да, это ведь важная проблема! У чиновников – корпоративная солидарность! Там рука руку моет! Кстати, ты вот думаешь, так просто арестовать чиновника? Он ведь сразу же звяк-бряк туда-сюда, одному, другому – и всё, дело блокировано. Наверняка ведь кучу таких случаев в интернете прочитал! – продолжил возражать Ян.

– Прочитал, кучу, да! И что? Вопрос решается элементарно. Вот, ей-богу, ребята, заморачиваетесь вы над такой хуйнёй!

– И как?

– Как?! А так! Арестовав чиновника, ставишь полное наблюдение за его контактами и контактами его семьи. Если он обращается к другому чиновнику и этот другой на хуй его не послал – арестовываешь уже того. При существующей системе наверняка найдётся за что. Причём не скрываешь, что пришли за ним потому, что он общался с представителями арестованного и тем самым привлёк к себе внимание! Если какой-нибудь мент-прокурор-судья пытаются незаконно облегчить участь арестованных, берёшь их за превышение полномочий, а дальше тоже расследуешь по коррупции.

– И это поможет?

– Абсолютно! Да ты чё? Когда все поймут, что государство рассматривает арестованных за коррупцию как врагов России, и увидят, что все, кто пытался помогать врагам России, тоже были расстреляны или по меньшей мере посажены, а их семьи репрессированы, административный ресурс коррупционеров станет равняться абсолютному нулю! Какой тут «звяк-бряк»! Как только чиновника или мента арестовали, от него как от огня будут бежать вчерашние друзья, его родственников на

порог не пустят, личные контакты полностью прекратятся! Он мигом окажется в абсолютной изоляции! Так что эта система круговой поруки ломается легко, ты не переживай!

– В общем, страху нагнать планируешь! – констатировал Ян.

– Страх нужен! В отсутствие развитого самосознания он просто необходим! Но простому человеку, конечно, нужно оставить лазейку. Мы ведь собираемся давить не народ, а врагов народа! Возьмём какого-нибудь бизнесмена. Чиновник вымогает у него взятку. Но у нас ещё не дошли руки до этого чиновника. Бизнесмен обоснованно беспокоится, что если он не даст взятку, то у него возникнут проблемы. А если даст, то уже самого его могут посадить или расстрелять. Тут возможна такая схема. Бизнесмен пишет подробное заявление в новую спецслужбу, кто и как вымогает у него взятку. После этого спокойно её даёт и идёт работать дальше. Так как у нас нет достаточно сил расследовать все такие преступления, его заявление ложится в досье. Когда досье достаточно вырастет, мы придём к этому чиновнику и выбьем из него всё нажитое преступным путём! Или же, если силы вдруг находятся, чиновника арестовывают сразу. И наоборот. Если бизнесмен не сообщил о факте вымогательства, а дал взятку и попался, то арестовывают обоих, и если взятка крупная, то обоих и расстреливают. Такие вот правила игры – всё прозрачно и понятно! И далее! – продолжил Ежов, снова приложившись к пивной бутылке. – Бизнесмен ладно, чёрт с ним! Вот что касается простого народа – тут очень важно обеспечить полное соблюдение закона. Например, вот я читал, сотрудник милиции ограбил пьяного – задержал его, направил в вытрезвитель и при этом полностью

обчистил. С этим тоже легко бороться! Есть подзрения – подошли к этому менту пьяного агента, факт зафиксируем, и отправится этот мент на червонец работать на великих стройках великой страны! То же самое и с избиениями задержанных! А для врагов России – подход особый. Там можно разрешить сверхжесткие меры! Коррупционеров высокого ранга надо допрашивать любыми средствами! Пытать жесточайшим образом! Оборудование специальное для этого изготовить! Пытать так, чтобы гарантированно и признание получить, и всё украденное у них выбить! Это несложно! Коррупционер уже не о деньгах будет думать – он пожалует, что родился, о смерти будет умолять! Да, жестоко! Но ведь на кону стоит будущее России!

– Убедительно ты говоришь... – задумался Ян. – Но если за коррупцию расстреливать, да ещё и семьи репрессировать, то с учётом размаха коррупции страна большие жертвы может понести!

– Когда расстреливают коррупционера, это не жертва! Это – победа! Но ты, по-моему, не осознаёшь опасности ситуации! У меня такое ощущение, что мою Родину захватили враги, которые терзают и расхищают её изнутри! Это война против России! И мы должны подняться на защиту своей Родины! А на войне – как на войне! Да и чего тут бояться? На войне гибнут миллионы! А здесь куда меньшие масштабы! Например, если мы возьмём планку для начала расстрелять сто тысяч коррупционеров и расхитителей государственных денег – разве это много по меркам войны? Зато представь, сколько награбленного можно вернуть народу! Это ведь как минимум сто тысяч отличных квартир, сто тысяч загородных домов, тысяч двести автомобилей! Плюс репрессированные семьи отправятся трудиться

в сельском хозяйстве! Это значит, если считать только близких родственников, глубинка получит ещё тысяч триста рабочих рук!

– А если они не захотят работать? Они же привыкли в комфорте жить и свысока на всех поплёвывать!

– Если они не захотят работать, они сдохнут!

– Знаешь, твоя программа, пусть и суровая, но, я не сомневаюсь, вызвана большой любовью к Родине и развитым чувством справедливости, которое в крови у русского человека, – с серьёзным видом сказал Ян. – Но есть одно препятствие на пути всей твоей программы, и препятствие это – Запад! Вот смотри. Воры, казнокрады и коррупционеры, за исключением совсем глупцов, не хранят свои деньги в России. Они выводят их за рубеж, там покупают недвижимость, отели, клиники и другой бизнес. Их дети учатся в лучших западных вузах. И я не сомневаюсь, что абсолютное большинство из них на Запад успеет убежать. И оттуда нам их не выдадут, и деньги ты у них не отберёшь, которые там. Вот в чём проблема. Угрожать Западу мы не можем, давить тоже – силы уже не те. А будешь давить, они назло нам гадости станут делать. Им же выгодно, когда украденные у России деньги находятся у них и работают на их экономику! Конечно, есть слабая надежда, что если в России начнут наводить порядок и в бега пустится огромное количество воря, то и Запад не будет рад такому внезапному наплыву. Но в целом, полагаю, Запад станет надёжным убежищем для врагов России.

– Думаешь? – недоверчиво спросил Ежов.

– Уверен! И железный занавес ты сейчас не ведёшь!

– Ну что-то сделать можно! Например, выездные визы ввести. Большинству народа они будут выдаваться быстро и формально, но если человек находится в

одном из подозрительных списков, то тогда инициируется детальная проверка. И целыми семьями выпускать не надо, чтобы кто-то всегда оставался как заложник. Кроме того, никто не мешает конфисковывать имущество у сбежавших на Запад!

– Конфисковывать-то не мешает, если закон такой принять! Проблема в том, что имущество и деньги у них в основном там! Поэтому нужно как-то так договориться с Западом, чтобы он помогал арестовывать счета и недвижимость наших коррупционеров у себя и возвращать эти деньги в Россию. А желательно – и самих коррупционеров, чтобы они там не вели подрывную деятельность против нашей страны! Тут можно пойти на какие-то уступки Западу – например, пообещать их не расстреливать, ведь в большинстве западных стран смертной казни сегодня нет!

– Да, это, конечно, проблема! Серьёзнейшая проблема! Но тут я вам вряд ли что посоветую – в международных делах я не спец. Точнее, в наших-то я кое-чего понимаю, но у вас всё по-другому совсем. Эту проблему нужно решать. И помнить, что неразрешимых проблем не бывает!

– Это точно! Я думаю, с Западом можно договориться, хотя, полагаю, и не дешево!

– Тут ведь ещё один момент есть! – вставил слово Саша, которому тоже хотелось сказать что-то умное. – На борьбу с коррупцией такого масштаба потребуется куча денег! Где же их взять?

– А вот тут ты ошибаешься! – добродушно рассмеялся Ежов. – Если у коррупционеров полностью конфисковывать имущество и деньги, борьба с коррупцией окажется самокупаемой! Более того – прибыльной! Это я тебе прямо сейчас доказать могу!

Ян с Сашей не знали, что в последнюю неделю Ежов и Фриновский уже частично опробовали свою гипотезу борьбы с коррупционерами на практике, и этот опыт доказал работоспособность их концепции. Дело было так.

САКВОЯЖ ИЗ ЭЛЬДОРАДО

Роясь в интернете и читая различный компромат, они определили список чиновников-коррупционеров, которые находились в Питере, и для своего эксперимента выбрали из них одного, наиболее доступного. Обычно этот чиновник жил в строго охраняемом коттеджном посёлке, но так как в тот момент в его коттедже осуществлялась очередная реновация, то он временно переехал в дом, купленный им раньше в обычном посёлке под Питером. Там не было охраны, зато рядом проходила большая дорога, что позволяло легко наведаться к нему в гости, не привлекая внимания.

В личностном плане коррупционер стоил немного. В своей жизни он не имел заметных успехов, недотягивая даже до уровня середнячка, а своё положение приобрел исключительно из-за того, что в нужное время оказался знаком с нужными людьми. Когда они возвысились по властной вертикали, то подтянули и его. Его непрофессионализм в данном случае оказался преимуществом – без своих покровителей он мало что значил, а потому его лояльность была гарантирована. Кроме того, у него отсутствовали независимые суждения, присущие профессионалам.

Несмотря на бездарность, чиновник использовал все преимущества своего положения. Сотнями миллионов

воровал бюджетные деньги, брал огромные откаты, имел более десятка фирм, хитрым образом зарегистрированных на подставных лиц, так что с ходу никто не мог догадаться, что конечный бенефициар – он сам. Эти фирмы выигрывали разные государственные тендеры и получали огромные контракты, хотя поставляли продукцию низкого качества.

Чиновник понимал, что его богатство и положение целиком проистекают из той системы властной вертикали, которая установилась в России, и тех персоналий, которые в этой системе находятся. Поэтому он был ярым сторонником действующей власти, выступал как пламенный патриот, клеймил враждебный Запад и восхвалял силу русского духа. Одновременно большую часть наворованного он вывозил на этот самый Запад, так как небезосновательно полагал, что свои деньги в России легко потерять, а там, на Западе, его будет защищать закон. А то, что деньги его добыты преступным путём, ещё нужно доказать, тем более что «отмывочные» конторы никто не отменял.

Русский народ чиновник не то чтобы презирал, но относился к нему с брезгливым сочувствием, как относятся к бездомному калеке. Он безмерно высоко поднялся над другими гражданами России, будучи долларовым мультимиллионером, навсегда обеспечил и себя самого, и своих детей, которые учились в лучших английских колледжах, и будущих внуков. Естественно, и для себя он подготовил путь к быстрой эмиграции в случае чего. Но дело не только в деньгах. Своих избирателей он презирал по сути. Он смеялся, как они поддерживают его, радуясь, что он борется с проклятым Западом и укрепляет Россию, в то время как он крал здесь и вёз это на Запад. Впрочем, сначала это его удивляло,

только со временем он стал считать такое положение дел естественным. Возможно, Бог избрал его в этой жизни, а эти бараны так и должны жить в нищете и не иметь никаких прав – на то они и бараны, и всё совершенно справедливо, ведь они же сами выбрали его и таких, как он. А он – над ними и над законом. Он может творить любой произвол, и ему гарантирована безнаказанность, разумеется, если произвол творится в отношении нижестоящих.

И всё было бы у этого чиновника хорошо, кабы не пришёл Ежов. Но Ежов пришёл и Фриновского с собой привёл. В ту дождливую субботу чиновник сидел дома один и не ждал гостей. Вдвоём энкавэдэшники легко скрутили его и принялись допрашивать. В первую очередь их интересовали подробности работы современной государственной машины.

Чиновник сначала не верил в серьёзность происходящего. При его-то связях – кто мог на него наехать? Но когда чекисты основательно избили его ногами, видение ситуации у чиновника стало меняться, а уж когда Фриновский начал прижигать его утюгом и щипать найденными в подсобке пассатижами, чиновник понял, что дело худо, и стал давать показания. К вечеру домой пришла его жена и также попала на допрос.

Впрочем, от неё толку было мало – в основном она могла рассказать, как тратить деньги в бутиках. Поэтому энкавэдэшники разделились – Ежов продолжил допрос, выясняя интересующие его подробности, а Фриновский пошёл с женой чиновника по банкам снимать вклады. С точки зрения энкавэдэшников наличие несоразмерных зарплате средств служило исчерпывающим доказательством преступной деятельности госслужащего. Соответственно, чтобы проверить свою версию и окончательно

убедиться в правильности понимания ситуации, требовалось выяснить, действительно ли у чиновника так много денег, как пишут блогеры в интернете. Конечно, объяснять задержанным этого они не стали, а для отвода глаз сказали, что отпустят преступную чету за крупную взятку. Этот язык был чиновнику понятен, он собрал все кредитные карты и договоры на депозиты и просил жену снять средства со счетов.

Снятие продолжалось весь следующий день, и всё равно не успели закрыть все депозиты. Но заниматься этим слишком долго означало идти на дополнительный риск, к тому же Ежов уже начинал путаться в показаниях чиновника – слишком много тот рассказал. Поэтому, когда вечером вернулся Фриновский с чемоданом денег, Ежов объявил, что допрос окончен. В целях конспирации чиновнику объяснили, что его с женой разведут по разным комнатам в подвале, где они должны просидеть минимум двенадцать часов.

Чиновник, естественно, согласился, хотя и не собирался выполнять своё обещание. Но и Ежов не собирался выполнять своё. С точки зрения Ежова, договор с подонком силы не имел, а расстрел за подрывную деятельность на государственном посту являлся сравнительно гуманным наказанием. Поэтому, как только закрылась дверь в одном из подвальных закутков, Ежов достал маузер и с удовольствием привёл свой приговор в исполнение. Тем временем выстрелом в затылок Фриновский покончил с его женой.

Ян этой истории, разумеется, не знал, но сразу заподозрил неладное, увидев, как хитро подмигнул Ежов Саше в ответ на вопрос, где взять деньги. «Зря мы отпустили их в свободное плавание!» – сокрушённо подумал он.

– И каким же образом ты собираешься доказать прибыльность борьбы с коррупцией? – настороженно спросил он Ежова.

– Натуральным! Мы тут раскололи врага народа! Выяснили схемки, добыли кое-какие документки, нам для понимания исторического процесса надо! А попутно и кое-какие средства с него стрясли! Финансовые, в смысле! – с довольным видом сказал Ежов и отправился в прихожую, где он при входе бросил на пол изрядный саквояж, на который Ян с Сашей не обратили внимания, сконцентрировавшись на звенящих пакетах. Ежов принёс саквояж и поставил его на стол.

– Там доллары – несколько миллионов! Я, правда, до сих пор никак не могу понять, много это или мало, тут у вас не разберёшься – в рублях какие-то жуткие цены, зарплаты тоже большие! У нас вот доллар пять тридцать стоит, а у вас он вроде как намного дороже! С другой стороны, миллион рублей, видимо, это не то чтобы что!

– Не то чтобы, – согласился Ян, – но машину среднюю купить можно. – Но ты уверен, что вас не засекли? Не выследили?

– Уверен! Не так просто выследить пламенного бойца революции! К тому же мы всё учли! Камеры там ни одной нет, да и следы запутали!

– И как ты планируешь деньгами распорядиться? Всё же сумма-то изрядная!

– Я не планирую. Мне они на хуй не нужны. В плане работы – так я куда большими средствами распоряжаюсь в своё время. У меня и денег до чёрта, и людей! А в личном плане нас государство полностью обеспечивает!

– Ага! – подтвердил Фриновский.

– Деньги мы отобрали, чтобы проверить, является ли чиновник расхитителем. Гипотеза подтвердилась!

Их правильно бы, конечно, государству вернуть – ведь этот урод их у государства украл, но вряд ли в вашем случае это имеет смысл, потому что их снова другие уроды украдут! Так что деньги вы лучше себе возьмите! И используете их для науки – глядишь, найдёте способ, как Россию спасти! Документы я уже забрал!

Ян с Сашей растерянно переглянулись.

– Деньги-то нам, конечно, пригодятся! – задумчиво сказал Ян, не зная, как реагировать на столь неожиданное предложение.

– Вот-вот! – обрадовался Ежов. – Только вы их спрячьте куда-то, чтоб не отняли! Вам, я вижу, доверять можно!

– Спасибо за доверие! – почти синхронно отрапортовали Ян и Саша.

– У нас говорят «Служу Советскому Союзу!» – улыбнулся Ежов. – А сейчас нам пора! Я всё-таки верю в, как ты выражаешься, поливариантность судьбы и надеюсь, что, принимая превентивные меры в 30-х, Россия сможет сойти с той линии, которая ведёт в ваше время! И прийти в коммунизм! Ладно, давай включай аппарат! Мы ещё один раз до вашего отъезда тогда заглянем, и пока всё! Вы только с квартиры бы этой съехали – думаю, всё безопасно, но на всякий пожарный!

Пока Ян раскопегаривал генератор хронополя, Фриновский дал дополнительные инструкции относительно конспирации, ещё раз успокоив друзей тем, что они достаточно хорошо и профессионально запутали следы, уходя с места казни врага народа, и никаких проблем с милицией быть не должно.

Сказанное Фриновским несколько успокаивало – всё же хотелось надеяться, что чекист почти с двадцатилетним стажем умеет уйти незамеченным. Но, с другой

стороны, и он мог сплеховать – например, не заметить некоторые камеры видеонаблюдения или ещё чего, ведь его опыт отстал от сегодняшнего времени на много десятилетий. Поэтому, когда гости из прошлого убыли, Ян с Сашей принялись спорить, что им сейчас делать. Саша предлагал срочно бежать из этой квартиры, а Ян настаивал, что на пару дней можно и остаться. Срочные переезды чреваты рисками – как раз внимание и привлечёшь. В то же время если Ежов с Фриновским где-то засветились и их путь до квартиры как-то сумеют проследить, то тогда убийство коррупционера могут повесить на Яна с Сашей. Ян, правда, надеялся, что, продемонстрировав генератор хронополя, можно будет всё свалить на нештатную ситуацию, объяснив произошедшее побочным следствием научного эксперимента. Впрочем, и он не знал, что отвечать, если спросят, какого ж хера вы в жилой зоне проводите эксперименты с такими побочными следствиями? В результате Ян в конце концов согласился с Сашей, и они решили срочно собрать оставшиеся вещи и переехать на вторую квартиру. Ежов там ни разу не был, а значит, она не засвечена. Чемоданы сперва хотели оставить здесь, но потом Саша подумал, что уход с чемоданами наведёт на мысль, будто они уезжают из города, и, стало быть, хотя бы слегка запутает следы.

Вещи собрали быстро. Ян прихватил в карман пачку долларов из саквояжа, чтобы проверить их в обменнике. Но уже перед дверью он схватил Сашу за руку.

– Стой! Надо прежде поработать с ситуацией на энергетическом плане! И попросить Господа о вспоможении! Это очень важно! Сейчас я этим займусь, и ты давай тоже! Помнишь, как я тебя учил?

– Помню, – неуверенно ответил Саша.

Саше было очень сложно сосредоточиться на энергетической работе – он находился в таком возбуждении! Тем не менее, как мог, он постарался вообразить и прочувствовать благоприятное развитие событий, а затем визуализировать их на энергетическом плане. Внутренним взором он увидел картину переплетающихся серых и чёрно-зелёных линий, при этом серые показались ему благоприятными – от них он ощущал спокойствие и тепло. К счастью, именно они и доминировали, поэтому корректировка картины оказалась несложной – скоро все зелёные линии удалось изъять. Ян свой сеанс закончил раньше и теперь ждал Сашу.

– Ну как?

– Кое-что получилось, но не сразу настроился!

– Настраиваться надо уметь! Впрочем, это уже чисто психологическая компетенция, она не связана с тайной сферой! Теперь пошли.

Дальше всё складывалось удачно. То ли им просто повезло, то ли действительно помогла работа с энергетической сферой, а может, и сам Бог, но доллары оказались настоящими, за ними никто не следил – по крайней мере, как друзья ни старались, ничего подозрительного они не обнаружили.

Тем не менее, прежде чем приехать на вторую квартиру, они сделали несколько кругов по Питеру, используя различные виды наземного транспорта – автобусы, троллейбусы, трамваи и такси. В метро они решили не спускаться, так как там много видеокамер. Под конец они устали, но радовал тот факт, что по пути хотя бы основательно затарились выпивкой и закуской на ужин. Но, естественно, очень хотелось поскорее изучить содержимое саквояжа, поэтому,

расположившись на кухне и открыв по первой бутылке пива, они тщательно задвинули занавески и принялись его разбирать.

Кроме долларов в саквояже ничего не было. Ежов и Фриновский не стали брать золото и ювелирные украшения, понимая, что такие вещи куда проще отслеживаются, чем деньги. Денег, правда, оказалось больше, чем предполагали энкавэдэшники. Ян и Саша насчитали десять миллионов тридцать шесть тысяч семьсот семьдесят четыре доллара.

Оба они находились в лёгкой растерянности. Необычная, согласитесь, ситуация: перед тобой на столе десять миллионов долларов – умопомрачительная сумма для Саши и даже для Яна огромная, ведь его годовая зарплата составляла только сто двадцать тысяч долларов.

– И что ты предполагаешь с ними делать? – спросил Саша. – Действительно всё на науку потратишь?

– Не знаю ещё! Думаю, ряд смелых научных экспериментов профинансирую из этих средств! Но прежде предлагаю поделить деньги поровну и больше никому не отдавать, даже если Ежов вдруг передумает!

– От поровну я, конечно, не откажусь! Но даже не верится! Какая-то невероятная история! Как-то неудобно даже брать!

– История и вправду необычная! А брать не стесняйся – мы ведь вместе рискуем, поэтому поровну и делим! А ну как энкавэдэшники нас в прошлом бы расхуячили! Это ведь повезло, что мы тогда вывернулись! Сергию с его командой ничего не скажем и делиться с ними не будем. Не хуя. Хотя Ящуру стоит премию выписать! Это я, пожалуй, и сделаю, но другим путём – оформлю его помощником да несколько штук под это дело спишу! А с этими деньгами надо подумать, как обращаться! Их

ведь непросто легализовать будет! А мне ещё и в США как-то переправить свою часть надо!

Каждому пришлось по пять миллионов восемнадцать тысяч триста восемьдесят семь долларов. Но что с ними делать, действительно было непонятно. Класть на счёт – сразу же засветишься. Класть в ячейку в банк – это можно, но там тоже возможна слежка, ведь местные спецслужбы наверняка уже знали, сколько перед смертью чиновника сняли денег с его счетов. Поэтому решили пока хранить их дома. А что касается первой квартиры – выждав несколько дней, Ян заказал её очистку специальной фирме, которая навела там идеальный порядок, и вернул хозяевам.

Друзья постепенно успокаивались. Хотя по телевизору и говорили о зверском убийстве ответственного государственного деятеля, пламенного русского патриота и просто хорошего, верующего человека, на истинный след сыщики, судя по всему, не вышли. Да и как выйти – ведь Ежова с Фриновским в принципе не было ни в Питере, ни в России, ни в текущем времени. Хотя в интернете писали, что уже есть какие-то подозреваемые и они вроде как даже дают признательные показания.

Но август подходил к концу, а значит, пора в дорогу. За месяцы путешествия и у Яна, и у Саши каким-то образом серьёзно увеличилось количество вещей, поэтому каждому пришлось купить ещё по большому чемодану. Саша, кроме того, хотел приехать чуть раньше, чтобы хоть кратко навестить родителей. Собственно, они оба давно уехали бы, но их сдерживало обещание, данное Ежову, – он собирался нанести ещё один визит. Генератор хронопольа круглые сутки стоял в режиме standby, но гостей из прошлого всё не было.

Когда до крайнего срока отъезда осталось лишь несколько дней, Ян понял, что нужно определяться – либо уезжать, не дожидаясь Ежова, либо попытаться заглянуть к нему самим и объяснить, что они сворачивают эксперименты и отваливают. Как ни странно, Сергей, которому Ян объяснил свою идею, согласился в этот раз съездить в прошлое с ними, ему казалось это важным. В итоге все собрались на последний эксперимент.

ПОСЛЕДНИЙ ВИЗИТ

Расположив генератор хронопольа так, чтобы виртуальная капсула захватила бетонную стену сзади, Ян начал выводить генератор на опорную частоту. Вывод прошёл благополучно, и скоро все снова оказались во вневременном слое – белом пространстве без каких-либо ориентиров. Задать целевую точку на этот раз Ян пытался иначе – не путём указания даты в прошлом, а путём настройки на возмущения хронопольа.

Однако генератор не фиксировал никаких возмущений, и капсула зависла во вневременном слое, не получив команды, куда двигаться дальше. Тогда Ян попробовал воспользоваться историей возмущений хронопольа, которая фиксировалась в специальном разделе управляющей операционной системы. История показала, что со времени последнего трансвременного соединения, когда убыли Ежов и Фриновский, случилось ещё несколько возмущений хронопольа, но очень непродолжительных. Это означало, что генератор в энкавэдэшной лаборатории запускался, но почти сразу и заглошался.

– Странное явление! – почесал бороду Ян, объясняя свою идею остальным участникам эксперимента. – Что

ли у них генератор неисправен? Тогда можно попробовать нацелиться таким образом: оттолкнуться от времени последнего его пуска и добавить к нему некоторый промежуток. Зачем его добавлять, я точно объяснить не могу, но интуиция подсказывает.

– Давай так попробуем! – согласился Сергей, как всегда беспокоившийся больше всех.

Ян задал соответствующие параметры, и скоро в белом пространстве появилась лёгкая дымка, означавшая, что они начали прописываться в каком-то временном слое. Они снова плыли над Москвой, вероятно над какими-то окраинами, так как большинство домов внизу были деревенскими, но изредка встречались и многоквартирные кирпичные дома. Ориентируясь по Кремлю, Ян взял курс на центр, а достигнув его, повернул на восток, в сторону лаборатории НКВД.

Генерируемое хронопole, судя по всему, каким-то образом коррелировало с колебательным контуром генератора из прошлого, хотя он и был выключен, правда слабо. В движении капсулу никуда не тянуло, но, если Ян прекращал управляющие воздействия, она принимала определённую ориентацию, нацеливаясь на генератор. Это позволяло легко придерживаться нужного направления. Медленнее, чем обычно, они плыли над старой Москвой, рассматривая её во все глаза, и через некоторое время, как и раньше, пристыковались к энкавэдэшной лаборатории.

Однако Сергея и его помощников там не было. Комната пустовала. Разве что за столом Сергея, находящимся ближе всего к генератору хронопole, сидел какой-то толстый человек в форме НКВД и листал бумаги. Рядом с ним находился молодой энкавэдэшник. Увидев гостей из будущего, они удивились, но, в отличие от учёных,

вовсе не обрадовались. Более того: молодой решительно двинулся к пришельцам, на ходу доставая из кобуры пистолет.

– А ну-ка, идём сюда! – скомандовал он.

Ян хотел экстренно диссоциироваться, но испугался, что чекист успеет кого-то пристрелить до того, как отстыковка произойдёт. Он бросил вопросительный взгляд на Ящура, надеясь, что тот сумеет как-то обезвредить или хотя бы отвлечь чекиста на пару секунд, требуемых для экстренной отстыковки.

В таких вещах Ящур ориентировался быстро. Но положение их оптимизма не внушало. Оружия у него не было, и даже кастет достать он не успевал, ведь тот лежал в кармане, Ян всегда требовал убирать его, считая, что приходить в гости с надетым на пальцы кастетом – моветон.

Впрочем, энкавэдэшник сам помог исправить ситуацию: привыкший избивать на допросах беззащитных людей, он не ожидал встретить сопротивление и подошёл к капсуле слишком близко. Через долю секунды, пропустив сокрушительный удар, он уже кровил носом под соседним столом, а Ящур держал в руках его пистолет, целясь в толстяка.

Ян попытался локализовать конфликт:

– Ребята, что вы бросаетесь как собаки?! Мы с миром пришли, зачем такая агрессия?

Толстый офицер побледнел, однако сохранил самообладание. Инстинктивно его рука тоже потянулась к кобуре, но, глядя на морду Ящура, он вполне осознал, что руки лучше оставить на столе, – этот пристрелит без малейших колебаний.

– Хорошо, хорошо! – поспешно согласился он. – Вы просто очень уж неожиданно, прямо ниоткуда появились, напугали нас!

– Извините! Мы не хотели! Но у нас вопрос срочный: в процессе экспериментов мы общались с Николаем Ежовым и Михаилом Фриновским. Можно их повидать или хотя бы позвонить им?

– Э... Подождите, подождите... Позвонить Ежову не так просто. – А вы из будущего? Это действительно правда? – испуг на лице офицера стал сменяться удивлением. – Я-то думал, товарищи Ежов и Фриновский все эти истории по пьяни напридумывали! А зачем они вам понадобились?

Ян начал догадываться, что в прошлом произошли большие перемены. Вряд ли кто-то мог бы публично сказать, что Ежов – один из руководителей СССР – что-то напридумывал по пьяни. Возможно, его уже сняли.

– Мы договаривались провести ещё один эксперимент! Завершающий! А с вашей стороны нет никакого отклика! Вот мы и решили сами пойти на контакт! – Ян понимал, что если Ежова сняли, то информация о его поездках в будущее может ему навредить, оттого выражался максимально аккуратно.

– Ребята, вы шутите или действительно ничего не знаете?

– Не знаем! Откуда? Когда мы последний раз виделись, и с Ежовым, и с Фриновским всё было в порядке!

– А когда вы с ними виделись?

– Ну это... Здесь – в конце тридцать шестого года, дальше – всё в нашем времени!

– Путаница какая... Тридцать шестой год давно прошёл! Сейчас осень тридцать девятого! Хроно-пространственные эксперименты запрещены лично Сталиным! Мы только оборудование не успели уничтожить! Сейчас вот в бумагах разбираемся! Ежов и Фриновский арестованы!

– А Сергей? Другие сотрудники?

– Нет никаких сотрудников! Лабораторию арестовали полным составом, все дали признательные показания о работе на вражеские разведки и о вредительстве! Соответственно, все приговорены к расстрелу, приговор приведён в исполнение!

– И девушек тоже расстреляли? – Саша вспомнил, сколько красивых сотрудниц было в лаборатории, и не смог удержаться от вопроса.

– Всех до единой! Ну некоторые сами на допросах умерли! Был приказ истребить всё связанное с этим проектом как угрозу советской власти!

– Но это же чепуха! – с ужасом возразил Саша. – Вы их заставили признаться!

– У нас приказы не обсуждаются! И все признаются! – усмехнулся офицер. – Ежов сам ведь дал указание закупить у немцев новейшее пыточное оборудование. Вот мы его и опробовали! Визг стоял – ты не представляешь!

Шокированный Саша замолчал.

– Да, тогда тут нам делать нечего! – растерянно сказал Ян. – Похоже, не удалось изменить историю Николаю!

– Не удалось! Хотя неизвестно, что он хотел! Он после ваших экспериментов сам не свой стал! Как будто подвинулся! Всё к Сталину ходил, убеждал его в чём-то! И даже убедил! Тот сначала поверил, дал Ежову карт-бланш – мол, делай что хочешь, но завоевания революции сохрани! А потом и Сталин засомневался и даже разочаровался в экспериментах. Решил, что Ежов всё ему врёт, что невозможно до такого бардака, о котором Ежов рассказывал, довести великую страну, вот и разгромили лабораторию! А тут вы!

– Да уж, пора нам назад!

– А как вы, кстати, сюда попадаете? Мне Сергей про какую-то корреляцию на допросах рассказывал – типа, ваш генератор с нашим контактится?

– Да, примерно так!

– То есть, если мы наш генератор уничтожим, вы сюда больше не попадёте?

– По крайней мере, прямо к вам – нет! – Так что не переживайте! – успокоил его Ян.

– У вас ещё вопросы есть? – осведомился офицер.

– Пожалуй, нет... Какие уж тут вопросы? Ребята, у вас есть вопросы? – Ян повернулся к коллегам. Но никто ничего не спрашивал.

– Тогда вы нас больше не беспокойте, пожалуйста! Вы нам всю картину ломаете! Уголовное дело такое ладное вышло, все сотрудники признались во вредительских экспериментах, всех расстреляли, а тут оказывается, эксперименты настоящими были! – порекомендовал офицер. – А не то в следующий раз мы подготовимся и вас арестуем! Вас-то, небось, поинтереснее будет допросить!

– Не беспокойтесь, не будем! Очевидно, в таких условиях совместная работа у нас не получится! До свидания! – Ян хотел сказать ещё что-то, но вмешался Ящур.

– Так, прощаться будем по такой схеме: ты сейчас встаёшь, кладёшь свой пистолет на стол, вместе с тем хером идёшь к стене и становитесь оба мордами в стену, руки за голову! Когда начинается отстыковка, я ваш пистолет выбрасываю, и мы улетаем!

– Я думаю... – попытался аккуратно возразить энкавэдэшник, но Ящур перебил.

– Я тебя не спрашиваю, что ты думаешь! Я тебе говорю, что ты сейчас будешь делать!

– Вы бы согласились! – примирительно сказал Ян. – Иван – настоящий боевой офицер, дело своё знает! Мы ведь тоже о своей безопасности позаботиться должны!

Ящур, в свою очередь, прикинул, что, в принципе, можно было и пристрелить обоих – при таком масштабе жертв плюс-минус пара энкавэдэшников на ход исторического процесса наверняка не повлияла бы, но те, словно прочитав его мысли, нехотя согласились и выполнили требование.

Ян начал отстыковку, и скоро они оказались в своей питерской квартире. Новости из прошлого потрясли всех, даже не склонного к излишним переживаниям Ящура. Поэтому по возвращении некоторое время сидели молча, собираясь с мыслями. Улыбался только Сергей, радовавшийся, что вернулся назад целым и невредимым. Он дал себе зарок никогда больше не участвовать в экспериментах Яна.

Тем не менее цель последнего эксперимента они достигли – стало понятно, что встречи с Ежовым не будет и можно сворачиваться. Эта сессия экспериментов закончилась. Оставаться в Питере более не имело смысла.

ИТОГ

Разъезжались всяк по-своему. Первыми убили диакон и Саша, обычным ночным поездом. Саша спрятал свою часть денег в простой студенческий рюкзак, и никто ничего не заподозрил, даже диакон, удивившийся лишь тому, что Саша категорически отказался пить в дороге. Сергей чуть позже улетел на самолёте, ему предстояло много работы – писать подробные отчеты «центру» о том, как он провёл лето в Питере. Задача

виделась творческой. Во-первых, большую часть времени он гулял по бабам, за деятельностью вверенных ему лиц толком не следил и обширной фактологией не располагал. Во-вторых, докладывая о встречах с Ежовым и Фриновским ему вовсе не хотелось, чтобы не разделять ответственность с Яном. Но это не представляло большой проблемы для Сергия. Он и раньше писал отчеты, всецело доверяясь своей творческой интуиции, и его начальство оставалось довольно.

Ян, в свою очередь, задержался в Питере дольше всех. Он не мог взять деньги с собой в США, так как их легко обнаружить при досмотре. Тысяч сто долларов он умудрился распихать по своим кредитным карточкам, а остальное пришлось припрятывать в различных местах – например, в гараже, который он использовал как склад, и других. Ему, как местному жителю, сделать это было проще.

Всё больше увлекавшийся Женей Ящур хотел остаться в Питере и уволиться от Сергия, но найти новую работу без регистрации и с непогашенной судимостью оказалось крайне затруднительно. Деньги заканчивались, а обещанные Яном четыре тысячи долларов всё ещё не начислялись. Помогла Алла, которая благодаря своему нестандартному мышлению нашла оригинальное решение проблемы. Как уже отмечалось, её компания помимо предоставления эзотерических услуг имела сеть кафе, магазинов и интернет-магазинов. Бизнес расширялся, и в Москве недавно создали филиал для работы сразу по нескольким направлениям. Их нужно было развивать, и Алла, учитывая, что за два с половиной года работы в должности директора по маркетингу Жене удалось добиться значительных результатов, предложила ей возглавить московский филиал компании. С кадрами там действительно имелись проблемы: людей, которым можно

доверять, она в Москве знала мало, а среди питерских переезжать хотели далеко не все и далеко не за просто так. В результате и Ящур получил должность заместителя директора по общим вопросам, а Сашу Женя чуть позже взяла на полставки менеджером по маркетингу.

В итоге все остались довольны. Ящур вспомнил, что он не опустившийся бухарик, а офицер, командир, и быстро навёл должный порядок во всём филиале. Даже гастарбайтеры в магазинах стали аккуратны, вежливы и пунктуальны, прогулы стали редкостью, а потери от воровства сократились в разы.

Саша, понятно, уже не нуждался в деньгах. На всякий случай сохраняя место в общежитии, он снял двухкомнатную квартиру на «Авиамоторной», снял гараж и купил вместо своего старого мотоцикла «Минск» новую шестисоткубовую четырёхцилиндровую «Ямаху», которую потихоньку осваивал, едва ли не до конца ноября каждый день добираясь на ней в институт и в офис. Тем не менее у Жени он работал добросовестно и тщательно, так как вообще был добросовестным человеком, а кроме того, очень хотел приобрести опыт в реальном бизнесе, чтобы потом открыть собственное дело и легализовать свои деньги.

Хотя суть, конечно, не в деньгах. Сашу поразили эксперименты Яна, и он страстно желал продолжить совместную работу. Тем более что Ян собирался открыть частную лабораторию, как только сумеет перетащить деньги в США. Зная его изобретательность, Саша не сомневался, что скоро деньги окажутся там. Он даже готов был выступить соинвестором. Впрочем, в то время это ещё было делом будущего, а пока Саша усиленно учил английский и собирал документы на визу, чтобы на зимних каникулах поехать в гости к Яну.

18+

Литературно-художественное издание

Пилипишин Д. В.

ОТКУПОРИВАЯ ТАЙНУ

Приключения со смыслом

Корректурa: О. Санина
Компьютерная верстка: С. Морозов
Дизайн обложки: Д. Шилов

Подписано в печать 30.04.2011
Формат 60x90/16
Бумага офсетная
Тираж 200 экз.

ООО «Авторская книга»
Москва, ул. Большая Никитская, д.50/5
Тел.: +7 (495) 215-14-25
www.izdat.ru